

Степаненко Владислав

Аячущий:
Пепеля дорог судьбы.

Древний ритуал был прерван в самый неподходящий момент. Накопленная эфирная энергия, не найдя выхода, ринулась в другие миры. Путь на Землю для ужасных астральных сущностей был открыт. И нет во всем мире ничего для них желанней, чем вкус незапятнанной души живого организма.

Главный герой оказался одним из тех, кому повезло. Пройдя сквозь пространство и время, он сохранил своё «Я» и очутился в другом мире.

Книга начинается свой рассказ спустя 15 лет после появления людей в мире Сарнак. Одиночество. Дружба. Любовь. Альянсы и, конечно же, война. Все эти испытания только и ждут, когда маленький оплот человечества решится вынуть голову из песка и выйти на мировую арену.

Будет ли их путь удачен? А если люди снова начнут тянуть одеяло на себя? И какова роль, что достанется Максиму?

Глава 1

Двери, ведущие в тронный зал, отворились. Обитые железными цепями, они издали громкий лязг, ударившись о стены.

— Мой господин! — обгоняя процессию из нескольких гаки, что несли большой сундук, вперёд вырвалась Митраэль. Она встала на колени перед тронном и склонила голову.

— Говори, — беловолосый мужчина, испытывая любопытство, подался немного вперёд. — Ну же! Не заставляй меня ждать! Ты нашла?!

— Да, мой повелитель. Я не подвела вашего доверия.

Сергас откинулся назад, и довольный смех разнёсся по всему залу. С гулким звоном сундук опустился на каменный пол.

— Пошли вон! — зло прошипела девушка на слуг. Те поспешно выполнили требование, отступая спиной к открытым дверям. А Митраэль тем временем достала желанный артефакт, искомый её господином долгие годы.

— Это то, что вы хотели видеть? — она подняла его на вытянутых руках.

— О да... — Сергаса затрясло от предвкушения. — О да... — он осторожно взял с чаши светящейся шар и любовно обвил его пальцами обеих рук. — Это то, именно то, что я хотел... — эманации эфира впитывались в него. Сила медленно наполняла тело.

— Здравствуй, Митиах..., - прошептал властелин. — Как долго я тебя искал.

— Мой повелитель... — осторожно напомнила о себе Митраэль. — Это не сердце Митиаха...

— Что?! — внезапная волна ярости сбила девушку с ног, и она полетела по полу в противоположный конец зала. — Объяснись! — каменные своды задрожали. С потолка посыпался песок.

— Мне не удалось убить его... — она рукой вытерла струйку крови, сочившуюся из носа. — Он смог уйти. Это сердце его сына.

— Значит, Атлант выжил..., - задумчиво пробормотал Сергас. — Ты все же подвела меня, Митраэль...

— Я сделала все, что было в моих силах! — девушка испуганно вскочила и опустилась на колени, моля о снисхождении. — Вы все ещё можете провести ритуал Алой Крови! Я прошу вас... простить меня.

— Я сохраню тебе жизнь... — он положил сгусток энергии на место и сел обратно на трон. — Но только ради того, что бы ты приняла удар вместо меня, когда придут Атланты.

— Как скажете, мой господин... — облегчённо выдохнула она.

— Прикажи готовиться к ритуалу. Все должно быть сделано к полуночи. Не подведи меня хотя бы в этом. Ты можешь идти. — он махнул рукой в сторону выхода.

— Да, мой господин. — Митраэль поспешно выбежала из зала.

Глубокие звуки перекаатов грома носились по каменным коридорам замка, отдаваясь эхом о стены. Плотный ливень со штормовым ветром бушевал на улице. Природа будто знала, что должно произойти и пыталась смыть эту мерзость с лица земли.

Очередной проблеск молнии осветил группу паломников, идущих к башне Возвышения.

Возглавлял её Сергас, одетый в парадные доспехи с церемониальным мечом в ножнах. От приторного запаха благовоний, исходящих от жаровен в руках жрецов, першило в горле. Голову занимали мысли о предстоящем. Слишком многое стояло на кону.

По правую сторону от него шла Митраэль в одеяниях послушницы. Она раболепно склонила голову и едва слышно читала молитву во славу богов Перерождения.

Стражники — Проклятые Дети Бездны, — расступились перед процессией и, приветствуя своего господина, подняли вверх оружие. Их кончики длинных рогов, растущих из голого черепа, засветились слабым белым светом.

Сергас вошёл в помещение и скинул с плеч меховую накидку. В центре широкого зала стоял алтарь. На полу кровью рабов были нарисованы древние руны.

— Запомни этот день, Митраэль, — обращаясь к своей слуге, заговорил мужчина. — Сегодня мы станем истинными господами этого мира. И сущности Визикорда станут нашими рабами. С их помощью нам больше не нужно будет бояться и прятаться в тени. Все станет нашим. Как долго я этого ждал... — он тяжело вздохнул.

— Да, мой господин, — согласилась девушка. — Я все подготовила. Пять незапятнанных душ так же ждут своей участи. — Она указала рукой на группу избитых и истощённых рабов. Они стояли скованными у дальней стены под присмотром стражи. На их обнажённых телах были вырезаны ритуальные слова, из которых сочилась отвратительная жижа.

— Славно..., - довольно протянул Сергас. — Прикажи начинать!

— Да, мой господин. — Митраэль снова поклонилась и, махнув жрецам за её спиной, быстро направилась к алтарю.

Пятеро рабов стояли на коленях в форме полукруга. Руки их были заведены за спины, а горла перерезаны. Крайний из них испустил свой последний вздох, и его душа переместилась в сердце Атланта, висящего в центре пентаграммы.

— Аагар Денте-молеус! — протяжно взвыл Сергас, и вся накопленная сгустком энергии сила в мощном потоке света ударила в его грудь. Он закричал от боли и согнулся под давлением. Глаза налились кровью, лицо побледнело, а черты утончилось.

— Мой повелитель! — к нему кинулась Митраэль, но внезапно застыла статуей в шаге от алтаря. «Не мешай!» — голова чуть было не взорвалась от громогласного крика и девушка застонала.

Жрецы тем временем речитативом принялись бубнить молитву, воздев руки вверх. Гул в зале все нарастал, заглушая собой бушующую снаружи стихию.

Несколько секунд и вспышка света угасла. В центре ритуала стоял Сергас. От него исходили эманации эфира. Он вздрогнул и открыл глаза. Резкими и отрывистыми движениями мужчина подошёл к алтарю и вынул из ножен свой меч. С криком ярости и триумфа он с силой вонзил его в камень.

— Повелеваю! — взревел он, и помещение затряслось сильнее. Алтарь медленно стал наливаясь алым цветом.

Воздух в зале принялся густеть, превращаясь в подобие киселя. С каждой секундой становилось все сложнее дышать. По стенам в свете молний и настенных свеч замечались тени. Они кружились, словно в хороводе вокруг камня и Сергаса, что-то едва слышно шепча.

Перчатки на суставах пальцев треснули, не выдержав давления. Мужчину затрясло всем телом, сдерживая внутри себя бушующую ярость магии. От уголков глаз потянулись

тоненькие струйки эманации эфира.

Шли секунды, но ничего не происходило. Митраэль с замиранием сердца смотрела на своего господина и безмолвно молилась.

— Нет, нет, неправильно... — донеслось едва слышное.

— Повелитель? — она подалась немного вперёд.

— Все должно было быть не так... Нееет! — из алтаря ударил яркий луч красного света и мужчину откинуло далеко назад. Меч же остался по-прежнему в камне.

— Господин! — девушка кинулась было к нему, как вдруг вверху, почти под самым потолком раздался взрыв. Она в ужасе подняла голову и увидела, как сквозь созданный портал один за другим выпрыгивают Атланты.

Закованные в древние доспехи, существа, что ростом достигали трехметрового роста. Истинные исполины. За их спинами были прикреплены белоснежные крылья, что означало лишь одно, — это была личная гвардия королевы.

— Нееееет! — закричала она. Глаза наполнились слезами, и Митраэль упала на колени.

Стражники кинулись к первому из Атлантов, и началась резня. Отсечённые конечности вместе с головами летели на пол. Кровь брызгами разлеталась во все стороны.

— Защищайте своего повелителя! — найдя в себе силы, закричала девушка и кинулась к нему. Жрецы тем временем стали закидывать врага заклинаниями.

Иссечённая осколками от продолжающих звучать взрывов она опустилась у едва живого тела.

— Сергас?! Мой господин?! — Митраэль аккуратно подняла его голову.

— Все кончено... — едва слышно в звуках боя проговорил он и закашлял кровью.

— Нет, нет, ещё ничего не кончено. — Замотала она головой. Слезы катились по её щекам. — Мы ещё сможем выполнить задуманное вами.

— Я... — его прервала яркая вспышка белого света. Потусторонний крик разнёсся по залу и тут же утих. Один из Атлантов пал. Остальные же, оттеснив стражников, перегруппировались и принялись давить на них с новой силой.

— Потерпите немного, я вытащу вас отсюда... — девушка принялась шептать заклинание.

— Нет... я... — она не вслушивалась в слова своего повелителя, крепко прижавшись всем телом к нему.

Их тела начали таять и последнее, что она увидела перед тем как исчезнуть из этого места, это как один из Атлантов, прорвавшись ко всё ещё активному алтарю, выдернул из него ритуальный меч. Под прикрытием своих братьев он откинул клинок в сторону и, взяв в руки боевой молот, обрушил его со всей своей силой на камень.

Время как будто остановилось, а помещение заполнила алая дымка, в которой словно молнии сверкали сотни тоненьких нитей энергии. Заклинание было разрушено в самой своей кульминации. Им не хватило всего нескольких секунд.

Глава 2

В тёмной комнате раздался телефонный звонок. Молодой человек сонно потянулся к смартфону и принял входящий вызов.

— Алло? — прокашлявшись, спросил он.

— Ты что, все ещё спишь?! — от недовольного голоса любимой затрещало в голове.

Парень неприятно поморщился.

— А который сейчас час?

— Двенадцать дня!

— А почему тогда так темно... — все ещё не придя в себя, Максим непонимающе смотрел по сторонам.

— Шторы отдёрни!

— А, точ...

— Я готовая жду тебя уже почти час, а ты спишь! Ты вообще нормальный?

— Ну, в кои-то веки ты меня подождёшь..., - широко зевая, пробормотал он. И не дав опешившей от такой наглости Кате что-то сказать в ответ, быстро добавил: — Буду через двадцать минут. Заберу машину и к тебе. Жди. — И повесил трубку.

Шёл четвёртый час мучительного хождения по всевозможным бутикам и магазинам. То, что это была месть, Максим понимал отчётливо. «Но зачем же так жестоко» — мучил он себя вопросом.

Цель была проста — подготовиться к его дню рождения, который должен был состояться послезавтра. Но для чего при этом посещать бутики с одеждой, было выше его понимания. В то время как магазины бытовой техники, слабо, но все же вписывались в общую концепцию.

— Пойдём... — Катя тяжело вздохнула, понаблюдав какое-то время за грустным выражением лица парня. — Ты уже страдал достаточно. — Она потянула его в сторону отдела с нижним бельём.

— А ты померяешь то, которое я тебе показывал в каталоге, ну то, с кружевами которое? Если найдём, конечно..., - спросил идущий за ней Максим с глупой улыбкой на физиономии.

— Пф! — фыркнула девушка, но затем сжалась. — Хорошо, если найдём, померю... ты заслужил.

— Вот это по-нашему!

Спустя час.

— Все! — последний пакет с едой занял своё место в широком багажнике автомобиля. Максим спешно закрыл дверь.

— А теперь домой... — он с облегчением уселся в водительское кресло и завёл машину. На улице закапал мелкий дождик. Автоматически активировались дворники.

— Блеск! Теперь город встанет...

— Чего ты? Может быстро пройдёт? — подала голос Катя с соседнего кресла.

— Это вряд ли..., - молодой человек вытянулся вперёд, вглядываясь в громады чёрных как смоль облаков. — Ладно, чего уж тут... поехали.

Они въехали во двор их дома уже, когда зажглись городские фонари. Опасения Максима оправдались, и как только начался ливень, город встал.

Парень заглушил двигатель и нажал на кнопку багажника.

— Эх... сейчас бы в ванную залечь... — Катя сладко потянулась в кресле.

— Ну, так кто мешает? — Макс открыв дверь, повернулся к девушке.

— Твой день рождения, вот кто! Столько всего приготовить нужно уже сегодня...

— Сама виновата.

— Чего это...?

— Я говорил, что не хочу праздновать... Встретили бы как в прошлый раз. Только ты и я.

— Нельзя так, дорогой. Двадцать пять лет, юбилей! Друзья тебя на поймут...

— Да я понимаю, просто...

— Я знаю Максим, но придётся потерпеть...

— Ты права, ладно... — он выбрался и, захлопнув дверь, прошёл к полуоткрытому багажнику забрать вещи.

Покончив со всеми делами, пара неспешно направилась к подъезду. Катя чуть ускорила, чтобы открыть и придержать двери парадного.

Вдруг, за углом их дома послышался приглушённый шум борьбы и следом звон разбивающегося стекла. Кто-то протяжно завывал, и звук резко оборвался.

— Максим, пойдём быстрее. — Зная о натуре своего любимого, она быстро подбежала к нему и схватилась за рукав его куртки.

— Нет Катя, не могу. — Он поставил пакеты на землю и повернулся в сторону повторившихся криков.

— Максим! Не надо, я умоляю тебя! Давай пойдём в дом, и вызовем полицию. Не вмешивайся.

Он нежно отстранил от себя девушку и, посмотрев в её наливающиеся слезами глаза, сказал:

— Я должен помочь, по-другому не могу. Остайся здесь, я скоро вернусь. — А затем, поцеловав её в мокрый нос, спешно направился к месту происшествия.

Подбежал парень как раз к моменту, чтобы увидеть, как короткостриженный верзила держал до ужаса испуганную девчонку за волосы и бил её по лицу. Рядом, с разбитой головой, в луже крови и без признаков жизни лежал молодой человек.

— Оставь её, Кирпич, скоро на шум свиньи понаедут. Режь её и пора валить. — Сказал второй, сидевший возле парня и шарящий в его карманах.

— Эй, уроды! — привлекая к себе внимание, крикнул Максим. — Отпустите её и проваливайте! — адреналин наполнил кровь, и восприятие окружающего стало острее, а движения резкими.

— Ты кто? — не заметив его сразу, закрутил головой бритый. — Тебе что, жить надоело? — в парня уставились два налитых кровью свинячьих глаза бандита.

— Я сказал, ты услышал!

— Пшёл отсюда, сопляк..., - лениво подал голос второй. — Пока мы хорошие..., - Максим не сдвинулся с места. — Значит, ты сам выбрал свою судьбу. — Глаза мужчины блеснули в свете уличных фонарей.

— Кончай его Кирпич, да не тяни...

Громила довольно осклабился и отпустил девушку. Она упала на асфальт и в страхе замерла. А тот тем временем перекинул финку в другую руку и с рёвом понёсся на парня.

И вот, когда до него оставалось всего несколько шагов, ускорив дыхание, Максим сделал шаг в сторону. Перенеся вес на заднюю ногу, он выполнил молниеносный удар в широком махе другой, метя носком по почке мужчины.

Не ожидавший такой прыти бугай не успел вовремя отреагировать и прикрыться. Удар нанёс максимальный эффект, и тот припал на колени, хватаясь за отбитый бок. Пользуясь

моментом растерянности противника, парень перехватил из рук бандита нож и тут же загнал его по рукоять в бедро уroda.

Противный громкий вопль разошёлся по всему двору. Кирпич свалился на землю, обхватив раненую ногу.

— Ах ты тварь! — забытый было в горячке потасовки второй бандит, сильно ударил Максима монтировкой по спине. Тот зарычал от боли и ушёл в неудачном перекате вперёд. Левая часть корпуса выше живота онемела. Превратилась в камень. За спиной раздался испуганный крик. Невыносимый ужас пробрал его от сердца до пят. Это была Катя. Она не выдержала бездействия и пришла на звуки.

— Это твоя телка? — сиплым голосом спросил бандит и быстро кинулся к ней. Максим же в панике прыгнул ко всё ещё ноющему Кирпичу и безжалостно выдернул из его бедра нож. С короткого размаха, надеясь на свои навыки, он метнул финку в спину второго. Противный чавкающий звук и ноги у мужчины тут же подломились. Он упал, не добежав до девушки всего пары шагов. Пальцы в бессилии заскребли по асфальту.

Катя испугано застонала, пятась назад.

— Замолчи! — рявкнул на неё Максим, поднимаясь на ноги. — Возьми себя в руки и помоги девчонке! — приказал он, а сам в это время подошёл и нагнулся к лежащему молодому человеку. Приложил палец к сонной артерии — мёртв.

— Черт! — выругался он. Где-то за соседними домами завывла полицейская сирена. — Как всегда вовремя... Катя, что с ней?

— Артем! — незнакомка вырвалась и подбежала к мёртвому. — Нет...

— Тише-тише... — Катя отстранила девушку от трупа и прижала к себе. Та зарыдала с новой силой. — Я не знаю Макс, ножевых ранений вроде бы нет, а в остальном...

— Ну, хоть так... — тяжело вздохнул парень, и вдруг резко дёрнул головой в сторону тени от дома. Ему показалось, будто он увидел периферийным зрением там очертания лица, но приглядевшись, ничего подобного не заметил. «Померещится же...» — подумал Максим и внезапно, резкая боль прокатилась по всей голове. Не удержавшись, он упал на выставленные перед собой руки.

Сознание заполонили чуждые образы. Слова на непонятном языке, которых он раньше никогда не слышал. Едва различимая фигура стояла у большого камня. Кажется, она что-то кричала. И боль вдруг отступила, так же неожиданно, как и появилась. Парень растерянно помотал головой. Его тошнило.

— Максим! Ты ранен?! — к нему подбежала Катя.

— Нет, дорогая, все хорошо, — справившись со спазмом в животе, ответил он. — Просто после драки всегда так... Я пойду, мне нужно встретить полицейских. — Девушка недоверчиво кивнула, но все же промолчала и вернулась к пострадавшей.

«И что это было?» — думал он, выходя на свет фар от машин и поднимая на всякий случай окровавленные руки вверх. «Неужели схожу с ума?»

Глава 3

Максим стоял, оперевшись о парапет центрального здания прокуратуры. Катя прильнула к нему. Он обнимал её и отстранённо перебирал пальцами шелковые волосы, думая о своём. В противоположность его мыслям, на улице стояла приятная солнечная погода. Середина сентября, бабье лето. Холодные ночи и тёплые дни. Казалось бы, есть все,

для того, чтобы чувствовать себя замечательно. Но события вчерашнего вечера не собирались так легко выветриваться из головы.

— Молодой человек! — его окликнул мужчина, одетый в строгий деловой костюм белого цвета. Он вышел из здания и неспешно спускался по мраморным ступенькам.

Парень выровнялся. Катя отстранилась. Встала немного позади него. Она сжимала его руку, давая знать, что она с ним.

— Максим, — мужчина подошёл. — Рад сообщить вам, что вы вне подозрений. Та девушка..., - он сверился с документами в руках. — Алина, дала показания...

— Это хорошо, но я ранил двоих...

— Не волнуйтесь, — адвокат успокаивающе махнул рукой. — Постановили, что вы не превысили порога необходимой самообороны. С этой стороны тоже все хорошо.

— А что с ними будет? — влезла в разговор Катя.

— Пока ещё рано судить, но опираясь на знания прошлых похожих случаев, скажу... от восьми до пятнадцати лет.

— Много...

— Уверю вас, совсем нет. За то, что они сделали, я бы приговорил их к смертной казни...

— Согласен! — горячо перебил его Максим. Мужчина кивнув, улыбнулся.

— В таком случае, считаю, что моя работа выполнена, если будут вопросы, свяжитесь со мной. Номер у вас есть. Все. — Он протянул парню руку. — Рад был познакомиться. Отцу передавай привет.

— Спасибо, Эдуард Юрьевич. Обязательно передам. Спасибо за помощь. — Ответил на рукопожатие Максим.

— Спасибо. — Подала голос Катя.

— Да что вы... мелочи. Всего хорошего. — Адвокат обозначил вежливый поклон и пошёл в сторону припаркованной недалеко от прокуратуры машины.

Зазвонил телефон.

— Алло? Здравствуй Кабан, только вот освободились..., - Максим выразительно посмотрел на Катю, но та не дрогнула. Парень тяжело вздохнул. — Да, все в силе. Вечерком подъезжайте. Помочь? — снова взгляд на любимую. — Да, почему бы и нет. Будем рады помощи... Да, хорошо. Увидимся. — Он повесил трубку и засунул смартфон в карман.

— Ну что там? — спросила Катя.

— Нужно скорее домой, туда сейчас гости приедут...

— А ну долой плохое настроение! — она обняла его и крепко сжала. — Двадцать пять лет. Помнишь?

— Да... ещё на год старше... — грустно улыбнулся парень.

— Не старше, а мудрее! — парировала Катя, воздев палец в воздух. — Поехали! Чур, я за рулём! — она щёлкнула его по носу и, смеясь, увернулась от ответного щелбана.

— А помнишь... — Кирилл подал другу новую бутылку пива. — ... Как мы тогда в Аденском проливе третью мировую войну предотвратили? — спросил уже слегка подвыпивший Кабан.

Максим, который только что сделал глоток, засмеялся и чуть не подавившись, принялся откашливать попавшую не туда жидкость.

— Вот, чертяка! — Кирилл бил своей лапицей по его спине. — Ну, ты как там? —

спросил он красного как рак товарища.

— Нормально... — просипел тот, делая судорожный вдох. — Гад ты, Кабан...

— Чего это?

— Выпить бы сначала дал, а потом уже о войне...

— А что с войной? — греющая недалеко от них уши Катя не упустила возможность уточнить. — Максим мне не рассказывал...

— Мы когда на второй контракт пошли... — начал объяснять Кабан. — Попали в миротворческую миссию для обеспечения охраны собиравшегося там конгресса ООН по вопросу пиратства...

— Киря... — угрожающе зарычал Максим.

— Что? — невозмутимо повернулся он. — Все под контролем. Так вот... какой-то умник тогда подумал, что, наверное, смешно будет добавить в охрану русской и американской делегации по несколько бойцов из Украины. Так и получилось. Я попал к америкосам, а суженого твоего назначали к русским.

— Так, а война то тут причём?

— Была там одна пресс-атташе...

— Кирилл! — неожиданно гаркнула Лиля — жена Кабана, — а ну прекращай!

— Кхм..., - замялся он. — В общем, наши победили, войны не случилось... — и допил бутылку пива залпом. Максим тут же подал ему следующую.

— Значит, не расскажете? — Катя буравила их злым взглядом, опасно играясь ножом в правой руке. — Точно-точно? — ребята попрытали глаза.

— Катюш, та забудь ты... — снова вмешалась Лиля. — Это же мальчишки... половины не было, половину переврали. Чего ты?

— И то правда... — мотнула она головой. — Пойдём, вина выпьем, а они тут пусть сами заканчивают. Герои. — Девушки вышли из кухни. Максим, показав кулак Кабану, который чуть не выдал стратегическую тайну, повернулся к недочищенной картошке.

— С Днём Рождения! — проревел Богдан, ещё один его старый друг, поднимая бокал с шампанским. — Долгих и счастливых лет жизни тебе!

— С Днём Рождения! — присоединились остальные за столом. Максим чокнулся со всеми и вернулся к своему месту.

— Держи, любимый. — Поцеловав в щёку, Катя вручила подарок в большой, увесистой упаковке, обёрнутой красной праздничной бумагой с серебристым бантиком в центре.

— Спасибо. — Искренне ответил Максим и принялся раскрывать его. Под взглядами любопытной публики куски обёртки полетели на пол. И вот, спустя несколько секунд он открыл коробку, в которой лежала пара искусно выполненных ручной работы кистеней.

— С любовью, Катя. — Прочитал он серебрёную гравировку на одном из них.

— Кать... — чувства переполняли его и слова застряли в горле. — Я... я тебя люблю! — он сграбастал пискнувшую было девушку к себе на колени, и страстно впился в её губы. Гости радостно засвистели и зааплодировали.

— Мужики... — подал голос Кабан. — Это у меня белая горячка или за окном действительно становится светлее? — все повернули головы к окну.

— И правда..., - протянул Богдан, сверяясь с наручными часами. — Нет, бред какой-то, девять вечера сейчас. Не может такого быть.

— А ну ка, — Максим отодвинул Катю и, встав, подошёл к окну. — Все небо алое... —

растерянно пробормотал он, глядя на улицу. Остальные, последовав его примеру, тоже подтянулись.

Внезапно, тихо играющая музыка по телевизору оборвалась. Вместо неё появилось изображение федерального канала чрезвычайных происшествий.

— Граждане, внимание. Двадцать минут назад орбитальные спутники заметили необычное явление, охватившее весь земной шар. Природа его пока неизвестна. Власти страны обращаются к вашему благоразумию и просят сохранять спокойствие. Созвано экстренное совещание правительства и научного коллегииума. Просим вас оставаться в домах и не выходить на улицу. Мы будем держать вас в курсе основных событий. Телевизионный эфир и радио будут отключены, чтобы избежать ложной пропаганды и волнений. Надеемся на ваше понимание... — сообщение принялось проигрываться по второму кругу. Все переглянулись.

— Вот тебе и на...

Прошёл час. Максим все это время стоял у окна и наблюдал. Внутри него нарастала тревога. Подсознание кричало об опасности, но трезвое человеческое суждение говорило, что пока не стоит начинать паниковать.

— Ну что там? — к нему подошла Катя и обвила его талию руками.

— Смотри. — Кивнул головой вверх Макс.

— О боже... — ошеломлённо прошептала она, глядя как тысячи птиц кружат в небе. Девушка потянулась к окну, чтобы открыть, но парень остановил её.

— Не стоит. — Сказал он, но она проигнорировала и широко распахнула пластиковое окно. Громкий птичий ор ворвался в комнату, заглушив испуганный визг Кати.

— Я же сказал. — Максим закрыл окно.

— Что здесь случилось?! — в комнату вбежали остальные.

— Да вот, — указал тот на улицу. — Кажется, будто все птицы поднялись в небо.

— Вот это да... — прокомментировал зрелище Кабан, как вдруг небо неожиданно вспыхнуло яркой вспышкой. Все в испуге прикрыли глаза руками.

— Что за...?

Яркий свет на мгновение угас и с новой силой принялся исходить из клубящихся туч волнами. Каждую следующую секунду он увеличивал свою частоту.

— Я думаю, нам стоит отойти от окон. — Насторожено сказал Максим и с силой потянул за собой окаменевшую в испуге девушку.

Пульсация тем временем все ускорялась и вот, взрыв. Сжатая волна воздуха понеслась сверху на землю, убивая на своём пути птиц и выбивая стеклянные окна.

— Все падайте на пол! — закричал Макс и показал пример, сграбастав за собой визжащую Катю.

— Тише-тише, успокойся, — говорил он, прижав её к себе и поглаживая по голове. — Все будет хорошо, я тебе обещаю. Вот увидишь. — Девушка лишь хлюпала носом, вжимаясь в своего парня. Дом затрясся.

Пробиваясь сквозь тройную изоляцию пластиковых окон, с улицы раздался страшный, душераздирающий крик боли и отчаяния. Секунда, и следующий крик присоединился к первому.

— М-макс... — простонала дрожащим голосом Катя, указывая пальцем куда-то в сторону. — М-макс...

Он повернулся и в ужасе замер.

Какое-то непонятное существо склонилось над лежащим на полу Кириллом. Оно было похоже на призраков, которых изображают в фильмах. Такое же полупрозрачное и мутно-белое. Чётко видны были лишь какие-то жилы, по которым словно в иллюстрации передачи электрических сигналов быстро перемещались маленькие, ярко-белые звёздочки.

— Кабан! — заорал он, привлекая к себе внимание друга, но было поздно.

Существо дотронулось до него. Дикий рёв боли, закладывая уши, разнёсся по всей комнате. Максим с ужасом смотрел, как кожа в месте касания духа слоилась и отлетала, будто пыль. Рука медленно принялась истаивать. Все его тело покрывалось маленькими трещинами. Он принялся биться в судорогах, а тварь тем временем принялась за его жену.

— Бежим, дорогая. Нужно срочно бежать, — принял решение парень и встав, потянул за собой любимую. — Да, черт! — он подхватил на руки скованную страхом девушку и кинулся вон из комнаты к двери квартиры.

Нечто возникло перед ним и он, не успев увернуться, пролетел сквозь это. Жуткий, леденящий душу крик раздался на его руках. Катю зацепило.

— Да как же это так... — впадая в панику, Максим опустил девушку на пол и принялся сдерживать бьющееся в конвульсиях тело возлюбленной.

— Я, я не понимаю, как тебе помочь... — он схватил её за руку, но та дёрнулась и, целый кусок кожи остался в его сжатой ладони. — К-катья...? Боже мой..., как же это так... Катя!!! — девушка принялась медленно таять, распадаясь в прах. Стали видны сухожилия и мышцы, открылись суставы.

Глава 4

Глаза, налитые болью и отчаянием, оставшиеся без век, посмотрели в его. В них была мольба о помощи. Девушка попыталась что-то сказать, но лишь булькающий всхлип вырвался из её горла. Содрогнувшись в последний раз, она утихла, умерев от болевого шока.

— К-катья...? Любимая... — не выдержав, слезы потекли по его щекам. Он потянулся к телу девушки рукой, не веря в то, что произошло. Было лишь одно желание. Дотронуться до неё, убедиться, что это всего лишь сон, а не явь. Но, к сожалению, все было не так. Тело Кати рассыпалось под его осторожным касанием, окончательно превратившись в прах. — Нет...

С громким криком из соседней комнаты выбежал Богдан. Не разбирая дороги, он ударился об стену и повалился на спину. Ужасная боль сводила его с ума. Пальцы скребли ногтями по коже, оставляя глубокие борозды. Неосторожным движением он проткнул себе глаз. Воя в истерике Богдан принялся биться головой об пол. До тех пор, пока последним ударом не размозжил себе череп.

Максим посмотрел на свои руки. Пепел ссыпался с них словно пыль, мелкими хлопьями. — Катя...

— Суки! — прорычал он, развернувшись на месте. Ненавистные существа, которые покончили со всеми в квартире, теперь приближались к нему. — Ну же! Возьмите меня! — кричал он, брызгая слюной. — Ну, уроды! — Максим подбежал к ближайшему из них и со всей силы ударил того кулаком. Рука свободно прошла сквозь призрака, и парень упал, не удержав равновесия.

— Гниды! — Молодой человек в бессилии бил кулаками об стену. Что-то холодное

пронзило его позвоночник, и он резко перевернулся на спину.

Над ним склонилось одно из существ. Оно пристально смотрело в глаза своей жертвы. Максим же в ответ пытался запомнить лицо твари. Ему нужно было знать, кому мстить в следующей жизни. Но, к сожалению, там была лишь постоянно переливающаяся серым цветом маска.

— Ну! Делай своей дело! — плевок, так же как и удар, прошел насквозь. Призрак проигнорировал это и медленно коснулся лба Максима. Свет померк.

Сознание медленно возвращалось к нему, с трудом принимая новую реальность. Желание оставаться в забвении от всего пережитого давило. Но душераздирающие животные крики привели человека в чувство. Словно сквозь вату шум повторился, и он открыл глаза.

Лицо упиралось в мерзкую липкую субстанцию молочного цвета. Смерд, исходящий от жидкости, что сочилась из неё при легком нажатии, сводил с ума. Максим не сдержался, и его вырвало.

На трясущихся от слабости ногах, он медленно поднялся. Мозг пронзила холодная игла. Резкая боль скрутила его, и он упал на колени, схватившись за голову.

Что-то неожиданно ударило Максима в спину. С испуганным криком он отлетел в сторону, спружинив о настил белого цвета. Повернув назад голову, человек в страхе онемел от увиденного.

Существо, которое казалось, было сделано из человеческих костей и внутренностей, медленно приближалось к нему. Немного в стороне другая, похожая тварь, методично разделявала труп другого пострадавшего. Она медленно вытаскивала кишки из вспоротого живота человека и внимательно их разглядывала. Длинный и тонкий, словно у змеи — язык, появился изо рта существа и углубился в брюшную полость. Пожилой мужчина неожиданно закричал. Он все ещё был жив. Тварь безразлично повернулась к нему. Схватив его голову своими отвратительными лапами, она принялась сдавливать её. Несколько мгновений и та лопнула, разметав вокруг осколки костей и мозга. Тело принялось биться в конвульсиях. Заинтересовавшись новым, существо отставило кишки. Казалось, с любопытством оно принялось копать в каше из человеческого серого вещества, пробуя на вкус отдельные кусочки.

Наблюдавший за этой короткой картиной Максим не сдержался и его снова стошнило. Пытаясь сделать судорожный вздох, он совсем забыл об опасности, приближающейся к нему. Она напомнила о себе, с силой схватив парня за ногу и потянув к себе. Максим закричал, пытался вырваться, но тщетно.

Будто играючи и невзначай существо взмахнуло своей другой лапой и рука Максима, отсечённая по локоть, отлетела в сторону. Культия взорвалась фонтаном крови, поливая собой все вокруг.

Он дико завыл, сжимая обрубок второй рукой и пытаясь пережать артерию. Адская боль вгрызалась в мозг, пытаясь заставить его забыться в спасительном небытии. Но человек из последних сил сдерживал себя в реальном мире. Понимая, что если потеряет сознание, то точно лишится жизни.

Земля затряслась. Максим извернулся, оглянувшись. Видимо опоздав на начало пира, из-за чёрной как смоль скалы вырвалось ещё одно более мерзкое и значительно большее в размерах существо.

Давя под собой еле живых или ещё не пришедших в себя таких же, как Максим людей,

новая тварь понеслась к остальным.

Она, видимо не заметив, случайно налетела на существо, держащее человека. С отвратительным чавканьем тварь раздавила его весом своего тела. Освобождённого парня, словно тряпичную куклу отбросило в другую сторону. Больно ударившись все ещё кровоточащей культей, он застонал. В глазах потемнело. Тварь же в это время, очень громко завывая, побежала дальше.

Со всех сторон вокруг Максима принялись раздаваться испуганные крики и ругань. Видимо остальные выжившие начали приходить в себя. В нескольких десятках метров от него, прямо на глазах, одна из тварей разорвала человека на части. Нужно было что-то делать.

Большая потеря крови вкупе с пережитым стрессом начали брать своё. Несмотря на все старания, силы начали покидать его, капля за каплей. Зрение принялось мутнеть, а веки налились свинцом.

Настил под ним принялся медленно вспучиваться. Испугавшись появления нового существа, Максим перевернулся на живот и стал отползать подальше в сторону. Не заметив, он вляпался в то месиво, что осталось после твари, покалечившей его. Чужеродная плоть, словно обладая разумом, ожила и потянулась к человеку, быстро обволакивая его. Парень закричал, но тут же закашлялся, задыхаясь от проникновения её в дыхательные пути.

Оказалось, интуиция не подвела Максима. Из молочной субстанции появилось другое существо. Увидев человека, оно тут же бросилось к нему.

— Нееет! — закричал он, прикрываясь рукой, неспособный что-либо противопоставить.

Щелчок тетивы и стрела с крупным наконечником угодила твари в грудь. Килограммы уже мертвого мяса повалились на Максима. Плоть, обволакивающая его, потянулась к видимому комку пульсирующих жил, скрытому за ребрами твари. Мгновение и она соединилась с ним.

Чувство, будто кожу сдирают заживо, заполонило сознание человека. Он закричал так, как никогда прежде.

Плоть впитывалась в него, разъедая под собой одежду, одновременно с этим поглощая сердце существа. По коже человека побежали волны, будто под ней было что-то живое. Максим выл, извиваясь под трупом твари.

Культя горела, словно была облита кислотой. Задыхаясь от спазма в горле, он смотрел на неё и не верил. Медленно, миллиметр за миллиметром она росла. И словно трубки подпитки от неё к мёртвому существу, тянулись маленькие жгутики плоти.

Не в силах больше сдерживаться, Максим принял спасительное небытие.

Ощущение холодной влаги на лбу. Он открыл глаза. Под спиной больше не чувствовалась отвратительная мягкость. Небо было чистым и голубым. Со всех сторон доносились незнакомые голоса.

— К-катя? — Максим скосил глаза чуть в сторону.

— Нет, парень... — грустно хмыкнув, ответил неизвестный мужчина. Он снял тряпку и смочил её в глубокой глиняной миске.

— Что... Где...? — Максим пытался сформулировать вопрос, но мысли отказывались рождаться в голове.

— Тише-тише... — мужчина положил руку ему на плечо. — Лежи. Тебе крепко досталось. Нужно отдыхать. Они так сказали.

— Кто... они? — просипел парень.

— Они... — мужчина указал взглядом в противоположную сторону. Максим повернул туда голову.

Между аккуратными рядами лежавших на земле раненных людей шла группа из трёх. Одеты они были в сверкающую средневековую броню с золотой и серебряной окантовкой. Увиденное казалось бредом.

Передвигаясь от одного раненого к другому, процессия неизвестных наконец подошла к ним. Необычайной красоты девушка опустилась возле Максима на колени. Она протянула к нему руку и, выделявая непонятные движения пальцами, что-то шептала на чужом языке.

Свет сорвался с них и ударил человеку в лоб. Ощущение дискомфорта в теле тут же исчезло. Прилив сил вскружил голову. Он захотел было вскочить на ноги, но хрупкая ладошка аккуратно остановила его.

- @%#&* — сказала девушка и слегка надавила, возвращая его на землю.

Прядь волос слетела с заколки, и оголилось её заострённое ухо.

— К-кто вы...? — всё, что смог выговорить ошеломлённый Максим. Но она не ответила. Лишь грустно улыбнулась и, вернув на место локон, поднялась и направилась к другим.

Глава 5

Десять лет спустя...

Спущенная тетива с хлётким звуком ударилась о наручи. Стрела понеслась к своей цели. Не подозревающий об опасности до этого момента олень испуганно дёрнулся, но увернуться не успел. С хрипом из разорванного горла, он повалился в траву.

Охотник, выждав мгновение и вслушиваясь в шумы леса, медленно вышел из своего укрытия и направился к подстреленной добыче.

Безжалостно воткнув длинный нож в сердце все ещё живого зверя, мужчина дождался, когда свет померкнет в его глазах, а затем методично и со знанием дела принялся свежевать животное.

Покончив с грязным делом, он загрузил еще теплое мясо в торбы и, устроив удобнее на плечах лямки, неспешно направился назад.

Дом встретил его зажжённым светом в окнах. Кулаки мужчины неосознанно сжались в злобе, а сумки съехали на землю. Положив ладонь на рукоять меча, висевшего на поясе, он медленно двинулся к главной постройке, готовый отразить нападение в любой момент.

Под его ногой скрипнула доска. Мужчина застыл на месте. Звуки кухонной возни резко оборвались. Потянулись секунды напряжённой тишины.

— Хенну Онхейрд, это ты? — из-за угла раздался настороженный и до боли знакомый женский голос.

Налившись гневом и больше не скрываясь, мужчина стремительным шагом вошел в комнату и схватил не ожидавшею ничего подобного девушку за горло. Она успела лишь испуганно пискнуть.

— Почему ты здесь? — прорычал он ей в лицо.

— Хенну, что ты... — она оборвалась на полуслове когда, тот сжал пальцы сильнее.

— Я жду ответа!

— Мне поручено нанять тебя! — прохрипела она, заметно синяя в свете настольной

масляной лампы.

— Кем?! — он по-прежнему усиливал хватку.

— Домом! Моим Домом! — слезы потекли по её щекам. — Отпусти, прошу!

Он колебался мгновение. Всмотриваясь в её глаза, он искал в них подвох. Не заметив подобного, мужчина расслабил пальцы и отпустил девушку. Эльфа упала на колени, хватаясь за горло и пытаясь судорожно сделать вдох.

— Хенну Онх...

— Не называй меня так!

— Прости меня... я была не права..., что заявила к тебе в дом без твоего приглашения..., - она поднялась на ноги. Возникла пауза.

— Так ты поможешь мне? — девушка неловко заговорила снова, ощупывая повреждённое горло.

— Нет! — коротко ответил мужчина и, пройдя к креслу, принялся снимать с себя доспехи и снаряжение.

— Хен... — она умолкла под злым взглядом. — Прости... Мак-с-сим..., - эльфа выговорила его имя по слогам. — Но как же так, ты ведь...

— Должен? — мужчина снова вскинул на неё голову. — Ты хочешь сказать, что я тебе и твоему Дому что-то должен?! — зарычал он, снова наливаясь гневом. Воздух вокруг него стал плотнее, а кожа на оголённом торсе принялась медленно истаять крупными пепельными хлопьями. — Может быть, твоему народу?! Да?! Тем, кто держал тогда людей в загонях словно скот?! Я ничего тебе не должен! — склеры его глаз налились тьмой, а длинные волосы, словно в невесомости воспарили над плечами. Девушка в страхе принялась медленно пятиться назад, пока не упёрлась спиной в деревянную стену.

— Н-нет..., - дрожащим голосом проговорила она. — Я не это хотела сказать...

— Тогда что?! — выверился он. Но та молчала. — Я так и знал... — мужчина в момент успокоился, и трансформация его тела прекратилась. Максим закончил раздеваться и направился в ванную, желая смыть с себя грязь похода.

— Во дворе лежат мои вещи, Анариэль. Принеси их, будь добра. — Кинул он через плечо все ещё застывшей девушке. — Я так понимаю, ты планируешь остаться здесь на какое то время...

— Ты помнишь моё имя? — спросила она едва слышно, но тот проигнорировал её, скрывшись за поворотом.

Они молча ужинали при свете свеч. Девушка неумело пользовалась деревянной вилкой, все время норовя взять еду руками. Но её воспитание не позволяло этого.

— Можешь есть руками. — Сказал раздражённый неудачными потугами эльфы мужчина.

— Но я у тебя в гостях... — возразила она неуверенно.

— Ешь! — Максим слабо стукнул кулаком по столу.

— Да... — Послушно кивнула она и взяла кусок запечённой оленины в руки. Снова возникла пауза.

— Почему ты такой? — прошептала девушка, не поднимая взгляда от тарелки.

— Какой, такой? — хмыкнул Максим.

— Такой... такой грубый... Я помнила тебя совсем другим...

— Прошло почти десять лет с тех времён. Людям свойственно меняться. Да и я больше

не глупый юнец. Такова жизнь.

— Но я ведь не враг тебе..., тебе разве не нужны друзья? — она подняла на него глаза.

— Мне никто не нужен. И враги для меня все..., - он замолчал на мгновение. — Так легче жить...

— Не понимаю тебя...

— Я не удивлён.

В глазах Анариэль зажёгся огонь возмущения, но тут же угас, когда она посмотрела на стальное выражение лица Максима.

Разговор утих сам собой, и они продолжили есть в тишине, думая каждый о своём.

Из чуткого сна Максима вырвал едва слышный шорох в комнате. Стояла глубокая ночь. Масляные лампы были потушены, и лишь свет звёзд, проникавший сквозь открытое окно, освещал комнату.

Рука медленно потянулась к стилету, лежавшему под перьевой подушкой. Чувство холодной стали придало уверенности.

Звук снова повторился. Теперь совсем недалеко от его кровати. Потянулись мгновения ожидания. Ощущение, будто кто-то склонился над ним, пронзило его позвоночник. Он рывком повернулся к опасности и, схватив кого-то за волосы, прижал стилет к горлу. Раздался испуганный девичий писк, и она замерла в стальной хватке.

— Анариэль? — удивился мужчина. — Что ты тут забыла? — Максим отпустил её и отстранился немного назад, вглядываясь в полутьму. Луна вовремя вышла из-за одинокой тучи и осветила своим светом тонкие изгибы обнажённого тела эльфийки.

— Какой же ты галантный в обращении с девушками... — она выгнулась, поправляя взлохмаченные волосы, от чего тень на её теле сделала её ещё более желанной.

— Пошла вон. — Коротко сказал Максим.

— Что? — не сразу поняла та.

— Я сказал, пошла вон. — Медленно повторил мужчина.

— Да как...? — она задыхалась от возмущения. — Да как ты такое можешь говорить?! — женская гордость все же взяла верх и, не смотря на чувство опасности, испытываемое к нему, она закричала. — Ты знаешь, сколько мужчин готовы были убить любого, что бы оказаться сейчас на твоём месте?!

— Так ты ещё и шлюха..., - наиграно задумчиво проговорил он. — Пошла вон. Больше я повторять не буду. — Голос его наполнился угрозой.

— Ш-шлюха?! — кажется, она не услышала предупреждения. Из перстня на её пальце вырвался пучок энергии в виде мизерикорда, и Анариэль с криком ненависти кинулась к Максиму.

Короткая мысленная команда и скрученное тело девушки вылетело в коридор. Сильно ударившись о стену, она разбила собой зеркало и осела на пол. Ещё одна команда и дверь за ней захлопнулась, лязгнув замком.

Несколько минут ничего не происходило и Максим было подумал, что перестарался в этот раз. Но хлюпающий звук плача и скрип ступенек под ногами девушки, спускающейся вниз, показал обратное.

Он спрятал стилет на место и, взбив подушку, устроился поудобнее. Поход за добычей вымотал его. Завтра будет ещё один трудный день. Нужно подготовиться к зиме. Ведь Титан Криос уже должен был пройти Теммарионские Врата. Что значит, он скоро придёт сюда в

Северный Край, где задержится надолго.

Утро подтвердило ночные мысли Максима. Птицы больше не пели. Пришло время, и они отправились на Юг, спасаясь от грядущих холодов.

Одевшись в лёгкие хлопчатые рубаху и штаны, мужчина, манимый приятным запахом свежей выпечки, спустился вниз.

Каким бы замкнутым и озлобленным на весь мир он не был, человеческое естество, скрытое глубоко внутри него, хотело тепла. Поэтому непроизвольно улыбаясь, он вошёл на кухню и схватил сразу же замеченный пирожок с тарелки.

— Ммм... вкусно. Где-то тут было молоко... — Максим забежал взглядом по полкам.

— Вон там... — ошеломлённая Анариэль на автомате указала пальчиком на одну из них. — С тобой все в порядке? — осторожно поинтересовалась она.

— А что со мной должно быть не так? — достав кувшин, мужчина сделал большой глоток. — Фуух, вкусно. — И потянулся за очередным пирожком.

Глава 6. Анариэль ч.1

Огромные Царь-леса расположились на юге континента. В месте, где безмерное течение времени и ветра обтесало камни, превратив их в небольшие пологие горы. Здесь не было высоких, острых шпилей черных скал, как на севере. Пустыни востока так же не касалась этих земель. Куда ни кинь взгляд, везде стояла непомерная зеленая стена лесов с редкими прогалинами. А вечное бабье лето, создавало крайне уютный климат для всех обитателей этой территории.

Титаны, чьи неуспокоенные души ходили по земле в поисках освобождения, никогда не заходили сюда. Криос — дитя холода и мрака, властвовал на севере. Деймос же, был воплощением водной стихии. Он искал высвобождение во влажных джунглях запада.

Два острова Алкар и Симфир, находились всего в нескольких километрах от береговой линии. Они образовывали природную бухту, город в которой испокон веков был центром всей торговли Юга.

Карас — так он назывался. И властвовал над ним Дом Тайре — один из десяти самых древних семей сейдхе.

Эльфы, дриады, гномы, лесные орки и даже осознавшие себя ликаны. Почти все народы младших детей были частыми гостями этого места. Они жили, воевали и торговали. Заключали союзы и предавали ударом в спину. Город был свидетелем множества событий. Но всегда оставался, как и властвующий в нём дом, неизменным, не смотря на то, что происходило в его стенах. И это, к сожалению, не могло длиться вечно...

— Грязь человечества заполонила собой весь север! Именно ты виноват в том, что это произошло! — палец Эльмгуса указал на главу Дома Тайре. — Я говорил тебе! Я говорил вам всем! — он посмотрел на присутствующих в зале представителей правящей десятки. — Я доказывал вам, но вы не верили мне. Глупостью, большой глупостью, было давать свободу этим животным! А теперь посмотрите! Они словно саранча... там, где невозможно сеять, они пахнут. Мертвая земля в их руках превращается в плодородную! Все это из-за осквернённых знаний, что они принесли с собой из мира тьмы и смерти! — Эльмгус яростно махал кулаком. Слюна срывалась с его губ.

— Они разумны, очень похожи на нас. Мы не могли держать их словно скот,

взаперти, — подал голос один из десяти. — Любой имеет право на жизнь. Они...

— Они яд! — прервал того Эльмгус. — Они непонятны и непостижимы. Баланс нашего мира рушится. Мы уже теряем торговое влияние. Север постепенно становится привлекательней...

— Так вот что тебя заботит..., - глава Дома Тайре — Илгон Тар, поднялся с кресла. Длинное шелковое одеяние словно вода, осыпалось на пол. — Я не вижу в этом проблемы. Их товар достоин внимания. Нам необходимо стремиться заключить с ними торговые соглашения.

— Они отказываются, — мотнул головой глава Дома Эйла, Эарндан. — Все десять лет попыток не привели ни к чему. У нас очень натянутые отношения... — мужчина скривился.

— Интересно почему... — задал риторический вопрос Илгон.

— Для тебя это все шутки? — вопросительно подняв брови, спросил Эльмгус. — Ты находишь эту грязь, смешной? Довольно! — он вскочил со своего трона и подбежал к главе совета. — Я объявляю Махтале Талтахара!

— Ты... ты не можешь! — пот прошиб мужчину. — Остальные не поддержат тебя... — Илгон посмотрел вокруг себя, большинство глав попрыгали взгляды. — Понятно... Он не единственный сумасшедший. Вы согласны с ним...

— Пришло время признать свои ошибки, — Эарндан заговорил первым в опустившейся тишине. — Человечество опасность, которая с течением времени будет лишь усиливать свои позиции. Сначала они отнимут у нас власть золота, потом черед придет и они заберут наши земли. Наши Царь-леса падут. Мы не можем смотреть на это и закрывать глаза. Пришло время действовать. До тех пор пока западные пределы чисты, мы должны ударить.

— Вы все сошли с ума... — Илгон схватившись за голову, отступил обратно к трону. — Что скажут старшие дети? Что скажет наш отец? Вы хотите устроить геноцид.

— Наши склоки не их ума дело. — Небрежно бросил Эльмгус. — С ними проблем быть не должно.

— Я не верю тому, что слышу...

— Довольно! — Эарндан так же поднялся с кресла. — Ты с нами или примешь смертельный бой?

— Вы все безумцы! Вы недооцениваете их силу. Они погубят нас!

— Я так и знал... Ты оказался слишком слаб. Сколько времени тебе нужно? — спросил зачинщик.

— Два дня, — взяв себя в руки, ответил Илгон. — Два дня и я отвечу на твой вызов.

— Как скажешь. — Мужчина развернулся на каблуках и вышел из зала совета. Еще шесть его членов последовали за ним.

— Отец? — Анариэль вошла в покои главы Дома как раз в тот момент, когда слуги готовили церемониальный доспех. — Что это значит?

— Дочь... — пожалев о том, что не выставил охрану у дверей, Илгон тяжело вздохнул. — Мне объявлен смертный бой. Я вынужден драться за то, что считаю верным.

— Как же это так?! — девушка бросилась в объятия к отцу.

— Меня предали... — грустно улыбнулся он. — Но не волнуйся. — Илгон взял голову дочери в свои руки. — Я справлюсь. Мне не впервой.

Она отстраненно кивнула, и её взгляд упал на одну из служанок, которая приготовив меч для освящения, все никак не снимала ладони с рукояти. Она делала вид, будто чем-то

занята, в то время как костяшки пальцев побелели. Хватка была крепкой.

— Отец... — Анариэль обеспокоено потянула его в другую сторону.

— Что так...? — громкий птичий свист ворвался в открытое окно и понесся эхом по широким коридорам замка.

Служанка вскинула голову. Зрачки в глазах побелели: воздействие магии разума. Не издавая ни звука, она вскинула меч и кинулась к Илгону. Остальные служащие, похватав другое оружие, бросились следом.

— Отец! — девушка отпихнула в сторону мужчину и приняла широкий удар мечом на активированную в перстне мизерикордию. Зеленая вспышка света на мгновение ослепила всех.

— Дочь! — вывернувшись, глава дома отправил кулаком в нокаут взбунтовавшегося слугу.

Проскользив лучом к самой гарде меча, Анариэль сблизилась с девушкой и ударила её лбом по лицу. Схватившись за сломанный нос, служанка отступила и на мгновение потеряла концентрацию. Этого было достаточно. Зеленое энергетическое лезвие с хрустом показалось из затылка предательницы. Анариэль отвернулась от своей жертвы, готовая продолжить схватку, но все уже были убиты. Отец справился.

— Нужно бежать! — схватив её за локоть, мужчина кинулся вон из комнаты, в свой кабинет.

На нижних этажах слышался шум борьбы. Беглецы поднялись по лестнице на верхний ярус.

Со звуком разбитого, купленного у людей стекла, сквозь широкие окна, в нескольких метрах перед ними влетели закованные в кожаные доспехи бойцы. Лица их были скрыты, а острия лезвий мечей, зажатых в обеих руках, светились синим цветом. Убийцы чар.

— Беги! — Илгон толкнул дочь в соседнюю дверь, а сам, взяв меч поудобней, встал в стойку.

— Я буду драться, я не брошу тебя, отец! — упавшая на пол Анариэль вскочила на ноги и собралась кинуться к нему, но виноградная лоза, что росла по всему замку, с невероятной скоростью выросла перед лицом, закрывая проход. — Отец! — она попыталась продраться сквозь неё, но тщетно.

— Беги! — едва слышно донеслось из-за живой преграды и звуки бьющегося друг о друга металла. Девушка заплакала.

— Отец! — Светящееся лезвие проткнуло изгородь и эльфа ойкнув, отстранилась. Она нервно осмотрелась вокруг себя, повезло. Это был кабинет главы.

Пока враги пытались пробиться в комнату, Анариэль быстро подбежала к широкому письменному столу и, вытянув один из ящичков, достала кошель с монетами, что должны были понадобиться. А опущенный корешок книги открыл потайной выход. Последний раз взглянув себе за спину, с мокрыми от слез глазами, девушка вошла в туннель. Створка бесшумно вернулась на своё место.

Анариэль стояла на высоком холме в нескольких десятках километров от места, где была рождена. Родовой замок и замок главы Дома, властителя десяти, был объят пламенем. Очень хорошо была видна маленькая мерцающая оранжевая точка в сумерках грядущей ночи.

Девушка вытерла все никак не перестающие течь слезы. Рука нервно сжимала и разжимала единственную вещь, что у неё была: кошель с монетами.

Кинув последний взгляд на свое прошлое, она вошла в густые заросли. Впереди была длинная дорога на север.

Глава 7. Анариэль ч.2

Неделю спустя...

Лес, столь любимый всеми эльфами, сейчас невероятно сильно действовал на нервы Анариэль. Она пряталась от дождя в наспех сделанном шалаше под небольшим деревцем. Её трясло от холода.

Магию для помощи себе применять было нельзя, ведь с её помощью девушку могли найти. А её искали, она знала это точно. Предатели ни перед чем не остановятся, если дошли до сожжения родового замка. Это значит, что бунт открыт. Кто-то из оппозиционеров отца перешел к открытым действиям. «Но почему ты не предугадал этого...?» — эти мысли не желали покинуть голову девушки.

Она оплакивала его и переживала за мать. Анариэль верила, что она жива, но её судьба как жены бывшего Главы Дома Тайре, могла быть не завидной.

Вот уже вторую неделю девушка выживала лишь с помощью собственных рук и ума. Прочитанные в детстве книги о жизни отшельников и великих мудрецов помогали справиться с повседневными вопросами. Но в книгах не было ответа на все. Несколько дней назад Анариэль случайно вошла в охотничьи угодья большой стаи другеров. Очень похожих по повадкам на земных волков существ, размером с носорога. К счастью сезон дождей, который пришел в Царь-леса, помогал скрывать свои следы от чувствительных носов хищников. В это время обоняние подводило их.

До конца пути оставалось совсем немного. По приблизительным подсчетам она уже ушла вглубь континента на пару сот миль. Города, что кормились с остатков стола Караса, остались позади. Впереди, ближе к северу, стояли вольные леса младшей дюжины. Чьи семьи были вольны в выборе жизни и ведении внешней политики. Они были не такими многочисленными, как старшая десятка. У них не было регулярной армии, лишь временные объединения ополчения. Но они были вольными. Это самое главное. Не было влияния юга и совета десяти. Самое лучшее место, где можно было спрятаться беглой принцессе Дома Тайре.

Нужно было прийти в себя. Разобравшись, понять, кто виновен во всем случившемся. И как только это случится, отомстить.

Мечь, только мысли о мести не давали опустить руки и заставляли двигаться дальше. Превозмогать. В любом из городов она сможет обменять монеты взамен на теплую кровать и вкусный ужин.

Анариэль открыла глаза. Наступило утро. Потребовалось время, прежде чем она смогла подняться на ноги. Холод дождливой ночи и неудобная поза для сна, сделали свое. Тело, будто чужое, плохо отзывалось на желание двигаться. Онемевшие ноги пришлось массировать.

Слабые лучи Айреса, что пробивались сквозь густую листву крон деревьев, попадая на кожу, приятно согревали. Кратковременное затишье перед бурей, которая должна была возродиться вновь.

— Нужно передохнуть денек..., - устав всего от десяти минут бодрствования, Анариэль изнеможенно оперлась о ствол дерева. — Дождь должен был размывать следы. Я слишком

долго нахожусь в движении. — Размышляла она вслух.

Поспорив сама с собой несколько секунд, девушка приняла решение и, собравшись с духом, отправилась искать еще веток. Необходимо было укрепить шалаш и развести огонь, пока дождь не начался вновь.

Сняв с себя легкое платье, что было на ней еще с момента побега, она повесила его на ветки, которые хоть немного, но попадали под свет Айреса. Девушка очень надеялась, что оно успеет просохнуть хотя бы немного, прежде чем дождь начнётся вновь. Оставшись в прозрачной блузе и подюбнике, эльфа принялась строить свой дом на эту ночь.

Небольшие веточки весело трещали, ласкаемые языками пламени. Анариэль сидела вплотную у костра и наслаждалась волнами тепла, исходящими от него. Пришлось воспользоваться магией, другого выхода не было. Это вопрос выживания. Оставалось надеяться, что это останется незамеченным для следопытов предателей отца.

Ветер изменил направление и дым, шедший от костра, повернулся в сторону девушки. Она скривилась, вдохнув его, и отсела немного в сторону. В горле першило. Отвернувшись от дыма, что не желал отставать от неё, Анариэль повернула голову в сторону. В глаза тут же бросился незамеченный ею ранее куст ягоды туспиуса. В желудке громко заурчало.

Недолго думая, девушка побежала к растению. Первый укус ягоды размером с яблоко и гамма чувств нахлынули на нее. В памяти возникли воспоминания детства, как она вместе со своими подругами пробиралась в сад винодела и крадала такие редкие и вкусные, большие туспи.

Покончив с первой, рука потянулась за следующей. А потом еще и еще. Низкое, едва слышное рычание выдернуло Анариэль из грёз в реальность. Она замерла, не решаясь даже сомкнуть раскрытый рот. Звук повторился.

Медленно поворачивая голову в сторону рычания, девушка не переставая молилась всем богам. Не подействовало.

Кожа на здоровенном драугере покрылась рябью, и животное вышло из режима мимикрии. Тонкая перепонка на его глазах медленно потянулась вверх, открывая взгляду хищные, ярко-красные зрачки.

Оголяя восьмисантиметровые клыки, на огромной морде раскрылась пасть. Чувствовалось, что хищник напряжён, словно натянутая струна, одно движение и он бросится. Выбора не было.

Беззвучно активировалась мизерикордия в перстне. Вспышка яркого света на мгновение ослепила драугера и он тут же атаковал. Откинута лапой, Анариэль смогла лишь чиркнуть по горлу зверя. Хищник взвыл и, запутавшись в кустах, повалился на землю.

Это дало несколько секунд форы девушке, чем она и воспользовалась. Мгновение и несдерживаемые потоки эфира стали проникать в её тело. Кончики пальцев закололи. От краев глаз потянулись тоненькие струйки эманации. Три шара, ярких, словно звезды, образовавшихся на её руке, полетели в животное. Запах горелой плоти ударил в нос Анариэль, кода те прошли сквозь неё, будто раскаленный нож сквозь масло.

Где-то вдалеке одновременно зывали еще несколько драугеров. Бежать. Это была единственная возможность спастись, что она и сделала. Без оглядки бросилась в противоположную от стаи сторону.

Легкие горели огнем. Горло с каждым вздохом все больше и больше сжималось в

спазме. Анариэль не чувствовала ног и того, как ветки рассекают её кожу на лице. Вой за спиной не прекращался. Он все приближался. По пути так и не попало ни одной реки, чтобы скрыться.

— Черт! — Она споткнулась о выступающую из земли корягу. Содрав при падении кожу на руках и коленях, девушка поднялась и снова побежала.

Тяжелое дыхание ударило в затылок и Анариэль не поворачиваясь, метнула наугад один звездный шар. Рев боли и звук треска сломанного дерева сказал, что она не промахнулась. Ветки падающего исполина больно ударили по пяткам и, застонав, девушка повалилась на землю. Ударившись затылком о выступающий камень, она мгновенно потеряла сознание. Эльфа осталась беззащитна перед стаей охотников.

Легкое покачивание, будто на волнах, привело её в чувство. Она открыла глаза, и её чуть было не стошнило. Вокруг царил полумрак. Тканевой тент, который накрывал повозку, как она догадалась, колыбался из стороны в сторону в такт движению. За ней можно было разглядетьдвигающийся лес.

— Пап? — раздалось снаружи, со стороны лошадей.

— Что, сын? — отозвался мужской голос.

— А расскажи, пожалуйста, еще про Хенну Онхейрда?

— Что ты хочешь знать? — чувствовалось, что незнакомец улыбался.

— А правда, что ты сражался с ним бок о бок?

— С чего ты это взял? Я, кажется, не упоминал такого ранее. Подслушал старейшин, негодник?

— Да, — мальчишка повинился. — Но я не специально! Они сами подошли к стене колодца... Я всего лишь запускал кораблики...

— Ну, конечно же... — мужчина сделал вид, что поверил. — А в каком свете они это упоминали?

— Не помню... Ну так, расскажешь?

— Конечно, дорога не близкая, — спустя паузу, ответил отец. — Это случилось девять лет назад. Когда Наш Дом выступил гарантом независимости людей...

— Хенну Онхейрд... — прекратив вслушиваться в рассказ мужчины, прошептала Анариэль. Всевозможные воспоминания, связанные с ним с умопомрачительной скоростью принялись возникать в голове. Не выдержав такой нагрузки, сознание мгновенно покинуло девушку.

Глава 8

— Ты другой...

— Тебе виднее, — Максим безразлично пожал плечами.

— Я хотела извиниться за вчера... — начала было девушка, но мужчина прервал её поднятием руки.

— Не стоит. Я тоже повел себя не лучшим образом. Забудем.

— Да. — Она кивнула и, забрав из печи уже готовый пирог, сильно припадая на правый бок, подошла к столу.

— Что с тобой? — это заметил Максим.

— Ничего страшного... ушиблась вчера... — она перешла на шёпот и опустила голову.

— А ну-ка иди сюда. — Мужчина схватил её за руку и дёрнул к себе. Анариэль

скривилась от боли.

— Говоришь, ничего серьёзного? — подняв подол платья, он подцепил повязку на поясице. Та была окрашена в красный цвет. — Почему ты не вылечила себя? — Максим удивлённо поднял голову на эльфу.

— У меня нет с собой нужных зелий... — ответила она, немного помявшись.

— Я смотрю, ты вообще заявила ко мне налегке...

— Мне пришлось быстро уходить. — Анариэль отвела взгляд.

— Понятно... Пойдём.

Он помог подняться ей в свою комнату. Она легла животом на кровать. Максим отёрнул в сторону шторы, давая больше света, и зажёл масляные лампы.

Острыми ножницами мужчина разрезал плохо сделанную повязку и аккуратно снял её. Девушка тихонько застонала, когда оторвалась корка крови.

— Так. Боль какая, острая или тупая?

— Острая... — еле слышно сказала она, вжавшись в подушку.

— Не пульсирующая?

— Вроде бы нет...

— Болит все время или когда опираешься на правую ногу?

— Только когда... Подожди! Как ты догадался? — Анариэль аккуратно выгнулась и повернула к нему голову.

— Отец был врачом... — нехотя ответил Максим, поднимаясь со стула и подходя к шкафу.

— Вра-чом?

— Лекарем.

— Ааа, понятно. А мой отец был рионом... (рион — очень главный, без уточнения)

— Был? — мужчина замер с зажатым кожаным свёртком в руках и посмотрел на неё.

— Нет, что ты! И есть, я просто оговорилась. — быстро затароторила она.

— Ты уверена?

— Ну, тоже скажешь..., - девушка фыркнула. — Как я могу быть не уверенной в отношении своего отца? Конечно, уверена. А что ты такое достал? — Анариэль быстро сменила тему. — Это для меня?

Максим некоторое время молча сверлил её взглядом. Решив не усугублять, он медленно кивнул и сказал:

— Да, для тебя. Проведём небольшую операцию.

— А что это? — тонкий пальчик показал на очередной предмет.

— Скальпель...

— А это?

— Пинцет...

— Это вещи из твоего мира?

— Да, но сделал я их в этом... — помедлив, ответил Максим.

— Мне они не нравятся..., в них нету куилэ... — пробормотала боязливо девушка.

— Жизни, может в них и нет, — согласился мужчина. — Но свою работу они хорошо делают.

— А почему ты не воспользуешься магией плоти? Я эльф, мы такого не умеем. Но ты, я видела когда-то давно...

— Заткнись. — Беззлобно, но жёстко прервал её Максим.

— Я опять сказала что-то не то?

— Да.

— Извини... Просто я не понимаю.

— Все, что тебе нужно знать, это то, что магия плоти не для тебя. Это оружие, а не лекарство... Ладно, хватит пустого трёпа. — Он снова поднял подол платья и прислонил ладонь к ране. Да, я чувствую его.

— Кого?

— Осколок стекла.

— Глубоко?

— Достаточно... Не бойся, больно не будет. — С этими словами Максим вытянул зубами скрытую под воском пробку небольшого пузырька и капнул жидкость в ранку. Потянулась едва видимая сиреневая дымка.

— Ай! — Анариэль дёрнулась всем телом. Мужчина хмыкнул. — Почему ты смеёшься? — не поняла она.

— Я думал принцесса, воительница знатного эльфийского Дома будет вести себя... более...

— Сдержанно?

— Да. — Он взял пинцет и аккуратно углубился в разрез. Ладонь его все ещё была на поясице девушки.

— Здесь я женщина... — немного подумав, ответила она. — А дома — дочь... На поле боя — воин. У меня много масок... — Анариэль запнулась на мгновение, скривившись от неприятного ощущения, а затем продолжила: — Как и у тебя.

— А кого я видел сегодня ночью? — выдернув кусок стекла, он закрыл глаза, вслушиваясь в свои ощущения. Все было хорошо. Осколков больше не было. Только этот.

— Стерву... А кого я видела вчера вечером? — не упустила возможность девушка.

— Максима.

— Я не верю, — она накрыла своей ладонью его руку. — Ты не мог так сильно измениться.

— Придётся, — мужчина смазал рану специальной мазью. Поверх неё он наложил клейкий по краям кусок ткани — на манер лейкопластыря. — Все, к завтрашнему утру заживёт.

— Хенну Онхейрд... — Анариэль потянулась к нему, никак не смущаясь своего полуобнажённого вида.

— Я, пожалуй, не наелся. — Сдерживая гнев внутри себя, Максим сделал вид, что ничего не произошло. Он поднялся со стула и, неспешно собрав все приспособления, вышел из комнаты, оставив девушку одну.

Наступил вечер. Слышно было, как внизу юная Анариэль почувствовала, что её никто не собирается выгонять. Она гремела какой-то посудой и двигала вещи. Наводила свой, понятный только женщинам порядок.

Испытываемого в начале напряжения по отношению к ней Максим больше не испытывал. День, проведённый в компании, был гораздо веселее, нежели в одиночестве. Да и с ней он был достаточно близко знаком в далеком прошлом.

Несколько минут назад мужчина, сославшись на необходимость медитации, поднялся в

свою комнату. Сейчас он сидел в позе лотоса и чертил пентаграмму на небольшом куске пергамента. И вот, последняя линия встала на своё место.

Максим выпрямился и провёл по воздуху рукой, повторяя представляемый в голове символ.

— Повелеваю! — два пальца уткнулись в пентаграмму, и она зажглась ярким светом. Затем медленно поднялась в воздух и замерла.

Свечение пергамента не давало тени и в комнате постепенно становилось все темнее и темнее. Будто собирая свет в себя, начала медленно проявляться женская фигура.

Это длилось несколько минут. Максим ждал, затаив дыхание. Сердце, будто бешеное билось в грудной клетке. И вот, получилось.

— К-катя... — его голос дрогнул, а глаза наполнились слезами. Перед ним стояла сделанная из света его любимая. Впитав в себя воспоминания мужчины о ней, эфир повторял все, вплоть до характера и поведения. Единственное, чего он не мог сделать, это наделить оболочку истинным разумом и воспоминаниями.

— Хи! — её палец провёл по длинным волосам мужчины. — Какие они у тебя длинные. Удобно мыть? — она показала ему язычок и засмеялась. Максим присоединился к ней, вытирая мокрые глаза.

— Иди ко мне! — не удержавшись, он потянул её к себе и крепко обнял.

— Почему ты плачешь? — непонимающе спросила девушка.

— Я очень рад тебя видеть...

— Но мы ведь совсем недавно расстались. — Она отстранилась. Два полностью белых, пустых глаза, посмотрели на него. — Или нет?

— Пятнадцать лет..., - едва слышно сказал мужчина. — Пятнадцать лет...

— Ты шутишь? — Катя нервно хихикнула. — Я помню...

— Что ты помнишь?

— Я помню как..., как..., - её тело принялось медленно таять, а свет возвращаться в комнату. — Я помню как...

— Я тебя люблю... — прошептал мужчина, выпуская из своих рук её ладонь.

— Максим?! — уже едва видимая Катя вскинула на него голову. — Помоги мне! Прошу тебя! — последний крик медленно утих вслед за полностью исчезнувшей девушкой.

— Не могу... — уже не в силах сдерживаться Максим тихо заплакал, прижав к лицу руки. — Не могу, черт возьми!

— Максим?! — в дверь неожиданно застучали кулаки. — Все в порядке?! — Анариэль и не думала успокаиваться. — Это ты кричал?! — она не выдержала и выбила дверь ногой.

— Хенну Онхейрд..., - ошеломлённо прошептала девушка, увидев использованный пергамент с пентаграммой. — Что ты наделал!?

Но заметив, что мужчина сейчас просто напросто не обращал на неё внимания, она присела возле него на колени и обняла, потянув к себе. Шепча что-то успокаивающее, Анариэль медленно гладила его по голове.

— Что ты наделал...

Глава 9

Два всадника молча ехали друг возле друга. Лошади неспешно переставляли копыта, успевая ухватить пучки травы с земли. Лёгкий порыв ветра растрепал длинные волосы девушки. Она съёжилась, плотнее укутываясь в накидку. Было прохладно. День подходил к

концу.

Анариэль посмотрела на Максима, но промолчала. Со вчерашнего вечера он почти не говорил с ней. Она понимала и разделяла его боль. Но одновременно с этим считала совершенный им поступок очень глупым.

— Что это? — не удержавшись, спросила девушка, указывая вперёд.

— Храм. — Односложно ответил Максим.

— Мы остановимся в нем на ночь?

Мужчина молчал около минуты, а затем сказал: — Нет, проедем дальше. К ночи мы должны успеть попасть в Валаарский лес.

— Но чем храм хуже ночёвки на свежем воздухе?

Максим недовольно скривился, но все же ответил и на этот вопрос: — Это пристанище ордена Клириков. И хватит вопросов. — Мужчина поддал шпоры и пустил лошадь в галоп. Анариэль не отставала.

Ранее утром.

Эту ночь она провела с ним. Но не так, как бы ей того хотелось. Не сомкнув глаз она, погрузившись в астрал, наблюдала за потоками эфира в его теле и не давала им дестабилизироваться. Ей это удалось. И увидев рассвет, она, не удержавшись, уснула.

Лёгкий толчок привёл её в сознание. Максим аккуратно встал с кровати, высвободившись из её объятий.

— Ты как себя чувствуешь? — хриплым голосом спросила девушка.

Не поворачиваясь к ней, мужчина ответил: — Сносно. — И одевшись, уже у самого порога комнаты он посмотрел на её лицо и сказал: — Спасибо.

— Пожалуйста... — медленно кивнула головой Анариэль. — Ты не против, если я останусь в твоей постели? Я почти не спала этой ночью.

— Нет. Через два часа я уезжаю.

— Куда?! — девушка вскинулась на кровати.

— В город. Титан близко. Я чувствую.

— Я с тобой!

— Как пожелаешь... — он безразлично пожал плечами и скрылся за дверным проёмом. Раздались быстрые шаги по деревянной лестнице.

Двумя часами позже.

Кобыла резко подняла голову, натянув поводья.

— Тише-тише, моя хорошая. — Девушка ласково погладила её по шее, успокаивающе шепча.

Грохнула дверь и на улицу вышел мужчина.

— Ты готова? — перекинув тюк с разными вещами через круп своей лошади, спросил он.

— Да. Я собралась. Ты не будешь запираешь свой дом? — указала она рукой.

— Здесь нечего красть, — не поворачиваясь к ней, ответил Максим. — Да и места пустынные... Вот кстати, держи! — он кинул ей туго набитый монетами кожаный мешочек.

— Это что? — не поняла Анариэль.

— А ты как думаешь?

— Я имела ввиду, зачем?

— На всякий случай... вдруг разминёмся... — Максим поставил ногу в стремя и быстро запрыгнул в седло.

— Но у меня есть деньги... — возмутилась девушка. — Я, в конце концов, тебя нанимать пришла!

— Нет у тебя их...

— Ты рылся в моих вещах?! — она остолбенела от злости.

— Конечно. Не зевай! Пошла! — поддав шпоры, он выехал со двора.

— Неблагодарный сукин сын... — едва слышно шипела Анариэль, пока забиралась в седло.

В костре весело потрескивал огонь. Солнце уже почти опустилось за горизонт. Первые ночные птицы завели свои песни. А между деревьями маленькими точками засветились светлячки.

Девушка сидела оперевшись о тюки и методично расчёсывала свои длинные волосы. За ближайшими кустами послышался хруст. Анариэль оторвала взгляд от костра и обеспокоенно посмотрела в сторону шума.

Несколько мгновений и из них показался Максим с корытгом, наполненным водой. Она облегчённо вздохнула.

— Не бойся, — мужчина заметил это, опуская ёмкость перед стреноженными лошадьми. — Я же говорил, что это север. Здесь мало людей.

— Но ведь есть.

— Есть, — согласился он. — Именно для этого я выставил охранную сеть. Незаметно к нам не подойти.

— Это, конечно же, успокаивает. — Анариэль продолжила вычёсывать волосы. Максим сел на противоположной стороне костра, оперевшись о ствол дерева.

— Ты знаешь, что тебя это убивает? — не выдержав тишины, девушка задала вопрос, мучавший её с самого утра.

— Знаю... — Максим поднял с земли веточку.

— Каждый раз, когда ты вызываешь её форму, часть твоей души умирает, отдавая силу ритуалу. А твой мозг теряет связь с реальностью. Ты много раз это делал?

— Больше десятка...

— О боже... ты так сильно любишь её? — мужчина промолчал. — Или это такой изощрённый метод самоубийства?

— На другое у меня не хватает решительности... — Анариэль нервно хихикнула, но сразу замолчала, поняв что, он не шутит. Потянулась тягостная тишины.

— Ты был прав..., — Максим удивлённо приподнял бровь. Языки пламени стояли преградой между ними. — Ты не Хенну Онхейрд... Ты всего лишь Максим... — девушка брезгливо выговорила его имя. — Первый Охотник мёртв. Остался лишь жалкий человечиска. — Она отложила расчёску и опустилась ниже. Повернулась на бок и прикрыла себя покрывалом. Через несколько минут послышалось беззаботное сопение. Анариэль уснула.

Мужчина же все это время всматривался в причудливые фигуры языков пламени. «А может она права? Может пора покончить со всем этим?» — его взгляд упал на нож, пристёгнутый к поясу. Он посмотрел на Анариэль. — «Нет... Она этого не заслуживает. Мы в ответе за тех, кого приручили...»

Алела заря. Редкий туман низко стелился между деревьями. Время от времени всхрапывали лошади, переминаясь с ноги на ногу. Анариэль спала глубоким сном, обняв во сне тюк со своим барахлом. Было спокойно.

Максим нервно ворочался по покрывалу. Бусинки пота покрывали его лоб. Он едва слышно постанывал. Страшная картина стояла во сне перед глазами: неизвестный с маской из черепа животного смотрел на него посреди темного леса.

«Твой путь начнётся там, где он когда-то оборвался...» — шептал незнакомый голос.

«Что?»

«Два пятна опустятся на землю и воцариться мир людской... Приди ко мне... я буду ждать тебя...»

«Куда?!» — его голос прорвался из сна, и он выкрикнул в реальности.

«Они тебе подскажут... Воспитай их достойно...»

Картинка принялась таять. Максим резко подскочил, вырвавшись из сна. Грудь ходила ходуном. Из горла вырывалось сиплое дыхание. Он с силой протёр ладонью лицо и посмотрел на небо. «Пора вставать, еще предстоит долгий путь» — подумал мужчина, как вдруг палец на его руке сильно укололо. Он замер, прислушиваясь к ощущениям. Это повторилось.

— Черт! Анариэль, вставай! — Максим кинулся будить девушку.

— Ч-что?

— Вставай! Готовься к бою! — мужчина поднял свой меч и тут же обнажил его.

— С кем? — она все ещё непонимающе смотрела по сторонам.

— Следи за лошадьми! — оставив попытки достучаться до неё, Максим кинулся в сторону врага. Тревожная сеть говорила, что они идут только с одного направления.

Так и было. В нескольких десятках метров от лагеря, в густом лесу он вступил в бой с нежитью.

Не испытывая сожаления или любых других чувств, мужчина снёс голову первому из скелетов. Пригнувшись под широким ударом второй нежити, он рубанул кинжалом, зажатым в другой руке по его позвоночнику. Кости существа осыпались, потеряв эфирную связь.

Пропущенный вражеский меч ударил плашмя по кисти, и пальцы разжались. Стилет упал в траву. Максим зарычал, кидаясь к противнику. Кончик меча пошёл по широкой дуге, и грудная клетка твари взорвалась осколками костей.

— Ну же! — мужчина выкрикнул остальным вдалеке.

С яростным рыком и ломая под собой небольшие деревца, на четыре лапы недалеко от Максима приземлился потерявший над собой власть, ликан, — раса существ, что была похожа на огромных волков. Это было видно по светящимся глазам. Он оскалил длинные клыки и гортанно зарычал. Когти на его лапах налились светом, и с них сорвалась волна жёлтого света. Она ударила по мужчине.

За долю секунды до попадания, последнее слово было сказано и силовое поле окутало его, смягчив удар. Максима отбросило далеко в сторону. Зверь в мощном прыжке кинулся следом.

— С-сука... — дезориентированный мужчина обрубил ноги подошедшему почти вплотную очередному скелету. Не удержав равновесия, он повалился следом в высокую траву.

Со стороны их стоянки раздался отчаянный женский визг. Ликан остановился в

нескольких метрах и замер. Крик повторился снова. Изобразив оскал, он прошёлся взглядом по оглушённому Максиму и кинулся в сторону девушки.

— Анариэль!!!

Глава 10

Голова была ватной. Спотыкаясь о выступающие из земли корни деревьев, Максим бежал к лагерю. Крики и рычание не утихали. Ослепительная вспышка впереди на мгновение дезориентировала мужчину, но он продолжил бежать.

— Эй! Сразись со мной! — стоя на краю стены деревьев, выкрикнул Максим. Ликан на мгновение отвлёкся от зажатой в лапе шеи девушки и посмотрел на него. Этого хватило. Из перстня Анариэль вырвался энергетический мизерикорд и отрезанный палец твари полетел на землю. Оборотень страшно завыл, ослабляя хватку.

Максим воспользовался моментом растерянности врага. Направив в ноги силу эфира, он с рёвом сделал рывок вперёд. Ликан успел увернуться, но кончик меча задел его плечо.

Мужчина приземлился на ноги и замер в напряжённой позе. Тяжело дыша и смотря в налитые яростью глаза противника, он принял решение.

— Анариэль, беги! Ниже в пятидесяти метрах есть ручей. Скройся в воде! Ну!

— Я останусь!

— Беги, дура! — он выбросил меч в траву и сорвал с себя одежду.

— О боже... — девушка поняла, что сейчас произойдёт. Не разбирая дороги, она кинулась к реке. Оборотень приготовился к прыжку, оскалив клыки.

— Я тьма..., - шептал Максим, упав на колени и разведя руки в стороны. — Я смерть... — его кожа покрылась пепельными трещинами. Она слоилась и отлетала словно пыль, большими хлопьями. — Я пепел..., - звериные инстинкты оборотня взбунтовались. Он почувствовал что-то и кинулся к мужчине, не понимая причины исходящего от него ужаса.

— Я распад! — Максим взорвался чёрным облаком пепла. Соединяясь в отдельные сгустки частички золы, формировали фигуру.

Чёрная, словно смоль, тварь — вторая сущность Максима, — с тлеющими угольками — глазами, — радостно клекоча, кинулась на Ликана. Оборотень заскулил, но сделать уже ничего не мог. Он влетел в облако. Вдыхал его и сплёвывал. Задышался.

Шерсть поседела. Зверь беспомощно завыл. Коленные суставы сгнили, и он повалился на землю. Кожа принялась отслаиваться, оголяя мышцы. Судорога сковала все тело. Боль была безумной. Издав последний судорожных вздох, ликан умер.

Покончив с этим противником, Сущность-Максим полностью потерявший человеческий разум, бросился к не отвязанным лошадям. Покончив и с ними, он заполнил собой весь лес и уничтожил остатки нежити.

Анариэль вынырнула из воды в очередной раз и сделала лихорадочный вдох. Огромное чёрное облако приближалось к ней со скоростью ветра. Еле успев, она снова нырнула с головой в воду, и ухватилась за корягу, торчащую на дне. Свет солнца померк. Все погрузилось в темноту. Пара минут мучительных ожиданий и в лёгких начались спазмы от нехватки кислорода. В глазах потемнело, но страх предавал сил. Тем не менее, ослабевшие пальцы разомкнулись помимо воли и она в полубессознательном состоянии всплыла наверх.

Голова мужчины лежала у Анариэль на коленях. Она гладила его волосы и тихо пела одну старую песню её народа. Солнце стояло в зените. Радостно щебетали птицы. Ничего не

напомнило о той бойне, что случилась здесь совсем недавно.

Максим открыл глаза.

— Хенну Онхейрд? — спросила она, смотря на него.

— Это не моё имя, ты забыла? — ответил слегка хрипловатый голос.

— Теперь твоё... ты вернулся. — Уверенно заявила девушка.

— Как скажешь..., - Максим перевернулся на бок и поднялся, придерживая кусок ткани, которым был укрыт. — Долго я был без сознания?

— Несколько часов, — эльфа так же поднялась и отряхнула платье.

— Я справился?

— Более чем..., - грустно улыбнулась девушка. — Лошади мертвы. Как и все остальное в радиусе примерно одного километра.

— Ты последовала моему совету? — Максим нежно приподнял её за подбородок и посмотрел в глаза.

— Да. И едва не умерла. — Она отстранилась.

— Прости меня...

— Ты не виноват... Идём, нам предстоит долгий путь.

— Ты права. — Закрепив лоскут на поясе, он направился следом.

Придя в лагерь, Максим первым делом отобрал новую одежду для себя и удалился вглубь зарослей.

— Одевайся плотнее. Нам придётся бросить большую часть вещей. — Кинул он себе за спину.

Покончив со всеми приготовлениями, мужчина отстегнул от пояса широкий нож и присел у скелета ликана.

— Что ты собираешься делать? — заинтересованно спросила девушка.

— Хочу отпилить его когти, — Максим постучал по ним кончиком лезвия. — Это был истинный Оборотень. В лавке алхимика за них можно будет получить неплохие деньги.

— Тогда я помогу! — Анариэль подошла к другой лапе и так же достала свой нож. — Я всё-таки не пойму..., почему на нас напала эта нежить? Откуда она вообще здесь взялась? И как с ними оказался ликан? — девушка фонтанировала вопросами, не отвлекаясь от процесса отпиливания.

— Нежить всегда идёт перед Титанами — это как раз нормально, — так же, не теряя зря время, принялся объяснить Максим. — Меня волнуют другие два вопроса.

— Какие?

— Ну, во-первых, почему нежить появилась сейчас? Криосу идти ещё порядка пяти декад. Почему сейчас?

— А во-вторых? — уже довольно запыхавшись, спросила девушка.

— Ты была права со своим вопросом. Что с ними делал оборотень? Эта братия мёртвых, мягко говоря, недолгобливает.

— Может случайность?

— Может и так... — последний коготь обломился и Максим схватился за скелет, чтобы не потерять равновесие.

— Давай я помогу тебе. — Он подошёл к Анариэль.

— Нет, сама справлюсь.

— Как знаешь. Закончишь, и выдвигаемся. Нам предстоит долгий путь.

— Насколько долгий?

— Пешим ходом не меньше двух недель... — взглядываясь в горизонт, ответил Максим.

— Нам хватит еды? — слегка взволнованным голосом уточнила эльфа.

— Да, не волнуйся. Я взял с запасом. Унести бы...

— Еду точно унес... — последний коготь обломился, и девушка не удержалась.

— Вот растяпа..., - мужчина подала ей руку. — Не ушиблась?

— Нет, спасибо. — Анариэль приняла её и отдала спиленные когти. — Все, я готова.

— Тогда выдвигаемся.

— Стой! — её посетила неожиданная мысль. — А почему бы нам не вернуться в тот храм, что мы вчера проехали? У тебя ведь есть деньги. Мы можем купить у них лошадей. — Девушка загорелась энтузиазмом.

— Это плохая идея.

— Почему это? — она даже остановилась.

— Потому что там расположился Орден Утренней Зари... — нехотя ответил Максим.

— Ч-что? — её лицо перекосила гримаса отвращения, а рука неосознанно потянулась к мечу на поясе. — Эти ублюдки?! — она закричала. Глаза наполнились слезами.

— Тише-тише... — мужчина попытался приобнять её.

— Да пошёл ты! Ты живёшь рядом с ними и ничего не делаешь? — эльфа отбила его руки и быстро пошла в сторону лагеря.

— Что ты делаешь?

— Я убью их всех!

Максим хмыкнул и сказал: — Удачи...

— Ты не веришь мне?! — Анариэль развернулась к нему. Её ноздри раздувались от возмущения, а в глазах стояла железная решимость.

— Ну что ты, верю. Как закончишь с ними, догонишь меня на лошадях. — С этими словами он подхватил два из трёх плотно собранных тюков. Закинул их на спину и пошёл в сторону запада.

— Т-ты... ты бросаешь меня? — раздалось сзади едва слышно.

— Да. — Беззастенчиво ответил он.

Не оборачиваясь, он медленно шёл вперёд, до тех пор, пока не услышал за спиной торопливые шаги. Улыбнувшись про себя, Максим поправил лямки и продолжил свой путь.

Третий день путешествия по Валаарскому лесу подходил к концу. В этот раз удалось пройти дальше, чем вчера. Корни вековых деревьев мешали быстрому передвижению.

— Максим! — раздался где-то впереди обеспокоенный голос девушки. Мужчина не раздумывая, тут же кинулся к ней, на ходу вынимая из ножен меч.

Он подбежал к Анариэль и завертелся в поисках опасности. Не увидев таковой, Максим непонимающе посмотрел на эльфу.

— Что произошло? Почему ты звала меня?

— Смотри... — она указала рукой на землю.

— Что это? — непонимающе спросил Максим, настороженно отступая назад от человеческого скелета, в чьих объятиях была одеревеневшая девушка.

— Поцелуй Дриады..., - грустно ответила эльфа. — Не бойся, это место освящено богами. Мы можем тут остаться на ночь. Нам ничего не угрожает.

— Ты уверена?

— Более чем. — Кивнула девушка.

— Так и быть..., - не скрывая облегчение Максим, скинул с плеч тюки. — Собирай кострище. Я поставлю вокруг нас сигнальную сеть.

— Хорошо. — Анариэль сорвала цветок с ближайшего куста и аккуратно положила его в могилу.

Глава 11

Неделю спустя...

— Прыгай, я тебя поймаю! — стоя по колени в болотной жиже, Максим закинул голову вверх. Он смотрел, как Анариэль неуверенно топчется на краю высокого валуна.

— Точно-точно? — слабая дрожь в голосе выдавала в ней нешуточный испуг.

— Да точно, что б тебя! — не сдержался мужчина. — Что за детский сад?! Ты взрослая женщина! Прыгай!

— А что такое детский сад? — увидев возможность, тут же переключилась на другое эльфа.

— Да твою..., - Максим не сдержался и немного сдвинул камни у неё под ногами.

— Ааа! — закричала девушка, вскинув руки вверх в попытке ухватиться за уступ. А мужчина тем временем приготовился ловить.

— Гых! — груда тряпья, в которую была закутана девушка, упала прямым в его объятия. Никто не заметил вспыхнувший на мгновение зелёный свет. Анариэль весело засмеялась, радуясь удачному исходу. Максим с напряжённым лицом молчал.

— Ну, ты и дурак! — она кулачком ударила его в грудь. — А если бы я поранилась? — мужчина напряжённо выдохнул сквозь скованную спазмом челюсть.

— Максим? — перестав дурачиться, взволновано спросила эльфа. Ноги человека подломились, и он упал, выпуская из рук девушку.

— Максим?! — вся мокрая, Анариэль потянула его на поверхность грязной воды. — Что с тобой?! — грязь болота мешала что либо разглядеть. Одной рукой, по возможности задрав полог платья, а другой схватив за ворот поддоспешника, она потащила его к сухому участку земли.

— Ну же, не молчи! Скажи, что случилось! — девушка вытерла ему лицо руками.

— Грудь... — просипел он едва слышно. Тонкая струйка крови полилась из уголка губ.

Анариэль тут же принялась развязывать все тесёмочки доспеха, путаясь в них. Паника нарастала с каждой секундой.

— О боже... — распахнув одежду, простонала она. — Как же это так? — эльфа посмотрела на свой палец с магическим кольцом.

В груди Максима, в области сердца, была небольшая рана. Из неё в такт биению сердца выливалась ярко-алая кровь.

— Я... я не специально... Извини меня... я не хотела...

— Замолчи..., - прохрипел он, прерывая поток бессвязной речи. — Мне нужна живая плоть. Много...

— Но, но где я найду её, мы же в болоте?! — глаза Анариэль налились слезами.

— Используй свой дар...

— Нельзя так... Богиня проклянет меня... Он дан не для такого.

— Я защищу тебя от неё..., - Максим изобразил слабую попытку улыбнуться. — Или я умру. Выбирай.

Девушка колебалась лишь мгновение. Она отстранилась назад и выровняла спину. Закрывает глаза и глубоко вздохнула.

Прошло всего несколько секунд, и мужчина услышал, как тихий шёпот наполнил собой весь лес. Он шёл ото всюду. Глаза Анариэль засветились, пробиваясь сквозь опущенные веки. Дыхание участилось.

Не заставляя себя долго ждать, из ближайших кустов показались головы нескольких зверьков, похожих на выдр. Позади головы мужчины из воды выпрыгивали десятки лягушек. Выползали змеи.

— Достаточно, — прошептал Максим. — А теперь уходи. Тебя не должно быть здесь.

— Хорошо..., - она не стала оспаривать его указание и открыла глаза. Голос её был грустный. Анариэль догадывалась, что сейчас должно произойти. — Как далеко мне нужно быть?

— Уйди из моей зоны видимости... — мужчина закашлялся. — Быстрее!

Девушка покинула поляну. Пока животные не пришли в себя, нужно было действовать. Сквозь боль Максим ускорил дыхание и громко закричал. Кожа на груди поплыла, словно разогретый воск. Из неё вырвались длинные полые жгутики. С молниеносной скоростью они разветвились на десятки штук и впились в тела всех зверьков. Медленный процесс поглощения генетического кода живых организмов начался. Тело принялось восстанавливать себя.

Бесшумно наблюдая за происходящим ужасом, между деревьев стояла Анариэль. Девушка тихо плакала. Прикрыв на всякий случай ладонью рот, чтобы себя не выдать, она думала: «В какую же тварь ты тогда превратился?»

Максим выжил, и на следующий день они смогли продолжить свой путь. В первое время молчаливая и замкнутая Анариэль начала приходить в себя. Все чаще на свет вырывалась жизнерадостная девушка, которая не умолкала ни на секунду. Наблюдая за ней, Максим даже осмелился признаться себе, что такая она ему нравится больше, чем грустная и закрытая.

За тягостями пути время шло быстро. И вот на тринадцатый день путешествия они наконец покинули пределы леса. Путники вступили во владения степей и лугов. Везде, куда хватало взгляда, были видны обросшие высокой травой холмы. Мужчина облегчённо выдохнул.

— Что? — озорно улыбнулась девушка. — Покинул зону дискомфорта?

— И не говори, — не стал спорить он. — Такое количество леса начинало давить на меня. На открытом пространстве я чувствую себя гораздо уверенней.

— А я вот нет...

— Сказала эльфийка... — перебил её Максим и засмеялся чуть ли не в первый раз с момента их встречи. Анариэль с готовностью поддержала его.

Смех помогал им избавиться от напряжения, которое росло вот уже несколько дней подряд. Постоянное чувство опасности и настороженности к каждой непонятной вещи или ситуации очень утомляло. А необходимость изредка возвращаться назад по своим следам, чтобы проверить, есть ли за ними тайная погоня, выматывала чисто физически. Тот факт, что они потеряли лошадей в самом начале путешествия, очень усложнил им жизнь. Лишь об одном можно сказать, что им повезло. Людей и других разумных представителей этого мира они так и не встретили.

Отсмеявшись как следует, мужчина и девушка продолжили свой путь. Лес остался позади. Большая зелёная стена.

— А почему эльфы? — в который раз, нарушая тишину, заговорила Анариэль. — Вы люди, так называете нас. Почему?

— Понимаешь... — подумав мгновение, принялся объяснять Максим. — В нашем мире было написано очень много книг о расе с острыми ушами и девушками внеземной красоты. Да и кинематограф в последние годы принялся догонять в количестве производимых фильмов.

— Фимов? — улыбаясь, явно довольная от фразы о девушках, переспросила Анариэль. — Что это?

— Фильмов, — поправил её мужчина. — Ну..., когда ты читаешь книги, у тебя появляются картинки в голове?

— Да... — не понимая, куда он клонит, кивнула та.

— Ну, а вот теперь представь, что вместо того, что бы читать книгу, ты будешь смотреть на большое количество таких картинок. Представила? — Максим на ходу обернулся к ней.

— Н-нет... — замотала она головой. — Как кто-то сможет взять у меня из головы картинки? Ты же говорил, что в вашем мире не было магии?

— Ааа..., что с тебя взять... — разочаровано махнул рукой мужчина. — Дикари-с...

— Ой! Тоже мне..., - девушка обиженно вздёрнула носик и обогнала его. — И не эльфы, а Сейдхе! — назидательно подняла она палец. — Так называется моя раса! Ты понял?! Мы первые из младших детей! И наши девушки уж точно красивее ваших кобыл эльфиек... — она презрительно фыркнула. Максим опустил голову, скрывая улыбку.

— Ты смеёшься надо мной? — все же заметив это, Анариэль остановила его, уперев ладошку ему в грудь.

— Что ты..., - справившись с собой, Максим изобразил серьёзность. — Даже и не думал. Эльфы, величайшая раса этого мира! — заверил он её.

— То-то же... — она довольно кивнула. — Хотя... Эй! Подожди-ка! — но Максим рассмеялся во весь голос и, обойдя её, продолжил путь.

— Чёртовы люди... — еле слышно бубнила себе под нос проклятие Анариэль, пока догоняла далеко ушедшего вперёд Максима.

— Вот мы и пришли... — перед уставшими путниками открылся потрясающий вид.

— Красиво..., - протянула Анариэль. — Как он называется?

— Миридан. Самая большая человеческая город-крепость в северных землях. Но пока что всё ещё строиться...

— Впервые в жизни вижу так много людей в одном месте.

— Это ещё что, — мужчина хмыкнул. — Видела бы ты Альхейм...

— Ммм... запах еды... — перебила его девушка. — Как мне надоело твоё вяленое мясо.

— Полностью с тобой согласен. А ещё там есть ванная, представляешь? — эльфа застонала от предвкушения. — Идём, — он хлопнул её по плечу, улыбаясь. Конец пути поднял ему настроение. — Быстрее дойдём, быстрее ляжем спать.

— Ты прав... — протянула Анариэль. Тяжело вздохнув, она сделала первый шаг, погружаясь в суету большого города.

Глава 12

На дороге было много людей. И все они были разными. Одни одеты в одежды простых селян. Пришедших видимо с соседних поселений. Другие, как и Максим, были похожи на

путников, ищущих что-то в новое в своей жизни. Все они стягивались в город в преддверии зимы. Кто-то шёл налегке. Кто-то ехал на деревянной повозке, заставленной разным добром, надеясь на хороший прибыток. В воздухе стояла лёгкая дымка пыли. Силы ветра не хватало, чтобы разогнать её.

В одном из крытых фургонов раздалось протяжное мычание. Мужчина, сидевший впереди, закричал что-то ругательное и свернул на обочину. Происшествие не ускользнуло от глаз нескольких стражников, несущих караул у главных ворот. Один из них быстро направился к месту инцидента.

— Что случилось? — не поняла Анариэль.

— Комендант крепости несколько лет назад распорядился всю живность ввозить в город через другие ворота. Отдельно от людей. Видимо этот мужчина впервые здесь и не знал об этом.

— Ммм... — задумчиво протянула девушка.

— Кстати, — вспомнив одну деталь, спохватился мужчина. — Давай тоже остановимся на минутку.

— Что такое?

— Нужно найти кое-какую вещицу, — Максим принялся рыться в одном из тюков с одеждой. — Вот ты где... — он достал потёртый медальон с серебряной цепочкой, продетой сквозь петельку. На его лицевой стороне было отгиснуто алое сердце поверх скрещенной пары мечей.

— Что это и зачем? — любопытству Анариэль не было предела.

— Отличительный знак участников той стычки в Царь-лесах. Если помнишь..., — нехотя ответил Максим. — Он поможет избежать лишних проблем со всяким сбродом.

— Вам за это ещё и награды выдавали...? — опешила девушка. — Столько людей и сейдхе тогда погибло... Не понимаю...

— Это обычай людей. Таким образом, мы чтим память о погибших и награждаем достойных.

— Нет, не понимаю... — мотала головой эльфа. — Мы слишком сильно от вас отличаемся. Вы странные...

— Угу... И не забывай об этом. — Пробормотал Максим. Настроение резко ухудшилось. — Пойдём, слишком долго на одном месте топчемся.

Ворота они прошли быстро и без проволочек.

— Следи за карманами. — На ходу обернулся мужчина, как только они нырнули в плотный поток горожан и гостей крепости.

Ответ девушки заглушил гул толпы. Она быстро схватилась рукой за пояс Максима, чтобы не потеряться.

Таверна со спальными номерами на этажах со второго по пятый стояла на своём прежнем месте. Эта казалась, странная новость сильно обрадовала мужчину. Все дело было в том, что город постоянно находился в процессе строительства. Были нередки случаи, когда сносили уже построенные дома, для оптимизации места. Генерального плана не было. Все строилось наобум.

Скрипнула дверь, и зазвенел прикрученный кверху колокольчик. Человек и эльфа прошли внутрь. Шум улицы скрылся за захлопнувшейся позади них дверью.

Аккуратно одетый мужчина в возрасте подошёл к барной стойке.

— Максим? — прищурившись, в полутьме таверны спросил он. — Ты ли это?

— Здравствуй, Тео, — искренне улыбнувшись, он перевалился через столешницу и крепко обнялся со старым знакомым.

— А кто твоя очаровательная спутница? — проявил такт владелец гостиницы.

— Анариэль, — не давая ответить Максиму, девушка протянула руку.

— Очень приятно, — Тео взял её ладонь и изобразил поцелуй. — Буду ли я прав, если предположу, что вы эльфийка?

— Сейдхе..., - на автомате поправила она.

— Да, верно. Извините, — он выпустил её руку и повернулся к Максиму. — Будь осторожен с ней. В городе не спокойно из-за эльфов. Пришли тревожные вести из столицы. Их посольство со скандалом покинуло город. А в Лазурном Ущелье замечены нездоровые телодвижения алакийцев.

— Час от часу не легче...

— Ты прав. Но, в любом случае рад тебя видеть. Держу для тебя комнату уже неделю. В пути что-то случилось, или ты в этот раз вышел позже? — участливо поинтересовался Тео.

— Да..., - Максим не хотел вдаваться в подробности. — Мы потеряли лошадей. Слушай, а второй комнаты не найдётся?

— Увы, — Мужчина развёл руками. — Сам видишь, что творится. Прилив народу. Для тебя комнату и то чуть ли не с боем держал, — хмыкнул он. — Могу предложить только поставить вторую кровать. Но тогда станет тесновато.

— Ничего, мы здесь ненадолго, — Махнул рукой Максим. — Согласны.

— Ну и славно. Неделя — два терра. Годится?

— Грабёж... — пробурчал мужчина, но все же достал из кошелька нужную сумму монет. — Ключи давай.

— Да, пожалуйста, — довольный Тео протянул снятую с гвоздика связку. — Третий этаж! — крикнул он в спину уходящим.

— Помню я, помню! Вели кровать нести!

— Это так здорово! — в комнату, словно ураган, ворвалась радостная Анариэль.

— Что? — Максим поднял взгляд от полировки меча.

— Ваша ванная комната, вот что! Душ... о боги, почему наши зодчие не догадались до такого?

Мужчина улыбнулся и продолжил занятие. — Это ещё что..., человечество научилось летать в космос, вот это действительно было здорово.

— А что это такое? — девушка, абсолютно не стесняясь, скинула с себя большое полотенце и забралась под одеяло.

— Ну, как тебе объяснить... — Максим поскрёб бороду. Представь бесконечное пространство, в котором находится наша с тобой планета. Она делит его с другими такими же. И возможно на них, также есть разумная жизнь...

— Эта жизнь — Боги?

— Возможно и Боги..., - не стал отрицать мужчина. — А может и другие похожие на тебя и меня существа. Или вообще не похожие...

— Мне кажется, ты глупости говоришь... — сладко зевая, заявила Анариэль. — Если там действительно бесконечное пространство, значит им могут владеть только боги. Никому другому это неподвластно.

— Но мы ведь сейчас как-то живём в нём?

— Но ведь не владеем! — парировала она.

— А почему тогда другие не могут просто жить? — спросил Максим. Девушка открыла рот и замерла. Сказать было нечего. — Спи..., — хмыкнул он. — Завтра нам нужно будет сделать кучу всего.

— А ты?

— Я тоже скоро лягу. — Он отложил меч и сконцентрировался на масляных лампах. Огоньки их тут же потухли.

— Спокойной ночи Хенну Онхейрд. — Снова зевая и устраиваясь поудобнее, прошептала Анариэль.

— Спокойной ночи. — Ответил Максим.

Дождавшись, когда девушка уснёт, мужчина аккуратно, дабы не разбудить её, вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

Стояла глубокая ночь. В зале никого не было. Лишь Тео одиноко стоял за барной стойкой и полировал деревянную посуду.

— Проследи, чтобы с ней ничего не случилось. — Без предисловий попросил его Максим. На что мужчина кивнул и, не задавая лишних вопросов, продолжил своё занятие.

Он вышел на улицу и вдохнул полной грудью прохладный воздух. Улицы не освещались фонарями, и потому стояла темень, разбавляемая лишь светом луны и звёзд. Никого не было. Лишь изредка доносились звуки пьяных компаний. Максим спустился по ступенькам и не спеша побрёл по дороге, наслаждаясь одиночеством.

Искомый им дом нашёлся быстро. В окнах горел тёплый красноватый свет. Слышались веселые голоса посетителей. Он вошёл внутрь.

К нему сразу же подошла Мадам.

— Кого желаешь, мой сладенький? — спросила она бархатным голосом.

— Вон ту, — Максим сразу же заметил нужную ему. Палец указал в сторону девушки с длинными рыжими волосами и татуировкой в форме красной птицы на немного обнажённой груди. — Она свободна?

— Для тебя, Максимушка, всегда, — женщина провела пальцами по его щеке. — На ночь?

— Да. — Кивнул мужчина и отдал Мадам один терр.

— Здесь слишком много...

— Отдашь ей остальное.

— Как скажешь. Первый раз за долгое время?

Максим только кивнул.

— Ну, тогда я полагаю, она заслужила. Анна, дорогая, подойди сюда! — позвала её женщина.

Девушка грациозно поднялась с мягкого дивана. Скинув с себя тонкий шёлковый халатик, она направилась к ним. Её большая грудь колыхалась в такт шагам. А глаза, словно у хищницы, буравили Максима взглядом, наполненным похоти. Это делало её ужасно желанной. Это сводило с ума.

— Он твой, на всю ночь, — сказала Мадам, когда та подошла. — Постарайся, он хороший клиент. — Женщина показала ей монету.

Девушка изобразила ласковую улыбку. Взяв Максима под руку, она потянула его за

собой, на второй этаж.

Глава 13

Легкой походкой он шёл по пустынной улице. Было совсем раннее утро. Свет только-только занимал место властителя в этом мире. Дул едва заметный ветерок. Жухлая листва еле слышно шуршала по мощеной кладке дороги.

Максим был измотан, но доволен. Это стоило усталости. словно стотонный груз сняли с его плеч, и он смог наконец вздохнуть полной грудью.

«Анна...» — пронеслось в голове, и он улыбнулся своим мыслям.

Громкий шум, исходящий из проулка, привлек к себе внимание. Мужчина внимательно посмотрел в ту сторону. Едва заметная в предрассветных сумерках чёрная фигура чем-то занималась у повозки с высокими бортами. Лошадей поблизости видно не было.

Решив не ввязываться в чужие дела, Максим продолжил свой путь. Как вдруг из проулка раздалось коровье мычание. Звук вызвал целую последовательность ассоциаций. Нога замерла в воздухе, так и не опустившись. Сердцебиение ускорилося. Он вновь повернулся к тому месту.

Незнакомец стоял на подножке телеги и, просунув голову внутрь тента, бормотал что-то успокаивающее. Не разборчивое.

— Эй, уважаемый! — Максим привлёк внимание человека к себе. — А вы ли не тот, кого вчера утром стражники остановили у главных ворот?

— Да, было такое... — спустившись на землю, сразу же согласился тот.

— Так что вы делаете в этой части города? У вас ведь там, я так понимаю, корова?

— А тебе какое дело? — сиплым голосом спросило темное зеву накинутого на голову капюшона. — Ты стражник?

— Нет, что вы... я просто гулял...

— Ну, так может, пойдёте гулять дальше? — чувствовалось, что незнакомец начинал терять терпение. Максим же с бычьей упрямостью решил не отступать. Что-то неправильное было в этом всем. Подойдя ближе, он почувствовал какую-то странность, витающую в воздухе. Но не мог сформулировать точно, какую именно.

— Почему вы позволяете себе такой тон? — не повышая голос, Максим осторожно приближался. Шаг за шагом, все ближе. — Вы ведь нарушаете закон. Ведь так?

— Какой умный... — агрессивность неизвестной фигуры резко сошла на нет. В голосе появились елейные нотки. Максим тут же остановился и рефлекторно потянулся рукой к поясу. Но меча там не оказалось. Мысленно чертыхнувшись, он постарался придать движению незамысловатости. Каркающий смех с лёгкой хрипотцой, раздавшийся в проулке показал, что у него это не получилось.

— Меч тебя не спасёт, даже если бы он у тебя был... — видимые участки кожи под просторным балахоном принялись наливаясь слабым голубым светом в виде рунической татуировки. Человек засмеялся громче. — Ты нарушил мои планы, но ведь не отменять их из-за тебя? Мы прогоним человеческую порчу из нашего мира!

Свет становился все сильнее. Флюоресцирующая татуировка принялась пульсировать. — Эула Кара... — заклинание прервалось булькающим звуком крови из пробитого горла. Максим метнул сделанный из пыли и грязи, что лежала вдоль дороги, кинжал. Всё это время он незаметно формировал его и воспользовался, как только тот был готов. Но, к сожалению слишком поздно.

Незнакомец взорвался желтым светом, который словно дым тут же втянулся в фургон. Прошло мгновение и тот сильно затрясся. Вой животного разнесся по всем улицам.

Максим быстро подбежал к нему и отдернул полог. Ужасная вонь, ударившая в лицо, чуть не опрокинула его навзничь. Внутри действительно оказалась корова. Она гнила заживо и очень быстро. Кожа её шевелилась, как будто под ней копошились тысячи насекомых.

Что-либо предпринять Максим не успел. Первый жук размером с половину человеческой ладони прогрыз шкуру и свалился на дощатый настил. Следом словно вода, хлынули остальные. Их были сотни.

— О нет... — он был знаком с этими созданиями не понаслышке. Колхидианский Жук-скверна. — Нет-нет-нет! — мужчина быстро отступал спиной к выходу из проулка. Один укус этой твари заражал тебя неизлечимой болезнью. Разум укушенного туманился, а тело под действием яда мутировало с ужасающей скоростью. Все становились одним целым. Роем Скверны.

Жуки тем временем расползались во все стороны. Поднимаясь по стенам домов и проникая в щели, они искали жертву. Десятки тысяч горожан в данный момент. И почти все они сейчас спали.

Кому-то кажется, удалось исполнить ужасающий план.

— К черту! — Максим развернулся и побежал в таверну. Нужно было покидать город как можно скорее.

Он влетел в их с Анариэль комнату. Девушка не спала. Она стояла в этот момент у окна и испуганно повернулась к двери.

— Максим? — в её голосе чувствовалось облегчение. — Где ты был? Я начала волноваться.

— Не важно! — мужчина кинулся к своим вещам. — Срочно собирайся! Нам нужно как можно быстрее уходить из города, пока не началась паника...

— Паника? Я не понимаю тебя... мы ведь только вчера...

— Я видел колхидскую скверну! — он не сдержался и закричал.

— Ч-что? — лицо Анариэль тут же побледнело. — Ты, ты, наверное, обознался... — запинаясь, промямлила она. — Не может быть...

— Замолчи и слушай меня, — он, стараясь говорить спокойно, подошёл к ней и взял за плечи. — Я не знаю кто, я не знаю зачем, но я видел собственными глазами, как они уничтожили своего носителя и выбрались на свободу. Возможно это не единственное место... я бы сам расставил их по всему городу. У нас очень мало времени. Тому уроду я сорвал планы и он начал раньше других, если таковые есть. Поэтому собирай вещи. Мы уходим, пока это возможно. Вопросы? — бледная девушка молча помотала головой и кинулась к своим вещам. — Хорошо. — Максим принялся облачаться в ещё неуспевшие высохнуть от дорожного пота доспехи.

Пять минут сборов и их шаги загрохотали по ступенькам вниз. Из общего зала до них донеслись звуки мужского хохота. Максим напрягся. Оба голоса были ему знакомы. И если первый из них точно принадлежал Тео, то второй...

Так и было. К спускающимся с любопытством повернулся худощавый мужчина в возрасте. В белых словно молоко зрачках глаз промелькнуло удивление.

— Максим?! — радостно воскликнул он, кинувшись к нему. — Как же я рад тебя

видеть, старина! — он сжал его в медвежьих объятиях. — Ты слишком редкий гость в наших краях.

— Здравствуй Артемий... — слегка огорошено проговорил тот. — Тоже рад тебя видеть...

— А кто эта очаровательная спутница...? Подожди... — мужчина наконец заметил, что у них на плечах висят собранные вещи. — Тео, ты же кажется говорил, что они только вчера приехали? — он развернулся к трактирщику.

— Так и было, Артем. Сам не пойму.

Максим же все это время стоял как столб и боролся с самим собой. Он был обязан этим людям жизнью. Предупредить об опасности, нависшей над всем городом, было необходимым делом. Но он так же был уже очень длительное время одиночкой. Заботиться только о себе, вот что двигало им в последнее время. А если в городе начнутся волнения раньше времени, это может вызвать определённые осложнения для их бегства...

Максим скривился от мысли о своей гнилой натуре и прервал старого друга.

— Артемий, — он повернул мужчину к себе. — Пятнадцать минут назад я видел, как из туши коровы выползали колхидианские жуки... — в помещении тут же опустилась мёртвая тишина. Лишь Анариэль скинула с плеч тяжёлую ношу на пол.

— Ты уверен? — его ледяной голос не дрогнул. Именно так подобает вести себя советнику коменданта.

— Полностью! — Максим выстоял под суровым взглядом друга.

— В таком случае..., - Артемий сорвал с пояса пузырьёк с ядовито-сиреневой жидкостью внутри и выпил содержимое до дна. Тело мужчины принялось медленно таять. — Я понимаю, почему ты уходишь..., - его взгляд скользнул по девушке. — И не держу на тебя зла. Благодарю, что предупредил. Если возникнут проблемы..., пробирайтесь в Алгорскую крепость... — он полностью истаял, оставив после себя едва заметную дымку.

— Куда он делся... — непонимающе спросила Анариэль. Она была незнакома с последними достижениями людей.

— Это нечто вроде телепорта... — кашлянув, ответил Тео. — Он, скорее всего уже в городской ратуше...

Так и было. С улицы зазвучал тревожный набат. В поддержку к нему, спустя мгновение завывли горны, предупреждающие о войне. Вся гвардия и ополчение должны были организовать в считанные минуты.

— Тео..., - Максим прервал тишину. — Нам нужны припасы...

— Да, я понимаю. Конечно... Но...

— Двойная цена?

— Чувствую себя ублюдком... но, да...

— Держи... — мужчина спокойно кинул на столешницу десяток монет.

— Справлюсь за несколько минут! — Тео сгрёб монеты и побежал в кладовку.

— Разве с друзьями так можно...? — спросила Анариэль.

Максим промолчал, буравя взглядом закрывшуюся за трактирщиком дверь. Тревожный набат тем временем все нарастал.

Глава 14. Артемий ч.1

За несколько часов до рассвета...

Слабый свет лился сквозь приоткрытую дверь в длинном коридоре. Аккуратно ступая по каменному полу, мужчина крался в комнату, стараясь не издать ни малейшего шума.

— Попалась! — он резко обхватил небольшой бугорок одеяла, который светился слабым желтым светом. Девчонка, прятая там, испуганно визгнула и принялась брыкаться в крепких объятиях Артемия.

— Дядя! — Элиза наконец нашла выход и сдернула одеяло. — Не смешно! — она убрала с лица растрепанные волосы. Небольшая искорка света, найдя выход, воспарила вверх.

— А по мне так даже очень... — смеясь приглушенным голосом, Артемий перехватил её и отбросил в сторону свеч, стоящих на прикроватной тумбочке. Те тут же загорелись, от чего света в комнате стало больше. — Ты почему не спишь, егоза? Я когда сказал идти в постель?

— Полчаса назад... — притворно повинившись, она опустила голову.

— Два часа...

— Правда? — в мужчину уставились два веселых глаза. — Но, я же в кровати?

— Ох... что мне с тобой делать. — Артемий присел с краю. — А это что? — он заметил под одеялом неприкрытый корешок толстой книги. — Парма Лосе... — прочитал он по-эльфийски. — Все грезишь о драконах?

— Они красивые... — грустным голосом ответила она, устраиваясь поудобнее в пышных подушках.

— Ты права. Жаль, мы не застали их царствования...

— Тут написано, — Лиза взяла книгу из рук дяди. — Что они бессмертны. И хоть Алрус Пятый самолично проткнул сердце последнему из них несколько тысячелетий назад, они обязательно возродятся в камне и вернуться, чтобы отомстить.

— Надеюсь это не правда...

— Почему?

— Мне страшно представить дракона, алчущего мести...

— Но ведь мы не виноваты в их гибели, — девочка непонимающе смотрела на Артемия. — Почему мы должны бояться?

— Это все же дикие животные...

— Они разумны, смотри! — Элиза принялась быстро листать страницы. — Вот, смотри! Стих, написанный драконом!

— По мне так ерунда... — скосив взгляд, спустя несколько секунд ответил дядя, но увидев возмущение, зарождающееся в глазах своей племянницы, вскинул руки. — Все-все-все! Я не прав, погорячился. — Лиза прикрыла рот, клацнув зубами.

— Пожалуй, тебе пора спать, — он отложил книгу на тумбочку и поправил одеяло. — Завтра будет тяжелый день. Я уговорил Томаса взять тебя и еще пару ребят из твоей группы в восточный донжон. Там почти закончили строительство.

— Правда?! — Эльза вскочила и бросилась ему на шею. — Правда-правда?!

— Ну конечно же... когда я в последний раз тебе врал?

— Ну, вот вчера, например..., — девчонка задумчиво посмотрела в потолок. — Когда я спросила тебя...

— Так, все! — Артемий смеясь, отстранил её от себя и поднялся с кровати.

— Это я заберу с собой, чтобы у тебя не было соблазнов. Завтра дочитаешь... — он вышел из комнаты с улыбкой на лице, слушая, как его племянница гневно сопит у него за спиной.

— Сэр, разрешите? — в стальную дверь постучали. Заместитель коменданта города поднял усталый взгляд от письма, которое пытался сочинить уже третий час.

— Да входи, Алек. — Отложив письменные принадлежности в сторону, ответил Артемий. В кабинет, чеканя шаг тут же вошел высокий мужчина, полностью облаченный в стальные доспехи. Он встал во фрунт. — Вольно.

— Мне только что доложили..., - принимая более расслабленную позу, доложил он. — Сегодня днем через северные ворота вошел человек, подходящий под ваше описание. Он направился в сторону гостиницы Веселая бестия. — Я решил, раз вы не спите, сообщить вам об этом.

— Почему ты узнал об этом только сейчас? — прищурился Артемий. — Алек отвел взгляд. — Понятно... снова поставил старшим караульным Рэндома?

— Так точно!

— Я так и знал. Пора с ним что-то делать...

— Сэр! У него ведь...

— Я помню! — мужчина поднялся с кресла и упер руки в стол. — Но это не дает ему право проявлять халатность на занимаемом посту. Найдем ему другое место работы...

— Как прикажете.

— Ты свободен, лейтенант. Ступай. Спасибо, что передал это приятное известие.

— Слушаюсь! — воин повернулся и быстро покинул кабинет.

Артемий посмотрел в сторону окна, из которого веял приятный прохладный ветерок. Алела заря. Наступало утро. Появились перепевы первых птиц.

— Пожалуй, стоит отвлечься, лорд-провост подождет с докладом. Ему есть чем заняться в столице... — задумчиво проговорил Артемий, глядя на утренний город. — Да и Ян наверняка уже не спит. Перехвачу Максима там. Да. Решено. — Мужчина прошел к вешалке и, накинув легкий плащ, направился в сторону фойе городской ратуши.

Спустя час...

Утро, самый коварный враг каждого часового. Простояв бессонную ночь, становится все сложнее и сложнее сдерживать себя, чтобы не уснуть.

Воин ночного караула поднялся на высокую башню, и устало оперся о парапет. Приятный ветерок, что дул здесь, будто нашептывал отвлечься от всего и немного вздремнуть. Так и случилось.

Высокий звук выдернул молодого стражника из сна. Он испуганно вздрогнул и выронил из рук алебарду. Гремя на весь город, она покатила по лестнице вниз. В это же время тонкий звук прервался, и на площадке появились первые клубы сиреневого дыма. Они медленно наливались цветом, собираясь в человеческую фигуру. Воин не знал, что делать. То ли бежать вниз, то ли встретить высокопоставленное лицо, которое в данный момент телепортировалось к нему.

Судьба все решила за него. Добравшись до самого низа, алебарда зацепила рычаг тревожной системы. Предохранительные чеки вылетели, и противовесы полетели вниз. Закладывающий уши колокольный звон разнесся со шпиля башни. Звон тревоги. В течение нескольких секунд его должны были подхватить остальные сторожевые башни. У стражника ёкнуло сердце, и он закрыл глаза. «Боже, что мне за это будет...» — думал парень.

— Молодец! — тяжелая рука с силой ударила по плечу. Стражник испуганно открыл

глаза. Перед ним стоял напряженный заместитель коменданта города.

— Сэр, я...

— Не время! — мотнул головой тот. — Беда. Спускайся вниз. Городская стража переходит под командование ополчения.

— Слушаюсь! — парень побежал по ступенькам вниз, а мужчина задержался на крыше, всматриваясь вдаль.

Едва заметные в большом городе вспышки света, мелькали одна за другой.

— Скверна..., — понял Артемий. — Черт, ты как всегда оказался прав... — Он повернулся на каблуках и поспешил вниз.

Спустя пол часа...

— Бойцы моей гвардии организовали периметр...

— Сколько? — перебив его, спросил Артемий.

— Пока что нам встретился всего один измененный скверной.

— Там где один, там и...

— Так точно!

— Что с гражданскими? — заместитель коменданта повернулся ко второму присутствующему.

— Ополчение почти что собрано. Мои гонцы ушли во все стороны города, но сами понимаете... — мы не сможем предупредить всех. Слишком рано. Люди дезориентированы.

— Да, я это понимаю... — поморщившись, ответил Артемий. Мысли о гибели невинных были невыносимы. — Сделай все что сможешь, Томас.

— Слушаюсь. — Ответил тот.

— Сэр, все готово! — из-за мраморной колонны вышел личный слуга, — Малик.

— Хорошо, спасибо. Следуйте за мной. — Приказал он остальным и двинулся вглубь широкого нефа.

В большом храме царила суматоха. Множество людей бегали из помещения в помещение, перенося разные вещи и готовясь к приему раненных. Было принято решение организовать ставку здесь. Здание стояло у западных ворот. Было удобно организовывать людей здесь.

В густом потоке людей мелькнуло что-то знакомое.

— А ну стоять! — рявкнул Артемий, как только образы сложились в знакомую картинку. Худенькая девчушка остановилась, словно вкопанная. — Лиза, ты что здесь делаешь?! Ты почему не в своей комнате?!

— А что мне еще делать?! — она повернулась и со злостью посмотрела на него. — Лежать в перинах, в то время как остальные пытаются хоть как-то помочь?!

— Здесь очень опасно, — мужчина подошел и взял её за локоть. — Я прикажу запереть тебя в твоей комнате, пока все не утихнет.

— Я сбегу! — она с силой вырвала руку. — Ты это прекрасно знаешь! Позволь мне помочь... — перейдя на тон ниже, взмолилась она.

Помолчав минуту, Артемий сказал: — действительно сбежишь... Что ж, здесь за тобой будет наблюдать легче. Но Эльза! — он посмотрел ей в глаза. — Ты только помогаешь сестрам. Из храма ни ногой. Это понятно?

— Спасибо, дядя. — Девочка поцеловала его в щеку и быстро скрылась среди потока взрослых людей.

Глава 15

— Останься здесь. — Максим сорвался с места вслед за Тео.

— Постой, ты куда? — Анариэль кинулась за ним. — Ты же, я надеюсь, не хочешь меня здесь бросить? — она неуверенно улыбнулась.

— Не говори глупостей... — скривился мужчина. — Я скоро вернусь.

Он отодвинул от себя девушку и прошёл в узкую дверь, ведущую к ступенькам вниз. Короткая мысленная команда и факел, взятый со стены, зажёгся в его руке.

— Максим? — Тео резко поднялся от одного из ящиков. Пара лошадей тихо всхрапнули, проснувшись от света.

— Я думал, животные запрещены в этой части города... — мужчина повёл в их сторону рукой.

— Да-да, так и есть. Мне разрешили обустроить конюшню, что бы легче было забирать товар со склада, — было заметно, что он волновался. Не зная, куда деть руки, он то прятал их за спину, то скрещивал у себя на животе. — Ты что-то хотел? Время ведь поджигает... — Трактирщик нервно хохотнул.

— Покажи мне свои ладони. — Потребовал Максим ледяным тоном.

— Л-ладони? Но... зачем? — Тео забегал взглядом по сторонам.

— Затем, что Анариэль права.

— В смысле?

— Ты действительно не стал бы обдирать друга в такой час. Даже учитывая твою меркантильную душонку.

— Но я ведь тоже человек... если отдать сейчас все задаром, как быть потом? — забормотал он себе под нос.

— Покажи мне ладони! — рявкнул Максим, от чего тот вздрогнул. Рука медленно легла на эфес меча.

Несколько секунд тишины и по всему складу, разнёсся отвратительный смех.

— Ты в точности такой, каким был в его воспоминаниях, — Сказало Нечто, булькающим голосом. Не Тео поднял взгляд на мужчину. Его глаза горели красным цветом. — Хочешь знать, что я с ним сделал? — от твари пошёл едва заметный сизый дым. Открывая истинный облик существа, целые куски гниющей плоти, отрывались и скатывались на пол. Ужасный запах гнили разнесся по помещению.

— Кто ты? — Максим отступил на шаг и выхватил меч.

— Тебе этого знать не нужно... — тварь, ниже его на голову, метнулась к нему. Острые, словно лезвия когти, прошли по толстому нагруднику, как нож сквозь масло. Они оставили после себя, глубокие, рваные борозды.

Капли слюны с тела существа попали в глаз Максима. Запекло так, будто это была кислота. Полностью дезориентированный, он отшатнулся назад, неуклюже вода перед собой мечом. Тварь засмеялась и снова кинулась к человеку.

— Не думай, что будет так просто... — напряжённо прорычал мужчина и перед существом, стеной встал оторванный дощатый пол. Она остановила муганта, но через мгновение разлетелась на щепки от удара когтей.

— Изменений..., - словно хищная кошка, тварь принялась нарезать круги вокруг своей жертвы. Максим старался не потерять её из виду в полутьме помещения. — Я не чувствую при тебе камня алегрита... Значит, ты черпаешь силу из внутренних источников... Как

интересно... ты такой же, как и я...

— Я не такой! — выкрикнул мужчина, делая рывок вперёд. Удар короткой дугой и лишь кончик меча задел врага. С воем она отступила в тень дальней стены.

— А какой? — кажется с ехидством спросила тварь, не показываясь.

— Я человек!

— Ты был им, да. Но сейчас ты далёк от тех, кого считаешь своими братьями... Пора с тобой кончать... Ты и так уже успел сильно навредить нашим планам...

— Зачем вы это делаете?! — краем глаза он увидел едва заметное движение в тени, но виду не подал. — Зачем выпустили скверну в человеческий город?! — ответом была тишина. Максим замедлил дыхание и сконцентрировался на своём чувстве эфира. Он принялся пропитывать им каждый сантиметр своего тела, пока была возможность. Тварь почувствовала это. Не издав ни малейшего шума, она молнией кинулась к нему.

Чувство опасности засвербело где-то справа. В доли секунды мужчина выставил перед собой меч и прыгнул вперёд. Громкий скрежет когтей о металл прокатился по всему помещению. Существо упало и проскользнуло по полу, но тут же кинулось снова. В этот раз Максим успел поднять лишь гарду перед лицом. Тварь врезалась в него, и они покатались по полу.

Обоюдоострые зубы мелькали перед глазами с ужасающей скоростью. Выхваченным с пояса кинжалом Максим бил в бок врага. На пол лились литры зловонной крови, но сила не покидала существо. Второй рукой он сдерживал её лапы и не давал дотянуться до себя. Эффект от накачки эфиром быстро таял. Скоро сверхчеловеческая сила иссякнет.

Сзади раздался скрип и на мгновение вспыхнула зелёная вспышка. Тварь взвыла от боли и, вырвав одну из своих лап с такой силой, что затрещали сухожилия, отмахнулась от подкравшейся сзади девушки.

Воспользовавшись моментом, Максим столкнул изменённого с себя, и вонзил ему клинок глубоко в затылок.

Тварь дёрнулась в последний раз и затихла. Мужчина вздохнул с облегчением и скинул зловонную тушу.

— Анариэль, ты как? — он посмотрел на неё. Та стояла оперевшись о стенку и тяжело дышала.

— Только царапина... — она вымученно улыбнулась. — Какие интересные у тебя... — договорить эльфа не успела. Максим рывком поднялся и подбежал к ней, подпернув край разодранного платья. Так и было. Длинный, сантиметров в восемь порез. Даже в слабом свете масляных фонарей было видно, что он сочился едкой зелёной слизью.

— Черт... как же так...

— Что не так? — не на шутку испугалась девушка.

— Ничего страшного... — кажется, он принял для себя какое-то решение. — Анариэль, ты мне доверяешь?

— Д-да... А что...?

— В таком случае не сопротивляйся, — он потянул её вниз и жёстко прижал к полу. — Лежи, не шевелись.

— Да что такое?! Скажи мне!

— Если скажу, ты испугаешься и не захочешь этого делать...

— Я уже испугалась!

Максим проигнорировал её и вытащил из-за маленького кармашка на поясе пузырёк с

прозрачной жидкостью.

— Ч-что это?

— Спирт.

— Зачем?

— Продезинфицировать.

Эльфа лишь жалобно застонала и попыталась вырваться из хватки. Но Максим держал крепко.

— Потерпи немного... — повторял он раз за разом, одновременно с этим потянувшись к мясницкому топору, лежавшему на бочке.

— Нет-нет-нет! — поняв, что тот собирается сделать, Анариэль принялась извиваться под мужчиной, как уж.

— Тише... — Максим положил ладонь на её мокрый лоб. — Ты же мне доверяешь, помнишь? — он улыбнулся и дал девушке ещё один пузырьёк. — Выпей, это замедлит кровотечение.

Эльфа на мгновение отвлеклась. Глубокий вдох и со всей возможной силой мужчина направил топор вниз.

От ужасного крика боли заложило уши. Но, не теряя времени, он затянул своим поясом обрубленную ниже коленного сустава культю и полил её спиртом. Анариэль мычала и извивалась от боли. Она впивалась ногтями в кожу Максима.

— Тише-тише... — он развёл её скованную спазмом челюсть и влил туда содержимое ещё одного пузырьёка. — Сейчас станет легче... потерпи немного. Подняв все ещё извивающуюся от боли девушку на руки, Максим отнёс её к тюкам из сена. — Я сейчас вернусь. Нужно забрать вещи. — В руку впились пальцы Анариэль.

— Ты не бросишь меня? — спросила она едва разборчивым сиплым голосом

— Нет, конечно...

— Клянись!

— Клянусь. У нас нет времени на сопли. Я заберу вещи, и потом мы уйдём из этого города. Хорошо? — девушка отрывисто кивнула и отпустила Максима.

Спустя десять минут сосредоточенных сборов он вернулся к Анариэль. Дыхание ее уже не было таким прерывистым. Она спокойно лежала.

Максим аккуратно приподнял культю и рассмотрел ее. Девушка простонала, открыв глаза.

— Я подготовил повязку с лечебной мазью. Мне нужно переналожить пояс и зажать им её. Ты готова? — она лишь согласно кивнула.

— Молодец девочка, — вынес он итог, когда закончил. — Как себя чувствуешь?

— Словно мне отрезали ногу... — вымученно улыбнулась эльфа. На ее бледном и мокром лице это смотрелось не обнадеживающе.

— Не волнуйся... как выберемся отсюда, будет у тебя нога, лучше прежней. Я тебе обещаю... — Максим поднял её на руки и понес к привязи с лошадьми.

— Честно-честно?

— Ну, ты же доверяешь мне?

— Да.

В дверь на верху лестницы кто-то с силой застучал. Она изгибалась под тяжелыми ударами, но замок пока держался.

Мужчина сидел на лошади с Анариэль на руках и заканчивал последние приготовления. Привязав упряжь от второй кобылы к седлу, он силой мысли выдернул штыри из ворот и распахнул их.

Запах смрада до этого сдерживаемый стенами, проник внутрь.

— Мы не успели? — взволновано спросила укутанная в теплое одеяло девушка.

— Не волнуйся, — посмотрев вниз, Максим ободряюще улыбнулся. — И не из таких передрыг выбирался. Прорвемся.

Недалеко от них кто-то протяжно закричал.

— Черт! Но! — он поддал шпорами, и лошадь сорвалась с места, потянув за собой вторую — тягловую, на которую были навешаны собранные припасы.

Утро уже полностью вступило в свои права, развеяв сумрак ночи. На небе стояли тучи, от чего все казалось серым. Дым, тянувшийся от пока немногочисленных пожаров в городе, понемногу заполнял собой воздух. Со всех сторон слышались крики и ругань, где-то уже звенели клинки.

Выехав с обратной стороны таверны, Максим направил лошадь в сторону ближайших врат.

Неожиданно перед ними из переулка выбежала ничего не замечающая женщина. Она громко верещала, оглядываясь назад. Мужчина не успел повернуть лошадь. На полном ходу он сбил её и, не останавливаясь, помчался дальше. Максим повернулся за спину в надежде, что все в порядке, но увидел, как из тени дома на оглушенную жертву кинулось мутно зеленое пятно человеческого тела. Первый порабощённый. Значит, он не ошибся.

Ужас пробрал сердце, и волна страха прокатилась по всему телу. Острые шпоры неосознанно и со всей силой уперлись в бока кобылы, оставляя кровавый след. «Лишь бы успеть» — крутились в голове мысли.

Очередной поворот, и чуть не встав на дыбы, Максим резко остановил лошадь. Баррикада.

— Твою м-мать! И когда успели... Не волнуйся, — он положил руку на плечо девушки. — Это не последний вариант. Сейчас... — кобыла спешно повернула в проулок. Была надежда обойти преграду и выйти с другой стороны.

— Максим, берегись! — закричала Анариэль, указывая вверх. Мужчина дернулся, но не успел. Спрыгнувший на них с крыши порабощённый сбил людей на землю. Лошади испуганно заржав, кинулись вперед. Как можно дальше от этого безумия.

Короткий удар кинжалом рассек горло мутанту и он, забившись в судорогах, повалился с ног.

— Сдохни, тварь! — Максим проткнул ему сердце и с отвращением сплюнул на уже мертвое тело.

— Лошади убежали... — явно впадая в истерику все повторяла и повторяла эльфа.

— Не волнуйся, — он присел перед ней на колени. — Я понесу тебя на руках. — Девушка заплакала.

— За что мне это...?

— Тише-тише... — проговорил Максим и задрал низ одежек, чтобы проверить повязку на культе. — О нет...

Кожа на ноге от места ампутации медленно меняла цвет на бледно-зелёный.

Обозначились первые опухоли мутации. Вены в этом месте выглядели, словно черная паутина.

— Ч-что? — заикаясь, спросила Анариэль, но тот молчал. — Да скажи же, что?! — не выдержав, закричала она.

— Я не успел... — глазами полными печали и сожаления он посмотрел на неё. — Прости меня...

— К-как не успел? — её взгляд опустел. — Я превращусь в них?

— Да. Прости меня...

— И меня не вылечить, верно?

— Нет. Лекарства от скверны не существует. Это зараза магического происхождения.

— Понятно..., - девушка истерически хохотнула. — Значит... значит убей меня!

Максим поднял голову и наткнулся на уверенный взгляд эльфы.

— Мы можем...

— Что?! Ждать, пока я превращусь, и тогда ты с легким сердцем сможешь прикончить тварь, которая встанет на моё место?! Тебе так будет проще, да?! — кричала она. — Это моя жизнь и мне решать, когда я покину её! Убей меня!

— Анариэль...

— Убей меня! Я не... я не хочу становиться одной из них...

Не обращая внимания на происходящее вокруг, он молчал около минуты. Все это время девушка неотрывно следила за ним. А Максим наблюдал за тем, как скверна медленно двигалась вверх по телу эльфы.

— Хорошо, — решил он и вытер о свою одежду клинок. — Я сделаю это быстро. В сердце.

— Да. — Анариэль решительно кивнула и легла на землю. Дыхание её с каждой секундой учащалось. Максим положил руку на её живот. Он чувствовал, как она дрожала в страхе.

Острые клинка легло в ямку на груди девушки. Последний взгляд в испуганные глаза. Чтобы запомнить их и совершенную ошибку. «Нужно было действовать быстрее и решительней...» — эти мысли отказывались покидать голову.

— Подожди, — Анариэль накрыла ладонью его руку. — Передай это моей матери. — Она сняла перстень с пальца и отдала его Максиму. — Все, я готова. Действуй.

— Прости меня, Анариэль. — Одинокая слеза сорвалась с глаз наклонившегося над девушкой, мужчины.

— Ты не виноват, — эльфа потянулась к нему и поцеловала его в губы. — Все. Не тяни больше, иначе я не смогу...

— Да. — Максим уверенно кивнул и тут же вонзил клинок глубоко в тело, по самую гарду. Проткнув сердце и перерезав все артерии, он уткнулся в спинной мозг, проткнув и его. Связь между нервами нарушилась, и агония смерти исчезла. Девушку парализовало. Это было все, что смог сделать для неё мужчина.

— Прощай... — он прикрыл ладонью её веки.

Кожа на руках принялась медленно покрываться пепельными трещинами.

— Нет... нельзя... слишком много людей вокруг... — прилагая невероятные усилия, он сумел справиться со своей второй сущностью, и трансформация прекратилась.

За спиной послышалось движение. Максим обернулся на звук. Несколько порабощённых стояли у входа в проулок. Их обезумевшие глаза смотрели на мужчину. Из

гниющих ран сочилась жидкость мерзкого цвета. Мутация тела началась.

Переполюющая его ярость сковала движения. Его затрясло. Из горла вырвался животный рык. Месть. Все, чего он хотел сейчас. Со стальным шелестом меч покинул ножны. Максим встал в стойку. Не давая врагу даже шанса на спасение, он первым кинулся к нему.

Одним движением руки мелкий гравий поднялся с земли и полетел в тварей. Спустя мгновение на прикрывшихся от камней измененных накинулся и сам мужчина. Ворвавшись в их строй, он принялся рубить налево и направо. Он не соблюдал правил, не использовал правильных движений. Он словно мясник в лавке рубил все и вся.

Отсеченные руки и ноги, орошая зловонной жижей все вокруг, летели в разные стороны. Шаг за шагом он двигался вперед, вытесняя их из проулка.

Когти существ скользили по его наручам и доспехам. Но никому из них пока не повезло дотянуться до кожи воина.

Казалось, что прошли целые столетия схватки, но твари все не иссякали. Их даже стало больше. Вот одному из них удалось достать до ноги Максима и он, отсекая голову очередному врагу, повалился на спину.

Несколько изменённых сразу же кинулись на него. Но плотная волна огня, которая прошла всего в сантиметрах от лица Максима, отшвырнула тварей далеко назад.

К нему опустилась рука в закованной латной рукавице. Максим ухватился и его с силой подняли на ноги.

— Ты отважно сражался, воин, — раздался незнакомый голос из-под забрала. — Но оставь эту заботу нам.

— Я сам решу... — небрежно ответил он.

— Будь аккуратнее со словами.... — Начал было тот, но Максим показал ему вытянутый на свет из-под складок одежды наградной медальон.

— Прошу простить меня, сир! — боец тут уже припал на одно колено. — Я был в неведении.

— Неважно... Какова ситуация в городе на данный мом... — он резко прервался увидев, как штатный маг направил волну огня на тот переулок где лежала мертвая Анариэль. — Не смей этого делать! — но тот не слышал его. Бушующее пламя полностью заполнило собой всю улицу.

— Сир, нам приказано сжигать всю скв... — но Максим не слышал его. Злобно рыча, он кинулся на человека и, повалив его на землю, принялся избивать кулаками. Слюна словно у бешеной собаки срывалась с его губ, а он продолжал вбивать несчастного в землю.

Это продолжалось до тех пор, пока кто-то из бойцов не ударил мужчину по затылку. Свет померк. Он отключился.

Глава 17

— Срочно пожарную телегу к восточным баррикадам! — громкий голос выдернул Максима из небытия. Он рывком поднялся на матрасе и осмотрелся. Десятки раненых во вместительном помещении, уложенные ровными рядами.

Закованные в стальные латы воины пробежали мимо, не обращая на него внимания. За стенами слышались звуки звона металла вперемешку с криками людей.

— Как вы себя чувствуете? — к нему подбежала замызганная девчушка лет

четырнадцать и положила холодную ладонь на лоб. — Голова болит? Сухость во рту? — она сорвала с пояса небольшую флягу и протянула Максиму. — Выпейте. Это тонизирующее зелье.

Тот автоматически взял флягу.

— Где я? — спросил он, как только целительная влага достигла желудка.

— Вы в храме Божьем. Разве не заметили? — она указала рукой на настенные фрески.

— Да... упустил из виду. Что сейчас происходит?

Кто-то из раненых закричал и девчонка не ответив, кинулась к нему. Максим довольно грубо схватил её за запястье и остановил.

— Отпустите. — Она скорее приказала, нежели попросила.

— Где мой меч? — решив не грубить, Максим пошел на попятную и разжал пальцы.

— Вы видимо все еще плохи..., - будто умалишённой ответила девочка. — Он у вашего матраса. — И тут же убежала к другому раненому.

Город пылал. Огромные клубы дыма и пламени поднимались вверх и освещали собой ночные улицы Миридана. Толпы обычных людей — горожан, со спасенными вещами толпились у северных ворот, ожидая своей очереди покинуть город. А в это же время сотни отважных воинов держали врага к западу от них. Всего в нескольких сотнях метров.

Время подходило к концу. Люди проиграли эту битву. Неизвестный враг одержал уверенную победу, и город почти что пал.

— Сир! — Максима, шедшего по арочному коридору, окликнул мужской голос. Он обернулся. — Сир! Вас срочно вызывают в штаб!

— Кто?

— Сэр Артемий! Сир, прошу вас! Это важно!

— Черт..., - он с сожалением посмотрел в сторону сражения и пошел вслед за посыльным.

— Сколько у нас будет времени? — спросил одетый в тяжелые стальные доспехи верзила.

— Не больше сорока минут, — ответил Артемий и голокарта на широком столе мигнула. — Черт! Малик, дай мне новый камень!

— Слушаюсь! — слуга вытащил из увесистого мешочка небольшой, размером с горошину лазурного цвета камушек.

— Спасибо. — Заместитель коменданта снял с головы тонкий обруч и выкинул из крепления тусклый, отработанный камень. Закончив, он надел обруч обратно. На столе, проецируемая волей человека, вновь засветилась карта с различными метками на ней.

— Вам нужно будет отвлечь противника вот здесь, — пунктирная линия пересекла западные пределы центрального рынка. — Как отведённое время закончится, у вас будет два варианта. Либо умереть сражаясь, либо попытаться сбежать. Прикрыть мы вас не сможем. Как только установим заряды, мы сразу же уйдем.

— Понял... — мужчина не успел продолжить. Максим зашел в помещение, громко стукнув обитой сталью дверь.

— Ты звал меня? — без предисловий начал он. — Зачем? Мне сегодня еще нужно убить слишком многих...

— Я дам тебе такую возможность, — откинув прочь церемониалы, Артемий крепко

обнял друга. — Я слышал, что произошло... мне жаль.

— Благодарю тебя, — Максим кивнул. — Но сейчас последнее, что мне от тебя нужно, это жалость. Говори, что хотел. Не тяни время.

Люди, стоящие за столом, напряглись от столь неуважительного тона, но заместитель коменданта успокаивающе махнул им рукой.

— Ты прав. Я не буду тянуть. Ты мне нужен, чтобы возглавить один отряд для проведения отвлекающего удара. Ты согласен? — он замолчал, ожидая ответа.

— Почему я?

— Мне это озвучить или сам догадаешься? Скажем так... ты боец особенных талантов... — Максим кивнул, поняв к чему тот клонит.

— Хорошо, я согласен.

— Только помни, — Артемий встревоженно поднял перед собой руки. — Это задание должно быть выполнено. Это не твоя лебединая песня. Ты меня понял?

— Не думай старик, что смерть девчонки заставит меня покончить с жизнью... Моя задача?

— Возглавишь отряд сержанта Беверика. Пять человек. С тобой шестеро.

— Детали?

— Необходимо привлечь к себе внимание врага вот здесь... — пунктирная линия снова мигнула. — Продержись минимум двадцать минут, пока мои люди установят взрывчатку в подземельях.

— Собрались обрушить город? — Максим хмыкнул. — Сколько помню, речей было сказано на тему этих туннелей... кажется, обещали, что они смогут защитить от любой напасти?

— Мы не успели их закончить..., - Артемий скривился, словно от пощечины. — Тебе ли не знать, чего может стоить промедление в секунду?

— Ты прав... я это прекрасно знаю, — он замолчал на мгновение. — Когда выступаем?

— Через час.

— Мне нужно подготовиться и амуниция...

— Конечно. Сержант проводит тебя.

— В таком случае... жди. Я может быть даже не вернусь. — Он озвучил старую шутку, еще со времен битвы в Царь-лесах. Артемий поддержал друга улыбкой и напутствовал, хлопнув по плечу:

— Всего двадцать минут. Помни это. После того как выберетесь, у лощины с востока вас будут ждать заводные лошади. Догоните нас на пути к Алгору.

— Все же решил бежать к крепости? — уточнил Максим.

— Не нравится мне слово бежать..., - скривился Артемий. — Но, да. Мы отступаем к ней. Общей ситуации я не знаю. Скорее всего, наш город, не единственный, кто подвергся атаке. Идти к столице слишком опасно. Очень много простых гражданских...

— Снова скот защищать... — теперь уже скривился Максим.

— Женщин и детей... — подняв взгляд исподлобья, холодно парировал Артемий.

— Я понял тебя. Ты прав, мне пора. — Он посмотрел на сержанта и вышел вслед за ним.

— Сэр..., - осторожно заговорил один из присутствующих, когда воины покинули комнату. — Почему вы назвали его особенным? По мне, так обычный вздорный...

— Не твое собачье дело! — прорычал заместитель коменданта. — Займись работой!

— Слушаюсь! Прошу прощения!

Вслед за Бевериком Максим вошел в оружейную. Бойцы, сидевшие на лавках, повскакивали со своих мест.

— Мои люди, — он обвел их жестом. — Таргус, Тан, Кристиан и Леми. — Последней оказалась девушка-лучница.

— Рад знакомству, — Максим пристально посмотрел на каждого. — Смените свои доспехи, — он указал на их стальные нагрудники. — Мы будем вынуждены постоянно двигаться. Придётся пожертвовать уровнем защиты. И мне нужны кожаные наручи с поножами.

— Сделаем. — Кивнул сержант. — Это все?

— Управлению эфиром все обучены? — уточнил мужчина. Лучница неуверенно потянула руку вверх. Максим вопросительно поднял брови.

— Использую его для точности полета стрел. — Объяснила Леми.

— Хоть что-то. А остальные?

— Никак нет. — Ответил за всех воин Кристиан с двумя бастардами за спиной.

— Мечник?

— Так точно...

— Служил на Земле? — уточнил Максим, на что мужчина поморщился. — Понял, извини...

Среди людей было не принято вспоминать о прошлой жизни. Слишком многое там было потеряно, чтобы нести груз старых проблем в новый мир. Это считалось невежливым.

— Беверик...

— Да, сэ. — Максим скривился.

— Давай сразу договоримся. Никаких сэров. Это твой отряд. Считаю меня кем-то вроде предоставленного на время специалиста. Занимать твоё место я не намерен. Сделаем дело и разбежимся. Ты меня понял?

— Да сэ... я тебя понял.

— Отлично. В таком случае у нас есть сорок минут на сборы. После этого воины крепости постараются дать нам коридор. И помните главное. Прошло уже двенадцать часов от первого зараженного. Они теперь больше не безвольные марионетки. К ним возвращаются инстинкты и мышечная память. Увидите зараженного с мечом в руках, не думайте, что это всего лишь железная палка. Перед вами обученный воин. Все понятно? — согласные кивки. — Хорошо. Вопросы есть?

— Кто вы? — спросил мрачный Таргус.

— Это имеет значение?

— Мы идем сражаться под вашим командованием, а видим вас первый раз жизни. Да, это имеет значение.

— Ты прав, — Максим согласно кивнул, и казалось, нехотя достал из-под ворота свой медальон.

— Сир! — все тут же опустились на колени.

— Поставь их на ноги, сержант. И что бы больше подобного не было. — Он спешно вышел из помещения.

— Отряд сержанта Беверика прорвался, — доложил Алик. — Мы потеряли нескольких бойцов ополчения.

— Я понял тебя. Что с группами подрыва? — Артемий повернулся к нему.

— Готовы и ждут приказа, сэр!

— Отлично. В таком случае ждем еще тридцать минут и начинаем. Как обстоят дела с эвакуацией гражданских? — он обратился к рядом стоящему капитану.

— Все еще собираем людей и припасы. Мы расположили их у западных стен. По возможности стараемся пресекать панические настроения и протестные действия.

— Сколько? — просто спросил Артемий, но тот понял.

— Пока что только двенадцать. Со скотом будет около пятнадцати тысяч душ. Сэр..., - Томас помялся. — Так ли необходимо уничтожить целый город? Мне кажется это чрезмерной мерой пресечения. Вы уверены, что вправе принимать подобные решения и что будет с оставшимися?

— Благодарю тебя за откровенность, — заместитель коменданта положил тому руку на плечо. — Скверну необходимо сжигать в самом зародыше. Да, мы уничтожим город, но спасем людей. Другого выхода нет. С каждым часом рой становится все сильнее, он осознает себя, он начинает мыслить. Будь сам Лорд-проваст на моем месте, он принял бы точно такое решение. Я уверен в этом. Не беспокойся, я знаю что делаю. Готовь людей. И мы будем молиться за оставшихся. У нас нет времени проверять по спискам все население.

— Понял вас... Прошу прощения, если я...

— Не стоит, — Артемий остановил его рукой. — Каррелиан, что с твоей гвардией? Мне нужны разьезды на несколько миль по сторонам нашего пути.

— Всё-таки решили пробираться в Алгорскую долину? — встав с лавки, мужчина в возрасте принялся ходить из стороны в сторону. — Не нравится мне то место... Мы там будем как в мышеловке.

— Да, она замкнута, но самодостаточна, — парировал Артемий. — Мы сможем продержаться там до подхода королевской армии.

— А будет ли она? — хмыкнул рыцарь. — Когда в последний раз ты видел доклады от курьеров крепости? — в волнении он не заметил, как перешел на "Ты".

— Полтора года назад... — задумавшись, сказал зам коменданта. — В письме шла речь о том, что они сумели наконец откопать пещеры, ведущие к подземным источникам с водой.

— И с того времени молчок? Не находишь это странным?

— Они не обязаны держать ответ перед нашим магистрариумом. Они наши соседи, а не подчиненные.

— Мне бы твой оптимизм... — мужчина вытер рукой лицо, глубоко вздохнув. — Да, я смогу выделить несколько десятков всадников для обеспечения разведки.

— Это радует. В таком случае распорядись сейчас же.

— Слушаюсь! — Каррелиан вышел из импровизированного штаба.

— Как там Элиза? — оставшись один на один со своим слугой, спросил Артемий.

— Справляется, — улыбнулся Малик. — Вся в мать.

— Это правда...

— Есть подрыв! — закричали воины в нескольких километрах от стен когда-то их города. Лошади беспокойно заржали и те принялись успокаивать животных.

— Гори, мерзость... — тихо прошептал Артемий, глядя как облака дыма и пыли

смешиваются, поднимаясь ввысь.

В двухстах метрах от них стояли выжившие люди. Шестнадцать тысяч человек. Все, кого удалось спасти в безумии творившегося. Многие лишились своих близких. Даже здесь было слышно, как надрывисто плачут дети, а матери отчаянно пытаются их успокоить.

К крепости идти около трех недель. Некоторые не переживут такого пути, особенно старики. Он не тешил себя иллюзиями на этот счет. К сожалению для того, чтобы обеспечить приемлемые условия, просто не хватало времени.

— Томас, — Артемий подозвал к себе своего капитана.

— Я здесь сэр. — Проталкиваясь сквозь конных солдат, отозвался тот.

— Двести человек, как мы и планировали, должны идти за нами на удалении, прикрывать наш тыл. Ты уже назначил сержантов и распределил гражданских на сотни?

— Так точно! Еще в городе!

— Молодец. В таком случае начинай формировать колонну и назначай ответственных. Остатки ополчения нужно распределить по всей колонне. Гвардия займётся нашей охраной.

— Слушаюсь! — он вытянулся во фрунт и кинул мимолетный взгляд на Каррелиана. Рыцарь был его кумиром и в то же время главным соперником. Воин, в чьих жилах течет отнюдь не молодая кровь, смог найти пятнадцать лет назад в себе силы и стать одним из тех, кто защищал оплот человечества в этом мире, когда остальные склонили головы. Гвардия всегда стояла выше обычных солдат. И сейчас самая ответственная работа досталась им. Это задевало, но было справедливым решением.

— И да, Томас, — окликнул капитана Артемий, как тот отъехал. — Скотина должна идти позади. Уважим нашего отсутствующего коменданта.

— Да, сэр. — Слабо улыбнувшись, ответил тот и поддал шпоры коню.

Спустя несколько часов пути...

— Комендант приказал никого не пропускать. — Сквозь шум многотысячной толпы до Артемия донесся высокий голос молодого бойца, ехавшего с краю окружения.

— Ах, он уже провозгласил себя комендантом?! — воспользовавшись оговоркой воина, сразу же заверещал гость. — Пропустите меня немедленно! Я представитель Магистрата!

— Прикажи пропустить, Алик. — Кивнул мужчина. — Я знаю его, он не успокоится. — Лейтенант кивнул и направил лошадь в сторону перепалки.

— Вот он, наш провозглашенный! — крикнул полный мужчина, медленно подъезжая на крепком мерине. — Человек власти и воли... — ирония сочилась, словно яд из каждого слова.

— Что ты хочешь, Саран? У меня нет времени и желания слушать твои политесы. Говори быстрее.

— Что ж, раз позволено мне, скажу, — он обозначил шутейный поклон. — Раз меня отстранили от организации всего этого, — мужчина обвел вокруг себя рукой. — Хотелось бы указать на ошибки хотя бы сейчас...

— У нас не было времени устраивать дебаты, столь любимые тобой. Закон на этот счет ясен. В случае военного времени, вся полнота власти переходит в руки имеющегося высшего состава. Комендант отсутствовал, поэтому такую ответственность принял я. Что ты хочешь мне сказать?

— Я смотрю, ты подготовился... — поджал губы толстяк. — Тогда, опуская очевидные вопросы по решению разрушения города, первый камень которого был возложен самим

королем..., где казна и все камни алегрита? — Артемий улыбнулся, услышав подтверждение своим догадкам.

— Ну, зачем тебе казна, я примерно представляю. Но вот зачем алегрит?

— Я не услышал ответа на свой вопрос... — набычился Саран. — Казна — собственность короны. Я представитель короны. Скажи мне, где она, или ты уйдешь под суд. Я никогда не поверю, что ты бросил её.

— Ты прав, — согласился мужчина. — Казна со мной... А вот где она... — он вскинул руку, перебивая уже готовящегося что-то высказать толстяка. — Дело мое и других ответственных людей. Ты не узнаешь об этом. Я тебе не доверяю. — Саран покраснел и тяжело задышал. Делу так же не помогали отдельные смешки окружавших их воинов. В городе, когда тот еще был цел, он был большим человеком, почти вровень коменданту по части мирной политики. А сейчас...

— Что ж..., - справившись с собой, заговорил он вновь. — Ты ответишь за свои слова, но позже. А где алегрит, ты мне скажешь?

— Зачем он тебе? — повторил свой вопрос Артемий.

— Людям необходимы хотя бы элементарные постройки.... Каменщики смогут быстро обеспечить этим на остановках.

— Люди прекрасно справятся и с большими палатками, которых у нас с собой в избытке. Алегрит отныне стратегически важен. Мы не знаем, что нас ждет в Алгорской долине.

— Но...

— Я все сказал! Оставь меня! — приказал Артемий и круг воинов стал сжиматься вокруг Сарана.

— Ты ответишь за это! — вскинув подбородок, прошипел тот и отступил вместе со свитой.

Несколько дней спустя...

— Сэр! — в походную палатку ворвался воин. Огонь от масляных горелок колыхнулся. — Скауты вернулись! Титан приближается!

— Титан...? — растеряно переспросил Артемий. — Но ведь ему идти еще около месяца...

— Очень плохо, — Каррелиан, так же находившийся здесь, всего двумя словами выразил всю гамму переполняющих коменданта чувств. — Значит, смертей будет намного больше...

— Спасибо, боец, — справившись с эмоциями, он посмотрел на вошедшего. — Ты можешь быть свободен. А хотя стой! — он спохватился. — Есть новость от арьергарда? Выжившие были?

— Не могу знать, сэр! Подобных докладов не поступало!

— Я понял тебя, свободен.

— Слушаюсь!

— Все переживаешь за своего друга? — глубоко затянувшись трубкой, спросил Каррелиан.

— Ты прав, — кивнул Артемий. — Жаль будет его потерять. Он верный соратник.

— Да, хороший малый. Отчаянный. Не волнуйся, справится!

— Хотелось бы верить...

Глава 19

Странное ощущение шума пустого города. Как бы парадоксально это не звучало. Пламя и горячие потоки дыма создавали нечто вроде воздушных карманов со своей акустикой внутри. Это немного дезориентировало.

Таргус, большой мужчина, предпочитающий из оружия двустороннюю секиру, не выдержал первым. Он аккуратно подполз к краю крыши, на которой лежали все остальные и потянулся к веревке, чтобы спуститься вниз, на улицы.

— Ты что делаешь? — спросил шепотом Беверик.

— Хочу намочить тряпицу и намотать на лицо. Дым слишком едкий. Внизу есть лужа.

— Не стоит, — подал голос Максим. — Вода отравлена. Ты заразишься. И тебе дали камень специально для решения этой проблемы... Используй его, как и все.

— Но он может понадобиться в будущем...

— Он нужен тебе сейчас. Для нас будет мало пользы, если ты надышишься угарным газом.

Таргус вопросительно посмотрел на своего сержанта. Как только тот согласно кивнул, он вытащил из небольшого кармашка у себя на груди маленький камушек и засунул его в рот за щеку.

— Ну что, легче?

— Да.

— Хорошо.

В камень, а точнее кристалл алгританской руды была заложена функция очищения воздуха в пяти сантиметрах от её центра. Зажав его во рту, небольшая зона вокруг лица очищалась от дыма и вони. Воздух становился чистым, словно горным...

— Сколько осталось времени? — спросил Кристиан.

— Около пяти минут, — сверившись с ощущениями, ответил Максим. — Скоро начнем.

— Хорошо бы... — Леми нервно сжимала рукоять своего лука.

Неожиданно появилась мелкая вибрация. С каждой секундой она все нарастала и нарастала. До тех пор пока не превратилась в низкий гул.

— Что за...?

Волна воздуха и пыли на время развеяла густое облако дыма, и люди увидели, как восточный донжон крепостного вала прекратил свое существование. Словно построенный из песка он обрушился, погребая под собою сотни людей.

— Да как же это так... — девушка, пораженная не меньше остальных, открыла от удивления рот. — Как им это удалось?

— Не сейчас! — Максим резко собрался. — Время! — он указал на красный огонек в небе, который словно фейерверк взорвался большим шаром.

— Леми, ты работаешь с крыши. Кристиан, твоя задача контролировать наши фланги. Все остальные... — Беверик обвел воинов взглядом. — Вы знаете свою задачу. Вперед!

Они быстро спустились по заранее привязанным веревкам и разбежались по проулкам. Каждый в свою, заранее оговоренную часть торговой площади.

Максим бежал и мысленно отсчитывал тридцать секунд.

«Восемнадцать, девятнадцать, двадцать. Пора!» — с рук в разные стороны полетели маленькие пузырьки с прозрачной жидкостью, эссенцией человеческих ферромонов.

С едва слышным хлопком они разбились о стены и мощённые камнем дорожки. Почти в

ту же секунду, где-то совсем недалеко раздался встревоженный вой перерожденного.

— А теперь назад! — подскальзываясь на чем-то мокром, он кинулся в обратную сторону. Оглядываться назад не было никакого желания. Булькающих звуков вперемешку с животным рычанием было достаточно, чтобы понять, что его часть плана удалась. Преследование началось.

Он вбежал в узкий проулок одновременно с остальными.

— Ну?!

— Все, как и задумывали!

— Тогда быстрее!

Мужчины перепрыгнули ловушку, спрятанную в земле, и побежали к выходу.

Торговая площадь была расположена с обратной стороны главного замка, окруженного рвом. Во внутреннем кругу оборонительных стен.

Это делало её крайне неудобной для самой торговли, так как подход к ней был всего один. Ворот с этой стороны стены не было. Но решением коменданта все, что могло хоть как-то пахнуть и издавать звуки, должно было находиться как можно дальше от спальных районов. Конечно же, это не мешало строить в этом районе дома для не зажиточной прослойки общества. Из-за этого конгломерация построек в районе площади была весьма плотной.

Этим Артемий и решил воспользоваться при разработке плана. Узкие улочки и частые тупики, должны были помочь маленькому отряду эффективно сдерживать натиск больших сил противника.

Сзади раздался мощный взрыв. Максим оглянулся на бегу. Получилось. Несколько десятков тварей посекло различным ломом, который добавили к взрывчатке. Остальных это никак не смутило. Затапав мертвых, они продолжили преследование. А сам взрыв привлек еще больше существ.

— Сюда! — Беверик резко повернул на одной из развилок, и они вбежали в узкий, на первый взгляд тупик. — Разбирайте! — бойцы потянулись к сложенным у одной из стен деревянным щитам.

— Все. С нами Бог. — Они надели на головы шлемы и разошлись по сторонам, готовые принять на свой меч врага.

Первым выбежала тварь из правого проема. Таргус зарычал, сжимая рукоять своей секиры, готовый нанести удар. Хлесткий звон тетивы и стрела с широким наконечником опрокинула изменённого на землю. Леми не спала.

Остальные не заставили себя ждать. Мешая друг другу, они вывалили толпой из всех проходов разом. Началась рубка.

Крики, рычание, бряцанье металла о металл. За какофонией сражения неслышно было даже собственных мыслей.

От крови и гноя земля размякла и стала скользкой.

Максим принял удар меча плашмя о бок нагрудника и вывернувшись, нанес ответный удар прямо в горло противника. Клинок застрял в хрящах позвоночника, и труп, падая, потянул его вниз. Не удержавшись на ногах, Макс упал на спину. Этим сразу же решили воспользоваться ближайшие твари. Но несколько кинжалов и одинокая стрела, поумерили их пыл. Максим быстро поднялся и осмотрелся. Тан шуточно отдал ему салют и с новой силой накинута на врага. Вытерев лицо от грязи, он последовал его примеру.

Казалось, будто это длилось вечно. Они били и отступали, били и отступали. Противник был слишком многочислен, даже для такого небольшого пространства. И каждый шаг приближал их к стене тупика.

Последняя использованная из колчана стрела, полетела во врага. Леми, откинув лук за спину, решила было кинуться вниз, но едва заметный огонек в небе привлек её внимание.

— Они справились! — закричала девушка, указывая на зелёный сигнальный огонь.

— Уходите! — крикнул Максим, на мгновение отвлекшись.

— А ты? — спросил Беверик.

— Я оттесню их и догоню.

Сержант кивнул и, убив ещё одну тварь, побежал с остальными назад. Там они быстро забрались по веревке наверх к Леми.

— Мы готовы! — Максим напряженно кивнул, отбиваясь от нескольких изменённых одновременно.

Короткая мысленная команда и от вытянутой руки ударила мощная волна воздуха. Тварей отбросило на несколько метров назад, но этого было мало.

Он припал на колени и вошел в транс, открывшись волнам эфира, рискуя потерять себя. Другого выхода не было. Слишком маленькое окно времени, чтобы аккумулировать энергию правильно.

От уголков его век потянулись фиолетовые завихрения эманаций эфира. Он открыл глаза с черными склерами. Изменённые поднимались на ноги.

— Прочь. — Едва слышно сказал Максим и с пальцев вытянутой руки сорвалось голубое пламя. От его рева закладывало уши. А оно тем временем испепеляло все перед собой. За считанные мгновения превращая кости и металл в прах. В долю секунды пространство на десятки метров перед ним очистилось от всего живого и не живого. Земля покрылась коркой стекла.

— Максим! — его привел в чувство крик Беверика. Он спустился за ним. — Идем! — сержант с трудом поднял его на ноги. — У нас осталось мало времени! Они скоро взорвут подземелья! Максим, ну же! — пощечина привела его в чувство

— Ммм... Да, идем...

На подгибающихся ногах и с помощью сержанта, он кое-как добрался до стены. Там его привязали к верёвке и потянули наверх.

— Вот, выпей. — Леми приложила горлышко фляги к его губам, как только он оказался на крыше. — Тебе станет легче.

— Да, спасибо... — пробормотал Максим, впиваясь в живительный напиток.

— Ты как? — Беверик поднялся за ним. — Идти сам сможешь?

— Да, уже немного лучше. Мне нужно несколько секунд.

— Нет у нас такой привилегии... — сержанта прервал громкий, быстро нарастающий гул. Дом, на крыше которого они были, сильно затрясло.

— Твою мать! Детонация!

Смотреть на то, как за спиной, будто в замедленно съёмке, целый город в клубах дыма и пламени уходит под землю, желания не было ни у кого.

Бросив все, что только могло мешать, они побежали к крепостной стене.

— Сюда! — Кристиан стоял у распахнутой стальной решетки в стене.

— Как тут обстоят дела?! — спустившись с крыши, бойцы быстро пересекли открытый участок двора и подбежали к нему.

— Все тихо..., - мужчина посторонился, пропуская товарищей внутрь. — Вы, судя по всему, неплохо провели время, — он указал на потрепанные доспехи, перемазанные в грязи. В его голосе чувствовалась зависть.

— Не волнуйся, — пробасил Беверик, плотно закрывая за собой решетку. — И на твой век сражений еще хватит.

— Как скажешь, — хмыкнул боец. — Нам туда. Я успел тут все разведать. Плутать не придется.

— Хорошо, — подал голос уже немного пришедший в себя Максим. — В таком случае поспешим. Мы отсекли тварям путь к гражданским, но отнюдь не к нам.

— Верно. Отдохнем на том свете. — Сержант побежал дальше.

В это время какофония звуков за их спинами принялась утихать. Дрожь земли медленно сходила на нет. Впереди замаячил свет. Выход был близок. Как вдруг сзади раздался оглушающий животный рев.

— Что это? — Леми даже приостановилась.

— Без понятия, ходу! — Кристиан схватил её за рукав и потянул за собой.

Сбив рукояткой меча замок на очередной решетке, люди наконец выбрались на свободу, выйдя с другой стороны стены. В трехстах метрах перед ними маячила небольшая роща, за которой должна была находиться нужная лощина. Там их ждали готовые к дороге лошади.

— Давайте друзья, — подбодрил всех Беверик, хватая споткнувшегося Максима под локоть. — Осталось еще немного.

— Как думаете, у них получилось? — ни к кому конкретно не обращаясь, на бегу спросил Таргус.

— Я на это очень надеюсь, — пропыхтел рядом Тан. — Там моя...

— Не время! — прервал его сержант.

— Да. Извините.

Сзади них раздалось громкое шипение. Все остановились, повернувшись на непонятный шум. Каменная кладка, словно бумажная, растворялась прямо на их глазах. Она быстро опала. Дыра в стене росла с каждой секундой.

— Нужно бежать! — веско сказал Максим замершим соратникам и первым показал пример. Остальные кинулись за ним. До деревьев оставалось уже совсем немного.

С громким и знакомым рёвом, разметая остатки камней, сквозь пробоину вырвалась огромная тварь. Земля содрогнулась от её приземления.

Несколько тонн зловонной плоти замерли на месте, всматриваясь в беглецов. Кислотная слюна медленно скатывалась по подбородку того, кто когда-то был человеком.

Трансформация не закончилась, лишь поэтому люди все еще были живы. Было видно, как рост ткани до сих пор продолжается, соединяя и переплетая между собой несколько человеческих тел. Это был высший мутант во всей своей красе. Продукт осознавшего себя Роя. Чем дальше скверна будет жить, тем больше подобных тварей появится в этом мире.

Рассеянный взгляд существа остановился на Максиме как раз в тот момент, когда группа бойцов наконец вбежала в лес. Вздогнув словно зверь, отгоняющий мух, тварь бросилась в погоню. Отчаяние зародилось в душах беглецов.

— Бегите, я его задержу! — Максим сдернул с пояса Леми еще одну флягу с

тонизирующим коктейлем и вынул меч из ножен.

— Ты сошел с ума! — Беверик потянул его за собой, но мужчина отмахнулся.

— Я отдал приказ! Пшли вон! — он буравил сержанта взглядом несколько мгновений, и тот сдался.

— Мы запомним твоё имя... — Тан сказал ритуальную фразу и нехотя повернулся вслед за остальными. Спустя несколько секунд они уже скрылись в густом подлеске.

Максим же, оперся о ствол широкого дерева и, стараясь унять тяжелое дыхание, делал маленькие глотки из фляги. Мутант тем временем все приближался.

Вырванное с корнем небольшое деревце с треском и шумом полетело в него. Успев в последнюю секунду, он ушел со своего места в прыжке в сторону.

С гортанным рыком из-за стены кустов вышла тварь. Уже полностью сформировавшаяся.

— Мы удивлены... — будто горный рокот, разнесся по лесу голос этого существа. — Букашка не бежала с остальными... Почему? — голова его выкрутилась, словно у насекомого. Пустые глаза смотрели, казалось, напрямик в душу Максима.

— Достаточно, если погибнет один... — ответил он, крепче сжав рукоять меча и поставив его перед собой.

— От тебя исходит странный запах..., - тварь принялась. — Очень знакомый... Неужели..., ах ты уже успел познакомиться с нашими братьями?

— Я не понимаю, о чем ты... — Максим медленно отступал назад.

— Мы чувствуем в тебе кровь и плоть древнего велиара... Это очень странно. Хотя... — существо сделало вид, будто задумалось. — Тем интереснее будет выпить тебя, ты дашь нам много сил... — кожа на его теле принялась твердеть. Мутант явно готовился к нападению. Но вдруг...

С криком ярости из стены кустов выпрыгнул Таргус. Лезвие, светившееся голубым светом, с громким чавканьем вонзилось в тело твари. Во все стороны полетели брызги гноя и зеленой крови. Существо взвыло и легким движением лапы скинуло человека с себя. Остальные не отставали.

Полностью выполненная из жёлтого света стрела пролетела прямо возле уха Максима и угодила монстру в глаз. Последовавший взрыв пошатнул мужчину. Он с криком повалился назад.

Все налетели на существо с разных сторон и принялись бить и колоть. Внезапное нападение сбilo пыл высшего мутанта. Дезориентировало его.

Звук, напоминающий нагнетание энергии в магнитной катушке разнесся по лесу. И в следующее мгновение плотная волна воздуха ударила от твари. Людей откинуло в разные стороны.

Расставив лапы в стороны, существо взвыло. Деревья и кусты вокруг него принялись истлевать и, превращаясь в прах, черными струйками тянулась к телу мутанта скверны. Отсеченные куски плоти стали медленно восстанавливаться.

— Наивные..., - разнесся глубокий бас. — Нас не так уж просто одолеть... — клекочущий смех и обновленное тело подтвердили это.

Вздвогнув, тварь резко метнулась ко всё еще лежавшему в стороне Таргусу и, наступив ему на спину, придавило всем своим весом.

Мужчина издал стон боли, но он резко оборвался чавкающим звуком. Человека просто раздавило, словно насекомое. Смех снова разнесся по лесу. Оторванная рука бывшего

товарища прилетела в голову ошеломленного Кристиана. Не успев вернуться, он упал без сознания.

— Вместе! — яростно приказал Беверик и собрался кинуться на мутанта.

— Стойте! — остановил их Максим. — Повелеваю... — шепотом закончил он свою мантру и меч тут же налился ярко-белым, но не слепящим светом. — Леми! Мне нужно три стрелы одновременно! Справишься?!

— Да! — незамедлительно прозвучало откуда-то из-за кустов.

— Хорошо бы... — он поднявшись, кинулся к твари. Заведенный за спину меч ударил светом по её глазам и она, завизжав, попятилась. Свист рассекающего воздух клинка, и одна из лап, брызгая кровью во все стороны, отлетела в густую траву. — Давай! — три созданные стрелы ударили в открывшуюся грудную клетку. Существо страшно заревело.

Беверик — огромный мужчина, с воплем ярости и быстро разогнавшись, врезался в тварь плечом. Звук ломающихся костей был ему наградой. Повелитель повалился на спину. Но неожиданно выстрелившие из его тела во все стороны шипы поумерили пыл бойцов. Однако Максим не хотел отдавать инициативу врагу. Ему удалось отбить их своим мечом.

Он взобрался на лежащего монстра и особо не целясь, вонзил меч в его грудь. Тварь забилась в конвульсиях. Его скинуло на землю. Меч вырвался из рук, и отлетел куда-то в сторону, прекратив светиться.

— Жалкие букашки! — верещал мутант. — Вы думаете, вы победили нас? О нет... — кожа поплыла на теле существа и из неё вырвались толстые жгуты плоти. Они ударили в людей и плотно, словно змеи, обвили их, лишая возможности двигаться. Досталось даже Леми. Её всхлип донесся откуда-то сзади. — Нееет... — сильно уменьшенный в размерах Повелитель поднялся на ноги. Здоровой лапой он сжимал обрубок второй конечности. На месте одного глаза зияла рваная дырка. Рана на груди сочилась и пузырилась зеленой кровью.

— Нееет... не так все просто. — Он сжал людей сильнее. Стон превратился в хрип. — Ты нас заинтересовал, — тварь повернулась к Максиму. — У нас есть для тебя дар. — Гадко смеясь, она подошла к нему.

— Лучше убей! — тот старался вырваться из хватки, но держали крепко.

Глава 21

— Ты еще успеешь умереть, — ребра твари разошлись, оголяя зловонные внутренние органы. Единственной целой рукой существо вырвало из себя мерзкий сгусток шевелящейся плоти, который находился в месте, где у обычного человека должно быть сердце. — Это наш дар тебе, — повторило оно явно ослабевшим голосом. — Интересно посмотреть, что из этого получится. — Высший вплотную приблизил пульсирующий сгусток плоти к лицу Максима.

— Нет! — он изворачивался в попытках высвободиться, но все тщетно. — Не тронь меня!

— Давай же..., ты должен пережить слияние, раз пережил его в первый раз. — Тварь надавила сильнее. Сгусток плоти растекся по лицу и принялся втягиваться в ноздри и рот. Максима затрясло в конвульсиях. Существо же тем временем с каждой секундой все больше и больше слабело.

В какой-то момент этого оказалось достаточно, и Беверик со злобным рыком порвал на себе путы. Занеся меч над головой, он кинулся к Повелителю. Тот даже не сопротивлялся. Он и так уже был на издыхании и доживал свои последние секунды. Снесенная голова ничего не изменила. Те, кто выпустил скверну, только что добились гораздо большего, чем планировали изначально.

Он пришел в себя. Никакой боли. Никакого дискомфорта. Легкость в теле и мыслях. Мучительно не хотелось открывать глаза. Чувство опасности пронзило позвоночник, и Максим вскочил.

Белое ничто — все, что он увидел вокруг себя. Во все стороны так далеко, как хватало взгляда, висела белая пелена. Никаких других цветов и оттенков не было.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— «Кто ты?» — в мозгу зазвучал грубый незнакомый голос. Мужчина закрутил головой по сторонам.

— Что... Я схожу с ума? — ледящий душу страх стал медленно овладевать им.

— «Кто ты?» — повторился вопрос. — «Отвечай!»

Легкий дискомфорт, появившийся ранее, резко перерос в острую боль. Максима скрутило, и он упал на колени, хватаясь за голову.

— Прочь из моей головы!

Перед глазами мелькали образы из его прошлой и теперешней жизни. Вот отчетливо стала видна Катя, в тот последний момент, когда он её видел. Сердце защемило от этого.

Словно калейдоскоп, воспоминания сменяли друг друга до тех пор, пока события не дошли до теперешнего момента.

— «Человек...» — задумчиво произнес все тот же голос и боль отступила. Максим с облегчением вздохнул. — «Ах да..., мы вспомнили. Новое животное в нашем мире»

— Кто ты? — мужчина поднялся на ноги. — Где я нахожусь, и что все это значит?

— «Ты в лимбе...» — как будто само собой разумеющееся, ответил голос. И не давая возможности Максиму задать уточняющий вопрос, он продолжил. — «Шар Дара, принятый

тобой... странно... тебе удалось пережить слияние... уже второе»

— Ты про ту гниющую мерзость из плоти и крови? — его передернуло от отвращения. — Вряд ли это можно назвать даром...

— «Ты глуп, животное. Я понимаю и не держу зла на тебя. Но впредь выбирай слова с умом»

— Я прошу прощения... — подумав немного, решил извиниться человек. — Но я не могу понять, что со мной случилось?

— «Твои возможности манипуляции магией напрямую, впечатляют... Ты единственный из людей, кто на это способен»

— Другим необходимы артефакты, сдерживающие эфир в состоянии покоя...

— «Ты прав... Человек — наша ошибка, — пока что неспособен к такой степени воздействия, как коренные жители этого мира. Возможно в будущем... через несколько сотен поколений...»

— Почему ошибка? — голос выдал переполняющее Максима волнение. — Это ты причастен к тому, что все мы оказались здесь?

— «Мы были одним из факторов...»

Максим терпеливо ждал, когда тот продолжит.

— «Пятнадцать лет назад проводился один сложный ритуал. Темный повелитель сейдхе возжелал призвать к себе на службу сущностей изнанки, дабы покорить весь Сарнак. К счастью наши старшие дети успели вовремя вмешаться и остановить это. Они разрушили алтарь, и заклинание ворвалось в границу двух миров. Лимб. Мы не были готовы к этому... И не успели правильно отреагировать. Поглотив часть энергии, другую, большую, мы упустили. Эфир вырвался в реальный мир. Бесконтрольный и могущественный. А дальше, ты знаешь...»

— А что случилось с темным сейдхе? — задал вопрос человек. — Старшие дети убили его?

— «Нет. Ему удалось бежать»

— Это плохо. Но я не понимаю, кто все те, о ком ты говоришь? Кто ты? Кто такие старшие дети?

— «Мы первые...»

— Почему ты говоришь мы, если я слышу только одного тебя?

— «Ты слишком не сдержан, животное. Возможно, тебя не интересует, что мы хотим рассказать тебе?»

— Нет-нет-нет! Я приношу свои извинения! Этого больше не повторится. Я готов слушать. — Максим лёг на спину и прикрыл глаза.

— «Мы первые...», — заново начал голос, — «кто существовал в этом мире. Миллиарды лет назад мы достигли истинного просвещения и целая цивилизация, объединив свои сознания в одно, ушла в это место»

— Вы от чего-то бежали?

— «Нет... Мы к чему-то пришли. Полное слияние с мировым эфиром дало нам возможность создавать жизнь и целые миры. Этим мы и занимались все это время...»

— Вы боги? — у Максима перехватило дыхание.

— «Вряд ли они существуют вообще... Мы искали, но так и не нашли их... Возможно, мы гнались за собственным хвостом. Но... Нам этого никогда не узнать»

— А кто такие старшие дети? — Максим уже набрался смелости задавать различные

вопросы.

— «Наше бывшее отражение. Покинутый нами мир Сарнак, наша первая обитель. Спустя множество лет здесь зародилась жизнь без нашего вмешательства. Нам стало интересно. Возможно ты, животное, можешь назвать это сантиментами. Старшие дети, или Атланты как их называют младшие, служат в этом мире кем-то вроде стражи. Мешая возвышаться тем, кто этого не достоин»

— А это решаете вы?

— «Не всегда...» — уклончиво ответил голос.

— Как это понимать?

— «Наши действия привели к возникновению в мировом течении эфира альтернативной реальности. Изнанки реального мира. Визикорд. Сущности, что обитают там, непонятны и непостижимы даже для нас. Но пока что они бездействуют. Бездействуем и мы»

— Но почему?! Если есть те, кто сможет навредить вам и вашей работе, почему вы не помешаете им?

— «Мы слишком долго живем, что бы отвлекаться на подобную суету» — тон голоса изменился. Казалось, неизвестный смеялся.

— Я...

— «Довольно. Время ответов на твои вопросы истекло. Неокрепшему уму вроде твоего, опасно находиться в лимбе так долго»

— Позволь последний! Как зовут тебя?

— «Очень неожиданный вопрос... Но мы ответим на него. Имя нам Аргос. А сейчас.. не пугайся...»

— Ч...? — не успел Максим озвучить вопрос, как белая бесконечная пелена перед его глазами сменилась быстро двигающимися картинками неизвестного пейзажа. Он двигался, казалось с умопомрачительной скоростью, пересекая леса, горные массивы, целые океаны и длинные реки. Дыхание перехватило.

— Это мой дар тебе, как первому из людей, кто сумел проникнуть на границу двух миров. — Черета образов замедлилась, и полет остановился возле какого-то древнего храма чуждой формы. А перед ним стояло гигантское существо с ветвистой головой. Оно наклонилось к Максиму, протягивая ладонь с огромным шаром на ней.

— Ч-что это? — Максим потянулся к нему и тот, уменьшившись, перелетел в его руку. Нежно-голубой свет, окрасивший оболочку шара, казалось, был материален. Он быстро впитался в пальцы человека.

— Артефакт, который поможет тебе осознать себя. — От громкости голоса содрогались стены вокруг него. — В тебе кроется огромная мощь. Даже нам не понятно, как ты смог уцелеть после двух принятых Шаров Дара. Но будь осторожен. Ты можешь убить себя ненароком. Так и не поняв, что это. Вырвать твою душу из Всемирного Колодца снова, у меня не получится.

Ошеломленного от происходящего Максима, словно ударило током, когда он услышал последние слова.

— Постой! Значит, душу можно спасти? Как?! Расскажи мне! — в голове крутились мысли о Кате.

— Нет. Слишком долго ты находишься здесь.

— Нееет! — он закричал, и в ту же секунду вокруг него появился снежный лес.

— Максим?! — над ним склонилась Леми. — Ты пришел в себя? Беверик!

Глава 22. Отряд Беверика ч.1

— Сержант! — Леми вцепилась ему в руку. — Тварь мертва, прекратите!

— Да? — сумасшедшие глаза на измазанном в крови мутанта лице посмотрели на девушку. Она испуганно отступила назад. — Действительно... — его передернуло, и безумие во взгляде исчезло. С силой вогнав топор в грудь изрубленной плоти, он поднялся на ноги. Блуждающий по зарослям взгляд остановился на том месте, где погиб Таргус. — Что с ним? — Беверик кивнул на лежащего без сознания Максима.

— Я-я не знаю... — запинаясь, ответила Леми.

— Проверь. — Коротко приказал он и направился в сторону павшего товарища.

— Мертв, — услышав звуки сминающейся травы у себя за спиной, промолвил Тан. Он сидел на коленях перед растоптанным телом друга. — Мы запомним его имя...

— Мы запомним его имя. — Повторил сержант, кладя руку на плечо воина.

— Будем хоронить? — Тан повернулся к своему командиру.

— Боюсь, нет времени, — помотал головой Беверик. — Нам нужно возвращаться к основным силам.

— Я понял..., — кивнул тот. — А его оружие?

— Его некому передавать, оставим с ним.

— Нужно уходить! — из кустов вылетел запыхавшийся Кристиан, который после боя сразу же побежал в сторону обрушившейся стены.

— Много? — сержант понял его без слов.

— Больше сотни. Если окружат, нам не уйти.

— Ты прав. Собираемся. Леми! — он позвал лучницу.

— Да?

— Что с Максимом?

— Жив. Но, без сознания! — ответила девушка, держа голову мужчины у себя на коленях и пытаясь влить в губы лечебное зелье. — Я не могу! — она в отчаянии опустила руку. — Так сжал челюсть, что не разомкнуть.

— Что будем с ним делать? — спросил Кристиан.

— Берем с собой. Без вариантов, у нас приказ. Вяжите носилки.

— Слушаюсь! — скользнув последним взглядом по павшему товарищу, мечник безмолвно прошептал ритуальные слова и отправился выполнять приказ. Тан поспешил за ним.

— Ты точно уверен, что это та лощина? — с сомнением спросил Беверик.

— Да, ты знаешь еще какую-то в районе города? — ответил Кристиан, поднимаясь на невысокий холм.

— Я не местный, ты же знаешь...

— Вон и привязь стоит... — бормотал себе под нос мечник. — Ничего не понимаю, — он повернулся к сержанту. — Где лошади?

— Либо сбежали, либо здесь их и не было. Навоз видишь?

— Нет...

— Значит, в суматохе о нас забыли. Это простительно...

— Но как нам теперь выбираться к своим? — Леми, назначенная ухаживать за

Максимом, пользуясь случаем, вытирала мокрой тряпичей ему лицо. — Мы с другой стороны города. Путь преграждают уцелевшие мутанты скверны. Как только они разойдутся по окрестным землям, их станет в разы больше.

— Король не бросит нас... — с сомнением в голосе ответил Беверик.

— Но полностью полагаться на него не стоит, — подал голос Тан. — Путь к западу, а значит и в Алгорскую долину, для нас закрыт. Без лошадей, мы не сможем оторваться от них.

— Говори, что предлагаешь? — поторопил друга Кристиан.

— Уходить дальше на Север. Идти к нашим городам.

— Мы не знаем, что там происходит, — произнес мечник. — Там так же может быть скверна.

— Ты прав, не стал спорить Тан. — Но мы не можем быть уверены в этом наверняка...

— Восток, — перебил его Кристиан. — Чем не вариант?

— Тем что, на всем пути до Великой пустыни всего один человеческий форт. И я лично не знаю, где он находится.

— Но мы можем сделать крюк...

— Довольно! — слегка повысив голос, приказал Беверик. — Мы отправимся на север. Будем пробираться к своим столько времени, сколько на это понадобится. Берите его — сержант махнул в сторону носилок. — За спиной враг. Нужно уйти как можно дальше. — Воины, прекратив споры, подчинились приказу.

Тря дня спустя...

— Хотя бы коротковолновую... — шагая в ногах Максима, бубнил себе под нос Кристиан.

— Что ты там бурчишь? — обернув голову, спросил Беверик.

— Говорю, рацию бы, хоть коротковолновую, не говоря уже о целой радиостанции...

— Ну, ты замахнулся, — хмыкнул сержант. — И в довесок джип ленд ровер и танкер бензину?

— Не трави душу, сержант. — Скривился мечник. Леми сбоку хохотнула. — А почему, кстати, у нас нет раций? Ведь наверняка куча электроники попала вместе с нами в этот мир.

— Я раз спросил умных людей, — ответил Беверик, прихлопывая комара на шее. — Больше не пытался...

— Из-за мощного корпускулярного потока заряженных частиц..., - ответил сзади Тан. — Ну, или из-за более слабого магнитного поля планеты, а может и все вместе... Честно признаться, точного ответа на этот вопрос нет.

— А как это влияет на технику? — заинтересовавшись хоть какой-то темой для беседы, спросила девушка. В последние дни все предпочитали отмалчиваться, оставаясь один на один со своими мыслями.

— Это дестабилизирует связи между ионами в электрическом потоке. — Все резко повернули к нему головы.

— Ну..., - замялся тот, видя откровенное непонимание на лицах друзей. — Как бы проще объяснить... Это мешает попасть току из точки А в точку Б, в полном объёме и с той же амплитудой колебаний. Все процессоры, транзисторы и прочие устройства, основанные на полупроводниках, работать не будут.

— Я же говорил, — спустя минуту тишины, подал голос Беверик. — Раз спросил и

хватит... — все кроме Тана засмеялись.

Глава 23. Артемий ч.3

Две недели спустя...

Мужчина спешил и отошел немного в сторону. За спиной, поднимая клубы дыма, медленно шла вереница из обозов и людей. Сегодня еще только предстояло остановиться на ночь и разбить лагерь.

«Какой уже по счету?» — подумал он, но сплюнул, запутавшись. «Ты уже так близка...» — Артемий смотрел на гору Орон, что служила вратами в Алгорскую долину. За ней находилась гора-близнец Ведир, на которой и располагилась такая желанная крепость. Осталось совсем немного..., но самый сложный отрезок пути еще даже не начался. Мужчина глубоко вздохнул и повернулся к воинам, ожидавшим его.

— Тебе не холодно? — Артемий поднялся на холм к Элизе. Далеко во все стороны под ними расположились сотни палаток, образуя целый городок. Стуки кузнечных молотов звучали то тут, то там. Люди чинили снаряжение и повозки, пока есть время.

Айрес, — здешняя звезда, клонилась к закату, окрашивая все в теплые оранжевые цвета. Редкий снег сыпался с неба крупными хлопьями. Криос приближался.

— Что? — девочка обернулась. — А, нет дядя, не холодно. Слишком много работы, — она улыбнулась. — Меня это согревает.

— Ну, это был скорее риторический вопрос. — Артемий щелкнул пальцем и Малик, стоявший за его спиной, направился к Лизе.

— Спасибо, Мал. — Поблагодарила она пожилого слугу, принимая шерстяную накидку. — Почему ты пришел, дядя? Что-то случилось?

— Соскучился по твоей компании. Слишком редко в последние дни мы с тобой виделись.

— Да это так... — Элиза обняла его. — Но здесь так много тех, кому нужна моя помощь. Представляешь, чуть ли не каждый час к нам присоединяются люди с окрестных сел. У многих нет даже одежды, не говоря уже о еде. Я помогаю сестрам, как только могу. Но их слишком много...

— Да, я знаю, — кивнул Артемий. — Разъезды сира Каррелиана по возможности предупреждают всех.

— Я... — но её прервали.

— Сэр! — к холму, распугивая людей, галопом подъехал Алл.

— Слушаю тебя, — выпуская из объятий племянницу, мужчина повернулся к подчиненному. — Есть что-то?

— Так точно! Гвардейские следопыты обнаружили новые следы!

— Чьи и когда?! — тут же напрягся Артемий.

— Еще позавчера, сэр.

— Почему мне не доложили?!

— Хотели убедиться... -

— Убедились?!

— Так точно! — вспомнив о субординации, лейтенант спрыгнул с жеребца и вытянулся во фронт. — Идут за нашим арьергардом с трех сторон. Сегодня следы были замечены в двух милях от основного лагеря.

— Кто это, узнали?

— Никак нет, сэр. Следы расплывчатые. Может это одержимые скверной?

— Думаю, вряд ли. Они бы уже давно напали... Но что случилось?

— Сэр? — непонимающе переспросил Алл.

— Что случилось, что вы решили сообщить мне об этом?

— Ах да, один из сотников обратился к стражникам. Пропало несколько человек, в том числе и один ребенок. В подлеске недалеко от палаток снова обнаружили неизвестные следы.

— Собирай отряд, — одолев гнев от молчания своих подчинённых, приказал Артемий. — Я пойду с вами.

— Дядя! — в руку вцепились тонкие пальцы Эльзы. — Зачем тебе идти? Остайся здесь... Это может быть не безопасно.

— Я должен показать людям, что я, взявший на себя ответственность за их жизни, не бездействую. Не волнуйся, со мной будут отборные воины. Все будет хорошо, — он взлохматил её волосы. — Скоро вернусь. Малик, береги её. — Кинул он через плечо своему слуге.

— Как самого себя, сэр. Как самого себя...

— Лошадей оставим здесь. — Приказал Артемий, как только они подъехали к подлеску. Следы вели туда. Пеший следопыт, дабы не терять зря время, бесшумно углубился в заросли.

Солдаты спустились на землю и, сняв нужные припасы, перевесили на себя. В ожидании приказов, они замерли.

— Командуй. — Отдал указание Артемий. Томас кивнул.

— Двое вправо, двое влево в двадцати метрах от нас. Трое с нами в центре, идем за ищейкой. — Бойцы кивнули и, обнажив мечи, по возможности бесшумно вошли в лес.

Медленно ступая по жухлой траве, они шли вперед. На расстоянии прямой видимости шел опытный охотник. Он время от времени останавливался, всматриваясь в землю. Когда это происходило, люди за ним замирали, ожидая дальнейшей команды.

— Следы свежие, — Томас перевел подаваемые следопытом условные знаки. — Кто бы это ни был, они близко.

— Понял. — Прошептал Артемий. — Подай знак остальным группам.

— Слушаюсь. — Томас достал из-под нагрудника небольшой свисток. Сжав его губами и обхватив ладонями, он подул. В звуки птичьих перепевов, что были слышны в лесу, добавился новый. Для не осведомленных людей он ничего не значил. Всего лишь очередная птица. Но для знающих, это сигнал боевой готовности. Враг близко.

— Слышишь? — Артемий припал на колени. Томас замер рядом с ним. Едва различимый женский крик повторился снова.

— Да, — кивнул он. — Совсем недалеко.

— Поспешим! — воины ускорили шаг вслед за своим командиром.

Спустя пару минут они остановились у стены кустов, окружающих небольшую прореху в деревьях. Одинокая фигура в капюшоне склонилась над извивающейся женщиной. Рядом лежали связанные люди. Во ртах у них были кляпы, и они не подавали никаких признаков жизни.

— Смотрите, — привлекая внимание Артемия, Томас коснулся его плеча. — Вон там, — он указал пальцем. — Видите?

— Да..., - прищурившись, ответил тот. Он всматривался в расплывчатые очертания фигуры, которая неподвижно стояла на толстых ветках дерева. — Хорошо спрятались, сразу и не заметить.

— Да, сэр. Прикажите начинать?

— Приступай. — Кивнул мужчина.

Томас снова достал свисток и подул в него, изменив тональность. Артемий заметил, как на другой стороне, приготовившись к рывку, встали другие воины его отряда.

— Вы ошиблись, — они вдруг услышали громкий холодный мужской голос. Незнакомец поднялся. С рук его капала кровь. — Птица Айве, чей голос вы украли, не обитает в здешних лесах. Дом её в далеких джунглях запада. — Посох, лежавший в траве у тела женщины, которая больше не подавала признаков жизни, медленно воспарил и лег в ладонь мужчины. Глаза его зажглись тусклым зеленым светом, освещая полностью татуированное лицо.

— Тарнийцы... — все, что успел выговорить Артемий, прежде чем чужак поднял руку. Из его пальца вырвалась зеленая струйка и в этот же миг все листья с деревьев вокруг воинов, закрутившись в вихре, нахлынули на них.

Они больно резали и сводили видимость на нет. Они попадали в глаза и нос, лезли в горло. Они были будто живые. Люди отмахивались руками, но это слабо помогало.

Громкий хлесткий звук бьющейся тетивы и стрела, выпущенная одним из невидимок на деревьях, опрокинула первого бойца. До Артемия донесся предсмертный хрип.

Бросив попытки отбиться от листьев, он рукой достал из кармашка на груди небольшой светящийся камушек алегритовой руды. Тот светился белым светом и был наполнен эфиром по самые края. Оставалось лишь сказать нужные слова.

— Кале Айн! — выкрикнул мужчина и ударил камнем изо всей силы о соседнее дерево. Плотная волна белого света вырвалась из кристалла, уничтожая созданную магию в нескольких десятках метров от себя.

Отплевывая попавшие в рот листья, воины быстро повскакивали на ноги и спрятались за ближайшими стволами. Вражеские лучники не прекращали обстрел.

— Ты как?! — выкрикнул Артемий.

— Руку задело... — ответил Томас, доставая из кармашка лечебное снадобье. — Но двигать могу.

— Нужно нападать!

— Слушаюсь, сэр! — капитан достал из сумки за спиной пузырек и сильно взболтал темную жидкость в нём. — Слышали, воины! — выкрикнул он со всей силой своих легких. — Бой! — и метнув пузырек во врага, первым показал пример.

Зарывав, оставшиеся в живых воины побежали вслед за своим командиром. Артемий не отставал.

Брошенный пузырек, разбившись о камни, принялся шипеть. Густым дымом заволкло нападающих людей от взгляда врага. Но не тут то было.

Вращая посох вокруг себя, тарниец разогнал плотную завесу и, направив его в людей, выкрикнул следующее заклинание.

Духи умерших воинов лесной расы проявились в воздухе. Крепко сжимая свое магическое оружие, они кинулись на ошеломленных людей.

Эфирная стрела, выпущенная одним из них, угодила Артемию в голову и ноги его тут же подкосились. Разбив лицо о камни, он упал. Обрушилась тьма беспомощности.

— Как далеко в сторону мы ушли? — Максим сидел у костра и грел руки.

— Держи. — Кристиан присел рядом и передал ему деревянную чашку с теплым травяным чаем.

— Спасибо, — мужчина отхлебнул. Приятная истома прокатилась по всему организму. — Так сколько?

— После того как ты потерял сознание, твари скверны гнали нас несколько десятков миль. Мы уходили на восток, — ответил Беверик. — Тяжко пришлось... да еще и этот титан, чтоб его... — он обвел рукой вокруг себя, показывая на снег. — В этом году он вошел в эти земли раньше обычного...

— Нам ли знать, что такое обычно, а что нет? — задал риторический вопрос Тан, сидя на подстилке под одним из деревьев. — Мы в этом мире всего пятнадцать лет...

— Эльфы говорили... — неуверенно перебила его Лемми.

— Ну... эльфы, это дело такое... Скажи мне лучше Максим, вот что, — Тан поднялся и как все, тоже подошел к костру. — Что за шар появился у тебя в руках из ниоткуда? Не припоминаю, чтобы видел его у тебя, когда собирал твое еле живое тело в дорогу.

— Тебе знать не обязательно...

— Ты так думаешь...?

— Тан! — подал голос Беверик. — Помни, с кем разговариваешь. Уймись!

— Но как же это так, сержант?! — мужчина даже вскочил от возмущения. — Мы все видели, как нечто, вырванное из груди той твари, проникло в его тело. И нам просто закрыть на это глаза? А если он заражен? А если он неизвестная новая тварь роя и теперь ночью перережет наши шеи? Я очень уважительно отношусь к рыцарям ордена Памяти. Они проливали за нас кровь, когда мы скулили как щенки и прятались во всех щелях, но как можно закрывать на подобное глаза?!

На поляне повисло молчание. Слышно было лишь, как падает снег и трещат в огне дрова. Максим поднял голову и наткнулся на тяжелый взгляд Беверика. Он окинул взглядом остальных. Все выжидающе смотрели на него. Хмыкнув, он произнес:

— Значит того, что я остался спасать ваши жизни в одиночку, вам недостаточно.

— Мы вернулись за тобой, — тут же пробасил Беверик. — И один из нас погиб, сражаясь плечом к плечу рядом с тобой. А потом мы тащили твое еле живое тело на себе несколько дней. Не оскорбляй нас подобными словами. Мы тебе ничего не должны.

— Ты прав, я погорячился, — Тут же признал свою ошибку Максим. Молчание у костра затянулось. — Вы должны будете принести мне клятву крови. Или можете прямо сейчас обезглавить меня. — Тан после этих слов напрягся и положил руку на рукоять меча. Лемми поднявшись, медленно отступала от соратников, чтобы обеспечить себе как можно больше места для стрельбы.

— Успокойтесь, — небрежно бросил Беверик своим людям. — Мы не будем его убивать...

— Твои люди хорошо выучены, — оценил произошедшее Максим. — Несмотря на возможные симпатии ко мне, возникшие за время нашего знакомства... Они были готовы убить меня. Это дорого стоит.

— Ты ошибся, рыцарь, — продолжил сержант. Максим удивленно приподнял бровь. — Ошибся, предположив, что мы захотим убить тебя. В очередной раз на поляну опустилась тишина. Все обдумывали услышанное.

Прошла пара минут и сначала едва слышно, а потом все громче и громче Максим начал

смеяться. Он схватился за живот и теперь уже смеялся во весь голос, вскинув голову вверх. Беверик, не заставляя себя долго ждать, тут же присоединился к нему. Несколько секунд спустя уже все, находящиеся тут, посреди густого леса, заливисто смеялись.

В тысячах километрах от леса и поляны...

Закованная в ритуальные доспехи женщина поднялась с колен. Дым от благовоний сдвинулся вслед за ней.

— Что сказал наш отец? — Верховный жрец как всегда был нетерпелив.

— Появился первый Чистый... — в голосе улавливались слабые нотки некоего недопонимания.

— Вас что-то смутило, моя госпожа? — уловив это, спросил жрец.

— Вряд ли это можно назвать смущением...

— Тогда что?

— Наш отец всегда был прав. Так оказалось и сейчас. Он предсказал появление новой расы, это произошло. Он предсказал появление Чистых среди них, и это произошло. Но... я не понимаю, почему они?

— Пути мирового эфира неисповедимы... вам ли не знать этого.

— Да, но разве есть в этом мире те, кто заслуживает этого больше, чем мы? Тысячи лет мы служим им, младшим детям... — лицо женщины скривилось при их упоминании. — Защищаем и оберегаем их. А что взамен?

— Ваше величество, мне кажется, я не понимаю вас, — осторожно сказал жрец.

— Забудь, Алакаст... — она направилась из храма. — У меня сегодня скверное настроение.

— Но... но, что всё же сказал вам наш отец?

— Мы должны найти человека с именем Максим. Наша задача предотвратить его обращение к сумраку. Сущности изнанки зашевелились. Так повелел Аргос.

— Какие-нибудь уточнения?

— Да. Наблюдать только издалека. При малейшем подозрении в измене, смерть.

— Слушаюсь, ваше величество и повинуюсь. Я распоряжусь.

— Я и не сомневаюсь. А теперь оставь меня.

— Как пожелаете...

— Я обязан спросить... — Максим поднял голову на сгрудившихся вместе бойцов. — Почему вы согласились?

— Ты славный парень, — тут же ответил Кристиан. — И больно удачлив. Мне это нравится. — Остальные улыбнулись.

— Не перегибай с драматизмом, — всегда серьезный Беверик вновь опустил всех на землю. — Это всего лишь клятва неразглашения, а не клятва верности.

— Возможно, ты прав. Ладно, я закончил, — Максим поднялся на ноги и пересыпал в ладонь порошок из маленького мешочка. — Все готовы?

— Давай, не тяни. — Отозвался Тан. Леми согласно кивнула.

Макс хмыкнул, глядя на их бравладу и легко подул на ладонь. Порошок, словно ничего не весивший, сорвался с неё и закружился в спирали между всеми участниками ритуала. Повисев несколько секунд в воздухе, вихрь разделился на пять тоненьких струек. Они аккуратно коснулись лбов едва заметно дрожащих людей и сложились в руны, означающие

имя каждого.

Максим щелкнул пальцем, и песок принялся впитываться в кожу. На этом месте выступали маленькие капельки крови.

Несколько мгновений и теперь уже вихрь из крови кружился между ними. Мужчина потянул ртом воздух, и они втянулись в него.

— Фуу... — не выдержав, скривилась Леми.

— Тише ты, — пихнул её локтем Кристиан. — Ты же знаешь, что это магия, и он не по-настоящему выпил нашу кровь.

— Знаю... но все равно это мерзко.

— Тихо! — рыкнул Беверик, и все умолкли.

Максим же в это время, открыв глаза, осмотрел всех. Из-под его век исходили слабые эманации эфира.

— Обеты были даны. Ритуал закончен, — заговорил он ледяным голосом. — Отныне любой, кто скажет стороннему хоть слово из того, что сейчас услышит, покинет этот мир в муках. Род его будет опозорен, а дети лишены наследства предков.

— Ух ты... — Леми снова не сдержалась. — Это моя первая клятва. Вот это круто! — Максим посмотрел на неё недовольным взглядом.

— Не держи зла на неё, — заступился за своего человека Беверик. — Она считай, ребенок еще. Всего восемнадцать лет. Но лучница отменная, ты сам видел. Потому и держим...

— Эй!

— Цыц, малявка!

Все попрытали улыбки от "семейной" перепалки.

— Ладно, не томи, — заговорил Тан, когда все снова расселись у костра. — Скоро вечер, нужно будет идти в караулы. Рассказывай. Клятву мы дали.

— Я не буду рассказывать...

— Как так? — удивились все.

— Я покажу... — Максим хитро улыбнулся. — Так будет быстрее и понятнее.

— Что значит покаж... — не успел Кристиан договорить, как тот взмахнул рукой и густой туман, который незаметно для всех собирался на кромках деревьев уже несколько минут, кинулся на людей.

Он стал обволакивать их и всасываться сквозь все доступные отверстия их тел. словно безвольные куклы, они обмякли, уставившись в одну точку.

— Теперь узнаем, где вы спрятали моих настоящих товарищей. — Сказал Максим, вынимая нож.

Глава 25. Отряд Беверика ч.2

— Я же говорил, — спустя минуту тишины, подал голос Беверик. — Раз спросил и хватит... — все кроме Тана засмеялись.

— Неучи! — обиделся на них мужчина. — Проще говоря, если построить шкаф целиком из толстого свинца, то в нем возможно и будет что-то работать. А если на открытом пространстве, то максимум элементарные вещи, вроде дрели и т. д. В общем, почти все, что не нуждается в полупроводниковых элементах.

— Кстати да! — вскинулся Кристиан, немного меняя хват на палках носилок. — Я к слову недавно слышал, как в столице, кто-то батарейку смастерил. Думал, враки...

— Нет...

— Тихо! — громким шепотом приказал Беверик и резко остановился. Бойцы подчинились. — Слышите? — все напряжено стали вслушиваться в звуки небольшой рощицы, в которую недавно вошли. Треск веток на ветру, редкие птичьи перепевы. Ничего вроде бы не выбивалось из общей картины.

— Что ты..., - начал было Кристиан, но пораженно замер, уставившись на вылетающий изо рта едва заметный пар. — Какого...?

— Не может быть, Титан...

— Враг! — выкрикнул Тан и достал свой меч. Второй рукой он указывал направление. Там, среди редких кустов и тощих деревцев показалась нежить.

Не дожидаясь команды, первая стрела, выпущенная Лемми, понеслась к цели. Пробив обглоданный череп, она застряла в затылочной кости. Всего лишь покачнувшись, скелет продолжил идти вперед.

— Оставьте его здесь! — приказал Беверик, имея в виду Максима, и так же оголил меч. — Кажется, теперь и Север для нас закрыт. — К бою! — проревел он и кинулся вперед. Все кроме девушки последовали за ним.

Несколько дней спустя...

— Держи. — Кристиан склонился к Лемми, которая сидела возле Максима и укрыл её плечи толстым походным покрывалом. Рядом в костре трещали поленья. Отряд устроил небольшой лагерь на ночь в россыпи больших камней посреди чистой степи. Они должны были защитить их в случае нападения и надежно укрыть от посторонних взглядов.

— Спасибо. — Слабо улыбнулась она, принимая его.

— Как он? — спросил мечник, сажаясь рядом.

— Без изменений. Ничего не происходит. Кажется, будто он просто спит и все что нужно, это разбудить его.

— Но ты же видела, как та мерзость проникла в него.

— Да... — девушку передернуло. — От этого и странно. Почему он не приходит в себя? Что с ним происходит?

— Не знаю, — Кристиан приобнял её рукой. — Будем надеяться, что мы не зря его тащим.

— Не нужно, — попыталась вывернуться Лемми. — От меня наверное, ужасно пахнет... кажется я не мылась целую вечность. А волосы, мои волосы... — она неуверенно хохотнула.

— Извини, — поддержав её вялой улыбкой, мечник убрал руку. — Просто хотел поддержать.

— Я это понимаю, — девушка накрыла его ладонь своей и посмотрела в глаза. — Просто сейчас...

— Эй, голубки! — Беверик едва слышно окликнул своих подчиненных. Он стоял в камнях над ними и щурился глазами, всматриваясь в ночь, ожидая ушедшего на охоту Тана. — Кто-то идет, а я ничего толком не вижу. Приготовьтесь.

Кристиан быстро поднял рядом лежащие ножны и выдернул из них меч. Освободившейся рукой он сорвал с пояса кинжал и отдал его Лемми. Потянулись мгновения напряженного ожидания.

— Все нормально, — спустя минуту махнул рукой сержант. — Это Тан вернулся. — Ему удалось рассмотреть знакомые очертания фигуры своего товарища.

Так и было. Взобравшись по скользким камням с одной стороны, он спрыгнул на поляну, с другой. У костра легли три небольшие тушки каких-то степных зверьков.

— Что за мелочь ты принес...? — нагнулся к ним мечник.

— Спасибо, — проигнорировав друга, сказал слегка сиплым голосом Тан. — Отлично стреляет. — Сняв с плеча лук, он протянул его Леми.

— Да что ты, это тебе спа... — отвлекшись, девушка не смогла вовремя отреагировать на опасность. Из широко открытого рта мужчины выскочил длинный отросток плоти, псевдоподия. Окончательно сформировавшись, из него выстрелили две иголки. Леми и Кристиан тут же осели безвольными куклами. Беверик, услышав непонятный звук за спиной, обернулся. Игла вошла в шею. Парализованное тело больше не могло удерживать равновесие. И со всем своим весом и одетой броней он с грохотом покатился вниз по камням.

— Какие преданные друзья..., - из тени от костра на камне медленно показалась женская фигура. — Как замечательно, что вы ухаживали за моим подопытным. Я благодарна вам, — её удивительно нежный голос не соответствовал отвратительному внешнему виду. — Но вы же не думали, что я отпущу вас слишком далеко?

Недавно сформировавшаяся королева Роя скверны медленно прошла к костру и склонилась над Максимом.

— Да, я чувствую, ты жив. Ты принял мой дар. Это хорошо.

Едва слышный стон донесся от мужчины. Его тело принялось медленно наливать светом. В сомкнутых руках находился эпицентр источника. Неожиданная пульсация и вспышка! Тварь испуганно отшатнулась от Максима. Такого она не ожидала.

— Что это? — как только свет угас, она наклонилась к сфере, что оказалась у него в руках. Королева попыталась забрать её, но тщетно. Та не шелохнулась, будто приваренная. — Спрашивать вас, пожалуй, не имеет смысла, да? — она посмотрела на парализованных людей. Яростный блеск глаз выдавал в них жизнь. — Я так и знала... — десятки изменённых принялись спускаться с больших камней на поляну.

— А хотя, я передумала, — подчиняясь мысленной команде, твари встали. — Вы мне можете понадобиться в постановке одного спектакля. Но боюсь, это будет больно. — Королева рассмеялась и взорвалась зеленым облаком газа, который медленно принялся развеиваться.

Твари же, покопавшись в вещах людей, принялись их связывать и готовить к транспортировке.

Глава 26

Максим по возможности бесшумно пробирался между черными, как смоль камнями, вглубь пещеры, из зева которой несло зловонием разлагающихся тел. Ритм сердца подстроился под монотонный перестук капель, что падали с каменного потолка. Потная рука сжимала рукоять меча. Закушенная до крови губа саднила. Постоянная мысль о том, что на все это нужно плюнуть и уйти как можно дальше, пока есть возможность, не переставала донимать.

Еще месяц назад он так и поступил бы, не испытывая никаких моральных угрызений. Но сейчас... после времени проведенного с ней... Что-то человеческое проснулось в нем после длительного сна. И нельзя сказать, что он был против этого.

Незамеченный камень, задетый ногой, полетел по пологому склону в одно из ответвлений пещеры. Максим замер, вслушиваясь в тишину. Ничего. Он напряженно

выдохнул сквозь стиснутые зубы. У наложенного на глаза заклинания заканчивалось время действия. Нужно было спешить, либо уходить. Переналожить его здесь не было возможности. Слишком шумный процесс.

Максим подошел к развилке. Два широких коридора уходили в совершенно разные стороны. Он прислушался — ничего. Запах тоже не различался ни в одном из них.

— Что же делать... — прошептал он, постепенно впадая в отчаяние. Но тут, легкое движение воздуха донесло до него тепло, идущее из левого ответвления. — Верно, термическая реакция биологического разложения. Черт, успеть бы... — мужчина, собравшись с духом, пошел дальше, повернув в нужную сторону.

Впереди показался слабый свет. Максим, стараясь издавать как можно меньше шума, выглянул из-за поворота.

Весь пол довольно обширного помещения был покрыт шевелящейся субстанцией. Она светилась слабым люминесцентным зеленым светом. Это придавало вид некоего гротеска камням и стенам.

Недалеко от входа, спиной к нему стояли несколько тварей скверны. Они потрошили труп своей очередной жертвы. Отрезанные органы мутанты скидывали в широкую дырку в полу, наполненную темной слизью. Вязкая, словно кисель, она обволакивала куски плоти, и тянула их в себя, оставляя на поверхности лишь пузыри.

Недалеко от них, сложенные небрежными штабелями, лежали голые тела людей. Казалось, будто они мертвы, но Максим заметил связанные руки у одного из них. Зачем связывать мертвецов? В душе мелькнула надежда.

Шум поднимать было нельзя. Что происходит в других ответвлениях и галереях пещеры, человек не знал. Нужно уничтожить противника по возможности бесшумно.

Сопровождаемый едва слышным свистом, кинжал с тонким лезвием метнулся в затылок первому существу. Легкий хруст черепной коробки и оно повалилось на пол. Не успел второй мутант как-то отреагировать на это, как меч, занесенный над головой, молниеносно срубил её. Третья тварь скверны умирала дольше. Вбитый в пасть камень мешал ей визжать, а выдернутый из черепа стилет, словно пчела жалил в самые уязвимые точки тела.

Несколько секунд возни и этот противник утих. Одно из уходящих ответвлений помещения донесло едва слышный крик.

— Чёрт! — выругался Максим. — Вот, дурак! — он совсем забыл, что твари скверны связаны между собой ментальными узами и обладают общим сознанием. — Твою м-мать! — Мужчина поднялся на ноги и кинулся к пленным. Времени было катастрофически мало.

От отвращения к себе болело сердце, но делать было нечего. Он, словно старьевщик, копаясь, выбирал из всех пленников нужных ему. Остальных же оттаскивал в сторону, чтобы не мешали. Спасало лишь то, что все они были без сознания.

— Вот ты где, — Он достал Беверика и, напрягшись, потащил его к остальным. — Так... пора просыпаться. — Максим создал у себя на ладони несколько небольших угольков и направил их к своим товарищам. Они прилипли к чувствительным местам кожи под мышкой. Эффект не заставил себя долго ждать. Вырванные из наркотического сна, люди повскакивали и принялись испуганно отмахиваться от огоньков. Максим погасил их силой мысли.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он. Четыре пары мутных глаз уставились на

него. — Понятно... — он подошел к каждому и напоил их настойкой, которую Леми давала ему ранее. — Ну же! У нас очень мало времени! — В подтверждение этому, в одном из коридоров раздался гулкий взрыв. Несколько из добравшихся тварей напоролась на эфирную мину. Звук падающей породы заглушил испуганные крики товарищей. Начали приходить в себя остальные пленники.

— М-максим? — проговорил Кристиан вялым голосом. — Как ты...? — его стошнило, и он наклонился в сторону.

— Давайте ребята! — Максим отвесил пощечину Беверiku. — Вы мне нужны в сознании! — рука поднялась снова, но её остановила крепкая хватка сержанта.

— Всё-всё, прекрати! — мужчина встряхнул головой и поднялся на ноги. — Как ты, Крис? — он помог подняться мечнику.

— В-порядке... — тот вытер рукой губы. — Леми, а ты как? — Кристиан потянул девушку за собой.

— Голова кругом...

— Это у всех так...

— Извините, что перебиваю вас, но нам нужно срочно уходить. — Вмешался Максим.

— Он прав! Соберитесь, ребята! — Беверик включил командный голос. — Веди!

— Стойте! — пришедшая в себя Леми ухватила за руку Тана. — Но как же остальные? — она показала на шевелящихся других пленников. Беверик вопросительно повернулся к Максиму.

— Перережьте им путы, — мужчина достал с пояса пару ножей и вручил бойцам.

— Мы возьмем их с собой? — обрадовалась девушка.

— Нет, — холодно ответил он. — Они послужат отвлекающим маневром, когда разбегутся по пещере.

— Но...

— Заткнись! — приказал Беверик. — Кристиан, Тан, выполняйте! — кивнув, те направились к пленным.

— Как ты нашел нас? — шепотом спросил сержант, когда Максим закончил чертить на камне сверкающие светом руны, и вложил его в трещину в стене. Как можно скорее, они направились к выходу. С жутким грохотом коридор за ними обвалился.

Максим, как единственный, который хоть что-то видел в этой темноте, шел впереди. Остальные шли за ним, касаясь руками стен. Каждые несколько секунд кто-то из них ругался, споткнувшись об очередную камень, попавший под ноги. Это сильно осложняло движение. — Ну?!

— Догадался по поведению..., - задумавшись, ответил тот, приостановившись перед очередной развилкой. — Слишком наигранно, мне показалось, они вели себя. — Максим двинулся дальше, выбрав направление.

— Показалось? — зло прошептал Кристиан. — А если бы это были настоящие мы?!

— Что ты с ними сделал? — перебив друга, спросил спокойно Тан, замыкающий цепочку.

— Проник в их сознание, а затем сжег.

— Жаль..., я бы хотел с ними пообщаться ближе.

— Это же мутанты скверны, дружище, что для них твои издевательства? — спросил слегка успокоившийся мечник.

— Это не для них, это для меня...

— Маньяк... — хмыкнул Беверик.

— Чувствуете? — впервые заговорив после истории с пленниками, Леми немного замешкалась. — Вроде бы воздух становится чище. Мы близки к выходу?

— Я бы так не сказал... — Максим немного замедлил движение, как вдруг раздался громкий шипящий звук. Пол под ногами людей обвалился.

Ударяясь о камни и друг друга, они упали на пару метров вниз. Многочисленные ссадины и царапины, к сожалению, были не единственными ранами. Беверик с едва слышным стоном перевернулся на спину, правой рукой схватившись за левую. Она была вывихнута.

— Ты как? — скорчившись от боли в спине Максим поднялся и подошел к нему.

— Жить буду. Как все, целы? — крикнул он.

— Да. — С задержкой ответили остальные.

Сильный запах озона ударил в ноздри. Сводящее с ума чувство опасности заставило повернуться назад. Максим судорожно сглотнул.

— Ты все-таки понял... Смог узнать подмену. Как забавно..., - пророкотал булькающий голос. — Ну что же ты, обернись...

Артефакт, переданный Аргосом, лежащий в правом кармашке пояса внезапно засветился ярко-белым светом. Столь сильным, что просвечивал сквозь выделанную кожу пояса. Помещение пещеры осветилось, показывая мутанта скверны во всей красе.

Свет, словно огонь, причинял боль. Максим зарычал и сунул руку в карман, надеясь выкинуть шар от себя подальше. Но как только ладонь коснулась его гладкой и холодной поверхности, мир вокруг него мигнул. Во все стороны уже знакомо растянулось белое ничто. Не было ни товарищей, ни ужасной твари.

— Аргос? — неуверенно позвал Бога Максим, но тот не ответил.

— И как это... — не успел он договорить, как артефакт, все еще зажатый в руке, словно проектор выстрелил перед собой сгустком света. На голографическом изображении отобразились различные иконки и окна.

— Я схожу с ума, или...?

— «Или» — раздался громогласный голос в голове.

Глава 27

— «В очередной раз нам приходится спасать тебя... Это становится забавным», — сказал Аргос.

— Что? — Максим непонимающе вертел головой по сторонам. — Как я очутился здесь? Что с моими товарищами?

— «Мы остановили время. У тебя лишь десять минут. Ты должен успеть понять»

— Но я не...

— «Все сделано интуитивно доступным для человека твоего времени. Не испытывай нашего терпения. Мы все сказали» — давление в голове прошло. Думать стало проще.

Шар взлетел с его ладони и, отлетев на несколько метров, увеличил зону голограммы. Появилось изображение второй сущности Максима, которой он так стыдился и боялся. Словно от ветра она плавно переливалось разными оттенками черного цвета.

— Нет... я не хочу так, — он замотал головой. — Когда я превращаюсь в неё, я не могу контролировать себя. Это убьет всех. Я не согласен так поступать... Нет. — Подчиняясь

неосознанной команде, артефакт тут же вывел на изображение следующее:

Внекатегорийные пассивные умения.

Остаться собой (Ученик — 0 %): — из-за ментальной мощности сущности велиара Поглощения носитель обычно является марионеткой. Его сознание затуманивается, и звериные инстинкты побеждают разум. Это умение позволяет контролировать себя на протяжении короткого периода времени. | Цена осознания — 1 ед. Шар Дара. | Время применения — молниеносно. | Время воздействия — зависит от силы воли носителя. | Частота применения — зависит от силы воли носителя.

— Слишком часто в последнее время я слышу об этом Шаре, что это за чертовщина? — артефакт снова отреагировал на мысленный посыл и выдал требуемую информацию:

Навыки.

Боевая трансформация: — Каждый Дар Шара окрашивает мир вокруг носителя в свои цвета. Он не указывает путь, а лишь подсказывает. Одной из таких подсказок является боевая форма велиара Поглощения — сгусток пепла. Это воплощение имеет повышенную способность к ощущению и манипуляции эфиром. Прародитель велиара Поглощения: — у каждого из Шаров Дара есть свой прародитель — велиар. Его первое поглощение даёт возможность принимать боевую трансформацию поглощённого. Последующие же, предоставляют возможность носителю осознанно выбирать пути развития своей принятой сущности.

Поглощённые велиары (ПВ): — 1 ед.

— Время, — Максим одернул себя от чтения. Ему дали всего 10 минут.

Не понимая толком, что делает, он мысленно пожелал активации умения "Остаться собой". Яркая желтая звезда появилась на голографическом изображении, и впиталась во вторую сущность.

Словно раскаленная спица пронзила мозг Максима, и он повалился на пол, схватившись за голову. Шар отключившись, приблизился к нему. Разделившись на несколько частей, он прильнул к его коже.

Шипение и запах гари разнеслось по бесконечному пространству астрала. Максим громко закричал, извиваясь. Несколько секунд и боль прошла. В нос ударило забытое зловоние. Он открыл глаза.

Все было таким, как и прежде. Обрушившийся потолок. Беззащитные товарищи. И тварь, готовящаяся напасть.

Время, выделенное ему, подходило к концу. Словно в замедленной съёмке мир вокруг него постепенно набирал скорость. Движения мутанта скверны стали заметны.

Максим посмотрел на свою ладонь, но шара там не оказалось. Вместо него вся рука, вплоть до пальцев была исписана рунами, которых он не знал.

Без сознательного участия человека, большой и безмянный пальцы сложились, замыкая линию рисунка на коже. Образовавшийся рисунок отдаленно напоминал гуманоида, у которого глаза засветились фиолетовым сиянием.

Неожиданное спокойствие овладело Максимом. Все беды и переживания отошли на задний план. Стала ясна цель: нужно было выжить и спасти товарищей. Пришло понимание: умение активировалось.

— Я тьма... — зашептал он, входя в транс и наблюдая, как время ускоряет свой темп. — Я смерть..., - его кожа покрылась пепельными трещинами. Она слоилась и отлетала словно пыль, большими хлопьями. — Я пепел..., - ускоренный метаболизм твари скверны, позволял

уже сейчас понять происходящее с Максимом. Измененный принялся медленно разворачиваться, надеясь спасти свою жизнь. — Я распад! — Максим взорвался чёрным облаком пепла. Соединяясь в отдельные сгустки, частички золы формировали фигуру.

Словно глобула, вторая сущность мужчины, заполнила собой все пространство галереи.

Плотные пепельные жгуты, словно мечи, кромсали визжащую от боли тварь. Гнилая кровь лилась на пол литрами. Время вернулось в свое привычное течение.

Люди Беверика опасливо прижались к стене. В нескольких сантиметрах от их лиц висела черная туча. Она не пересекала невидимого барьера. Не нападала на людей. Максиму удалось.

С криком, исполненным страданий и отчаяния, мутант испустил последний вздох. Тело осело на землю и принялось тут же разлагаться. Боясь упустить возможность, вторая сущность метнулась к нему и выдернула из груди Шар Дара твари. С радостным клекотом, она поглотила его в себя.

Опустилась тишина. Несколько секунд ничего не происходило. Люди, по-прежнему прижавшись к камню, боялись даже вздохнуть, больше чувствуя, нежели видя пепельный барьер перед собой.

По облаку прошла дрожь перестроения. В следующее мгновение, разделившись на сгустки поменьше, она метнулась во все ответвления галереи.

Кристиан напряженно выдохнул сквозь ноздри.

— И что это было? — спросил он шепотом.

— Ни слова! — Так же тихо прошипел сержант.

Словно слепые котята, они блуждали по коридорам, штрекам и туннелям. Всего пара часов и изнеможденные путники наконец приблизились к выходу.

Впереди шла Леми, с самым чутким обонянием. Она полагалась на него, ища выход в полной тьме пещеры.

— Слава богу! — заметив, что становится светлее, люди кинулись вперед.

— Максим! — девушка заметила его первой. — Максим! — она побежала к нему.

— Стой, — Беверик довольно грубо схватил её за плечо. — Ты же, как и мы видела, в какую тварь он превратился. Не приближайся к нему. Нам нужно как можно быстрее выйти к своим.

— Но... но он ведь спас нас? — Леми непонимающе уставилась на своего командира.

— Ты этого не знаешь. Идемте. — Сержант махнул остальным рукой. Они двинулись дальше, обходя Максима на максимально возможном отдалении.

— Ммм... — простонал тот за их спинами.

— Черт! — Беверик резко остановился, и Тан врезался ему в спину.

— Что случилось? — спросил он.

— Не могу...

— Слава богу, — выдохнул Кристиан. — А я уж было разочаровался в тебе. — Мечник подбежал к раненому.

— Отойди, тощий. — Сержант отпихнул его и поднял безвольное тело Максима одной рукой. — Идемте. Нужно быстрее выбираться.

— Холодно... — Леми съёжилась. — Ой! — она наконец заметила, что полностью обнажена, как и все остальные. — Не смотри! — девушка пихнула в плечо ухмыляющегося

Кристиана, и тот отвернулся.

— В таком положении мы далеко не уйдем..., - Беверик опустил Максима на землю возле входа в пещеру. — Очнись. — Он отвесил ему легкую пощечину. Не подействовало.

— Может не нужно? — робко спросила Леми. — Мы же не знаем, может у него есть травмы...

— Некогда ждать..., - в этот раз пощёчина сильнее возымела эффект.

— Ммм, что? — два ничего не видящих глаза забегали по сторонам.

— Ты меня понимаешь?! — сержант затряс Максима.

— Осади, бугай, — отпихнув его руки, прохрипел тот. — Голова раскалывается...

— Ты подготовил припасы? Есть запасные вещи? На таком холоде нам не протянуть долго. — Сержант все никак не унимался.

— Бев... — Тан положил руку на его плечо, но сержант спихнул её.

— Ты хоть как-то подготовился? Зачем ты пошел спасать нас?! — с каждым вопросом он все больше и больше выходил из себя. Пережитые события последней недели требовали выхода.

— Успокойся серж... — увесистая оплеуха прилетела по щеке. Максим дернувшись, посмотрел в глаза мужчины, но там было лишь безумие.

Короткая мысленная команда и Беверик отлетел на несколько метров назад. Не имея на себе защитных амулетов, он прочувствовал всю полноту мощи эфира.

Ударившись спиной о камни, он с хрипом осел на землю и потерял сознание.

— Вы не будете мстить за своего командира? — держа всех в поле зрения, спросил Максим.

— Нет, — Кристиан подал ему руку, и тот принял её. — Он нуждался во встряске. Это пойдет ему на пользу. Ты как?

— Нормально.... Идемте. Я припас для вас снятые с изменённых вещи.

— Ты понял, что за твари способны брать себе человеческий облик? — спросил Тан.

— Еще нет..., да и времени разбираться не было. Ясно лишь, что это не обычные мутанты...

— Это точно...

Глава 28

— Фу..., - Леми скривилась, одевая на себя доспехи. У нее не было возможности тщательно оттереться от зловонной слизи, в которой она, как и все остальные была измазана с ног до головы. — Отвратительно... — девушку передернуло.

— Выше нос! — из усыпанных снегом кустов неожиданно вышел Кристиан. — Мы все живы, — он подал ей лежавший на земле широкий пояс. — Ты готова?

— Уж не знаю, так ли это хорошо, — Леми приняла его. — Спасибо. Да, почти готова, осталось совсем немного.

— Отлично. Тогда давай к нам, без тебя нам грустно. — Мужчина подмигнул и вновь нырнул в кусты.

— Как он? — Кристиан вышел на широкую поляну, где собрались все остальные.

— Все еще без сознания, — Максим сидел над Бевериком на корточках и ощупывал вывихнутое плечо. — Сейчас исправим. — Сосредоточенным голосом сказал он и резко с небольшим поворотом дернул руку сержанта на себя.

— Ааа! — вой, словно раненого вепря разнесся по всему лесу. Испуганно голося, птицы

сорвались с ближайших деревьев. — Что за черт!? — он, извернувшись, чуть было не опрокинул рядом сидевшего Максима. — Ты?!

— Тише-тише, мир, — тот выставил перед собой руки.

— Что ты сделал?! — оцупывая другой рукой ноющее плечо, спросил Беверик.

— Не благодари... — безразличным голосом ответил Максим и, поднявшись на ноги, отправился куда-то вглубь леса.

— Сержант, ну ты чего..., - услышал он у себя за спиной. — Он же спас нас...

— Максим! — выкрикнул Беверик, поднимаясь на ноги с помощью товарища. — Спасибо. Без тебя мы бы все погибли...

— Не стоит... — ответил спустя мгновение Максим. — Вы тогда вернулись за мной, я всего лишь отдал долг.

— Да. — Кивнул Беверик и мужчина направился дальше.

— Ну, вот и молодец, — снова раздалось за спиной. — Учить и учить тебя еще... — тот хмыкнул.

— У вас не больше 10 минут. Нам нельзя надолго задерживаться здесь. Одевайте его и нужно выдвигаться.

— Ты знаешь, где мы? — спросил Тан, сидевший на высоком валуне.

— Почти в самом центре Валаарского леса.

— Куда мы отправимся? Мы же окружены.

— Изменённые сделали нам одолжение. Мы вне кольца. Будем двигаться на запад. Надеюсь, сможем проскочить незамеченными. А дальше..., дальше нас укроют скалы.

— Ты должен знать, — Кристиан на мгновение отвлекся от помощи Беверiku и посмотрел на Максима. — Мы видели Королеву Роя, ну... по крайней мере, так она себя назвала.

— Я знаю об этом, спасибо, что предупредил. — Он скрылся в густых зарослях, прежде чем мечник успел задать внезапно родившийся в его голове вопрос.

— Вот ты где, мой хороший. — Нежно проговорил Максим, поддевая ножом бутон маленького цветочка, едва видного среди высохшей травы и снега.

Срезав стебелек, он положил его в карман и, поднявшись, продолжил свой путь среди деревьев. Спустя 5 минут у него было уже пять таких. Как раз столько, сколько и было нужно. После этого он зачерпнул ладонью пригоршню снега и втрамбовал в пустую флягу.

Прошептав над ней заклинание, Максим уселся у корней исполинского дерева и отложил её в сторону. Та принялась медленно нагреваться. Едва заметный пар потянулся вверх.

Пока снег превращался в воду, мужчина занялся самым важным. Он достал из кармана собранные им только что растения и принялся мять их пальцами до тех пор, пока они не превратились в однородную массу. Еще одно заклинание было произнесено, и комок в руках Максима мгновенно затвердел. Он с силой сжал ладонь в кулак и раскрошил шарик. Получившийся порошок он высыпал в уже нагретую флягу с водой. Из горлышка послышалось легкое шипение, потянулся желтоватый дым.

Трясущимися от нетерпения руками Максим залпом выпил получившееся зелье и с наслаждением откинулся назад, оперевшись о ствол дерева.

— Ты видишь, что происходит, не так ли? — он задал вопрос, казалось в пустоту. Не открывая глаз, мужчина немного повернулся в сторону рядом растущего среди деревьев

орешника.

— Да, — слегка разочарованно ответила Леми и больше не таясь, вышла к нему.

— Что ты видишь? — спросил он и похлопал по покрытой снегом земле рядом с собой, намекая девушке, что бы та присела рядом.

— Я вижу... — она опустилась на колени подле него. — Можно? — Леми неуверенно посмотрела на Максима.

— Да. — Кивнул он, по-прежнему не открывая глаз.

Девушка медленно потянулась рукой к груди мужчины. — Ой! — она испуганно вздрогнула, как только её пальцы коснулись кожи Максима.

Эфир, словно звездная пыль, переливающийся всеми цветами золота, яростно носился по энерго-жилам тела мужчины. Он будто живой потянулся к Леми, просачиваясь в неё, наполняя её силой. В голове закружилось от подобного ощущения и, не удержавшись, она повалилась в его сторону.

— Тихо-тихо... — Максим открыл глаза и помог девушке принять сидячее положение. — Какая ты жадная, чуть было не поглотила меня, — он улыбнулся. — Как ты себя чувствуешь?

— Почему ты до сих пор жив, — едва слышным, наполненным усталостью голосом, спросила она. — Я еще никогда не видела ничего подобного. Человек не способен выдержать подобной нагрузки. Как ты это делаешь?

— Ну..., - Максим помялся. — Вот это мне помогает, — он указал на осушенную флягу. — Зелье Анкалима. — Снимает обострение. Слишком неосторожно я пользовался магией в последнее время.

— Никогда не слышала о таком, — девушка помотала головой. — Ты не человек, да? — внимательный взгляд голубых глаз буравил мужчину.

— Слишком часто в последнее время я слышу подобное... — проворчал Максим и принялся подниматься.

— Стой! — Леми схватила его за руку и потянула обратно вниз. — Прости меня! Я не хотела оскорбить тебя.

— Ничего стра...

— Научи меня! — её глаза наполнились слезами и мольбой. Максим застыл, и какое-то время просто смотрел на неё сверху вниз.

— Нет. — Он с силой потянул руку на себя, стараясь высвободиться из хватки.

— Умоляю тебя! — девушка не отпускала. — Я буду старательной ученицей! Мне нужно это! Прошу тебя!

— Отпусти, иначе я... — он не договорил.

— Что здесь происходит? — Среди деревьев показался Кристиан. — Я искал тебя. Мы готовы. — Мечник посмотрел на Максима.

— Ничего, — тому все же удалось вырвать руку. Оставив девушку стоять на коленях в снегу, он направился в сторону поляны. — У нас не так много времени. Идемте. — Сказал он себе за спину.

Несколько дней спустя...

— Ну от тебя и несет... — сморщив нос, Кристиан согнал спящую Леми с подстилки в наскоро составленном шалаше. — Все место провоняла, — широко зевая, он продолжил дружески подшучивать над девушкой, занимая её место.

— От тебя не лучше, — та сонно пробурчала и вышла на улицу, где уже начинался рассвет. Еще немного и Айрес покажет себя из-за горизонта. Пришло её время предутренней вахты.

Тщательно выбирая, куда поставить ногу в переплетении корней деревьев, девушка добралась до небольшого холма, недалеко от которого они и расположились.

— Ой! — Леми испуганно ойкнула, заметив человеческий силуэт на месте дозорного. — А, это ты Максим. — Прищурившись, проговорила она и уселась рядом с ним. — А что ты тут делаешь?

— Медитирую, — ответил едва слышно тот. — Это хороший холм, в его недрах есть залежи алегритовой руды. Я чувствую это. Мне нужно восстановить равновесие эфира в своем теле.

— Да? А я этого не чувствую. — С сожалением сказала девушка.

— Не мудрено, — пожал плечами Максим. — Ты неопытна.

— А ты...

— Еще одно слово и я уйду. — Перебив её, прорычал он.

— Извини. — Леми поднялась и уселась в нескольких метрах от него. Сдерживая зевки, она принялась всматриваться и вслушиваться в ночной сумрак.

— Вот черт! — спустя пару минут тишины послышались звуки возни. — Да как же...

— Что случилось? — Максим приоткрыл один глаз и посмотрел в сторону девушки.

Глава 29

— Чешется, — чуть ли не заплавав, простонала Леми. — А я не достаю.

— Иди сюда, помогу, — она снова присела возле него. — Где?

— Внизу, между лопаток. Мне не достать, нужно снимать все, а я...

— Умолкни, — прервал её Максим. — Ослабь ремни на груди.

— Хорошо. — Девушка подчинилась, а мужчина, просунув руку под одежду через ворот, принялся чесать проблемное место. — О да... — та аж обмякла. — Как я мечтаю помыться...

— Думаю, скоро твоя мечта сбудется. — Сказал Максим и вытащил руку. — Все?

— Да, спасибо. — Она принялась снова стягивать шнуровку доспехов. Повисла тишина.

— Я помню, — снова нарушив её спустя несколько минут, заговорила Леми. — Как моя бабушка рассказывала мне обо всем, что было в вашем мире.

— В нашем. — Поправил её Максим.

— Ах да, просто я была слишком маленькой, когда попала сюда, — она тяжело вздохнула. — Ты не против, что я завела разговор о прошлом? — Леми посмотрела на него в сумраке, но тот молчал. Приняв это за согласие, она продолжила:

— Бабушка рассказывала мне много всего интересного. Технологии, возможности, которые у нас были... знания... Куда все это делось? Почему мы не можем повторить этого? Неужели все ученые остались в том мире, а сюда попали только... только мы? — Максим молчал. Тяжело вздохнув, Леми продолжила. — Бабушка умела красиво рисовать. Она говорила, что была мо-да-ларом...

— Модельером, — автоматически поправил её Максим.

— Да, точно! Модельером! — обрадовалась девушка. — Она рисовала такие красивые наряды, платья... Я даже помню историю о джинсах... Это такие штаны...

— Я знаю, — по голосу было понятно, что мужчина улыбался. — Ты хочешь спросить,

почему этого нет у нас?

— Да! — Леми аж приподнялась. — Я много раз спрашивала людей, но все они почему-то злились на меня. Я знаю, что у вас не принято говорить о прошлом, но ведь я не виновата, что этот мир для меня стал гораздо более родным, чем ваш. — Она умолкла.

— Ну... — тяжело вздохнув и так и не открыв глаза, сказал Максим. — Техники у нас нет потому...

— Я знаю! — весело вскинулась Леми, перебивая его. — Это из-за кор-пус-ку-ляр-но-го потока! Верно?!

— Да, это так..., - слегка растеряно ответил тот, не меняя позы. — Но если ты перебьёшь меня еще раз...

— Извини! Я больше не буду! — запричитала она, но поняв, что в очередной раз перебила, испуганно прикрыла рот ладонями. Максим едва слышно зарычал.

— Извини...

— Спишем это на твой юный возраст... Так вот, — он кашлянул. — В нашем мире существовала теория..., я не помню её названия. Она гласила, что технический прогресс человечества делится на две составляющие. Первая: сам уровень технологий, применяемые знания и оборудование для получения технологического продукта. И второй: Осознание социумом этой технологии. То есть если бы к примеру, изобрели возможность бестелесного существования, то люди моего времени были бы не готовы к этому. От этого началась бы произвольная деградация технологии до уровня, когда все понятно и приемлемо социуму, что в свою очередь остановило бы развитие человечества на неопределенный срок. Понимаешь? — Леми неуверенно кивнула.

— Ну...

— Не понимаешь... — вынес итог Максим. — Скажи, что ты знаешь о неандертальцах?

— Ничего... — осторожно ответила девушка. — А кто это? Какая-то раса, о которой я не слышала.

— Можно и так сказать.... — Поморщился мужчина. — Ладно, скажу без предисловий. Очувтившись в этом мире, мы попали в среду меча и магии. Людям моего времени было очень сложно осознать это, а от неудачных попыток наладить привычный быт им становилось еще хуже. Человек — венец природы и поэтому помимо нашего желания, даже на расстоянии миллионов световых лет от колыбели, она всё равно принялась помогать нам. Год за годом, мы привыкали к такому порядку вещей. Отсутствие электроники очень сильно помогало в этом. Особенно отсутствие зомбоящика, — хмыкнул Максим.

— А что...

— А, всё равно не поймешь, — махнул рукой он. — А нужда держать в руках меч из-за отсутствия огнестрельного оружия, помогала еще лучше. Мы ведь не знали названия химических элементов этого мира. Мы не могли тогда создать даже элементарного пороха...

— В общем, мало по малу мы стали привыкать к отсутствию таких, как казалось раньше нужных вещей, и переходить к тем вещам, которые в обилии были здесь. Те же твои джинсы, о которых ты заговорила, — Максим ткнул в ногу девушки пальцем. — ...Требуют наличия серьезной сырьевой и технической базы. Это было просто дома... но чертовски сложно здесь... Есть масса других забот, требующих внимания умных людей, чем джинсы для девушек, желающих выглядеть красиво.

— Оказывается, все так просто... — казалось, разочаровано протянула Леми.

— Не расстраивайся, — уловив эти нотки в её голосе, сказал Максим и, впервые открыв

глаза за все время их беседы, посмотрел на девушку. — То, что на это нет времени, не значит, что этим никто не занимается. Есть много энтузиастов, желающих проявить себя и конечно же наживиться на этом. Возможно, когда-нибудь, мы доживем до того времени, когда увидим на улицах человеческих городов красоток одетых в джинсы, — мужчина снова улыбнулся. — Да и замечу, что те наряды, что есть сейчас, гораздо более красивы, чем те, что были в нашем средневековье. Все же культура, к которой все привычны, дает о себе знать.

— Понятно... — протянула Леми, погруженная в свои мысли. — Ой! Я же совсем отвлеклась, спасибо, что уделил мне время, а не отмахнулся как многие... Пойду, не буду мешать. — Она принялась подниматься.

— Останься. — Тихо сказал Максим и вернул её на место. — Согни ноги под собой, как это сделал я. Я научу тебе трансу. Как я уже говорил, это хорошее место, полное эфира.

— Н-но я в дозоре... — стараясь не выдать свой радости, заикаясь проговорила Леми.

— Это не важно. Я расставил сигнальные сети. Никто не пройдет незамеченным.

— Но зачем же тогда...

— Чтобы не теряли бдительности, — ответил он. — Ты будешь делать, что я говорю?

— Да-да, конечно! — Леми быстро выполнила требуемое.

— Хорошо. — Максим отвернулся от нее и направил лицо в сторону восходящего Айреса. — А теперь выкинь из головы все мысли и выровняй дыхание. Оно должно быть цикличным. — Почувствуй землю под собой. Почувствуй её мощь, её размеры. Получается?

— К-кажется да... — прошептала она.

— Хорошо. А теперь прими эту волну могущества, что исходит от земли в себя и приготовься.

— К чему?

— Вот к этому. — Максим открыл глаза и повернулся к девушке. Произнеся короткое заклинание, он ткнул пальцем ей в лоб. Глаза под веками девушки на мгновение засветились белым светом и спустя мгновение потухли. Бесчувственное тело, потеряв равновесие, опрокинулось на спину.

— Добро пожаловать в ученицы... — задумчиво проговорил он и, приняв прежнюю позу, снова развернулся к Айресу. Глубоко вздохнув, он продолжил свою медитацию.

Закончив с восстановлением барьеров в теле, Максим просто сидел и любовался восходом. Лучик Айреса упал на его правую руку, и он скосил туда взгляд. Татуировка, что появилась на нем после слияния с загадочной сферой, никуда не исчезла.

Она все так же манила своей непостижимостью и загадочностью. Максим опасался её и не боялся признать этого перед самим собой. Прошло целых пятнадцать лет после его перемещения в этот мир. Воспоминания, которые превратились в ночные кошмары, со временем перестали тревожить его. Как и все, это все глубже и глубже уходило в слои памяти человеческого мозга, скрываясь от сознания. Он просто на просто начинал забывать...

И вот теперь демоны прошлого нагнали его. Ткнули лицом и сказали: "Жри!"... Как долго он бежал от этого, как долго сражался со своими снами... Но это все же снова настигло его.

Перебивая мысли мужчины, рядом с ним слабо простонала Леми. Она начала приходить в себя после небольшого шока от проверки её способностей. Максим усмехнулся.

— «А может еще ничего не потеряно?» — подумал он и вновь посмотрел на свое новое тату. — «Нельзя пускать это на самотек... придется разобраться...»

Последний взгляд на уже полностью показавшийся диск Айреса и:

Глава 30

— А ну подъем! — рявкнул он что есть мочи. Испуганная до предынфарктного состояния Лемми в одном рывке вскочила на ноги и приготовилась к бою с неизвестным противником.

— Впечатляет... — с сознанием дела оценил это Максим. — Боец, — он так же поднялся на ноги. — А теперь пройдем-ка со мной. Если конечно не передумала... — он стал спускаться вниз с холма.

— Ч-что... я... а? — девушка была дезориентирована.

— Бегом! — крикнул снизу Максим, и Лемми сорвалась с места вслед за ним.

Пару дней спустя...

— Назови мне три вида лунной травы и время её сбора! — приказал Максим. Лемми, шедшая рядом, задумчиво закатила к небу глаза.

— Алаарк: собирать нужно во вторую неделю после полнолуния Сигилии, и только ту, что попадает под её свет. Ансаб: в первый день молодой Асилии и только ту, что растет под желтым мхом, — она загибалась пальцы. — Иии... — девушка с надеждой посмотрела на Максима, но тот был непреклонен. — А! — вспомнила она. — Тираалия! За неделю до полнолуния сестер и только ту, у которой три листочка.

— Молодец, — кивнул он. — Хорошо запомнила.

Лемми, словно прилежная ученица, широко заулыбалась.

— А для чего нужна эта трава? — спросил идущий немного в стороне от них Тан. — Я признаться, не слышал раньше о такой.

— От диареи хороша и энурез лечит... — серьезно ответил Максим. Впереди в десяти метрах от них тут же взорвался заливистым хохотом Кристиан. Схватившись за живот, он оперся рукой о дерево, чтобы не упасть.

— Ой, не могу... — он вытирал рукой слезы. — От поноса... ааа!

— А ну заткнись! — в голову прилетел небольшой камушек. — Забыл, где ты? — прорычал Беверик. — Уймись!

— Простите сержант! Виноват! — улыбка сошла с лица Кристиана и он двинулся дальше.

— Ты учил меня этому?! — красная как рак Лемми остановила Максима, уперев ему в грудь ладошку. — Зачем мне знать это? Я думала, я думала...

— Что? — с насмешкой спросил тот. — Что я научу тебя готовить яд, который одной каплей убьет всех-всех твоих врагов?

— Да! — шипела она, не сдерживая себя. — Для чего мне знать эти глупости?!

— Бывают моменты, — легким движением руки Максим отодвинул от себя девушку и продолжил путь. — Когда обычным солдатам плохо. Они болеют. А приписанные врачи и лекари чего-то не знают или не успевают. В таком случае твои знания могут помочь. И будь то стрела, проткнувшая бедро, или обычный запор. Солдат будет не дееспособный. А такой солдат всегда обуза. Ты поняла?

— Я... да, да... я поняла. Прости меня.

— В первый и последний раз. Либо ты делаешь все, что я тебе приказываю, либо ищешь другого наставника.

— Я согласна, согласна!

— В таком случае повторяй за мной....

Они сидели в укрытии на краю зеленой стены. Перед ними стояла картина разрухи и уничтожения. Целая деревня была сожжена. Больше тысячи человек, возможно погибли, а скорее всего стали одним целым с Роем скверны.

— Может, все же обойдем? — предложил Кристиан, задумчиво покусывая губу и глядя на эту картину.

— Нет, — Беверик кинул короткий взгляд на Максима. — Впереди останется всего еще одна деревня. И это будет непосредственно перед самими воротами Ганра. Если люди сэра Артемия все же пошли в Алгорскую долину, село будет полностью очищено. Перед нами единственная возможность найти хоть что-то. Иначе будет тяжело. Нам нужны теплые вещи. Титан все ближе и мороз все крепче. А глядя на это..., - он указал перед собой рукой. — Возможность что-нибудь найти, реальна.

— Так же как и возможность умереть... — пробурчал мечник.

— Хватит слов, — прервал дискуссии Максим. — У нас действительно нет другого выхода. Главное помните. Если нас увидит хоть один из измененных, нас обнаружат. А мы не знаем, сколько их тут в округе.

— Это понятно, — кивнул Тан. — Когда начнем? Вечером?

— Нет, мы ничего не увидим. Нам нужен свет, начинаем прямо сейчас. Приготовьтесь. Ах да... совсем забыл. — Максим потянулся рукой к кармашку на поясе. — Держи, — он вытащил из него две небольшие сережки с желтым камнем алегрита. — Я наполнил их эфиром. Можешь пользоваться.

— П-почему ты не отдал мне их раньше? — Леми медленно забрала из рук мужчины свои серьги.

— Тебе было полезно научиться чувствовать потоки эфира без привычной подпитки.

— Спасибо... ты не представляешь, что они для меня значат. Я, я думала, что потеряла их навсегда...

Осмотр деревни занял несколько длительных часов. И то, не осмотренных домов оставалось еще слишком много. Все это время, разбившись на пары, мужчины ходили от дома к дому и обыскивали их со всем тщанием. Леми же, как самая зоркая из них, стояла у юго-восточной стороны деревни и внимательно смотрела в сторону павшего города. Главной целью их поисков были: еда, теплая одежда и оружие, так как колчан девушки был давным-давно пустым, а мечи у Тана и Беверика затуплены от частого использования. Им требовался уход и новая заточка.

Мутантов в селе не нашлось, что не слабо порадовало уставших путников. Все найденное было решено сносить в дом старосты деревни. Высокий, толщиной в бревно забор внушал уверенность в способность, если не отбиться, то хотя бы продать свою жизнь подороже. Что было понятным и нормальным только лишь для истинных воинов.

— Эх..., хороши шкуры, даже жалко будет их оставлять. — Кристиан снял огромный тюк меха со стола и откинул его в сторону. Все, что было необходимо они уже взяли, остальное — лишняя ноша.

— Ты огорчишься еще больше, когда узнаешь что вот это, — Беверик стукнул мечом по толстому мешку с золотыми монетами, который они нашли в этом доме. — Мы не возьмем с собой.

— Это почему еще? — возмутился мечник.

— Потому что я так сказал, — в дверь вошел Максим и сгрузил на пол собранные на улице поленья для топки печи. — Там пять с половиной килограммов золота. Как ты думаешь, сильно это замедлит тебя в бою?

— Но мы можем разделить его...

— Нет. Сколько раз мне нужно будет повторить это?

— Простите меня, сир..., - склонил в извинениях голову Кристиан. — Просто я никогда в жизни не видел такого богатства. Это затмило мне разум.

— Я понимаю тебя, — кивнул Максим. — Но и ты пойми, каждый килограмм полезного для нас, важен. Золоту здесь не место. Не волнуйся, ты еще молод. Золото придет в твои руки.

— Надеюсь, — мечник улыбнулся. — Могу ли я его хотя бы препрятать? — он с надеждой посмотрел на мужчину.

— Это можешь. — Улыбнувшись, ответил тот и пропустил спешно выходящего из комнаты воина.

— Мы остаемся здесь? — Беверик указал на поленья рукой. — Думаешь, это безопасно?

— Да, — кивнул Максим и одним ловким движением скинул со стола все лишнее. — Нам необходим отдых, иначе мы загоним себя, — он водрузил на него объёмистый мешок с исходящим от него умопомрачительным запахом. — Вот, нашел в погребе. Стоит признать, староста был весьма запасливым мужчиной, учитывая еще и спрятанное золото... — Максим растянул клапан и, порвав ткань, показал содержимое. Беверик, увидевший это, неосознанно сглотнул слюну.

— Как же мне надоели грибы... — промолвил он, медленно подходя к горе вяленого мяса, рыбы и сыра.

— Полностью согласен, — улыбнулся Максим. — Разжигай печь, все еще тлеющие пожары скроют её. А я пойду кое-чем обрадую девчонку.

— Стой. — Стальной хваткой Беверик сжал его предплечье.

— Да? — он спокойно повернулся к нему. — Что ты хочешь?

— Не играй с ней, — строго сказал сержант, глядя в глаза Максиму. — Если собрался учить, учи. Но она не твоя отдушина. Она слишком многое успела пережить в этой жизни...

— Мы от нее не отстаем, не так ли? — хмыкнул мужчина.

— Это правда, но она..., - Беверик дернул головой. — Я видел желание умереть в твоих поступках и глазах. Я буду готов помочь тебе в этом, если ты потащишь её за собой. Мы поняли друг друга?

— Да, — спустя мгновение ответил Максим. — Ты в своем праве... Мы поняли друг друга.

— Я рад. — Он обозначил улыбку и расцепил пальцы.

Глава 31

— Следи за моими действиями. — Максим привлек внимание девушки, и присев на корточки, протянул левую руку к земле. Леми стояла рядом, старательно пытаюсь одновременно запомнить увиденное, и всматриваться в течение эфира в теле мужчины. — Не нужно, — это заметил Максим. — Пока что просто смотри, не отвлекайся, ты еще слишком неопытна.

— Угу, — кивнула Леми.

— Смотри. Лайн-ла, — прошептал он, одновременно с этим касаясь большим пальцем мизинца и сжимая указательный. Из центра ладони сорвалась маленькая звездочка. Она упала на землю и тут же полыхнула слабой вспышкой света, превратившись в тончайшую сетку из чистой энергии. Быстро расширившись до огромных размеров, она покрылась рябью и медленно истаяла.

— Класс... — затаив дыхание, девушка наконец вдохнула. — Это сигнальная сеть, верно?

— Да, — кивнул Максим, поднимаясь. — Какое слово я произнес?

— Лайн-ла, — старательно выговорила его Леми. — А на какое расстояние она расширилась?

— Чуть больше километра...

— Ого!

— Да, не мало, а теперь попробуй ты. Надевай свои сережки.

— Да, сейчас! — лучница торопливо принялась искать их по всевозможным кармашкам. — Вот! — она торжественно показала их.

— Не отвлекайся на меня, — сказал Максим. — Занимайся сама. Я буду рядом.

— Да! — глаза Леми горели энтузиазмом. Мужчина улыбнулся и отошел к изгороди, на которой сидел наблюдавший за уроком Кристиан.

— Давно я не видел её такой счастливой... — задумчиво проговорил мечник, глядя как девушка присела на землю и, протянув к ней руку, с азартом повторяла одно и то же слово раз за разом.

— Как не крути, она все еще ребенок. — Максим пожал плечами и наклонился за небольшой щепкой.

— Сегодня мы можем спать спокойно? — спросил Кристиан, повернув голову к нему.

— Да, — ответил тот. — Можешь звать Тана. Беверик как раз должен закончить куховарить.

— Сержант готовит? — мечник чуть было не свалился с изгороди. — Сир! — он молодецки спрыгнул с неё. — Вы мой кумир! Позвольте пожать вам руку!

— Иди отсюда! — Максим шутливо отмахнулся от него. — Тебе лишь смеяться.

— Юмор наше все, — отвесив шутливый поклон, Кристиан поспешил в сторону дома. — Жаль камеры нет... — донеслось от него.

— Чего это он? — Леми удивленно посмотрела в сторону уходящего друга.

— Не отвлекайся, — ответил Максим. — Продолжай.

Спустя пятнадцать минут повторений и приглушенной ругани, от ковыряния со щепкой

его отвлекала слабая вспышка света.

— Ура! — закричала Леми, подпрыгивая на месте. — Получилось!

— Тише-тише, не кричи, — попросил Максим. — Сейчас проверим. — Он стал медленно к ней приближаться. — Чувствуешь что-то?

— Нет... — растеряно помотала головой девушка. — Это так и... о! Вот, чувствую! Такое странное ощущение...

— Два метра... — пробормотал про себя Максим. — Ну что ж, не то что бы прекрасно, но и не плохо. Молодец.

— Всего...? — разочаровано протянула она. — У тебя целый километр, а у меня жалкие метры.

— Ничего страшного, — мужчина подал руку, и девушка приняла её. — Будешь практиковаться, и все получится.

— Надеюсь... — Леми с чувством почесала за ухом. Максим хмыкнул.

— Вот, держи, — он передал ей ту самую щепку, которую поднял с земли у изгороди. За время тренировки он выскреб специальные руны на ней.

— Что это? — непонимающе спросила девушка, принимая её.

— Эту ночь мы проведем здесь, — сказал Максим. — Тот второй домик, что стоит на территории, это баня. Там есть большая ванна. Резервуар на крыше полон, я проверял. Все что нужно сделать, это направить в руны немного эфира и щепка разогреется достаточно, что бы хорошенько прогреть воду.

— Ты не шутишь сейчас? — осторожно поинтересовалась Леми.

— А я похож на шутника? — уточнил мужчина.

— Неет... — помотала она головой. — Спасибо! — девушка кинулась на него с объятиями. — Спасибо!

— Все-все-все, прекрати! — Максим оторвал её от себя.

— Извини. Не удержалась. Я могу идти?

— Да, ты свободна на сегодня. Нам всем нужно как следует отдохнуть. — Последние слова он уже договаривал в спину убегающей девушки.

Наступил вечер. Единственным источником света была горящая печь, в которой уже почти прогорели поленья.

Все воины были в доме. Они сняли свои доспехи и приводили себя в порядок. Максим сидел немного в стороне, и отстранено думая о своем, чистил меч. С улицы доносились приглушённые звуки девичьего пения. Леми сейчас чувствовала себя лучше всех.

— А нам разогреть воду ты не мог? — Как всегда не удержался Кристиан. — На улице не июнь месяц как бы... — он прополоскал тряпицу в чане с водой и принялся дальше оттирать с себя грязь.

— А вы не барышни, — ответил Максим и поднял меч, всматриваясь в блеск лезвия от слабого света. — И так справитесь.

— Держи. — Рядом с мечником прошел Беверик и кинул тому в ноги сверток меховых шкур. — Пришей вместо ворота. Тебе это понадобится в горах.

— Слушаюсь...

— Вы нашли себе замену мечей, сержант?

— Нет, — мотнул головой тот, подходя к печке и подкидывая еще одно полено. — Все что было, жалкое барахло. Придется использовать свои. Кузница разгромлена.

— Да, правда жал... — Максим резко дернул головой куда-то в сторону. Все в комнате тут же замерли. Напряженные взгляды застыли на нем.

— Что-то не так? — насторожено спросил Тан.

— Нет... все в пор... — чувство повторилось снова. — Я все же пойду проверю. Что-то странное...

— Мутанты? — спросил Беверик.

— Не знаю, сложно сказать. Вряд ли... это не движение, это что-то другое. Не понять. — Максим накиннул нагрудник на голый торс и пристегнул ремень с ножнами.

— Я с тобой, — Тан поднялся следом. Мужчина согласно кивнул.

— Мы все пойдем. — Сказал сержант.

— Нет, это ни к чему, — остановил его Максим. — Мы справимся и вдвоем, у вас есть чем заняться. — Беверик кивнул.

— Мы будем ждать вашего возвращения. — Сказал он.

— Ты все еще чувствуешь? — спросил шепотом Тан. Сейчас они медленно пробирались сквозь разрушенные дома села.

— Да, с каждым шагом все отчетливее. Нам туда. — Максим указал мечом. — Странно, почему я...

— Тихо! — прошипел Тан, и они припали к руинам, сливаясь с ними во мраке ночи. — Все в порядке, это птица, — он облегченно выдохнул. — Почему ты не почувствовал её? Возможно с твоей магией что-то не так?

— Это наземная сеть. Она не показывает того, что происходит в небе.

— Это плохо... Её нужно улучшить.

— Спасибо, — пробормотал Максим, поднимаясь на ноги. — Как я без тебя не догадался до этого...

— Не будем ссориться...

— Ты прав, не будем. — Согласился мужчина. Они медленно двинулись дальше.

— Долго еще? — снова не выдержал Тан.

— Вон за тем домом стоит еще один.

— Я ничего не вижу.

— Поверь мне, он там есть.

— Да, я верю тебе. — Тан приблизился к забору и пошел вдоль него. Максим пристроился сзади.

— Смени воду, — приказал Беверик, бросая туда грязную тряпку. — От этой уже воняет.

— Но там Леми... — неуверенно проговорил Кристиан.

— И что? — огромная фигура сержанта нависла над мечником. — Вы что, охренели все? Вы что, забыли, кто вы и где находитесь?

— Никак нет, сэр... — удивленно замотал головой тот. — Просто я...

— Вы солдаты мириданского ополчения. Вы солдаты человечества и короны. Мне плевать на то, что там голая девка, потому что она такой же воин, как и ты. Я сказал, нужна чистая вода. Будь добр выполнять приказ. — От глубины баса Беверика у Кристиана дрожало в груди.

— Слушаюсь! — он вскочил с места и, взяв чан, быстро выбежал на улицу. — И что на

него нашло... — бурчало мужчина на ходу.

— Леми! — он постучал в дверь, но никто не отзывался. — Леееми! — он чуть повысил голос, но в ответ снова тишина. — Ну как знаешь, прикройся, мне нужно зайти. Сержант приказал... — он отворил дверь.

Облокотившись о край ванны в воде, высотой по грудь, лежала полностью обнаженная девушка. Она откинула голову на собранную в рулон тряпку и мирно посапывала.

Мужчина быстро отвернулся, но зацепив локтем дверь, выпустил из рук тазик, который с грохотом полетел на пол.

— Кристиан?! — Леми испуганно подскочила. — Ты что... — Ты что тут делаешь?!

— Прости..., сержант приказал мне набрать воды, я пожалуй выйду, пока ты не прикроешься.

— Да, будь добр. — Девушка поднялась, прикрываясь руками. — Хотя нет... я... подожди... — Мечник повернулся к ней с удивленным лицом.

Глава 32

— Скверна... — прошептал Тан, прикрывая свободной рукой нос. — Ты ошибся.

— Да, ты прав, — Максим вошел вслед за воином в полуразрушенный дом, из которого отчетливо веяло смрадом и сильным теплом. — Вы проверяли эту улицу?

— Нет, — мотнул головой тот. — Окраины мы не трогали.

— Понятно. Пропусти меня вперед. — Он обнажил лезвие клинка и поднял перед собой.

— Это там. — Тан указал на открытую дверцу погреба.

— Да, — согласился Максим. — Держись за мной в паре метров.

— Слушаюсь...

Вместе, след в след они принялись спускаться в подвал дома, аккуратно ступая по деревянным ступенькам и стараясь не издавать никаких звуков. С каждым шагом отвратительный запах становился все сильнее. Что бы то это ни было, оно было близко.

— Стой! — приказал Максим жестом и Тан за его спиной тут же замер. Мужчины принялись напряженно вслушиваться в тишину. Слабый, едва различимый чавкающий звук донесся до них. — Пойдем! — так же жестом показал он, и воины двинулись дальше.

Подвал оказался достаточно обширным, как минимум таким же по размерам, как и дом сверху. Непроглядную тьму разгонял слабый, желто-зеленый флуоресцентный свет, льющийся из одного из проемов в стене. От туда и исходил звук.

Остановившись перед нужным поворотом и глубоко вдохнув, Максим рывком кинулся в помещение, готовый отразить любую опасность. Но он пораженно замер на месте от увиденного. Не отстававший Тан так же впал в ступор.

На первый взгляд здесь было около сорока тел. Они были свалены в большую кучу и переплетены между собой. Они разлагались. У кого-то отсутствовали ноги, оголяя лишь побелевшие кости. У других из прогнивших животов выпадали кишки. Но не этот было самым ужасным. Как только люди вошли в комнату, некоторые из несчастных, которые должны были быть мертвыми, медленно повернули к ним головы. Из их ртов вырвался едва различимый хрип. Они пытались что-то сказать.

— О боги..., — прошептал изумленный до глубины души Тан. — Как же это так...

— Это инкубатор повелителя. — Дернувшись, сбрасывая наваждение, ответил Максим.

— Мы должны...

— Помогите... — простонал один из них.

— Убейте... — булькающим голосом взмолился второй. Тан, словно сомнамбула, двинулся вперед.

— Стой, — его за руку схватил Максим. — Что ты хочешь сделать?

— Мы должны... я... Нельзя оставлять их так... Мы должны убить их.

— Нельзя, — помотал головой тот. — Как только ты это сделаешь, изменённые, которые наверняка есть в округе, узнают об этом. А следом и их королева. Ты понимаешь, что тогда будет?

— Да, но... как же так, эти люди...

— Мы ничем не можем им помочь. Пойдем. Нам срочно нужно уходить из этого места. Повелитель скоро осознает себя. — Он потянул его за собой.

— Да, ты прав, — Тан помотал головой и перестал сопротивляться. — Извини меня.

— Ничего страшного, — ответил Максим. — Я тебя понимаю.

Выбравшись на свежий воздух, они какое-то время просто стояли и дышали полной грудью, выгоняя из своего организма запах и вкус разложения.

— Нам нужно спешить. — Сказал Максим и трусцой направился обратно к лагерю.

— Да. — Кивнул Тан и побежал следом.

— Что? — спросил Кристиан. — Разве ты не предпочла Максима?

— Я? — девушка аж открыла рот от удивления. — Почему ты так решил?

— Он почётный человек и взял тебя в ученицы... я думал...

— Что?! — даже в свете всего нескольких свеч было заметно, как налились красным щеки лучницы. — Что ты подумал?! Что я теперь буду спать с ним?! Вот какого ты мнения обо мне?!

— Нет, что ты, я... — поняв какую глупость сказал, Кристиан принялся извиняться, медленно подступая к Лемии. — Просто тогда, когда нас схватили, ты отчётливо дала понять мне, что я неинтересен тебе.

— Ты так в этом уверен?! Мне кажется, я говорила немного от других вещей!

Кристиан замер, старательно пытаясь вспомнить, что было до того, как тварям удалось одурачить их...

— Ты сказала... — начал он.

— Я сказала, что я грязная! И ты кстати тоже! Вот, что я сказала! Как ты в этом увидел отказ от тебя?! — Прекратив прикрываться, Лемия уперла руки в бока.

— Я... — мужчина хохотнул. — Дурак... — он вымученно улыбнулся.

— Дурак, — согласилась девушка. — И все еще продолжаешь быть им... — тонко намекнула она.

— Ах да! — вскинулся Кристиан и заключил девушку в объятия. Та, радостно пискнув, не сопротивлялась.

— Что ты делаешь, я вся мокрая... — притворно отбиваясь, смеялась она.

За их спинами открылась дверь. Кристиан обреченно прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Это как понимать? — в дверном проеме стоял Беверик. — Я жду ответа! — рявкнул он.

— Сэр, я... — мужчина отстранился от девушки и та быстро присев, спряталась за высокими бортиками ванны.

— Где моя вода?!

— Я... Вода? Она... тут... — удивленно обвел вокруг себя рукой мечник.

— Ты debil... — покачал головой Беверик. — И что ты в нем нашла? — он посмотрел на Леми, скрывающуюся за спиной Кристиана. Девушка засмеялась, но резко оборвалась.

— Что такое? — мужчина повернулась к ней.

— Максим... — прошептала она, а затем дернула головой и, не обращая внимания на то, что полностью голая, быстро выскочила из ванной. — Нам нужно срочно уходить! — Она принялась спешно собираться.

— Что случилось? — Беверик схватил её за руку и повернул к себе.

— Скверна, — сказала она. — Они нашли скверну.

— Как ты... — начал было Кристиан.

— Неважно... — мотнула головой Леми. — Быстрее! Они скоро будут здесь!

— Ты слышал её! — Беверик потянул мечника за собой.

Собрав как можно быстрее все необходимое, товарищи спешно покинули село, в подвале которого они обнаружили растущего повелителя. Вероятность того, что он был не единственный, была слишком высока.

На небе было ни облачка, а одна из сестер в своей финальной стадии очень сильно помогала, освещая им путь.

— Очередная ночь без сна. — Поправляя лямки на плечах, сказал Кристиан.

— Ты солдат, — напомнил Беверик. — Такова твоя участь.

— Да но...

— Он прав, сержант, — в разговор вклинился Максим. — Мы начинаем уставать. И чем сильнее это будет происходить, тем больше это будет сказываться на наших решениях.

— И какой выход? — спросил тот.

— Пока что никакого, — ответил он. — Но в скором времени это станет проблемой. В чистом поле не растут те травы, из которых я бы мог сделать нужные нам зелья.

— Но ты же говорил..., — подала голос Леми. — Что травы сами по себе ничего не значат. Важны параметры эфира, заложенные в них. У каждого растения своя кон-фи-гу-ра-ци-я... — она выговорила новое для себя слово по слогам. — Это ведь значит, что они по большому счету и не нужны. Верно?

— Да это так, — Максиму понравилось, что девушка смогла сделать правильные выводы без его помощи. — Но, к сожалению, я не всемогущ и подобное пока что неподвластно мне.

— Жаль..., — не скрывая разочарования, протянула та. — А ты знал, тех, кто умел?

— Да. Одним из них был мой учитель.

— У тебя он тоже был?! — вскинулась Леми. — Расскажи!

— Нет. — Холодно ответил он и, ускорив шаг, оторвался вперед.

— Но поч...

— Знай меру, — Тан легко сжал её плечо. — У каждого есть свои секреты. Он расскажет, если решит, что это нужно.

— Да... ты прав... я погорячилась.

Утро ознаменовалось внезапно налетевшей вьюгой. Холодный ветер пытался дотянуться своими иголками до людей, но пока что тщетно. Вещи, найденные в покинутом селе, сильно помогали им сдерживать тепло.

Снег забивал не прикрытые глаза и попадал в рот, как только кто-то хотел что-то сказать. Намотанные на голову тряпки немного спасли положение.

Люди понуро шли в тишине, цепочкой друг за другом на расстоянии нескольких метров. Лишь звуки завывающего ветра скрашивали их мысли.

Идущий впереди всех, как самый большой, Беверик, резко остановился. Не заметив этого из-за опущенной головы, в него врезался Тан.

— Все в порядке?! — прокричал он, сдвинув тряпки в сторону.

— Смотри! — здоровяк указал рукой куда-то вверх.

— Что там?! — мужчина старательно вглядывался в бесконечно белое полотно выюги.

— Жди! — он отступил немного в сторону. Сзади подтянулись остальные.

— Что слу... — начал было Максим.

— Вижу! — его перебил Тан. — Орон! Это Орон! Мы почти пришли!

Глава 33

На следующий день...

Края палатки, найденной в сгоревшей деревне хлестко трепались друг о друга на сильном горном ветру.

Максим обеспокоенно ворочался на толстой шерстяной подстилке. По лбу скатывались маленькие бусинки пота. Он стонал во сне, бормоча что-то невнятное. Ему снова снился тот странный сон.

«Твой путь начнётся там, где он когда-то оборвался...»

«Где мне найти тебя?!» — закричал мужчина, и сон тут же оборвался. Он рывком принял вертикальное положение и с трудом сглотнул тягучую слюну. Сердце билось словно бешеное.

— Максим? — оттянув полог, Беверик просунул голову в палатку. — Все хорошо? Мне показалось, ты кричал...

— Нет... кхм... да, все хорошо, — подтянув ремни на нагруднике, он накинул на плечи плащ и потянулся к выходу. Сержант посторонился.

— Уже утро... — озвучил он очевидное, загребая ладонью горсть снега и с силой протирая лицо.

— Ты проникательный, — хмыкнул Беверик. — Держи, — он передал ему кусок вяленого мяса. — Вместо завтрака. Мы решили не разжигать костер.

— Правильно решили, — Максим отстраненно откусил кусок. — Все готовы?

— Да, ждем только тебя.

— В таком случае сворачиваем лагерь и идем дальше. Осталось перейти последний хребет, и мы будем почти на месте. — Сержант согласно кивнул и полез в палатку собирать вещи.

— Ай, черт! — Леми поскользнулась на гладких камнях и, махая руками, принялась заваливаться назад. Еще секунда и...

— Поймал! — Кристин, шедший сзади, уперевшись одной ногой о камни, поддержал девушку за спину.

— Спасибо, — она выровнялась. — Если бы не ты... — её ладонь легла на его руку. — Я бы...

— У вас там все нормально?! — крикнул сверху Беверик.

— Д-да, — ответил погодя Кристин. — Все отлично! — язвительно добавил он.

— Ну и хорошо! — сержант засмеялся, а Максим, идущий впереди всех и, слушая перепалку у себя за спиной, улыбнулся.

Оставалось всего пара метров до вершины. Несколько шагов и вот, он встал на самом её гребне. Слева от него остановился всегда молчаливый Тан. Справа, тяжело пыхтя, поднялся Беверик. Выносливость была не его лучшей стороной. Такая гора мышц нуждалась в большом количестве энергии.

— Что-то не так... — донеслось от него сквозь завывание ветра.

— Да, — кивнул Максим. — Что-то случилось.

— Не пойму, чем мы так прогневали судьбу...? — задумчиво проговорил Тан.

В самом низу, прямо посреди окружения двух хребтов, у подъёма к вратам Ганра стоял целый палаточный город. Столь большой, что не было числа палаткам и тентам в нем. А люди, словно муравьи сновали между ними.

— Выбора нет, нужно спускаться. Только там мы узнаем, что случилось, и почему они встали.

— Ты не против остановиться на небольшой привал? — повернув голову, спросил Беверик. Впереди показалась нагромождение больших валунов. — Хорошее место и от ветра сможем укрыться.

— Да, пожалуй так и поступим.

— Отлично, — кивнул тот. — Привал бойцы! Ставьте короткий лагерь.

— Есть! — донеслось от них, и бойцы с удвоенной скоростью поспешили вперед.

— Сержант...! — Леми первая, добежавшая к камням, обеспокоенно вскрикнула. Она медленно отступала назад, а к горлу её был представлен клинок, сверкающий холодной сталью. Из темной ниши в камнях выходили одетые в стальную, утепленную броню неизвестные воины.

— Вы кто? — спросил один из них с грязной и спутанной бородой. — Кто из вас сержант?! — острое надавило сильнее, а девушка уперлась спиной в большой камень.

— Стой! — Приказал Максим, заметив, как Кристиан с перекошенным от ярости лицом потянулся за своими мечами. — Не нужно этого делать. — Он подошел к нему и с силой опустил его руки от рукоятей.

— Я сержант мириданского ополчения! — вперед вышел Беверик и навис всей мощью своей фигуры над неизвестным. — А вот кто ты такой, что посмел угрожать моим людям?!

— Все мы здесь сержанты... — боец нервно хохотнул. — Перевал закрыт. Что вы здесь делаете?

— Мы те, кто отвлекал погань на себя, в то время как вы все позорно бежали! — сказал, как сплюнул мужчина. Другие воины от этих слов напряглись и тут же обнажили свои мечи. Это же сделали и люди Беверика.

— Не стоит... — Максим, решив взять дело в свои руки, поднял их и медленно подошел к Леми. — Мы все можем наделать ошибок, если не успокоимся. — Он голой ладонью взялся за лезвие, приставленное к шее девушки и казалось, не прилагая никаких усилий, отодвинул его в сторону. Лишь красное лицо неизвестного воина и его напряженное пыхтение показывали, сколько на самом деле для этого требовалось усилий. — Я Сир Максимилиан, маршал Ордена Памяти. — Эти слова впервые прозвучали за долгие годы. «Странно, меня это не задело...» — на мгновение промелькнула мысль у него в голове.

— Маршал ор... — боец запнулся и умолк. Остальные за его спиной нервно

переглянулись. — Простите меня, сир, — он ослабил давление и Максим отпустил меч. — Но даже если это и так, я не могу быть в этом уверенный.

— Я понимаю тебя. И поэтому без лишних слов мои люди отдадут вам свое оружие, и вы проводите нас в штаб к сэру Артемию. Приемлемые условия?

— Да, конечно же! Но боюсь огорчать вас... сэра Артемия нет в нашем лагере.

— Почему так? — отдав указания своим товарищам, Максим повернулся к воину и вопросительно посмотрел на него. — Что-то случилось?

— Понимаете...

— Отряды разведки вернулись? — Каррелиан посмотрел на Алека.

— Никак нет. Крайний срок закончился еще четыре часа назад. Я приказал готовить новый.

— В этом нет нужды, капитан. — Остановил его рукой мужчина. После пропажи сэра Артемия и его правой руки Томаса, Алек получил повышение в должности и принял бразды правления ополчением в свои руки. — Мы пошлем гвардейцев. Нет! Не думай, что я не ценю твоих воинов, — заметив изменения на лице подчиненного, уверил его тот. — Но уверен, что гвардия сможет справиться с поставленной задачей лучше.

— Как прикажете... — справившись с приступом гнева, кивнул Алек. — Я могу быть свободен?

— Да, ступай. Отдай нужные указания и через три часа у нас будет офицерское собрание, я хотел бы, что бы ты присутствовал.

— Слушаюсь. — Капитан развернулся к выходу из походного шатра.

— Сир! — чуть не сбив с ног Алика, в палатку ворвался запыхавшейся Малик. — Сир! Маршал, маршал здесь!

— Как Маршал... — перо выпало из рук Каррелиана. — Какой Маршал?! Ты что несешь?! — он обозлился на слугу за произведённый им эффект.

— Сир Максимилиан! — предпочел не заметить этого тот. — Максим, он уцелел! Его встретили наши караулы в горах.

— Так..., так, ведите его ко мне сейчас же! — нашелся тот. — Где он?!

— Я здесь..., - спокойно ответил Максим и аккуратно отодвинул пожилого слугу в сторону. — Рад видеть тебя старый друг, — улыбнулся он. — В городе наши пути разминулись...

— Сир! — все присутствующие припали на одно колено.

— Давайте без этих глупостей, — скривился Максим. — Я уже давным-давно не на службе. По дурусти представился так вашим воинам.

— Ох, предупредил бы раньше, — Каррелиан принялся подниматься, опираясь о стол. — Слишком я уже стар для подобного...

— Ты, сколько я тебе помню, все любил жалеть себя, Карр. — Максим крепко обнял старого соратника.

— С возрастом люблю все чаще, — усмехнувшись, ответил тот. — Признаться..., я уже подумывал, что ты погиб, или предпочел уйти в другое место.

— Так и было на самом деле... — покивал мужчина. — Но судьбе угодно было, что бы я попал сюда.

— Это так, — старик отстранился. — С ней сложно спорить. Я...

— Подожди, — Максим прервал его. — Это правда, что случилось с Артемием?

— К сожалению да. Но нам не удалось найти его тела, как и остальных. Возможно, надежда еще есть...?

— Это слишком жестокий мир, что бы верить в это. — Тяжело вздохнул мужчина и опустился в ближайшее кресло. — Расскажи мне все.

— Конечно, — кивнул Каррелиан. — Вы можете быть свободны. — Он указал на выход слуге и капитану. Обозначив поклон, те поспешно вышли.

Глава 34

На следующий день...

— Чего тебе? — спросил дородный мужчина, повар в кухонном тенте.

— Каши и хлеба. — Ответил Максим.

— С подливой? — уточнил тот.

— Давай. — Согласился он и протянул глиняную тарелку.

— Все. Следующий!

— Спасибо, а где взять ложку?

— В конце столов. Не задерживай очередь!

— Конечно. — Максим быстро отошел в сторону, освобождая место другим воинам.

Найдя все необходимые столовые приборы, он осмотрелся вокруг себя в поисках свободного места, но, не увидев такого, безразлично пожал плечами и вышел на улицу. Там, оперевшись на шест, поддерживающий тент, принялся с наслаждением поглощать горячую, безумно вкусную кашу.

— «Старый дурак...» — думал он, не отвлекаясь от основного процесса. — «Тебя всегда тянуло на подвиги... И вот как в итоге все закончилось...»

— Простите, вы не могли бы не делать этого? — раздался сзади требовательный девичий голос.

— Чего? — не поняв, Максим медленно обернулся.

— Опирайтесь о шест. Он слишком хлипкий, уже несколько раз... Это вы? — Элиза удивленно уставилась на него.

— Это мы... А ты... Ах да! Ты та чрезмерно серьезная девчушка из храма?

— Я... да как вы смеете, вы знаете...

— Элиза! — из-за плотно стоящих друг к другу больших палаток сначала раздался крик, а затем показался и сам мужчина. — А, сир Максим. Извините... я надеюсь, она вам не грубила? — Малик встал за спиной ребенка и положил ей руки на плечи.

— Сир? — девочка непонимающе смотрела то на пожилого слугу, то на Максима.

— Нет, Мал. Все в порядке. Значит она племянница Артемия? Я правильно понял?

— Да, все верно.

— В таком случае прошу простить меня за мою грубость, — Максим отошел от столба. — Я скорблю вместе с вами. Но уверяю вас, я слишком давно знаю вашего дядю, что бы поверить в то, что он покинул нас навсегда. Обещаю приложить все возможные усилия для его поисков и высвобождения. — Элиза непонимающе кивала в такт словам. — А теперь простите, мне нужно вас покинуть. Мал, будь добр? — Он передал ему уже пустую тарелку.

— Конечно же сир, я занесу.

— Буду признателен. — В последний раз, посмотрев на девочку, он спешно направился по своим делам.

— Это и есть тот Максим, о котором дядя так часто говорил? — спросила Элиза.

— Разочарована? — Малик грустно улыбнулся.

— Немного...

— Да, он производит подобное впечатление. Но поверь мне, оно обманчиво.

— Хочется верить...

Прошлым вечером...

— Сколько вы здесь уже стоите?

— Почти неделю... — Каррелиан нервно расхаживал по шатру, покуривая трубку.

— Это очень плохо, — покачал головой Максим. — Всего в переходе от вас, в разгромленном селе мы нашли растущего повелителя. Хуже всего, что он может быть не один.

— Я это понимаю, черт возьми! — старик стукнул по стоящему рядом столу. — Но и ты пойми. Уже три разведгруппы ушли за врата Ганра, но так и не вернулись. Я не могу отправить туда всех людей! Неизвестно, что за лихо там поселилось.

— А жителей крепости вы не встречали?

— Конечно же нет... я бы сказал тебе... Стоп! Ты думаешь?

— Нет, — Максим отрицательно помотал головой. — Вряд ли это делают они, тут что-то другое... Сколько людей ты привел сюда?

— Дошло порядка тринадцати тысяч... — Каррелиан устало опустил в кресло. — И с каждым днем запасов пищи становиться все меньше и меньше. Мне уже начали приходить доклады от отдельных сотников, что назревает голодный кризис. Черт! Я же говорил, что эта плохая идея, идти в Алгорскую долину!

— Не кори себя, — Максим поднялся и налил себе горячего глентвейна. — Артемий был прав. Север и восток мертвы для нас. Я думаю, что изменённые уже пересекли Валаарский лес.

— Значит, помощи ждать неоткуда...

— Скорее всего, да. У них будет слишком много своих проблем. — Повисла тишина.

— По поводу Артемия... — начал Каррелиан.

— Ты все сделал верно, — Максим мотнул головой. — Одна не стоит тысячи. Нам остаётся лишь верить, что до того момента, как мы сможем что-то предпринять, он все еще будет жив.

— Мне стало легче, не буду скрывать, — старик вымучено улыбнулся. — Маршал, возможно...

— Нет. — Резко ответил тот. — Это твои люди и тебе их вести. Давным-давно я отошел от дел и не собираюсь возвращаться.

— Я понял тебя. Как скажешь...

— Господин желает еще чего-нибудь? — слуга раболепно поклонился лежащему в пышных перинах и мехах Сарану.

— Нет, ты свободен, — он вяло махнул рукой. — Так говоришь, Максимилиан явился? — толстяк повернулся к своему капитану стражи. Крепкий мужчина с мечом на поясе, согласно кивнул.

— Да, ваша светлость. Вчера.

— Что же ему не сиделось в своем лесу... — Саран раздосадовано помотал головой и откусил большой кусок от окорока в руке.

— Вы знали об этом? — удивился воин.

— Это моя работа, все знать. — Хмыкнул тот. — Да и к тому же, он слишком заметная фигура, что бы упускать его из виду... Что с крепостью? Мне осточертело уже ютиться в этом нищенстве! Когда мы сможем двигаться дальше?

— За этим я и явился, ваша светлость. Вчера на собрании было решено послать элитный отряд гвардии на разведку. Есть надежда, что они смогут понять, что происходит.

— А меня они решили не звать... Придёт час и вы за все ответите! — Саран со злостью запустил обглоданную кость в стену шатра.

— Это не все...

— Что еще?! — вскинулся толстяк.

— Сир Максимилиан будет участвовать в этой вылазке. Он вызвался добровольцем.

— Выскочка, каким всегда и был! — сплюнул Саран. — Красуется!

— Так точно, но и это еще не все, — ехидно заулыбался капитан стражи. — Своё желание идти с ним высказал сир Каррелиан. — Он наклонился почти к самому уху своего господина.

— Да что ты? — тот удивленно повернулся к охраннику. — Это очень интересно... Возможно.... Да, черт возьми! Да! — он кряхтя поднялся с постели. — Судьба наконец дала нам шанс! Эта собака, Артемий, подох в лесах, а теперь нам подвернулась возможность избавиться сразу от двух. И тогда...

— Да ваша светлость, — заулыбался воин. — И тогда вся власть перейдет в ваши руки.

— Это очень хорошо... — Саран взволновано забегал из стороны в стороны. — Очень хорошо! Значит, слушай мой приказ...

— Вызывали? — в шатер вошел Беверик и следом за ним Кристиан, Лем и Тан.

— Да, сержант, вызывал, — кивнул Алек. — Вас всех хотел видеть сир Максимилиан, — он указал на него, сидящего в кресле. — Я пожалуй, оставлю вас. — Капитан направился в сторону выхода.

— В этом нет нужды, — остановил его Максим. — Я хотел попросить об одном одолжении. Не могли бы вы прикрепить этих воинов за мной на неопределённый срок?

— Сир, я без сомнения отношусь с уважением к вашей просьбе, но боюсь это невозможно.

— Почему? — тот удивленно приподнял бровь.

— Как вы сами не раз заявляли, вы больше не являетесь Маршалом Ордена. Вы простой гражданский.

— Ах вот в чем дело... Понимаю, но все же.

— Нет, — Алек был непреклонен. — Извините.

— Я думаю, мы можем это осуществить, — в шатер вошел Каррелиан. Воины тут же вытянулись во фронт. — Распорядитесь. — Приказал он.

— Сир, но...

— Вы и со мной будете спорить, капитан?

— Никак нет... как пожелаете. — Бросив недовольный взгляд на Максима, Алек быстро покинул их.

— Ну, здорово..., - неловко заговорил Кристиан после короткой паузы. — Когда нужно умирать?

— Сегодня, — улыбнулся Максим. — Карр, я надеюсь, оружейная гвардии будет открыта для моих людей?

— И не сомневайся, — старик прошел внутрь и присел в одно из кресел. Вы, я уверен уже знаете, где она? — спросил он у бойцов.

— Так точно! — за всех ответил Тан.

— В таком случае не сдерживайте себя! Я догадывался об этом и предупредил всех. — Все кроме Беверика тут же быстренько покинули штаб.

— Ты что-то хотел, сержант? — спросил Максим, заметив это.

— Нет, — мотнул тот головой спустя мгновение. — Разрешите идти?

— Ступай...

Глава 35

— Я, честно признаться и не верил в последнее время, что удастся их увидеть. — Произнес Кристиан. Он, вместе с товарищами и еще двадцатью воинами гвардии, закованными в стальные доспехи, стоял напротив врат Ганра и ожидал приказа. Недалеко от них несколько офицеров наклонились над старой картой ходов и обсуждали детали. Среди них был и Максим.

— Не нравится мне все это... — недовольно пробурчал Беверик. — Мы снова по его вине попадаем в переплет...

— Твои сопли начинают меня утомлять! — Кристиан не сдержался и вплотную подступил к своему сержанту. — Если ты имеешь что-то против него, выскажи это ему в лицо, либо заткнись. Ты не хуже меня знаешь, что он достойный человек. А если это банальная зависть..., — мечник с призрением смотрел в глаза Беверика. — То мне тебя жалко. — Он сплюнул ему под ноги и отошел, повернувшись спиной.

— Ты позволил себе лишнего, Кристиан, — нейтрально произнес Тан. — Он твой сержант...

— В свете последних событий, я в этом не уверен.

— Простите его, — Леми вступилась за друга и встала между ним и тяжело дышащим Бевериком. Рука мужчины лежала на эфесе меча. — Мы слишком многое пережили за последнее время. Нервы на пределе.

— Нет, — мотнул тот головой, отгоняя наваждение. — Он прав, — все удивленно посмотрели на него. — События в пещере надломили мою веру... Мне сложно справиться с этим в одиночку...

— Я... — начал было Кристиан.

— Выдвигаемся! — приказал Каррелиан за их спинами, и люди пришли в движение.

Поднятые над головой факелы освещали темные, вырезанные прямо в горе длинные коридоры. Туннель, ведущий от самого начала врат, пересекал гору Орон насквозь и выводил в Алгорскую долину. Это был единственный вход в нее. С севера вела подземная река, берущая свое начало с самого озера Надежды. С юга долину закрывал перевал, чьи острые скалы были очень труднопроходимы. Многотысячной толпе совершить переход в том месте, было невозможно.

За многие века Алгорская долина стала полностью самодостаточной, оторванной от остального мира экосистемой. Это и послужило причиной интереса для встававшего на ноги человечества. Им был необходим удобный рубеж для будущего рывка на северо-запад... Ну а до тех пор это место могло послужить отличным сдерживающим фактором беспокойного юга.

Всего пять лет назад были выделены огромные денежные средства и на горе-близнице Орона — Ведире, — появилась в кратчайшие сроки огромная цитадель. Она должна была стать местом старта предстоящей экспансии.

Бессметное количество алегрита и эфира было переведено на постройку. Чувствительные к нему люди и каменщики работали ежедневно, почти без перерывов. Но, тем не менее, строительство не было доведено до конца. Закончив главные здания и оборонительные сооружения, а так же проведя элементарную инфраструктуру, рабочие покинули долину. С течением лет, акцент человеческой политики сместился и денежные вливания в строительство с внешних ресурсов, поиссякли. Отношения с эльфами принялись снова обостряться.

И вот сейчас, уставшие, изнеможденные, держащиеся на последних каплях веры люди, шли по когда-то многолюдным, но ныне пустым туннелям. И сердца их сжимались от ощущения опасности, которой был пропитан каждый метр черного как смоль камня.

— Сэр! — один из гвардейцев, остановившийся возле природной ниши, окликнул своего старшину. — Я кое-что нашел!

— Что там, Вар? — Каррелиан так же не оставил эту новость без внимания и прошел вслед за подчиненным.

— Обломок меча, сир! Метал чист. Он появился тут совсем недавно.

— Может, стоит разделиться? — спросил мужчина. — Основной отряд пойдет по туннелю, а отряды меньше углубятся в ответвления.

— Я категорически против! — тут же отозвался Алек. — Мы потеряли уже три группы неизвестно из-за чего.

— Ты говорил Карр, что справа от туннеля идут природные пещеры, я со своими людьми могли бы заняться ими. Что скажешь? — сзади подошел Максим.

— Ты уверен, что тебе это по силам? — уточнил он, спустя мгновение. Тот только лишь кивнул. — Так и поступим. У нас нет возможности ходить тут неделями в поисках лиха, что погубило наших людей.

Основная часть направилась дальше, а Максим с товарищами повернули в сторону. Аккуратно выбирая место, где поставить ногу, они принялись спускаться вниз.

Незамеченные никем, около десяти черных фигур так же тронулись с места.

— Калэ, — прошептал мужчина и с его руки сорвался небольшой огонек нежного голубого света. Он воспарил на метр вверх и завис над головами людей. Исходящий от него свет освещал все вокруг, при этом не слепя. — С тобой все в порядке? — спросил он Беверика, по лбу которого струились тоненькие ручейки пота.

— Да, — кашлянув, ответил тот. — Просто мне слегка не по себе в пещерах...

— Я тебя понимаю, — кивнул Максим. — Но помочь ничем не могу. Придётся терпеть.

— Не волнуйся сержант! Мы с тобой! — Леми немного приобняла силача.

— Спасибо... — выдавил из себя он. Ему было некомфортно.

— Ладно, идемте друзья. Будьте начеку.

Звуки шагов по каменной россыпи эхом расходились по всей пещере. Как бы сильно люди не старались, у них не получилась идти тихо в столь узком пространстве.

Вот уже пятнадцать минут они все глубже и глубже уходили в гору. Никто так и не показался. Воздух становился спертым.

Неожиданно, словно стон разнесся откуда-то спереди. Воины насторожено замерли, вслушиваясь в последующую тишину.

— Показалось? — спросил, едва шевеля губами Кристиан.

— Всем сразу? — резонно заметил Тан.

— Продолжаем идти. — Принял решение Максим. Беверик сзади нервно сглотнул.

Огонек, все это время паривший за ними и освещающий им путь, мигнув несколько раз, погас.

— Черт, — сквозь зубы выругался мужчина. — Совсем забыл. Сейчас. — Он засунул стилет, держащий левой рукой в ножны и повторил заклинание, перебрав пальцами.

— Калэ... — новый огонек осветил морду твари, находящейся всего в нескольких сантиметрах от лица Максима.

Мощный удар лапой и, не успев произнести и слова, Максим с большой скоростью полетел назад. Зацепив рукой Тана и врезавшись в Беверика, он застонал, обрушившись на пол. На стальном нагруднике красовалась глубокая вмятина.

Существо же, не теряя времени, с отвратительным визгом кинулось на Кристиана. Тот, не растерявшись, встретил удар одним мечом, вторым ударил наотмашь. Мимо.

С криком ярости поднялся Беверик и налетел на тварь, рубя её своим длинным мечом. Мечник присоединился к нему, и они принялись оттеснять врага.

— Максим, ты как? — ко все еще лежавшему мужчине нагнулась Леми. — Тебя ранили? — девушка ощупывала его конечности. — Не молчи!

— Я... — он растеряно мотал головой, не понимая, что происходит. Перед глазами стоял образ, как в самый первый день его появления в этом мире похожая на эту тварь, такой же древний велиар, отрубила ему руку и уничтожала других выживших. Целая гамма эмоций нахлынула на него. Наступил шок.

— Максим! — хлесткая пощечина возымела эффект. Уже более осмысленный взгляд уставился на лучницу.

— Что, что ты делаешь!?

— Возьми себя в руки! — крикнула она и ударила снова. Недалеко от них упал Тан и, скрутившись в позу эмбриона, замер. — Вставай! Их сейчас всех убьют!

— Да! — с помощью девушки он поднялся на ноги и, согнувшись от спазма в груди выпрямился, тяжело вздохнув. — Назад! — приказал он воинам, и те подчинились, прыгая в разные стороны.

Сделав пальцы чашечкой, он направил их в голубой огонек, который все еще весел в воздухе. Огромное количество эфира принялось питьевать его. Маленькая звездочка стала расти на глазах.

Раненая тварь и не думая сдаваться, в тот же миг кинулась на отступающих людей. Шар энергии бросился за ней. Существо заревело от настигнувшей её смерти и в следующую секунду прах, оставшийся от неё, медленно осел на пол пещеры.

— Берите его и уходим! — приказал Максим, создавая еще один огонек. — Они обитают группами! Быстрее! — крикнул он своим воинам.

Сзади послышался вой преследующей их стаи древних. Люди бежали изо всех сил, спотыкаясь и поднимаясь. Они спешили к выходу.

— Вот сюда! — Леми встала на развилке и указала на нужный поворот.

— Не отставай! — крикнул Максим, пробегая мимо неё.

Воздух с каждым шагом становился все свежее и холоднее.

— Давай! — впереди показался заветный выход. Все?! — они выбежали в главный туннель.

— Да! — крикнул Беверик.

— Тогда прикройте уши! — приказал Максим и тут же обрушил вход в пещеру. Волна пыли накрыла всех.

Глава 36

Звон бьющихся друг о друга мечей привлек к себе внимание. Капляя и отплевывая грязь, товарищи выбрались из облака пыли.

Среди нескольких трупов древних, оставшиеся в живых солдаты гвардии сражались с фигурами в черном, которые были почти не различимы во мраке туннеля.

— Быстрее! — приказал Максим и первым бросился на помощь. Вызвав светящийся огонек, он ворвался в мясорубку.

Первый короткий удар и враг, не успевший повернуться к новой опасности, свалился ноги с рассечённой спиной.

Вторым пал противник с проколотой печенью. Беверик с Кристианом так же вступили в бой.

— Максим! — запыхавшимся голосом позвал Каррелиан, и тот повернулся на него. Выбив из рук пожилого воина меч, Алек с кровожадной маской на лице вогнал ему клинок в грудь. Старик принялся медленно заваливаться назад.

— Неет! — закричал Максим и бросился на помощь, но было поздно. Опрокинув сильным пинком предателя на спину, он каблуком размозжил ему нос, и тот отключился.

— Карр! — Максим упал возле него на колени. — Где, куда?! — он рыскал рукой по броне рыцаря, пытаясь найти в полутьме отверстие раны.

— Слишком поздно..., - сплевывая кровь, сказал тот. — Я чувствую как он задел мое сердце. — Мужчина зашелся в кашле.

— Сир! — к ним подбежал Вар. Звуки боя за спиной принялись стихать.

— Ничего не поздно! — Максим не прекращал поиски. — Нашел! — он стал водить ладонью по поясу в поисках нужного кармашка. — Да где же ты?! — пальцы наткнулись на оборванные края. — Черт!

— Парень, — падший рыцарь привлек к себе внимание. — Не нужно... — он снова закашлял. — Я готов принять её... Я давно мечтал увидеть Анну с Петькой...

— Да как же это так... Сначала Артемий, теперь ты... Я приношу одни несчастья...

— Не думай так, это неправда... Я хочу попросить тебя об одном... Ты согласишься?

— Да. — Прекратив суетиться и ни мгновение не сомневаясь, ответил Максим.

— Я так и знал, — улыбнулся Каррелиан. — Пришло время вернуться Маршалу.

— Я не...

— Ты обещал! — старик сильно сжал пальцы мужчины.

— Наш Орден остался в далеком прошлом... — мотал головой тот.

— Это не так! — рыцарь снова стал кашлять. — До тех пор пока жив последний из первых... Орден Памяти будет жить. В этом его предназначение! Ты обещал! Вар!

— Да, сир? — воин так же присел возле него.

— Ты будешь свидетелем...

— Мы все будем. — Максим обернулся. Сзади стоял Беверик, Кристиан с оперевшимся на его плечо Таном, Леми и еще несколько выживших гвардейцев поискового отряда. Почти

все противники были мертвы.

— Так даже еще лучше... Один, это орден, а орден это все...

Нож медленно погружался в мышцу на бедре Алека. Он выл и ревел словно умалишённый. Пытался вырваться, но пара ладных бойцов держали крепко.

— Кто?! — продолжал задавать единственный вопрос Максим. Допрос длился уже третью минуту. Предатель оказался крепким орешком.

— Пошел ты! — он плюнул кровью вперемешку со слюной ему в лицо.

— Какой ты последовательный в своей глупости... — Максим резко выдернул нож, от чего пленник снова взвыл и откинул его в сторону. — Разденьте его! — приказал он, и гвардейцы принялись исполнять приказ.

Покинув темное зеву туннеля, они стояли сейчас под самыми воротами Ганра и вели допрос. Медлить было нельзя. Снегопад, шедший с самого утра, медленно превращался в метель. А в лагере все еще жил предатель.

— Готово!

— Хорошо, — Максим развернулся и вынул небольшой топорик из петельки на поясе у Беверика. — Точно не хочешь говорить?

— Сдохни, сын суки!

Леми, догадавшись, что сейчас произойдет, с отвращением отвернулась в сторону.

— Ты мне нравишься, — мужчина присел возле него и одним молниеносным движением отсек предателю член. Кровь хлынула, словно из брандсбойта. Пленник забился в руках воинов.

— Отпустите. — Приказал Максим, и они ослабили хватку. Алек принялся извиваться и биться о каменную кладку.

— Кто?! — проревел Маршал в лицо отвратительного существа, схватив за подбородок. — Дурак! — он с брезгливостью оттолкнул его от себя и ловким движением отрезал оба уха предателя. Новый поток ругани и воя разнесся между скал. — Держите ноги. — Максим топором указал на них гвардейцам.

— Нет-нет-нет! Постой! Я скажу! Я скажу! — Алек заплакал. — Поклянись, что отпустишь меня! — Вместо ответа лезвие черкнуло по вытянутой руке мужчины. Пара отрубленных пальцев упала в снег.

— Нееееет!

— Говори!

— Саран! Саран! — брызгая слюной, закричал тот. — Саран! Прошу! Не убивай! Я всего лишь выполнял приказ! Пожалуйста!

— Я и не буду... Вар! — гаркнул Максим, поднимаясь на ноги.

— Слушаю вас, сир?

— Отрубите существу ноги и перетянуть их жгутами. Бросьте его у врат.

— Нет-нет-нет! — хватаясь за доспехи мужчины, взмолился Алек. — Прошу!

— Ты мне омерзительен! — Маршал ударил со всей силы кулаком по лицу предателя. — Выполнять!

— Слушаемся! — хором ответили гвардейцы и он, развернувшись на каблуках, пошел в сторону лагеря.

— Почему ты не приказал этого нам? — мечник обогнал Максима и в ужасе отшатнулся. Склеры у того были полностью черными, а из уголков глаз сочилась эманация

эффира. — Что с тобой?!

— Все в порядке! Это проверка на лояльность... Прочь с моего пути!

— Уйди Кристиан! — Леми быстро оттащила воина в сторону, и Маршал продолжил путь. Товарищи пристроились сзади, стараясь не отставать.

Кости помешавших пройти стражников проткнули кожу и два сплюснутых человеческих тела опали на землю.

Один легкий взмах руки и под треск ткани половину военного шатра оторвало и откинуло далеко в сторону.

Ошеломленные люди, находящиеся внутри, испуганно попадали на пол.

— Ч-что это значит? — весь облитый в вине, Саран поднялся на дрожащих ногах. Взгляд его остановился на двух расплюснутых телах стражников и его не удержавшись, вырвало.

Капитан стражи, придя в себя, начал вытаскивать меч, но упавший на него взгляд Максима предрешил его судьбу. Человек умер столь молниеносно, что не успел понять от чего.

— Что вы стоите?! — злость за унижение приняла пробираться Сарана, выгоняя страх перед могуществом магии. — Убейте его! — Всех, кто бросился после этого выполнять приказ, постигла незавидная участь.

Максим что-то почувствовал и дернул головой в сторону. Сзади него и товарищей собиралась целая толпа народа. Матери быстро выхватывали из нее любопытных детей и убегали как можно дальше. Воины гвардии и ополчения не спешили что-либо предпринимать. Оголенные мечи Кристиана и Беверика сдерживали их пыл. Леми стояла немного в стороне с вложенной на тетиву стрелой. Напряжение росло.

Среди такого количества народа Максим узнал знакомых. Малик стоял, положив руки на плечи девочки, Элизы. В ней что-то было, помимо испуга. Что-то необычное. «Она так же чувствительна к эфиру» — догадался мужчина.

— Т-ты ч-что позволяешь себе?! — вырвал его из мыслей Саран. — Воины! Убейте его! — обратился он к стоящей толпе

— Молчать, мразь! — рявкнул Маршал и попытался силой мысль воздействовать на него. Неудачно. — Крыса носит защитный амулет..., - догадался он. — Как замечательно! — с руки сорвался толстый жгут молнии, который с умопомрачительной скоростью угодил в грудь мужчине. Всего в доли секунды амулет раскалился почти добела, оставляя ужасный ожог на коже. Закричав, глава магистратума скинул его с себя. — Так-то лучше! — кровожадно улыбнулся Максим. — А теперь... — Сарана подняло вверх. — Говори!

— Ч-что ты хочешь от меня?! — плакал и извивался тот. — Помогите!

— Говори, тварь! — мужчина усилил давление и человек закричал.

— Это я, я, приказал убить Каррелиана! Отпусти! — Толпа сзади зароптала. Этот предатель оказался более разговорчивым.

— Нет... Тебе не видать судов...

— Что...

С отвратительным хрустом от тела толстяка оторвались все конечности. Не успела вытекшая кровь упасть на землю, как все это отбросило в сторону и, ударившись о рядом стоящие скалы, размозжило о них.

Толпа ошеломленно молчала. Максим тяжело дышал.

— Ты и ты! — палец указал на Леми, а потом на Элизу. — Пойдете со мной.

— Сир... — тут же заговорил Малик.

— Заткнись! — приказал тот. — Это не обсуждается.

— Куда мы должны идти? — спросила лучница.

— В гору. Пора навести порядок. За мной! — рывкнул он себе за спину и поспешил обратно к воротам Ганра.

Глава 37

Несколько часов спустя...

Ноги подкосились, и он припал на колени, опираясь рукой о влажную стену пещеры.

— Максим! — к нему подскочила Леми. — О боже... — она посмотрела на количество эфира, переливающегося в его теле. — Почему ты до сих пор жив?

— Ты так уже говорила, помнишь? — улыбнулся он, тяжело вздохнув. — Ты это видишь? — мужчина обратился к Элизе, которая молчала весь их путь по туннелям в горе. Она все время просто наблюдала за тем, как тот уничтожал всех встреченных ими древних.

— Да. — Нервно кивнула она. — Что со мной не так? Раньше я ничего подобного не...

— Прикоснись... — прошептал Максим, устало прислонившись к стене. — Ты должна почувствовать эфир, что бы понять...

— Я не уверена, что это уместно... Тебе нужно в лагерь... — начала было Леми.

— Замолчи, — приказал мужчина. — Ну, так? — он повернулся к девочке.

— А если я не захочу, вы сделаете со мной так же как и с тем толстяком? — спросила она.

— Нет. Он этого заслуживал. Ты против?

— Наверное, нет... — подумав, ответила Элиза.

— В таком случае не медли...

— Хорошо... — аккуратно ступая и смотря себе под ноги, девчонка подошла к нему и медленно приложила руку в самую яркую точку на груди. — Ой! — от неожиданности воскликнула она.

— Убери! — сиплым голосом спустя несколько секунд приказал Максим, и Леми тут же отстранила Элизу, которая казалось, прикипела к нему. Она устало осела на руках у девушки.

— Пора уходить. Она подходит... — мужчина с трудом поднялся на ноги, и медленно направился в сторону выхода. Их работа была закончена. Древние прекратили свое существование, а он обуздал своих демонов и нашел новую ученицу.

— Сир! — у выхода из врат стояла целая делегация воинов в доспехах, как знакомых, так и нет.

— Мал?

— Я здесь, Маршал! — из толпы вышел старый слуга.

— Займись девочкой. С ней все хорошо, она просто устала. Завтра я хочу снова видеть её.

— Как прикажите... — слуга поднял Элизу на руки и заспешил в лагерь.

— Помогите ему. — Приказал Максим, и пара гвардейцев без лишних вопросов подчинились.

— Маршал! — вперед вышел внушительный, почти не уступающий размерами Беверику, воин. Мужчина посмотрел на него снизу вверх. — Мое имя Баллард. Я был заместителем

сира Каррелиана и майором в списках королевской табели о рангах. Во время вашего самосуда я отсутствовал. Мне было поручено проинспектировать заставы на кряжах и перевалах Орона...

— Короче, если можно, — Попросил Максим и, скинув с себя помятый и испачканный нагрудник, принял от одного из воинов тяжелую меховую накидку. — Я очень устал.

— Как пожелаете, — склонил голову воин. — Мне сообщили о том, что вы законным способом восстановили свое членство в рядах почтенного Ордена Памяти...

— Еще короче.

— Кхм. Простите. Гвардия и солдаты ополчения готовы служить вам верой и правдой во имя короля и человечества! — Все воины синхронно стукнули себя закованными в латные рукавицы кулаками по груди. — Ваш суд будет признан справедливым!

— Рад слышать, я... — Максим пошатнулся. Кристиан, стоящий сбоку, придержал его за локоть. — Надеюсь среди людей, которых я казнил в приступе гнева, не было уважаемых и честных служак?

— Нет, сир. Вам посчастливилось одним ударом искоренить всю гниль, что росла в наших рядах.

— Всю да не всю, — пробормотал мужчина.

— Так точно! Вы правы... сир? — Баллард потянулся рукой к Максиму но не успел. Тот, потеряв сознание, упал. Тьма беспомощности.

Из глубокого сна мужчину выдернул назойливо повторяющийся шепот.

— Анкалима, анкалима, анкалима... Анкалима! Да что б тебя... — Леми устал облокотилась на спинку кресла.

— Кхм... Ты же понимаешь, что это не правильное слово? — сухим, словно песок голосом, спросил Максим.

— Ты проснулся! — радостно воскликнула девушка и подбежала к кровати, где он лежал. — Вот! — Она передала ему в руки мокрый комок однородной массы. — Я собрала цветы, что ты рвал. Но у меня не получается! Тебе все еще нужно это зелье. Посмотри в себя. Ты горишь изнутри.

— Спасибо, — едва слышно ответил Максим. — Мне нужна теплая вода.

— Да, вот, держи! — Леми тут же выполнила требуемое.

— Литсио-мал. — прошептал мужчина, поднеся комок к самым губам. Он тут же принялся твердеть. — Раскроши... я не могу. — Он передал его.

— Конечно, — девушка выполнила просьбу и ссыпала получившийся порошок в большую глиняную чашку. — Вот, выпей, — Мужчина с жадностью осушил емкость до дна. — Хорошо, а теперь тебе нужно поспать... — Просить дважды не требовалось.

Максим в очередной раз открыл глаза. Из щелей шатра пробивались тусклые лучи Айреса. Было утро. Легкий ветерок колыхал полы шатра. В кресле, прямоком напротив кровати спал, уронив голову на грудь, Малик.

Стараясь не издавать шума, чтобы не разбудить старика, мужчина откинул с себя несколько слоев теплых одеял. «Интересно и кто это постарался» — подумал он, увидев, что одет в постельную пижаму вместо грязных доспехов. Ужасно хотелось есть. В животе громко заурчало. Малик всхрапнул и повернулся, приняв более удобную позу.

Самочувствие было прекрасным. Натянув штаны, которые заметил у одного из диванов,

он вышел на улицу. Почти голая грудь и полностью босые ноги его не смущали. Отчего-то энергии в теле было столько, что хотелось петь и танцевать. Она просто бурлила в нем. Урчание повторилось и, выбрав ориентир по запаху, Максим быстро заспешил в сторону шатра столовой.

Там он встал в общую очередь за какой-то женщиной и принялся ждать. Мимо ходили люди, кто-то рубил дрова, гомонили немногочисленные дети. Огромный лагерь-город жил своей жизнью.

Нервно пристукивая по бедру от нетерпения, мужчина все дожидался своей очереди. Женщина повернулась к нему, чтобы попросить успокоиться, но увидев, в каком состоянии перед ней стоит человек, решила не нарываться почему зря. Мало ли что у него на уме? Максим довольно хмыкнул.

Оставался последний человек... А он, словно наркоман в ожидании дозы, не мог найти рук занятия. Они постоянно передвигались от одной точки его тела к другой. И вот, почти свершилось. Женщина отошла в сторону с порцией такой желанной и вкусно пахнущей кашей, что Максим чуть было не подавился слюной. Рот раздающего уже почти открылся для того, что бы озвучить вопрос, как вдруг!

Закладывающий уши вой сигнальных горнов разнесся над всем лагерем. Гражданские, побросав дела, тут же кинулись по своим палаткам и шатрам, солдаты ополчения и гвардейцы выбегали на свободные участки строиться. Жизнь палаточного города взорвалась. Повар исчез. Мужчина злобно выругался. В голове мелькнула коварная мысль. «А почему бы и нет?»

С огромной тарелкой каши, исходящей густым паром, Максим подошел со спины к одному из кричавших сержантов. Загребая кашу руками к себе в рот, он спросил:

— Извини боец, что отвлекаю. Но что случилось? — Воин скосил глаза и, увидев, что за оборванец перед ним стоит, небрежно отмахнулся плечом.

— Не до тебя. Иди отсюда! — прорычал он.

— Я понимаю, но все же... что-то серьезное?

— Да пропала одна "царская особа", понимаешь ли! — неожиданно взорвался мужчина, поворачиваясь к Максиму. Чувствовалось что это для него большая тема. — Прошляпили гвардейцы своего больного подопечного и воют на всю округу. А мы что? Мы обычные вояки, должны теперь искать этого блаженного!

— И не говори... — сочувственно мотал головой Маршал, не забывая при этом есть.

— Сир!? — из-за одного из шатров выбежал Вар с парой гвардейцев за спиной.

— Какой еще сир? — сержант непонимающе крутил головой по сторонам.

— Да это я... — ответил небрежно Максим.

— Как ты? — глаза сержанта стремительно покидали орбиту.

— Ну, блаженный. "Особь царского подвида". Я. - мужчина улыбнулся, наблюдая за реакцией несчастного.

— Сэр... сир... я... это... я...

— Да не волнуйся, — Махнул рукой Максим.

Глава 38

— Как долго я спал?

— Три дня. — Ответил Беверик. Он с остальными товарищами находился сейчас в

шатре Максима и наблюдал, как тот задумчиво ходил по нему из стороны в сторону.

— Сир, разрешите? — Баллард оттянул полы палатки в сторону и просунул голову внутрь.

— Да, заходи. У меня к тебе как раз есть несколько вопросов.

— Всегда гот...

— Почему вы до сих пор стоите на месте? Разве ворота Ганра не свободны?

— Мы решили дожидаться вашего пробуждения... Я, проявив инициативу, отправил несколько усиленных групп разведки. Они прошли дальше в самую долину.

— И? — Максим остановился и выжидающе посмотрел на майора.

— Все в порядке, Маршал, — кивнул тот. — На первый взгляд ничего необычного нет. Так же там почти отсутствует снег и значительно теплее.

— Это хорошо... — он снова принялся нарезать круги. Все терпеливо ждали, пока тот продолжит.

— Каким количеством воинов я располагаю? — спросил Максим, присаживаясь наконец в кресло.

— Двести шестьдесят воинов гвардии, из них трое офицеров, и тысяча четыреста солдат ополчения. Все гвардейцы полностью укомплектованы, как для сражения в поле, так и для проведения осад. К каждому прикреплено по две лошади. По поводу ополчения, простите, не знаю...

— Все плохо... — подал голос Беверик со своего места. — Всего два комплекта брони на каждого и один кузнец на сто человек... Так, по крайней мере, было в городе. Сейчас, я полагаю ситуация гораздо хуже.

— Да, ситуация с воинами ополчения не самая лучшая. — Согласно кивнул Баллард.

— В таком случае ты её и исправишь, — Максим посмотрел на сержанта. — Своей властью присваиваю тебе звание капитана и назначаю на должность тысячника ополчения.

— Сир! Я... — Беверик вскочил с места, но наткнувшись на стальной взгляд, поумерил свой пыл. — Да сир, я принимаю эту обязанность. — Он присел обратно.

— Рад, что ты согласен. В таком случае Тан и Кристиан станут твоими помощниками.

— А Леми? — осторожно спросил мечник.

— Она останется со мной, как моя ученица.

— Я понял вас, сир...

— Не волнуйся, долина не так уж велика. У вас будет время для себя. — Девушка покраснев, отвела взгляд. Максим улыбнулся.

— Баллард!

— Слушаю, Маршал!

— Ты все сделал правильно, но не до конца.

— Сир...?

— У гвардии наверняка есть хорошие следопыты. Они должны обнюхать всю долину вдоль и поперек. Мне нужна будет детальная карта этого района.

— Вас понял... Какие сроки?

— Как можно быстрее. Вы свободны!

— Слушаюсь! — майор быстро покинул шатер и принялся отдавать приказы ожидавшим снаружи бойцам.

— Леми. — Максим посмотрел на девушку. — Найди Малика и Элизу. Я хочу видеть её. А ему, передай, чтобы созвал всех промысловых старшин. Они без сомнения уцелели. Всё.

Все свободны.

Этим же вечером...

— Кто из вас старший? — покончив с приветствиями и рассадив гостей по местам, Маршал встал над ними, оперевшись руками о стол.

— Я, сир. — Отозвался один из девяти. Пожилой мужчина, чья густая борода была убрана в длинные косы. — Глебом меня кличут.

— Вы оставили прежнее имя... — не справился с удивлением Максим.

— Да, — степенно кивнул тот. — Слишком долго я прожил в том мире, что бы просто так откинуть его прочь. Стар уже... Да и не один я такой, как посмотрю. Не так ли? — он хитро прищурился.

— Вы правы... — мужчина кашлянул. — В таком случае рассказывайте.

— Что, простите?

— Все.

— Что ж..., - старшина уселся удобнее и зачерпнул глиняной кружкой глнтвейна из стоящего на углях чана. — Уберегли свою жизнь всего двенадцать тысяч восемьсот человек. Из них порядка двух тысяч, это воины, ну да вы и сами должны знать, — Максим согласно кивнул. А тот тем временем продолжил. — Около двух тысяч, это люди старше шестидесяти лет. Среди них очень высокая смертность. Мы делаем все возможное, но голод и холод с каждым днем все ближе и ближе. Шесть тысяч, это женщины и дети. Все остальные это мужчины, так или иначе, но мастеровые. Праздных среди них единицы.

— Это приятно слышать, — отозвался Максим. — Нам предстоит много работы.

— Да, вы правы, сир... — согласился старшина. — Что дальше... Ах да! Запасов пищи нам хватит еще на пару недель подобного существования, потом будем сокращать доли пайка и ко многим придет смерть. У нас есть посевные резервы, но если мы потратим и их, то...

— Да, я понимаю.

— Это хорошо... Скотины у нас осталось всего девятьсот голов. Птицу в клетях я не считаю. Сэр Артемий приказал не трогать её и использовать только яйца. Конечно, были прецеденты, но в целом все хорошо.

Мясо, людям нужно больше мяса, охоту нам вести не дают, есть риск привлечения изменённых, — старика передернуло. — Поэтому пришлось резать свою...

— Каким ремесленникам удалось спастись? — задал следующий важный вопрос Максим.

— Скорняжникам, — начал перечислять тот. — Плотникам, столярам, пекарям, кузнецам и каменщикам. Последние все до одного умеют обращаться с эфиром. Перед самой катастрофой в Миридан вернулась наша артель. Так что тут, можно сказать, очень повезло. Если считать всего, то человек шестьсот наберётся мастеров и их помощников.

— Не скрою, это очень приятная новость. Я думал, что с этим все будет значительно хуже...

— Когда нам разрешат поставить кузни? — Максима перебил широкоплечий мужчина с густыми бровями. — Нам нужны инструменты. Их невозможно бесконечно чинить.

— У вас есть что плавить? — удивленно спросил тот.

— Да, мы возьмем слитки с собой.

— Много?

— Достаточно на первое время, — уклончиво ответил мастер.

— Сколько людей в вашей артели?

— Шестьдесят восемь мастеров! — гордо вскинул голову мужчина.

— Вы способны отличить лимонит от бурого железняка?

— Я... вы... это оскорбительно!

— Прошу простить меня. Погорячился, — Максим выставил перед собой руки. — В таком случае выберете людей, завтра в долину направляются скауты гвардии. Вы должны будете найти будущее место для открытия рудников прямо сейчас. Придётся пренебречь уровнем безопасности.

— Да я сам пойду!

— Это хорошо, — Маршал улыбнулся. — Но групп будет много...

— Вы думаете, мы здесь надолго? — спросил Глеб.

— Я думаю готовиться нужно ко всему... Ладно, продолжим. Что с каменщиками...?

— Фууух, — Максим откинулся на спинку кресла, и устало протер глаза. Беседа со старшинами длилась до самой полуночи. От количества вопросов и необходимых дел кипела голова. «Чем здесь занимался Каррелиан?» — подумал он, но отдернул себя. Это было невежливо по отношению к усопшему.

— Держи, — Леми протянула ему флягу. — Это поможет. Тонизирует.

— Спасибо, — кивнул Максим. — А где девочка? — он осмотрелся вокруг себя.

— Спит на твоей кровати, — кивнула в ту сторону девушка и приняла обратно пустую флягу.

— Жаль... так и не успел с ней поговорить, ну да ладно... Отложим на завтра.

— Маршал? — Малик просунул голову в шатер. — Вы освободились?

— Да, что ты хотел? С твоей воспитанницей все в порядке. — Улыбнулся он.

— Я рад, но пришел не за этим. Мне нужно вам кое-что показать. Оденьтесь, пожалуйста. Предстоит выйти на холод.

— Мы можем это перенести на завтра? — устало спросил Максим.

— Боюсь, это не терпит отлагательств. Слишком тяжела ноша для меня одного. Вам нужно знать.

— Хорошо. Леми...

— Да?

— Пока я одеваюсь, приведи Кристиана сюда, пойдём вместе. У Беверика слишком много забот и без наших экскурсий.

— Конечно. — Девушка быстро выбежала из шатра.

— Сюда! — Малик вел их почти в кромешной тьме. Лишь слабый свет звезд и одинокой сестры, освещал им путь. — Это здесь. — Слуга пригнулся и вошел внутрь приземистой палатки, стоящей почти на отшибе городка.

— Жди здесь, — приказал Максим мечнику. — Ты со мной. — Леми прошла вслед за ним.

— Вот, помогите! — Малик принялся отодвигать толстые ковры, прикрывающие пол. Спустя несколько минут приглушенного пыхтения и ругательств, они наконец добрались до земли. Все принялись сгребать её в сторону.

— Вот! — руки зацепили крышки трех больших сундуков, вкопанных туда полностью.

— Что это? — спросил Максим.

— Казна Миридана...

Глава 39

— Казна? — переспросил Максим. — Прямо в палатке?

— Да, — кивнул Малик. — Так хранить её распорядился еще сам сэр Артемий. Сложнее найти то, что находится почти у всех на виду.

— В этом есть смысл... И сколько тут? — мужчина постучал кулаком по крышке сундука.

— В двух из них по сто пятьдесят килограмм золота в слитках и террах. В третьем драгоценности и камни алегрита.

— Много? — спросила склонившееся над ними Леми.

— Около шестиста штук... Провести точный подсчет было невозможно.

— Много... — протянула она.

— И что ты предлагаешь с этим мне делать? — спросил Максим, попытавшись подняться, но уперся в низкий потолок шатра.

— Ну как же... — Малик удивленно развел руками. — Сэр Артемий пропал, а Сир Каррелиан скоростижно скончался. Кроме меня больше никто не знает, где все это спрятано. Я подумал, вам, как Маршалу необходимо быть в курсе... — Максим задумался.

— Баллард не знает об этом месте? — уточнил он.

— Насколько мне известно, нет. — Помотал головой слуга.

— Понятно. Кристиан! — он слегка повысил голос.

— Я! — в полы палатки просунулась голова мужчины. — Звали?

— Да зайди ты уже! — скривился Максим. — Что ты знаешь о майоре Балларде?

— Исполнительный, упрямый как бык, — начал перечислять тот. — Хорошо заботится о своих людях. Если бы не упрямство, давным-давно был бы уже гвардии полковником, и занимал в Миридане должность сира Каррелиана...

— А что случилось? — уточнила Леми.

— Точно неизвестно, но вроде как это ссылка для него. Один из лордов северных городов сильно обозлен на него из-за чего-то. А что в сундуках? — он наклонился к ним.

— Золото... — задумавшись о своем, ответил Маршал.

— Да ладно!? Много? — мечник потянулся к сундукам, но не дремлющий слуга ударил его по рукам. — Ай!

— Я думаю, важно помнить, что ему доверял, сир Каррелиан, — девушка вторглась в мысли мужчины. — Это ведь чего-то стоило?

— Ты права, — согласился Максим. — Малик!

— Я, сир!

— Вместе с Кристианом прямо сейчас идете к майору Балларду и рассказываете ему об этом. Гвардия должна взять золото и камни на охранение. Если будут дополнительные вопросы, направляй ко мне. Все понятно?

— Да, конечно.

— Ну и славно... — мужчина вышел из шатра.

Спустя пару дней...

Максим и еще несколько человек стояли на небольшом возвышении, и наблюдали как тысячи человек, собрав все свои вещи, вновь двинулись в путь. Скауты, осмотрев долину

вдоль и поперек, доложили, что все в порядке. Пришло время заводить людей. А они тем временем продолжают осматривать сами горы, что окружают её со всех сторон.

— Кто это? — Максим указал пальцем не смазанную из-за погоды точку далеко на небосклоне.

— Такие же выжившие, Маршал. — Ответил Вар, стоявший рядом. Баллард сейчас был занят переселением.

— Почему они не с основной частью людей?

— Не могу знать... они не подпускают к себе и не требуют защиты. Просто идут за нами.

— Вы не думали, что это опасно? — удивился Максим.

— Так точно, думали. Еще сам сэр Артемий лично проверял их. С его слов, все в порядке. Он разрешил им следовать за нами.

— Он как-то объяснял такое их поведение?

— Не могу знать, сир... — гвардеец снова развел руками.

— Понятно. Малик! — слуга обернулся на оклик. — Приготовь мне лошадь. Я съезжу к ним.

— Я с тобой! — тут же вскинулась Леми.

— Нет, — мотнул головой он. — Есть какая-то причина в том, что они так ведут себя. Мне лучше быть одному.

— Сию секунду, сир! — слуга принялся спускаться вниз.

Застоявшийся в стойле жеребец, на котором ехал Максим, едва сдерживал себе, что бы не броситься в галоп, и как только мужчина разрешил сделать ему это, тот чуть было не скинул его на землю.

— Тише-тише! — склонившись к самой шее животного, он успокаивающе похлопал по ней. — Тише, мой хороший.

Заметив одинокого всадника, от медленнодвигающегося небольшого каравана отсоединились две точки и стали быстро приближаться к нему на встречу.

— Стой! — спустя несколько минут пара бородатых мужчин, один старше, другой младше, уперла длинные копыта в Максима.

— Прр! — он принялся резко останавливать своего жеребца. Клубы земли полетели во все стороны от копыт. — Какое радушное приветствие...

— Мы тебя не звали, чужак! Говори, зачем явился! — копыта подступили почти к самому горлу. — Или убирайся прочь!

— Я Маршал Максимилиан Ордена Памяти. Я взял опеку над теми людьми и веду их сейчас в Алгорскую долину. Я узнаю, кто вы, или можете забыть о проходе.

— Ты так уверен в этом? — спросил один из них, черкнув острием наконечника по щеке Максима, но тот даже не шелохнулся, продолжая пристально всматриваться в глаза старшего. Казалось, его имя не произвело на них никакого эффекта.

— Что случилось с сиром Каррелианом? — спросил второй, молчавший до этого.

— Мертв, — спокойно ответил мужчина.

— Я сожалею... А Саран? Он должен был принять власть в свои руки.

— Он так же мертв.

— Вот как... Очень интересно...

— Если вы сейчас же не уберете оружие от моего лица, вы умрете. — Спокойно

предупредил их Максим.

— Да?! — набычившись, спросил первый. — Да я...

— Стой! — его копьё отвел в сторону второй неизвестный. — Мое имя Фаракил. Я приглашаю вас в свой дом, — слегка преклонив голову, сказал он. — Вы согласны?

— Но... Отец!

— Умолкни, Берам! Я все сказал! Не позорь меня!

— Прости меня... — сын опустил копьё и отъехал немного в сторону.

— Я принимаю ваше приглашения. — Максим дождался, пока мужчины развернут лошадей, а затем направил своего скакуна следовать за ними.

— Вот, прошу. — Фаракил откинул полы крытой, необычайно широкой телеги и пригласил жестом. Караван неизвестных остановился, что бы они могли провести эту беседу.

— Спасибо. — Максим прошел внутрь, пригнув голову. — Он по примеру нескольких незнакомых присел на мягкие подушки, что лежали вдоль бортов.

— Хотите чего-нибудь? Выпить, поесть? — спросили у него.

— Нет, спасибо. — Помотал головой мужчина. — Не сочтите за неуважение, но у меня сегодня еще много дел. Я хотел бы побыстрее понять, кто вы, и почему идете вдалеке от остальных.

— Мне знакомо твое имя... — сказал Фаракил, присаживаясь рядом со своим сыном, напротив Максима.

— Я рад, но...

— Постой, — он прервал его рукой. — Дай, я закончу. — Мужчина кивнул, давая понять, что готов слушать.

— Я слышал его, когда эльфы принялись вырезать всех в резервации Кал-ан. Тринадцать лет назад. Помнишь такую?

— Да... — Максим степенно кивнул, не понимая, куда тот клонит.

— Ты и другие воины тогда спасли нас. Моя жена погибла, но выжил сын. Мне повезло, наверное..., — он грустно хмыкнул. — Попасть в этот мир вместе со своими родными...

— К чему ты клонишь? — Маршал начал терять терпение.

— Степные дьяволы. Помнишь таких?

— Отвратительные муганты, похожие на земных собак, которых выпустили эльфы при отступлении? Помню, черт возьми! Они тогда убили половину моих людей, прежде чем мы смогли уничтожить их.

— Это были не эльфы... — тяжело вздохнул Фаракил. — Это были мы... С нами оказалось несколько человек, которым повезло попасть сюда вместе с животными. Таких были единицы, насколько мне известно. Моя жена... прекрасный биолог. Она необычайно быстро освоила элементарные навыки управления эфиром. Нам удалось выменять несколько алегритовых камней, что бы она могла практиковаться... Степные дьяволы были нашим козырем для уничтожения эльфов, но что-то пошло не так.

— Это точно..., — Маршал старался держать себя в руках. — Поэтому вы держались подальше от остальных? Боялись, что вас узнают?

— И да, и нет. — Кивнул Фаракил. — Несколько псов выжило после творившегося тогда... Нам удалось спасти их, когда началась неразбериха.

— Ты хочешь сказать...? — Максим принялся медленно подниматься, положив руку на

эфес меча. — Что вы возобновили свои чудовищные эксперименты!?

— Нет-нет-нет! — мужчина испуганно вскочил и замахал руками. — Никогда больше мы не повторим этого... Да что я... легче показать. — Он пронзительно свистнул. Тут же с улицы раздался радостный лай и спустя мгновение в фургон забежала прекрасно ухоженная огромная овчарка, почти целый волкодав.

Она сначала подбежала к хозяину, но, не получив должной дозы ласки, с любопытством уткнулась мокрым носом в руку Максима.

Глава 40

— Сколько у вас щенков? — Максим стоял вместе с Фаракилом немного в стороне от вставшего каравана. В нескольких метрах от них стояла группка мужчин и женщин, ожидающих итога переговоров.

— Девять. От двух сук.

— А общее количество?

— Семнадцать, вместе с молодняком.

— Почему так мало? — удивился Маршал.

— Приходилось убивать... чтобы о нас не узнали... — Фаракил опустил взгляд. — А полностью отказаться не могли... это ведь последние собаки в этом мире.

— Да, вполне возможно, что это так. Будь иначе, об этом было бы уже давно известно.

— Что с ними будет? — Мужчина посмотрел в глаза Максима.

— Заберем с собой, — поколебавшись мгновение, ответил он. — Так вышло, что сейчас нам не помешала бы их помощь. Да и... чего тут скрывать, я люблю собак. — Фаракил облегченно выдохнул.

— В таком случае, ты разрешаешь нам присоединиться?

— Да, собирайтесь и выдвигайтесь. Я поскачу вперед и прикажу, чтобы вас встретили.

— Отлично, я сообщу...

— Стой! — Максим схватил его за локоть. — Почему Артемий не позволил вам этого раньше?

— Он говорил, что кто-то может быть против.

— Не уточнял, кто?

— Нет конечно, — помотал головой Фаракил. — Да и почему должен был?

— Ты прав... Хорошо, поступаем как договорились.

Несколько дней спустя...

Последняя группа повозок вошла во врата Ганра. Гул людей и животных понемногу смещался в сторону выхода.

Максим вместе с остальными доверенными лицами стоял у самого входа и задумчиво смотрел на проход в скалах. Мысли роились, словно в потревоженном улье. Что необходимо, от чего можно отказаться, и к каким следующим шагам приступать? Все это наседало на уставшее сознание человека. Давило. Но выхода не было. «А когда-то был?» — подумал он.

Черeda странных обстоятельств привела его в это место. И все это началось с Анариэль. Появись она всего двумя неделями позже, и он не рискнул бы идти напрямик перед Титаном. И ничего этого не произошло бы. Возможно, они до сих пор и не знали бы о том, что происходит в округе. Она была бы жива...

— Сир? — Баллард отвлек Максима от тяжелых мыслей.

— Да? — он повернулся к нему.

— Мы готовы, сир. Можно опускать.

— Приступайте. — Кивнул мужчина, и со всеми отошел немного вглубь туннеля.

— Бей! — приказал майор и пара бойцов ударили тяжелыми кувалдами по предохранительным скобам. Под звуки громкого лязга стальных цепей, многотонная, стальная, толщиной в руку взрослого мужчины решетка опустилась вниз. От удара при приземлении казалось, затряслась сама гора. Лошади на привязи испуганно заржали.

— Вот и все, — сказал рядом стоящий Беверик. — Мы заперты.

— Ага, замурованы. — Хохотнул Кристиан.

— Это не совсем так, но ваш настрой понятен, — проговорил Максим. — Бев, обеспечь караул и смену вахты солдат у подъемного механизма.

— Сделаю. — Кивнул он.

— Хорошо. В ближайшем времени мы постараемся обеспечить здесь приемлемые условия для проживания. Нельзя оставлять ворота без присмотра, даже не смотря на их толщину.

— Согласен.

— Хорошо, — Маршал прошел к недалеко стоящим лошадям. — Нам пора в долину.

Свечение в конце туннеля постепенно наливалось светом. Еще десяток метров и вот, все с облегчением вдохнули чистый горный воздух. Они вошли в долину. Сколько сил было на это потрачено. Сколько людей отдало свои жизни, что бы это могло случиться... И вот казалось, — цель достигнута. Но стало ли от этого проще, может быть легче? Увы, нет. Грядущие месяцы долгой зимы висели над спасшимися, словно хищник, готовящийся совершить молниеносный прыжок. А мутанты скверны, что рыскали по округам, рано или поздно смогут найти их. И тогда лишь вопрос времени, когда они окружат их новый дом.

— Баллард, Вар, оставьте нас. — Приказал Маршал.

— Слушаюсь. — Без промедления ответил майор, и, подав сигнал остальным гвардейцам, направил свою кобылу в галоп. Максим остался наедине с людьми, которых за последнее время привык называть про себя своими друзьями.

Какое-то время они неспешно ехали, плавно покачиваясь в седлах, и просто наслаждались видом. Выход с горы Онор был на возвышенности. С этого места открывался просто захватывающий вид на почти всю Алгорскую долину.

Казалось, маленькая точка с такого расстояния, караван, растянулся по правому берегу озера. Люди готовились обживать новое место.

— У нас не было времени толком обсудить все, что происходило в пещере тогда. И хоть я и замечал странности в вашем поведении, я благодарен вам, что в основной своей части, вы вели себя сдержанно и не предусмотрительно. Вы не бросили меня, когда была такая возможность... и что самое главное, вы не зарезали меня во сне. — Друзья поддержали его смешком. — Я готов дать вам ответы, пока у нас есть время. Что вы хотите знать?

— Ты человек? — первым спросил Беверик.

— Я на это очень надеюсь, но...

— Что за тварь мы видели в пещере? Как такое вообще возможно? В тебе кровь ликанов? — продолжил наседать сержант.

— Как много вопросов...

— Ты ответишь?

— Что ж... раз начал, то конечно... — Максим притормозил немного лошадь и поравнялся с сержантом. — Много лет назад, как только мы попали в этот мир, мне, как и многим другим не повезло попасть в сердце сосредоточения эфира на этой планете, на востоке. Мертвые земли встретили нас со всем радушием. Эльфы не успели справиться с Верхним морем и попасть туда вовремя. Какое-то время мы были представлены всем обитающим там древним велиарам полностью беззащитными, дезориентированными, ослабленными, неспособными оказать даже малейшего отпора.

— О боже... — проговорила Леми.

— Да, — грустно улыбнулся Максим. — Я оказался одним из тех, кому посчастливилось выжить. Я лишился руки тогда...

— Но как...? — Начал было Кристиан.

— Нет. На этот вопрос я не отвечу, — помотал головой мужчина и продолжил. — Пока я искалеченный лежал и истекал кровью, что-то вселилось в меня... оно залечило мои раны. Оно сделало меня сильным.

— Ты знаешь, что это было? — спросил Беверик, внимательно наблюдая за ним.

— Да, — не стал увиливать Максим. — Но это знание не для вас. Оно останется со мной. Я так хочу.

— А что с той тварью в пещере? — подал голос Тан.

— Ах это..., — он хмыкнул. — Это мое проклятие... вот, что это. Годы спустя, уже тогда, когда я стал Маршалом и вел за собой людей, меня очень сильно ранили на поле боя.

— Мы знаем эту историю, — кивнула Леми. — Говорят, тебя не могли найти, посчитали мертвым. Но потом ты вдруг появился в Альхейме на несколько дней и снова исчез. Как такое возможно?

— Меня спас аллерик в тот день.

— Да ладно!?! — махнул рукой Кристиан. — Я думал это сказки. Никто толком не может сказать, видели их или нет. Младшие расы тоже молчат.

— Ну, теперь ты знаешь точно, что они существуют. — Максим посмотрел на него. — Он рассказал и показал мне столь многое..., — Леми замерла при этих словах. — Но, к сожалению, не зная, что делает и в попытках придать мне сил, он высвободил мое второе "Я". Моя вторая сущность родилась... — мужчина замолчал.

— И что случилось потом? — выдержав паузу, спросила девушка.

— Он погиб, — коротко ответил тот. — Думаю, на этом пока что хватит..., оставьте меня, прошу. Это оказалось сложнее, чем я думал.

— Конечно. Спасибо. — Кивнул Беверик и пустил свою лошадь в галоп. Тан и Кристиан помчались следом.

— Ты как? — Спросила Леми, решив, что ему нужна её помощь.

— В порядке, ученица, — улыбнулся он. — Езжай с ними, не волнуйся за меня.

— А...? — начала было она.

— Да, все мои знания когда-то станут твоими.

— Я не это хотела спросить, — надулась девушка. — Но, спасибо. — Кинула она через плечо и поддала шпорами.

Глава 41

Медленно подъезжая к новому палаточному городку от чего-то так сильно захотелось взглянуть на простой быт обычных людей. Вся эта суета, словно пупырчатая упаковка из прошлого мира, успокаивала, вносила порядок в мысли. Гасила негативные эмоции. «Бесконечно можно смотреть только на три вещи» — мелькнуло в голове и Максим улыбнулся, направляя своего жеребца ближе к людям.

— Держи! Да держи же ты! — внимание Максима привлек крик одного из мужчин, устанавливающих большой шатер. Одна из деревянных опор в центре обломилась, и проделанная тяжелая работа чуть было не накрылась медным тазом. Соскочив быстро с лошади, Максим подбежал к ним и схватился за опору, поддерживая над собой.

— Во! — раздалось сбоку. — Так! Подними немного! — что он и сделал. — Хорошо. Михай! Давай еще одну балку!

— Сейчас! — парень лет тринадцати кинулся что есть мочи к сгруженным недалеко деревьяшкам. И как мог, подняв одну опору, потащил к шатру.

— Да, вот так, беру. — Мужчина, отдававший приказы, принял балку у мальчика и быстро подставил в нужное место. — Всё! Отпускай! — все с облегчением отошли в стороны, любуясь работой рук своих.

— Спасибо! — Максима с чувством хлопнули по спине. — Вовремя помог! Еще немного и все! — Маршал повернулся к улыбчивому мужчине с пышными усами на пол лица.

— Да не за что, — ответил он и направился обратно к лошади.

— Пстой ка... — новый знакомый остановил его. — А ты не тот ли, кто нашего городского главу по скалам размазал?

— Да, я...

— Ох, хорош! — его снова хлопнули по спине что есть мочи. — Мужик! А то все с ним панькались как с маленьким... Саран то, Саран сё — мужчина скривил губы. — Фу! Противно, ей богу! Нашелся тут, король! Мне то и на нашего, теперешнего, нас... Ой, — он запнулся. — Что-то меня не туда занесло... А ты вообще как? Может, выпьем? Мы свою работу на сегодня закончили. Бабы жрать должны были приготовить. А? Как идея? Или не по чину предложение? — нахмурился говорливый незнакомец. — Что скажешь?

— Да я... — такого потока сознания Максим не слышал даже от Леми, от чего и впал в ступор, но бурчащий желудок подсказал верное решение. — Конечно! Почему бы и нет? А у вас что...?

— Что? — незнакомец хитро улыбнулся бровями.

— Ну, из алкоголя... — Максим чувствовал себя словно ребенком.

— А вот пойдём, и узнаешь! — собравшиеся вокруг мужики потащили его в сторону одной из многочисленных палаток.

— Да ладно! Пиво?!

— Ну.

— Наливайте, черт возьми!

— А я его тогда такой н-на! И он весь такой... — Максим попытался изобразить жестами на себе, как Сарана расплющило по камням. Получилось не очень. Разлив пиво на одного из соседей он принялся извиняться и в итоге забыл, о чем вообще вел речь.

— А о чем это я? — спросил он, фокусируя взгляд на новом знакомом.

— А холера его знает... — мотнул тот пьяно головой. — Давай лучше еще по одной...

— А давай! — согласился Максим и выжидающе посмотрел на него. — Ну... где?

— Не нукай, не запряг! Да где же... — мужчина принялся взбалтывать деревянные бочонки. — Нету...

— Как?! — не на шутку испугался Максим и подскочил с места. — Как нету? Кто мне обещал литры? Где они, я тебя спрашиваю?! Где?! — он кинулся к нему и, схватив за шкурку, принялся из-за всех сил трясти.

— По-с-той! — голова несчастного моталась, словно сейчас вот-вот и оторвется.

— Чего? — Максим остановился.

— Сейчас решим, — спокойно заявил тот. — Баааабы! — заорал он что есть мочи.

— Сир? — и в этот же момент в палатку просунул голову один незнакомый воин, похожий на гвардейца. С улицы раздались приглушенные женские смешки.

— Где? — устало откинулся он.

— Майор Баллард приказал найти вас...

— Нашел?

— Так точно.

— Молодец! Что дальше?

— Он велел проверить все ли с вами хорошо...

— Какой заботливый у нас майор... Достали... — Максим с трудом поднялся на ноги и, отодвинув гвардейца в сторону, вышел на свежий воздух.

— Ммм... хорошо. — Он вздохнул полной грудью.

— Сир?

— А? — мужчина обернулся на ходу, подходя к своей лошади.

— Что мне сообщить майору?

— Что бы шел... эээх! — тот свалился на землю, запутавшись в ремнях седла.

— Я сейчас! — боец подскочил и принялся помогать выпутаться из подлого капкана.

— А ну подсоби! — приказал Максим и, освободившись, вновь решил повторить попытку.

— Да, конечно...

— Вот так! — с трудом удержав равновесие на встревоженном мерине, проговорил Максим. — Спасибо.

— Но что... — по прежнему гнул свое гвардеец.

— Послушай, — Маршал уставился в него пьяным взглядом. — Ты меня окончательно решил достать?

— У меня приказ... — растеряно сказал он.

— Ну, значит скажи, что меня нет. Понимаешь? Часы приема с завтрашнего утра... А еще лучше с обеда! — он небрежно поддал шпоры коню и снова чуть не свалился с седла, когда тот сорвался с места в галоп.

— Сир! Военный лагерь в другой стороне! — кричал воин вслед, но тот ничего не слышал.

Лошадь медленно шла в неизвестном направлении, спокойно пощипывая пробивающуюся сквозь талый снег травку. Максим мирно спал сидя в седле, опираясь подбородком о немного выступающий край поддоспешника.

Внезапный женский визг раздался откуда-то со стороны и, мужчина, встrepенувшись, непонимающе завертел головой по сторонам.

— Ммм... — он скривился от головной боли и забегал пальцами по поясу с различными кармашками. Нащупав нужный, Максим вытащил из него засохший шарик спрессованных трав и закинул в рот. — Фу... — запить было нечем.

Сильная интоксикация после короткого сна прошла и в глазах уже больше не двоилось. Он с наслаждением протер их. Крик снова повторился.

— Не показалось, — пробормотал он и, быстро взяв в руки поводья, направил лошадь в сторону шума.

Деревья расступились, показывая отвратительную картину. Несколько человек, в том числе и женщины, закидывали камнями и били палками полуобнажённую, в одном лишь топе и нижнем белье, девушку. Она отчаянно пыталась скрыться между деревьев, но получалось это плохо. Сжимая в руках небольшую кожаную сумку, она старалась не дать людям ударить по ней. Казалось, то, что лежало там, для нее было важнее, чем она сама.

— Эй! Остановитесь! — властно приказал Максим и спрыгнул с коня. Лишь два человека обратили на него внимание, остальные же в приступе гнева и ярости продолжали свое дело.

— Я сказал прочь! — он снял меч вместе с ножнами с пояса и принялся бить им плоской стороной по людям. Это возымело эффект. Они прекратили самосуд и испуганно отскочили в разные стороны. Избитая девушка обессилена съехала по дереву за спиной Максима. — Что здесь происходит? За что вы ее избиваете?

— Ты кто такой?! — грозно выкрикнул один из мужчин.

— Маршал Максимилиан! — он сделал шаг вперед. Пыл нападавших поубавился, они стали переглядываться между собой.

— Посмотри на неё! — визгливо выкрикнула какая-то женщина из-за спин. — Это эльфийка! — Максим обернулся. И действительно, так и было. Острые, не замеченные сразу, кончики ушей выглядывали из-за серебристо-серых, длинных волос.

— И что? — он вновь посмотрел на людей. — Какое это дает вам право учинять самосуд? Что вы о себе возомнили?!

— Она эльфийка! — повторил один из мужчин. — Это её народ высвободил скверну! Из-за неё моя дочь мертва! Я убью её! — он яростно кинулся вперед, но вытащенный из ножен меч чиркнул по ногам и тот завалился, ругаясь.

— Мы не знаем этого навер...

— Она пряталась! — вновь закричал кто-то. — Она примкнула к нам еще на пути к долине! Она скрывала то, что она одна из этих. Для чего? Что бы заразить и нас! Целогс города им было мало! Отойди Маршал! Мы разберемся с ней самостоятельно. Не нужно привлекать воинов. — Максим оглянулся назад.

— Помогите мне... — слабым голосом прошептала девушка. — Я не виновата, я просто пряталась... Пожалуйста... — перед глазами промелькнул образ Анариэль и Максим помотал головой, отгоняя наваждение.

— Нет, — твердо сказал он. — Я не допущу очередной ненужной жертвы, — и

развернулся к нападавшим. — Мы узнаем правду и если все так, как вы говорите, она будет казнена. Я все сказал. Уходите.

Глава 42

— Уйди с дороги, Маршал... — угрожающе прорычал один из них.

— Отступите, или умрете.

— Ты готов убить человека из-за эльфийской подстилки?!

— Я не потерплю зарождающегося анархизма среди нас. Подобное я буду выжигать огнем! — он стоял и пристально вглядывался им в глаза. Вся та ярость и ненависть, что горела в них, говорила о том, что они не собираются отступать, но, несмотря на свои угрозы, Максим не хотел убивать их. Это были его люди. А поэтому...

— Маар-тхонд! — крикнул он и с силой вонзил меч в землю. Словно осязаемая, волна зеленого света прошла по нему и ушла вниз. Прошло всего мгновение и корни, будто живые змеи, принялись быстро расти из земли, обвиваясь вокруг ног бунтовщиков. Началась паника. Люди в страхе пытались убежать или оторвать их от себя, но те держали крепко. Мало по малу все они были обмотаны с ног до головы и полностью обездвижены.

— Пойдем! — Максим подал руку девушке и потянул к себя.

— Да, — она попыталась встать, но тут же скривившись от боли, споткнулась. — Ай!

— Вот черт. — Маршал поднял её на руки и поспешил к своей лошади.

— Ты ответишь за это! — кряхтя и ворочаясь, пытаясь вырваться их хватки корней, просипел один из нападавших. — И она ответит! Тебе не уследить за ней везде! Мы убьем её!

— Тебе же будет лучше, если этого не произойдет... — холодно ответил Максим и, не оборачиваясь, пошел дальше.

— Вот так..., - он помог ей подняться на круп лошади и сесть сзади седла. — Давай я возьму... — Максим потянулся к сумке.

— Нет! — она сильно? прижала её к груди и испуганно посмотрела на мужчину. — Я сама, она мне не мешает.

— Ладно-ладно... — он выставил перед собой руки. — Нет, так нет, я не собираюсь отнимать её у тебя, — Максим поставил ногу в стремя и аккуратно поднялся в седло. — Держись за меня.

— Угу... — девушка крепко обвила его талию руками.

— Потерпи немного. Тебе скоро помогут, — сказал мужчина и, поддав шпоры, крикнул: — Но!

Огни военного лагеря уже виднелись среди деревьев. Все то время, что они ехали на рысях, девушка вела себя достойно и стойко держалась. Всего пару раз, когда лошадь перепрыгивала поваленные деревья, она позволяла себе издать короткий стон, при этом сильнее сжимая руки на талии мужчины.

— Осталось совсем немного. — Максим обернулся назад.

— Да, я справлюсь... — слабым голосом ответила девушка. — Почему ты помогаешь мне? Разве ты не поверил в слова своих людей?

— До тех пор пока твоя вина не доказана, никто тебя не тронет. Тебе окажут помощь, но если вдруг окажется, что ты...

— Нет. Я клянусь... Я не причастна к тому, в чем меня обвиняют.

— В таком случае можешь ничего не бояться, я защищу тебя от них.

— Но почему? Я же эльф...

— Это не важно, — мотнул головой Максим. — Эй, воин! — он окликнул стоящего на карауле бойца. — Где шатер лекаря?

— Прямо по дороге, сир! — указали ему. — Третий поворот налево! Прямоком у большой емкости с водой.

— Спасибо. — Кивнул Максим и направил своего скакуна в указанную сторону.

— Эй! Есть кто?! — подъехав к нужному месту, он быстро соскочил с лошади и, взяв на руки девушку, прошел внутрь шатра.

— Да, я вас слушаю. — Из-за прозрачной ширмы вышел щуплый мужичок с седыми висками. — Что случилось?

— Нужна помощь... Куда...? — он в растерянности посмотрел по сторонам.

— Вон туда, — поняв его с полуслова, врач указал на одну из постелей. — Что с ней? Он нагнулся над девушкой, как только Максим отошел.

— Её избили... Вам что-то нужно для оказания полноценной помощи?

— Бедняжка... нет, что вы. Я всем укомплектован. Пока что... Не бойся, моя дорогая. — Нежно проговорил мужчина, прижимая ладонь к её лбу. — Жар. Плохо. Где болит? — спросил он.

— Вот тут. — Кинув быстрый взгляд на Максима, ответила она и потянулась рукой к правому боку. Локон волос немного сместился в сторону и обнажил заостренное ухо.

— Эльфа? — лекарь отстранился. — Вы ш-шутите? — спросил он, уставившись на Маршала. — Я отказываюсь...

— Ты поможешь ей, — холодом в голосе Максима можно было убивать.

— Д-да, конечно... не выдержав сурового взгляда Маршала, мужчина вновь наклонился к своей новой пациентке.

— Очень хорошо. Я распоряжусь об охране. Здесь встанут несколько солдат.

— Как считаете нужным. — Врач уже погрузился в дело с головой.

— И, доктор? — привлёк его внимание Максим.

— Да? — тот снова поднял на него глаза.

— Если вдруг с ней что-то...

— Не оскорбляйте меня подобными измышлениями! Я всё-таки лекарь, а не палач!

— Я рад это слышать. В таком случае, я вам не мешаю. — Он в последний раз посмотрел на девушку и быстрым шагом покинул шатер. Огоньки расставленных повсюду свеч потянулись за ним.

Наконец, найдя в царившей темноте свой шатер и передав нужные указания через первого встречного бойца, Максим вошел внутрь. Кое-как сняв с себя все доспехи, он с облегчением опустился в ближайшее плетенное кресло. Там он устало откинулся назад, и оперся о спинку, прикрыв глаза. Был очень сложный день. Голова и не думала переставать болеть.

Едва слышно поскуливая, из вороха с одеждой, выбрался пушистый комок шерсти. Он быстро посеменил к своему новому хозяину и, наткнувшись на пальцы свисающей руки, принялся самозабвенно лизать их, приветствуя человека.

— Здравствуй, Конрад, — Максим нагнулся за щенком и поднял его к себе на руки. —

Как ты тут без меня? — тот в ответ принялся облизывать теперь уже его лицо. Мужчина сморщился, улыбаясь.

— Сир? — за полами шатра послышался голос Малика. — Позвольте?

— Да, входи... — тяжело вздохнув, разрешил он. — Что-то случилось? Что-то важное?

— Нет, сир. Я просто хотел спросить о вашем самочувствии и сообщить, что майор Баллард собирался собрать собрание, но вы были недоступны из-за того что... — Малик замялся.

— Пил? — Подсказал ему Максим.

— Да, пили, — кивнул слуга. — Он решил отложить его и поручил мне спросить, когда вам будет удобно?

— Мне нужно выспаться... Передай, что завтра после обеда.

— Слушаюсь...

— Мал, постой... — остановил его Максим. — Ты веришь в то, что Артемий все еще жив? — неожиданно спросил он.

— Да, сир. Каждый день я молюсь за него...

— Кому?

— Всем, кого знаю... — слуга опустил голову. — Но Элизе в стократ сложнее. Она сильная девочка..., но мне ли не знать, что твориться у нее внутри?

— Я займусь ею, как и обещал. Было слишком много забот в последнее время. Но она станет моей ученицей.

— Это было бы здорово, Маршал. Слышали бы вы, как она без умолку говорит о своей мечте научиться магии. — Малик тепло улыбнулся своим воспоминаниям. — Ах, да что это я... — он спохватился, вспомнив о своих обязанностях. — Вам же нужно вымыться! Сию минуту сир, я распоряджусь, чтобы нагрели воду!

— Мал я... — попытался отговорить его мужчина, но слуга уже выскочил на улицу.

Спустя час...

Покончив со всеми гигиеническими процедурами и насухо вытершись он, как и был в чем мать родила, облегченно рухнул в заботливо подготовленную Маликом постель. Отчего-то они сразу нашли общий язык со старым слугой. Он занял свое место, органично вписываясь в повседневную жизнь Маршала. Возможно, на это повлияла их крепкая дружба с Артемием... Но в любом случае, Максим был рад такому исходу.

— Сир? — снаружи раздался Голос Вара.

— Что? — прорычал тот, теряя терпение. — Что опять случилось?

— Разрешите?

— Да входи ты уже, будь ты проклят!

— Вы приказывали сообщить вам, когда будет ясно, что с той эльфой, которую вы доставили в лазарет. — Вар вошел внутрь.

— Ах да... — Максим приподнялся на постели. — Что с ней?

— В большей своей части только поверхностные повреждения. Ничего не сломано, внутренние органы не пострадали. Отделалась ушибами и легкими растяжениями.

— Рад слышать. Где она сейчас?

— Тут..., сказал воин, и девушка неловко показалась из-за его спины. Своим ростом она едва доставала ему до плеча. — Вы не отдавали приказаний на счет того, что делать с ней дальше... Поместить её под стражу?

Глава 43

— Нет, — спустя несколько секунд раздумий помотал головой Максим. — Пусть останется здесь. Мне так будет спокойнее. Я кое-что обещал ей. И пока её вина не доказана, я буду держать свое слово.

— Слушаюсь! — Вар кивнул и быстро вышел, оставив девушку одиноко стоять посреди шатра. Она все так же была в одном порванном в нескольких местах топе. Добавилась лишь плотная повязка, крепко обмотанная вокруг ребер, что выглядывала из-под него. Эльфа насторожено оглядывалась по сторонам вокруг себя. В руках все так же была сжата небольшая сумка.

— Сломали? — указав на ребра, спросил Максим.

— Н-нет...,- мотнула головой та. — Треснули...

— Ну, тоже мало приятного, — мужчина поднялся с постели. Девушка смущенно отвернулась. — Будешь спать в моей кровати, — сказал он, подойдя к одной из висевших повсюду ширм. — У меня нет никакого желания сейчас ждать, пока доставят еще одну кровать. — Мужчина сдернул её.

— Хорошо... А ты?

— Мне хватит этого и подушек, — он взял несколько и кинул их на пол рядом. — Не бойся. Он повернулся к ней. Тебя никто не тронет, пока ты здесь.

— Спасибо... — она кивнула. — Извини, что доставила тебе столько проблем. Просто я...

— Оставь это при себе, — остановил её Маршал. — Твоя судьба будет решаться завтра. Там все и обсудим.

— Как скажешь... — эльфа аккуратно опустилась на кровать и, прикрывшись одеялом, положила рядом с собой сумку.

— Что в ней? — спросил Максим, вспомнив о том, что не проверял её.

— Это личное... — она встревожено подгрребла её под себя.

— Либо ты покажешь добровольно, либо я отниму её силой, — сказал он. — Выбирай.

— Я..., - девушка замешкалась. — Хорошо, — Сдавшись, она протянула её мужчине. — Смотри.

Максим взял сумку и засунул туда руку. Там оказались два небольших, размером с крупное гусиное яйцо камня.

— Что это? — он вытащил их на свет.

— Камни. — Не дрогнув лицом, заявила девушка.

— Я вижу, что не апельсины, я спрашиваю, почему ты так переживала за них? И что это за... — он покрутил их перед глазами в слабом свете от горевших свеч. — Что это за тиснение? Чешуя?

— Я ношу знак траура... — девушка, поморщившись, выпрямилась и села, свесив ноги с кровати. — Вот он, — она коснулась своего лба. — Моего мужа, принца одного из Домов младшего круга, убили. Эти два камня... это символы, что мы дарим друг другу при проведения Вестэ, церемонии...

— Я знаю перевод этого слова. — Остановил её Максим. — Помолвки?

— Да, — она кивнула. — Это все что осталось у меня от него. Они дороги мне как память. Ты понимаешь меня?

— Не считай меня дикарем, — скривился он и, вложив камни обратно, протянул

эльфийке сумку. — Ты можешь не тревожиться, никто не украдет их у тебя.

— Но мне все же так спокойнее... — девушка снова приняла горизонтальное положение.

— Как знаешь, — Максим пожал плечами. — Ах да... чуть было не забыл, — он взмахнул рукой, и часть деревянной спинки кровати поплыла. Гибкая, словно пластилин, она метнулась к руке девушки и крепко облепила её, мгновенно затвердев. А потом, спустя несколько минут Максим закончил выскребать с обратной стороны специальные руны. — Вот так, — он вернулся на пол. — Это даст мне возможность спать спокойно.

— Я и не собиралась... — устраиваясь удобнее с учетом новых обстоятельств, сказала она.

— Значит это безопаснее вдвойне...

— О мрак, что это?! — впервые, дав волю чувствам воскликнула эльфа, уставившись в темный угол шатра.

— Что? — не понял Максим.

— Да вон там же! — она ткнула туда пальцем и завертелась, пытаясь вырвать руку из деревянной хватки.

— А..., - до него дошло. — Не бойся, это Конрад. Мой пес.

— Пес? — щенок, услышав, что назвали его имя, встал и весело таявкая, побежал к хозяину.

— О мрак... — девушка заерзала ногами по постели, упираясь в спинку кровати.

— Сегодня мы с тобой в равных условиях, друг? — не обращая на суету эльфы никакого внимания, спросил Максим, почесывая питомца за ухом. — Успокойся — он повернулся к девушке. — Это безобидное животное, если его не злить. Спи. Тебе ничего не угрожает.

— Как же так уснешь... оно обязательно должно быть тут?

— Не оно, а он. Если тебе здесь неудобно, я распоряжусь, и тебя заключат под стражу. Так будет комфортнее?

— Нет-нет-нет... просто я...

— Спи! — Максим прикрикнул на неё, не сдержавшись. — У нас обоих сегодня был сложный день. Прекрати быть такой...

— Какой? — она посмотрела ему в глаза.

— Женственной!

— А что я по твоему не...

— Я не это имел в виду! Стража!

— Нет-нет-нет! Прошу! Умоляю! Я умолкну. Пожалуйста...

— Сир? — с улицы раздалось железное бряцанье.

— Все в порядке! — ответил он. — Я погорячился, вы свободны!

— Так точно! — с задержкой ответили воины, видимо решив, что с их командиром не все в порядке.

Потеряв какой либо интерес к продолжению разговора, Максим как можно более удобно устроился на полу и спустя короткое время уснул.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Прошло несколько часов. Он спал на полу возле кровати. Щенок мирно посапывал, пристроившись в подушках у его головы. Не спала лишь она. Все это время девушка бесшумно шевелила губами и нашептывала раз за разом одно и то же предложение. И вот,

кульминация.

Выгнувшись на кровати дугой, она выдохнула. Из её рта вылетела едва заметная белая дымка. Подчиняясь силе мысли, она пролетела к узам, сдерживающим девушку, и впиталась в место, где были нанесены магические руны. Слабо вспыхнув сиреневым светом, они почернели и потрескались. Заклинание, заложенное в них, было разрушено. Эльфийка пошевелила рукой, и деревянная труха осыпалась на пол. Она замерла, ожидая реакции мужчины, но ничего не произошло, он продолжал мирно спать.

Аккуратно, дабы не издавать даже малейшего шума, девушка достала из сумки два камня и сползла с кровати. Она очень осторожно положила первый камень поверх солнечного сплетения на груди Максима, а второй у его паха. Рядом с мужским началом. Он неожиданно дернулся во сне, пошевелив рукой. Девушка тут же замерла, нависая над ним. Она боялась даже сделать вдох. Но повезло, человек не проснулся.

Переместившись все так же аккуратно к его ногам, она села у них, скрестив свои.

— Прости... я вынуждена. — Прошептала эльфа и тут же начала зачитывать заклинание.

Камни, лежавшие на Максиме, принялись медленно наливать светом. Конрад дернул ухом и удивленно приподнял голову. Увидев, что происходит явно что-то странное, он начал громко лаять, пытаясь разбудить хозяина.

— Схинде! — выкрикнула девушка, вскинув руки вверх, как раз в тот момент, когда Максим, услышав лай, открыл глаза.

Время для мужчины будто бы замерло. Служа проводником эфира в реальный мир, магия хлынула сквозь него, сметая все барьеры, выставленные им в своем теле. Адская, невыносимая боль заполонила все тело и он взвыл.

Не обращая никакого внимания на муки смертного, эфир, ворвавшийся в мир, проник в оба камня, что лежали на нем и принялся напитывать их безумным количеством энергии. Они засветились, словно родившиеся звезды.

— Нееет! — закричал Максим в своем сознании и нанес ответный удар. Заклинания перемешались и между девушкой и мужчиной образовалась ментальная связь. Все воспоминания, чувства, страхи и желания каждого были доступны им. Они узнали друг о друге все. Сбрасывая наваждение от переполняющих его эмоций, Максим, прилагая титанические усилия сквозь боль и наслаждение, сквозь отчаяние и надежду, сквозь радость и печаль, что одновременно бурлили в нем, смог увидеть мост, который словно нитка тянулся от его тела к мировому колодцу эфира.

Каждая мышца в его теле напряглась, и он снова закричал, отсекая эту связь. Мощный взрыв света поглотил собою двух глупцов, что осмелились бросить вызов судьбе.

Глава 44

Сами нити пространства, что соединяют этот мир воедино, дрожали вокруг него. Они сотрясались от титанической борьбы между существом, чье могущество сознания способно было давать жизнь целым вселенным и его антиподом. Мир Визикорда ожил.

Аргос почувствовал нечто странное. Его мысль метнулась к источнику силы, к которому сейчас рвались враги.

Совсем незначительная, почти незаметная по сравнению с ним сила так же подпитывалась из колодца эфира. Этим можно было бы пренебречь, но вдруг!словно первый элемент цепи, взорвалась яркая вспышка света. Она была предвестником конца.

— Маааксииим... — до него долетело эхо знакомого имени.

— «Глупец!» — подумал он и, надавив на врага, быстро кинулся к мировому колодцу, чтобы попытаться сдержать реакцию, но было поздно. Его накрыла волна чистого эфира. Устоявшая сущность Визикорда не упустила возможность нанести удар в спину.

— «Уйду я, уйдут все!» — Аргос принялся впитывать эфир в себя в немислимых объёмах.

За долю мгновения, перед тем как враг сумел нанести новый, возможно смертельный удар, существо, в чьем сознании жила целая цивилизация древних, прикрыл глаза. В ту же секунду он взорвался словно сверхновая в масштабах вселенной. Связи между мирами нарушились навсегда.

Затянутые в точку сингулярности, они метались между мирами с умопомрачительной скоростью. Лимб сменял собой астрал, а тот был предшественником изнанки. Горящие красным огнем глаза во тьме жаждали их, но не могли дотянуться. В мировом океане эфира наступил шторм.

Они не были собой, они были лишь оболочкой. Набором атомов и молекул, в центре которых, словно маяк, светила и находилась их душа. Очередная волна ударила по ним и они, словно корабль, что терпит крушение, сбились с курса. Они разъединились. Их образы на мгновение поплыли, но стали заново собираться. Как вдруг, очередная волна разбила их снова. Еще немного и они исчезнут в них, растворятся. Новый вал стремился к ним, тот, что должен окончательно стереть их.

Свет души Максима принялся наливаться светом. Сначала медленно, но потом все быстрее и быстрее. Она словно прожектор ударила по наступающей к ним смерти и удержала её на мгновение. Увы, этого было недостаточно. Волна двинулась дальше.

Еще один луч ударил рядом, соединяясь с первым, и им удалось. Вал ослаб. Эфир в том месте успокоился, приняв свое истинное обличие. Он стал небольшим островком стабильности в бушующем океане. Словно черная дыра, он потянул к себе бестелесные оболочки выживших. Выход был найден.

Сознание ожило мгновенно. Вот не было ни эмоций, ни ощущений, ни чувств, как вдруг... Целая волна новой информации проникла в мозг, дезориентируя. Земли под ногами не оказалось, Максим испуганно закричал. Совсем недалеко от него раздался такой же знакомый крик.

Мгновение и сильный удар в грудь вышиб весь воздух из легких. Рядом застонала девушка. Он медленно открыл глаза. Невыносимо яркий свет ударил по ним, и потекли слезы. Максим принялся тереть их рукой, одновременно с этим приподнимаясь. Он повторил попытку.

Голубое небо над головой и ярко-зеленый лес вокруг. Парень удивленно завертел головой по сторонам.

— Милли?! — он вспомнил, что не один здесь и на подгибающихся ногах, словно пьяный, побрел ко все еще лежавшей на земле эльфийке. — Ми, вставай. — Он помог девушке перевернуться на спину и, закрыв собой яркий свет, навис над ней.

— Меня так мама называла, — едва слышно проговорила она, так же пытаясь открыть глаза. — Что случилось? Ты кто?! — она удивленно уставилась на Максима.

— В каком смысле? — не понял тот. — Что ты... — он немного отстранился от её

протянутой руки, но поняв, что она хочет, вернулся обратно. Прикосновения нежных пальцев подняли настроение, но он вдруг замер. Ощущение было не таким. — Какого?! — Максим принялся нервно ощупывать свое лицо и голову. Густая борода и длинные волосы куда-то пропали. Шрамов от проведенных сражений и рытвин на коже не осталось, оно было как будто молодым. — Не понимаю...

— Максим? — девушка всматривалась в него, прищуриив глаза. — Это ты?

— Да я, я... — тот все еще не понимал, что произошло.

— Ты помолодел, — Милли нервно хохотнула, а затем вскинулась. — А я?!

— А ты..., - оставив попытки разобраться, Максим уже взгляделся в её лицо. —

Возможно самую малость... — выдал он итог.

— Да? Жаль... Яйца! — она вскочила на ноги и забегала взглядом по сторонам.

— Я сомневаюсь, что... — Начал было Максим, но девушка кинулся к какому-то кусту и подняла с земли первое яйцо. Оно уже было размером с небольшой арбуз. Девушка прижала его к груди, и вынесла на поляну.

Присев на землю, и аккуратно положив яйцо, Милли подняла взгляд вверх, на Максима. — Если есть это, значит должно быть и второе..., - тот повернулся к ней, и она вдруг резко отстранилась.

— Что еще такое? — он непонимающе принялся осматривать себя в поисках очередной аномалии.

— Ты голый...

— Та ну тебя! Испугала! — вскинулся на неё Максим. — Сама такая же!

— Да...? — взгляд девушки опустился вниз.

— Да! Постой... — он поднял палец, призывая к тишине. — Я, кажется что-то чувствую... Туда! — он уверенно направился в сторону высокой травы и спустя несколько секунд поднялся от неё со вторым яйцом в руках. — Странное ощущение... — он положил его рядом с первым.

— Я проводила ритуал объединения... — Начала объяснять Милли.

— Я знаю! — Максим не сдержался и сказал это немного грубее, чем необходимо. — Я теперь все о тебе знаю. Ты забыла?

— Действительно... — девушка опустила голову. — Так же как и я...

— Так же как и ты... — парень тоже приуныл. Оба думали сейчас о том, как все тщательно скрываемые их демоны стали известны друг другу.

— Что будем делать? — она подняла на него взгляд спустя минуту тишины и раздумий.

— А что еще остаться? Жить... — Максим пожал плечами и отправился куда-то в сторону.

— Ты куда?

— На разведку! Нужно же если не понять, то хотя бы приблизиться к ответу, что вообще произошло после твоего ритуала.

— Можно мне с тобой?! — Милли поднялась. Максим задумался. — Прошу тебя..., не оставляй меня одну. — Прошептал она.

— А яйца? Их нельзя оставлять без присмотра.

— Я понесу их с собой! — она попыталась аккуратно взять их в две руки, но безуспешно.

— Постой. — Максим вернулся к ней. — Я помогу. — Он взял то, что побольше, и они теперь уже вместе отправились в случайную сторону, проводить разведку.

— Мне до боли знаком тот шпиль... — пробормотал Максим, вглядываясь в стену черных скал далеко впереди.

— Чтооо?! — прокричала снизу Милли.

— Сейчас! — парень принялся спускаться с большого валуна, с которого пытался хоть что-то рассмотреть вдаль. — Говорю, что кажется мне знакомо это место, — спрыгнув рядом с девушкой, он отряхнул руки и подхватил яйцо. — Извини, отдохнуть еще рано. Нужно проверить.

— Да, я понимаю. — Тяжело вздохнула она и отправилась следом за Максимом.

Они бродили так уже около трех часов. Ничего и никого не найдя, они с завидным упорством продолжали искать хотя бы намек на ответ, что произошло с ними и куда они вообще попали. Но увы, пока что этого не происходило.

В животе стоял шпиль. С течением времени все больше и больше хотелось есть. Вода, которую они на свой страх и риск выпили из найденного небольшого ручейка, немного помогла ситуации, но все же ответом служить не могла.

— Давай сюда. — Максим подставил скрещенные пальцы, и как только Милли поставила туда ногу, помог ей взобраться на гладкий выступ в горном образовании. На что-то вроде ступенек. Никак более не стесняясь своего полностью обнаженного вида, она быстро поднялась на верх и как могла, помогла Максиму, подтягивающемуся на руках следом за ней.

— Ты уверен, что с ними все будет в порядке? — взволновано спросила она, как только парень выровнялся.

— Не бойся, — мотнул тот головой. — Мы хорошо их спрятали. Да и не видели никого из животных, или других более разумных.

Глава 45.

— До, но все же...

— Ты можешь остаться внизу... — предложил ей он.

— Нет!

— В таком случае нам придется поверить, что все будет хорошо. Идем, немного осталось. Быстрее пройдем, быстрее вернемся.

— Ты прав... — они вновь продолжили путь. Теперь уже по острым камням обрушившегося горного кряжа.

— Так и знал... — Максим и Милли стояли напротив черного зева огромных врат в горе.

— Что? — спросила эльфа.

— А ты так и не поняла? — парень повернулся к ней. — С другой стороны ворота Ганра...

— А что это значит... — все ещё не понимала она.

— Это Алгорская долина, — вспомнив, что девушка попала сюда внутри фургона, отдернул себя Максим. — Мы оказались там, откуда исчезли..., вот что это значит.

— А где тогда все остальные? Почему мы никого не нашли и не встретили? Что могло случиться, чтобы столько человек в один момент бесследно исчезли? — вопросы лились

словно вода.

— Хотел бы я знать ответы на все это... Ладно! — Максим мотнул головой. — Нам нужно возвращаться, я чувствую, им становится страшно без нашего присутствия.

— Да, я тоже, пойдём. — девушка взяла его за руку и потянула за собой.

— Не понял... — Максим остановился.

— Что? — Милли повернулся к нему.

— Вон там, — он указал пальцем далеко вперед. — Башня. Её точно не было при мне. Иначе бы я заметил это, я тебе уверяю.

— Странно, — эльфийка, так же как и он всматривалась вдаль, поверх крон высоких деревьев.

— Мне это очень сильно не нравится..., слишком много всего странного и необычного. Попахивает проблемами... — Максим был категоричен.

— Не думаю, что все настолько плохо, — Милли не разделяла его скептицизма. — Мы живы в конце концов. И у нас есть они... Идем — она снова потянула его за собой. — Они ждут нас.

— Я готов, прыгай. — Максим стоял внизу у "ступеньки", на которую помог забираться в прошлый раз. Теперь же он помогал с неё спускаться. «Цикличность жизни дает некую уверенность в завтрашнем дне» — подумал он и улыбнулся своим мыслям. Милли в этот момент спрыгнула и он быстро выставил руки вперед.

— Оп! — девушка на мгновение оказалась в его объятиях и он поставил её на землю.

— Чего улыбался? — она начала отряхивать свою пятую точку. — Много чего увидел?

— А? — парень удивленно посмотрел на неё. — А! Ты об этом... Да ну! Брось эти глупости... — Максим прошел к камню в ямке, под которым они спрятали яйца.

— Что будем делать? — спросила подошедшая за ними Милли. — Нам ведь нужно это решить, правильно? Или отдадимся судьбе и ситуации?

— Ну, этого мы точно делать не будем, — Максим передал девушке яйцо поменьше и, взяв второе, поднялся. — Пойдем. — Он пошел в противоположную от скал сторону.

— Куда? — Милли двинулась следом.

— В центре долины есть озеро с рекой, вытекающей из него. Посмотрим, что там. Да и место хорошее, рядом с водой. Если это действительно Алгор, с ней здесь все должно быть в порядке. Можно будет не переживать.

— А в более длительной перспективе?

— Я предлагаю остаться на время тут. Очень важно понять, что произошло здесь и с нами в целом. Где все и где мы. Меня очень влечет к себе та башня, что мы видели у выхода из долины. Я уверяю тебя, её не было вчера на том месте. Что ты скажешь? — Максим не останавливаясь, вопросительно посмотрел на девушку.

— Я согласна с тобой, — кивнула она, не забывая внимательно смотреть себе под ноги, ступая по усыпанному ветками ковру леса. — Сделаем, как ты предлагаешь. Но только меня волнует один вопрос...

— Да?

— Что, если здесь есть дикие животные, или еще хуже мутанты скверны проникли сюда и тогда вообще все что с нами сейчас происходит, лишь плод нашего воспаленного сознания? Что если ритуал хоть и прошел не по нотам, но все же завершился предсказуемо, и пока мы были в бессознательном состоянии пришли они, изменные. И тогда все это

сейчас... — Максим резко остановился и постарался как можно крепче обнять девушку.

Она вся была покрыта мелкой дрожью, вся незащищенная и ранимая, она вжалась в него в поисках хоть какого-то утешения.

— Тише, успокойся, — отложив своего подопечного на землю и забрав второго из рук эльфы, он снова заключил её в объятия и крепко сжал. — Это все от шока. Вот такая у тебя заторможенная реакция, — Максим попытался пошутить, но никакого ответа не было. — Ладно... — он признал свой провал и повел её за собой. Та, словно сомнамбула, полностью безучастная шла за ним. — Тебе нужно поспать.

— Н-нет...! — замотала та головой.

— Стой-стой, — парень взял её за плечи. — Я буду с тобой, не бойся, я никуда не уйду. Хорошо?

— Д-да...

— Тогда ложись мне на ноги, — он выбрал наиболее ровный и чистый участок под одним из деревьев и уселся у него, прислонившись спиной. Девушка подчинилась и легла. — Попробуй уснуть.

— Н-не думаю, ч-что у м-меня это п-получится.

— Я тебе помогу, — сказал Максим и мысленно извинившись перед Милли, произнес: — Лоре... — он коснулся её головы, и яркая вспышка голубого света на мгновение ослепила его.

— Что за! — парень потерял ориентацию в пространстве. Слезы заполнили глаза, и он пытался проморгаться. — Да какого! — он вытер их руками и посмотрел на ноги. словно кукла, девушка лежала возле него, не подавая никаких признаков жизни.

— Милли! — Максим вскочил и склонился над ней. — Милли! — он приложил палец к сонной артерии на её шее, есть сердцебиение. Но столь слабое, что еле заметно. — Слава богам... — он облегченно выдохнул и вытер снова проступившие слезы. — Да как же это так... — парень перебирал в голове от страха забытое слово отмены этого заклинания. — Вспомнил! Ол! — он снова приложил палец, и очередная вспышка света попыталась ослепить его, но он уже был готов к подобному. Тьма в закрытых глазах на мгновение осветилась и потухла. Он открыл их.

— Максим? — сонным голосом спросила девушка, моментально пришедшая в сознание. — Почему... что... ты же сидел у дерева, нет? — она сладко потянулась. — Как долго я спала? По Айресу вроде бы совсем немного, — Милли посмотрела ему за спину, на небо. — Ты чего молчишь? — начала переживать она. — Что-то случилось? Ответь! — потребовала эльфа, приподнимаясь на локтях.

— Я..., я применял заклинание, чтобы помочь тебе уснуть... — начал тот.

— Ты, что?! — она вскочила, отталкивая парня от себя. — Да как ты посмел?!

— Я... постой! — он вскинул голову, и взгляд его резко изменился. — Ты смеешь обижаться на меня, когда именно из-за твоего ритуала мы оказались чёрт-те где и черт-те как?! Ты действительно считаешь себя в праве?! Я помогал тебе!

— А я спасала жизнь единственным оставшимся драконам в этом мире! — парировала она, переходя уже на откровенный крик.

— Я знаю это! Но ты могла попросить меня помочь тебе! А не подло совершать это за спинами всех! И именно в тот момент, когда я поверил тебе и защитил тебя!

— Т-ты, т-ты! А разве ты сейчас не сделал то же самое?!

— Нас, по крайней мере, не выбросило черт знает куда из-за этого! — Максим махнул

вокруг себя рукой. — Тебе нужно было всего лишь попросить меня! И я бы помог тебе тогда! Но нет! Ты у нас важная шишка, унаследовав корону мертвого мужа, ты возомнила о себе невесть что, да?! Отвечай!

— Козел! — вытирая выступившие из глаз слезы, девушка бросилась бежать.

— Милли! — поняв, что немного перегнул палку, он кинулся за ней, но произнесенное эльфой заклинание отбросило его назад. А на том месте, где он стоял, принялось быстро расти дерево. — Черт! — он с силой ударил по земле.

Глава 46

Наступил вечер. Максим лежал в корнях совсем недавно выросшего дерева. На небе сквозь густую листву просматривались мелкая россыпь звезд. Руки его лежали на двух яйцах по обе стороны от него. Они едва заметно светились в ночной темноте. Максим общался с ними. Ну, по крайней мере, пытался. Погрузившись в транс, он выровнял свои и их эфирные колебания и вошел с ними в резонанс. Прикоснуться к мощи хоть и юного, но по настоящему древнего создания..., это было словно наркотик.

Звук шагов привлек его внимание, и он приоткрыл один глаз. Ничего не произнося, Милли аккуратно прошла к нему, и немного отодвинув еще не рожденного дракона в сторону, легла рядом с Максимом, положив голову ему на плечо.

— Вот, — спустя несколько минут молчания заговорила она и положила ему на грудь несколько больших ягод.

— Что это? — Максим удивленно приподнял голову.

— Ягоды... — пожала плечами девушка.

— Отравить меня вздумала? — хитро улыбнулся он.

— Дурак! — она играючи ударила его кулачком в бок. — И как я тут одна буду? Да и вкусные они! Не знаю правда, как они называются, не встречала раньше..., но на вид не броские, решила попробовать. Пока все хорошо. В любом случае вряд ли нам станет еще хуже, чем есть сейчас, да?

— Пожалуй, соглашусь... — Максим закинул одну в рот и принялся жевать.

— Да, действительно ничего такие... — согласился он, когда как следует пережевал первую ягоду и тут же следом закинул в рот вторую. — Спасибо.

— Пожалуйста... — протянула девушка, ворочаясь, устраиваясь поудобнее. Наступила неловкая пауза.

— Прости меня... — она нарушила её первой.

— Я...

— Нет, молчи, — Милли приложила палец к его губам. — Я несомненно виновата в том, что сейчас происходит..., мы непонятно где, мы непонятно как... но, ты должен знать... Учитывая все обстоятельства моего положения, я бы поступила так и снова. Что бы ни произошло, это было ужасно, но и в то же время прекрасно. Нет и не было на свете человека, который знал бы меня так хорошо, как теперь ты... И я почти уверена, что мне нравится это. Для меня очень важно знать, что ты не держишь обиды за случившееся. Это так? — она повернула голову к нему, пытаясь понять, что происходит на его лице.

— Это так, — степенно кивнул тот, после мгновения размышлений. — Жизнь мотала меня слишком жестко, чтобы я не верил в судьбу... И если ей угодно привести меня в это место, вместе с тобой, и с ними..., значит так тому и быть.

— Я рада..., я правда рада... — она сильнее прижалась к нему.

— Давай я тебе кое-что покажу, — сказал Максим. — Положи руку на него, — он указал на яйцо между ними. Девушка послушно сделала это. — Закрой глаза, — он прикрыл её ладонь своей и медленно вошел в транс. — Смотри. — Парень передал мысленный импульс, барьеры перестроились, и рука девушки стала проводником между яйцом и Максимом.

— О боги, — прошептала она ошеломленно. — Это так прекрасно... — её дыхание участилось.

— А ведь это всего лишь эмбрион. Представь что бу... — он прервался и посмотрел в сторону второго яйца.

— Он кажется, тоже хочет со мной познакомиться, — засмеялась Милли, так же почувствовав это.

На следующий день...

— Мда... так я выглядел лет в двадцать-двадцать пять..., - задумчиво проговорил Максим, вглядываясь в свое отражение на воде. — Неожиданно...

Проснувшись и быстро перекусив остатками ягод, они направились в сторону предполагаемого озера долины, где оно к их радости и оказалось. Сейчас они ходили по заросшему берегу и пытались найти хоть какие-то следы жизнедеятельности.

— Я как-то никогда не задумывалась, какие вы люди молодые..., - Заговорила Милли. — Вы умираете в столь раннем возрасте... Ваш путь столь короток. Как вы успеваете получить удовольствие от жизни?

— Чем он короче, тем ярче, — ответил Максим, поднимаясь. — Короткий жизненный цикл всегда заставляет нас действовать, двигаться. Как то так, я полагаю. — Но в твои восемьдесят семь, у тебя была на зависть довольно насыщенная жизнь, — Он посмотрел на неё. — Насколько ты помолодела?

— Ну, судя по груди и бедр... — девушка запнулась, увидев ухмыляющегося Максима и покраснев, отвернулась. — Так же как и ты, лет на двадцать, может чуть больше... — промямлила она.

— Интересно... — он решил больше не смущать её и пошел дальше, проталкиваясь сквозь высокий камыш.

— Что? — та двинулась следом. — Ты что-то знаешь?

— Да нет... Так, к слову сказал. Ведь действительно интересно, разве нет?

— Ааа, ты в этом плане. Да, этого не отнять.

— Вот и я об... — только что идущий перед девушкой парень просто напросто исчез. Раз и нету.

— Маааксим? — Милли неуверенно затопталась на месте, смотря с опаской по сторонам. — Мааакс?

— Я внизу! Не волнуйся! — послышалось откуда-то из-под земли.

Девушка упала на колени и аккуратно проползла к месту, где он пропал: — Ты тут? — она просунула голову в отверстие шириной в метр.

— Да. — Максим посмотрел вверх.

— Ты поранился?

— Нет, нет. Все хорошо, только ушибся немного. Ничего страшного.

— Что это за место? — спросила она, пытаясь рассмотреть хоть что-то за пределами круга света на земле.

— Похоже на дренажную систему...

— А что это?

— Канализация...

— Фуу! — голова быстро покинула отверстие.

— Вот и я о том же..., но почему не воняет? Вопрос... Ладно. Калэ, — произнёс он и вместо небольшого голубоватого шарика света вспыхнула целая звезда. — Да твою! — он взмахнул рукой и свет исчез.

— Максим? Что это было? — Милли снова просунула голову вниз.

— Да нормально все... — остервенело протирая ослепленные глаза, проговорил он.

— Я сейчас спущу лозу, ты сможешь подняться — Сказала девушка и поднялась.

— Да, давай... — логическая цепочка сложилась и он замер. — Нет, постой! — но было поздно. Огромная, толщиной в полметра лоза, пробив отверстие, упала вниз, и принялась вращаться в землю, все больше и больше увеличиваясь в размерах. Максим спиной вжался в стену в стену, выложенную когда-то красным кирпичом.

Спустя минуту, как только рост остановился, а шум сопровождающих это утих, он нашел в себе смелость отстраниться и подойти к диву природы поближе.

— Вот это да... — он в полутьме провел взглядом от самого низа до верха, где было почти полностью закупоренное отверстие.

— Максим?! — послышался оттуда приглушенный крик. — Максим?! Ты жив?!

— Я в порядке! Да! — прокричал он, но скривился от силы эха. — Ты слышишь?! — парень закрыл уши.

— Да! Как ты будешь выбираться?!

— Здесь есть проход в сторону! Я попробую пройти туда! Хорошо?!

— Хорошо! — донеслось спустя несколько секунд. Девушка размышляла. — Только осторожней! Я тебя очень прошу!

— Хорошо! — снова крикнул Максим и отступил немного назад. — Я пошел! — он умолк и сконцентрировался на желании. Нужно было проверить одну пришедшую в голову гипотезу. Небольшой голубой огонек, что родился спустя мгновение, с успехом подтвердил её.

— Интересно..., а если..., - он закрыл глаза. — Калэ! — свет от вновь созданной звезды ослеплял даже сквозь прикрытые веки. Максим быстро потушил её. — Понятно..., - пробормотал он. — А что? Непонятно... Ладно, меня ждут. — С вновь созданным огоньком он прошел к повороту направо и медленно, смотря себе под ноги, двинулся вперед.

Рука скользила по абсолютно сухой, покрытой коркой нароста водорослей стене, выложенной из кирпича. Откуда? Как? Это были вопросы, на которые не было ответа. Даже если предположить, что это сделали первые строители, которые еще возводили стены Алгорской крепости..., тогда почему они были выложены не из камня? Производство кирпича наложено еще плохо. А семь лет назад его не было и вовсе. Сложно представить, что кто-то из ответственных людей захотел, и главное смог прибегнуть к подобному решению.

Занятый своими мыслями он не заметил, как свернул вправо на развилке. Судьбе было неудобно, чтобы он узнал ответы на свои вопросы сейчас.

— Стоять. — Максим остановился в попытках поймать ускользнувшую мысль, но едва осязанный сквозняк снова отвлек его и он плюнув, пошел дальше, к возможному выходу.

Глава 47

По засыпанной листьями полуразрушенной каменной лестнице Максим выбрался наружу. Он оказался в таком же обветшалом небольшом строении, как и канализация позади. С одной рухнувшей стеной, сквозь которую открывался неплохой вид на озеро.

— Милли! — закричал он, отбрасывая все предосторожности. — Ау!

— Максим!? — едва слышно донеслось с противоположного берега.

— Да! Жди там! Я сейчас! — попросил он и вошел в густые, высотой с голову заросли травы. Путь его лежал к роще.

Шагать по лесу было проще. Деревья росли друг от друга на уважительном расстоянии. Их высокие стволы и широкие кроны перекрывали почти весь поступающий от Айреса свет, что очень сильно мешало буйному росту травы на земле под ними.

Невдалеке послышались быстрые шаги. Максим усмехнулся, представляя, как нетерпеливая девушка бежит к нему на встречу, и спрятал улыбку, наводя гримасу недовольства. Звук шагов затих возле ближайших кустов. Парень так же остановился, ожидая развязки.

— Ну чего ты? — не вытерпел он. — Я же слышал тебя. — Он двинулся вперед, и кусты тут же взорвались листвой. Время как будто остановилось.

Первая секунда:

С громким воем, выставив перед собой лапы с длинными обоюдоострыми когтями, на Максима бросилось животное. Размером оно было с крупную собаку.

Вторая секунда:

Хватаясь за длинную шерсть хищника, человек сумел сохранить какую-то часть безопасного пространства. Пасть животного вхолостую сомкнулась всего в миллиметрах от уха своей жертвы.

Пятая секунда:

С воем боли Максим оттолкнул от себя тварь и посмотрел на свои покрытые кровью ладони. Шерсть хищника оказалась наподобие острой проволоки.

Шестая секунда:

Зверь поднялся на четыре лапы и, встретившись со злым взглядом человека, кинулся снова. Этой задержки хватило Максиму, чтобы пропустить сквозь свои мышцы в руках эфир. Забытая татуировка, — подарок Аргоса, — внезапно проявилась и загорелась слабым фиолетовым «это я себе оставил» цветом. Не успел он удивиться, как из ладони ударил луч ослепительного света и животное тут же, в доли секунды, превратилось в прах, развеявшись на слабом ветру.

— Что... — дыхание Максима сперло и он свалился на колени. Тело выгнулось дугой от внезапной волны наслаждения. Руки принялись покрываться пепельными трещинами. Тело начало трансформацию. — Нет... — простонал он и резко вскинул голову на появившуюся так не вовремя девушку. Она действительно бежала к нему. — Нет-нет! — он попытался подняться, но ноги превратившись в прах, обломились. — Беги! — Закричал он падая. — Беги, прошу! — Но Милли не сдвинулась с места.

Последнее что он увидел, это как она аккуратно положив яйца на землю, бросилась к нему. Тьма.

Двумя минутами ранее...

Она медленно шла, сохраняя женское достоинство так, как это возможно было сделать в тех условиях, что у нее были. Бежать было нельзя, ведь тогда он узнает, что она думает о нем. — «Но так ли это плохо?» — пронеслась мысль в голове у Милли и она улыбнулась. — «Да и наверняка он все знает...» — яйца в её руках поддержали подобные мысли, слегка завибрировав. Девушка уверенно ускорила шаг. Она волновалась за Максима и ей хотелось как можно быстрее увидеть его. Как вдруг звериный рев раздался совсем недалеко от нее.

Позабыв о ценном грузе в руках, Милли стремглав бросилась вперед. Сердце билось, будто бешеное, пытаясь вырваться из груди. Горло сковал спазм. Хотелось кричать, звать на помощь, но она не могла выдать даже малейшего звука. Ей оставалось только бежать.

Из-за яркой вспышки света она чуть было не упала, сбившись, но справившись продолжила бежать.

— О боже... — прошептала она, как только увидела, что происходит с Максимом. Милли знала, что это, но не могла сдвинуться с места.

— Беги! — прохрипел парень, и тело его рухнуло на землю, взорвавшись облаком черного как смоль пепла.

— Нет! — она аккуратно опустила нерожденных драконов и побежала к нему, не понимая чем сможет помочь.

Туча тем временем росла прямиком у неё на глазах, формируясь в фигуру, которую она видела в воспоминаниях Максима. Красные как угли глаза второй сущности сформировались и тварь радостно заклекотала, глядя на девушку. Слишком долго она была заперта в телесной оболочке жалкого человечки.

Жгуты, сотканые из пепла метнулись к Милли и та испуганно закричав, вскинула перед собой руки, защищаясь. Секунда-две, ничего не происходило. Девушка рискнула открыть глаза.

Пепельные полосы замерли всего в нескольких сантиметрах от её лица. Словно врезавшись в воздушную стену, они растеклись по невидимому барьеру.

— Что... — эльфа не понимала, почему до сих пор жива. Сущность-Максим был согласен с ней. Тварь издала удивленный клекот и зарычав, бросилась всем своим телом к девушке.

Милли снова закричала и в ужасе свернулась калачиком обхватив колени руками. Свет померк, а голоса птиц утихли. Тварь взревела. Мили вновь рискнула открыть глаза. Она подняла голову и пораженно ахнула. Ключки пепла переливались вокруг неё, образуя купол. Они постоянно металась из стороны в сторону, открывая или закрывая просветы лучей Айреса. От этого внутри держался постоянный полумрак.

— Как же это... — прошептала Милли и обернулась назад. Узкий коридор был протянут от яиц к её невидимому куполу. Они отчетливо светились желтым светом в наступившей тьме. — Это вы...? — непонимающее спросила она. — Но... — её прервал вой твари.

Раздосадованная тем, что жертва, которая находилась так близко, была недоступна, сущность резко расширилась в объёме и заполнила собой большее пространство. Все, начиная от насекомых до грызунов, закопавшихся глубокого в землю, умерли в одночасье.

Явно недовольная подобным результатом тварь разделилась на облака поменьше и разлетелась в разные стороны.

— Ооой... — ноги Милли подкосились, и она обессилено рухнула на землю. Пережитый страх выпил её до дна.

Максим очнулся по грудь в воде. Стояла глубокая ночь, лишенная абсолютно всех звуков. Ни звуков сверчков, ни жаб. Только лишь шум бьющихся о берег волн, поднимаемых ветром.

— Черт... — он застонал, переворачиваясь на живот. Все тело пронзили тысячи иголок. — Как долго я так лежу..., - парень протер лицо, зачерпнув ладонью немного воды. — Милли! — он спохватился от оживших воспоминаний. — Нет-нет-нет! — кривясь от боли и пытаясь заставить работать скованные судорогой мышцы, Максим поднялся и побежал. Оглядываясь по сторонам, он пытался хоть приблизительно понять, где сейчас находится.

— Милли! — снова закричал он, абсолютно наплевав на собственную безопасность. — Милли! — но ответа не было. Предательская паника начала заполнять разум. Но вдруг..., слабое чувство надежды, словно маленькая точка света, зажглась где-то в стороне от него. Не разбирая дороги, Максим тут же бросился туда.

Он нашел её спящую прямо на голой земле, в обнимку с яйцами драконов.

— Милли! — Максим упал рядом с ней и принялся ощупывать её тело, проверяя, цела ли она. Девушка дернулась, проснувшись.

— Максим? — она протерла заспанные глаза. — Ты вернулся... — эльфа улыбнулась.

— Как...? Ведь ты...? Почему...? — издав набор непонятных возгласов, он запнулся и просто смотрел на неё.

— Меня спасли они, — Милли кивнула на яйца лежавшие рядом. — Когда ты превратился в ту тварь, я не смогла убежать, а они..., создав какой-то невидимый барьер, защитили меня. Я не знаю как...

— Да уж... — облегченно вздохнул Максим. — Наши подопечные не устают удивлять нас, — он нервно хохотнул. — Извини..., я не знаю что нашло на меня. Это было неподконтрольно мне. Татуировка активировалась и я...

— Ничего страшного! Ведь главное, что с нами все в порядке? Ведь так? — Милли потянулась и обняла его. Он ответил. — А скажи мне... — заговорила она спустя несколько мгновений тишины. — Мне показалось, или ты и вправду лапал меня, когда я спала, а? После того как ты старался убить меня, да? — она отстранилась, а Максим посмотрел в её смеющиеся, голубые, словно лед глаза.

Вместо ответа он резко прижал её к себе, от чего девушка довольно пискнула, и впился в её горячие губы.

— И не жалею, — ответил он, после чего наигранно кряхтя, поднял её на руки и понес в сторону озера.

Глава 48

Он проснулся первым, далеко после полудня. Рядом, уткнувшись носом в его плечо, мирно посапывала Милли. Максим посмотрел на неё и крепче обнял, прижав к себе.

— Отвернись... — сонно потребовала она, не открывая глаз.

— Чего? — улыбнувшись, спросил Максим.

— Не смотри на меня, — она уперлась ладошкой ему в щеку.

— Ох, какая у нас хрупкая душевная организация... — перекивлял её он.

— Вот именно! Не мешай мне спать! Иди отсюда! — она, по-прежнему не открывая глаз, принялась выталкивать Максима ногами из уютного гнездышка, что они свили в корнях того самого дерева, которое вырастила Милли в приступе гнева. Яйца лежали в точно таком

же месте, но поменьше, недалеко от них.

— Да и пожалуйста! — парень сделал вид что обиделся и принялся подниматься, как вдруг хрупкая рука схватила его за шею и потащила вниз.

— Даже не думай! — Потребовала Милли, намекая на обиду, и крепко поцеловала его. — Все, теперь можешь идти!

— Вот так бы сразу... — улыбаясь как дурачок, Максим поднялся по своим делам.

Закончив со своими делами, он довольно крепко задумался на тему: чего бы поесть? Те ягоды, что нашла Милли, закончились, а подобных или схожих с ними кустов они больше не находили. Оставалась надежда встретить какую-то живность. Ведь если есть хищники, с которыми Максим уже успел познакомиться, то значит, должна быть и дичь, на которую те ведут охоту.

Все, казалось бы, логично, но есть одно "но". После превращения во вторую сущность вряд ли можно будет найти хоть что-то живое на расстоянии в несколько километров вокруг озера.

Взвесив все за и против, Максим прошел к дереву, где они коротали ночь и, убедившись что девушка все еще спит, активировал мысленной командой сигнальную сеть, после чего с чистой душой отправился в противоположном направлении.

Шутки закончились. Как бы непонятна была ситуация, в которой они оказались, но вопрос с едой нужно было решать как можно быстрее. То, что кишачья людьми долина в один день опустела, было фактом, с которым необходимо было считаться.

Максим сидел на камне и вдумчиво чертил палкой на земле различные формулы. Он отчаянно пытался вспомнить наставления учителя, которые тот вбивал в его глупую голову на протяжении нескольких лет.

Сама по себе магия, а если точнее Истинная магия, как её называл аллерик, состояла из Истинных слов, что складывались из Истинных букв, которые в свою очередь складывались из Истинных звуков.

Все это служило различными константами и переменными в формулах соединения. А ладонь и пальцы служили в качестве фокусирующих направляющих.

Максим впервые прикоснулся к эфиру левой рукой, она и стала его направляющей.

Складывая буквы воедино, получались слова, — магические заклинания. От того, с какой интонацией они будут произнесены, зависела их сила, а от того, какая фигура будет сложена из двух пальцев, зависело направление воздействия.

Составив и выучив слово единожды, не нужно было помнить его формулу, ибо хватало самого истинного слова. Но вот наступил тот момент, когда появилась необходимость переделать формулу, подстраивая заклинание под новые обстоятельства. А все нужные записи, конечно же, остались дома. И путь туда будет отнюдь не близок. Максим тяжело вздохнул, стирая очередное ошибочное значение.

«Сила...» — он обдумывал проскользнувшую мысль, вспоминая случившееся в канализации.

Как рассказывал учитель: хороший маг сможет сказать два слова. Отличный маг скажет три, а гениальный промолчит. Именно к последним аллерик и принадлежал...

Воля..., именно она была решающим фактором в определении силы способности мага. Слова давали возможность немного обойти это значение, обращаясь к эфиру напрямую. Именно поэтому все посредственные маги всегда произносили заклинание, когда

требовалось усилить его мощность. Силы мысли хватало на незначительный пшик по сравнению со сказанным.

Но вчера..., от силы слова он чуть было не погиб дважды. В то время как сила мысли показывала значения, сравнимые с произнесенным, ранее. Это было..., мало сказать что странно, это было немислимо. Ведь Максим, совсем недавно встал на путь обучения потокам эфира. Те же младшие расы тренировались в этом чуть ли не с самого детства.

Конечно, ему помогало то, что он впитал в себя Шар Дара, как недавно стало известно. Но всё равно, вызывать небольшой огонек чистой энергии вселенной одной лишь силой мысли..., это казалось грандиозным достижением. Хотя где-то глубоко в душе пряталась мысль, будто это было незаслуженным.

Максим мотнул головой, отгоняя плохие мысли и принялся вспоминать дальше.

Ему это удалось. Переделанная сигнальная сеть теперь сообщала движение не только на поверхности земли, но и в её недрах. Додуматься до того чтобы в это уравнение вписать еще и воздух, просто напросто не хватило терпения. Да и честно признаться, ужасно хотелось есть.

Теперь он, аки филин сидел на ветке дерева и просто ждал. Магия подсказывала, что под этим деревом живет целое семейство лесного зверька. Напрямую действовать было нельзя. Один неверный удар и все они разбегутся по многочисленным туннелям. Нужно было ждать.

И вот, в самый момент кульминации, когда мысли о том, что он занимается ерундой, все ближе и ближе подбирались к точке кипения, первый из зверьков показался снаружи. Направив в его сторону руку, Максим отсек ему доступ кислорода и парализовал мышцы. Пошевелиться или даже просто пискнуть тот больше был не способен.

Спустя пару минут безжизненное тело зверька, отдаленно напоминающего хорька, подлетело к ветке, где сидел Максим. Он аккуратно положил его возле себя и принялся ждать дальше.

Увлеченный азартом охоты, Максим не заметил, как просидел так до самого вечера и с удивлением посмотрел на небо, когда вокруг неожиданно стало темнеть.

— Перебор... — пробормотал он и, подобрав четыре мертвые тушки, ловко спустился на землю.

Спустя полчаса пути взгляд наткнулся на исполинское дерево, что стояло впереди, прямо на том месте, где они коротали ночь. Потеснив своей могучей кроной остальные деревья, росшие в лесу, оно словно царь, возвысилось над ними.

— Есть кто? — Еле слышно позвал Максим. Он пораженно обходил по кругу великана в несколько метров шириной. Теплый желтый свет впереди освещал землю с толстыми корнями. Парень медленно подошел к нему и уставился на светящееся отверстие в дереве. — Ау...

— Тебя где носило?! — дверь в виде куска коры отлетела в сторону и на пороге показалась вся красивая, голая и до ужаса злая Милли. — Сестры уже давным-давно взошли! Ты где был?! — она сдула локон шелковистых волос, упавших на глаза.

— Я-я... — сказать, что Максим был удивлен, — не сказать ничего. Слова отказывались произноситься. — Я-я...

— Т-ты-т-ты... — смеющиеся глаза девушки выдали её веселый настрой. — Наши

малыши подсказывали мне, где ты и что с тобой все хорошо, — она спустилась к нему по незамеченным ступенькам, растущим из корня дерева, и крепко обняла. — Но я всё равно волновалась! — Милли сжала его сильнее. — Видел?! — она гордо показала на дерево у себя за спиной. — Это я сделала! От чего-то магия моя усилилась в разы. Я теперь и не такое могу! Пойдем, покажу! — она потянула его внутрь.

— Пстой-пстой, — парень пришел в себя. — Я тоже не с голыми руками! — он показал ей тушки убитых зверьков. — Вот! Гордись! — Максим застыл, ожидая награды.

— О боги... — простионала та.

— Что такое, — опешил он. — Что не так?

— Ты убил..., аж четверых... как же...

— Я не понял..., - Максим не на шутку возмутился. — Ты же ешь мясо? Я точно это помню. Что случилось?

— Четверых..., - Милли шмыгнула носом. — Где же мы их всех готовить то будем?! — она весело посмотрела на парня.

— Да ну тебя! — Максим прошел мимо неё внутрь дерева. — Да твою...! — он повернулся к ней. — Куда здесь можно обиженно уйти? Я ни черта не знаю, как тут и что. Мгновение тишины и оба разом засмеялись в очередной раз, заключая друг друга в объятия.

Жизнь, какая бы непредсказуемая и опасная не была, а налаживалась. Так они думали и в это верили. А так ли это на самом деле..., покажет лишь время.

Глава 49

На следующий день...

Милли сидела возле круглого отверстия в дереве и, двигая пальцами, манипулировала потоками эфира. Прямо на глазах, часть дерева меняла свою форму и тянулась вверх, закручиваясь в спираль, вытягиваясь.

— Чем занята? — спросил Максим пригибая голову и поднимаясь на второй этаж. На небольшой столик легли выпотрошенные тушки новой добычи, завернутые в большие лопухи.

— Будет нечто вроде печки... — сосредоточенно проговорила она, закусив губу и не теряя концентрации.

— Замечательно..., смотри. — Он кинул к её ногам кусок плоской железяки.

— Что там? — девушка не спешила отвлекаться.

— Посмотри. — Твердо сказал Максим, и Милли уловив его настрой, тут же опустила руки. Прерванное заклинание схлопнулось. Не до конца сформированное изделие из дерева осыпалась, превратившись в труху.

— Что это? — она покрутила металл в руках и вопросительно посмотрела на парня. — Тут есть тиснение, но я не...

— Это герб гвардии Каррелиана. Вот что это. Скорее всего, часть медальона или бляхи пояса.

— Ты уверен? — она снова принялась вращать предмет перед глазами. — Где ты нашел это?

— В озере, на дне, — Максим забрал герб обратно. — Такое чувство, будто он пролежал там десятилетия...

— Может при постройке крепости... — неуверенно предположила Милли.

— Нет, — помотал головой парень. — Его тогда и в помине в этих землях не было. Тем

более его гвардии.

— Ты собрался идти? — догадалась девушка и поднявшись, оттряхнула ноги от деревянной стружки.

— Да. — Кивнул Максим.

— Я с тобой! — она сделала шаг к нему.

— Нет, — сказал тот твердо. — Ты останешься здесь.

— Но я...

— Я все сказал! Ты останешься с драконами. Это не обсуждается.

— Как скажешь, — она опустила голову, принимая его решение. — Когда ты выходишь?

— Завтра на рассвете...

Он крутил перед своим лицом правую руку и рассматривал вновь появившуюся на ней люминесцентную татуировку. «Черт!» — Максим сжал пальцы в кулак, так что те аж захрустели. Вопросов было слишком много...

Лежащая рядом Милли, всхрапнув во сне, попыталась перевернуться на другой бок, но широкий гамак, сплетенный из тонкой и мягкой лозы, этого не позволил. Девушка снова перекатилась на замершего, нежелающего её разбудить Максима. Он хмыкнул.

«Пора...» — подумал парень и тяжело вздохнув, свесил к полу ноги.

Проведя на прощание ладонью по драконьим яйцам, он спустился на первый этаж, где взял большой кусок жареного мяса, висевшего на веревочке. Медленно пережевывая его, он принялся вновь продумывать план действий.

«А хотя, к чему это я?» — отдернул он себя. «Нищему собраться, — подпоясаться» — с такими мыслями Максим прошел к двери.

— Постой, — его окликнула Милли. Парень поднял взгляд на второй этаж. — Будь осторожным... Пожалуйста, хорошо? — попросила она.

— Конечно. — Кивнул он и, не оборачиваясь больше назад, вышел в сумрак раннего утра.

Легкий прохладный ветерок, что гулял между деревьями, освежал и придавал сил. Поразмявшись, какое-то время на ходу, он глубоко вздохнул и побежал. Нужно было успеть к скалам до рассвета.

Из докладов, которые он читал, было ясно, что вход в Алгорскую крепость находится позади нее, в самих горах. Путь туда лежал через природные пещеры. Но учитывая, кого там он недавно встретил, спускаться в них снова не было никакого желания.

Его все влекла появившаяся незнамо откуда новая башня. Максим был на сто процентов уверен, что должны быть ступеньки, ведущие от нее к самому низу. Ведь та стояла почти на самом краю горного хребта. Она была авангардом систем обороны крепости. Почему? Зачем? Что такого важного могло происходить в самой долине, что требовалось следить за этим? Непонятно, черт возьми!

Так и оказалось. Спрятанная среди больших валунов и сланцевых трещин скалы, отыскалась вырубленная в камне лестница. Максим начал подъем.

Час пути и парень устало присел на ступеньках, перевести дыхание. Словно на ладони долина раскрылась перед ним. От прекрасного зрелища захватывало дух, но нужно было двигаться дальше. Максим поднял голову и да, действительно, до фундамента башни

оставалось совсем немного. Последний раз посмотрев на красоту под ним, он поднялся и продолжил путь.

— Бетон, — проговорил Максим, ощупывая рукой заросшую местами мхом и иссохшим виноградником стенку башни. — Интересно... — парень посмотрел вверх. Пустые, черные, словно смоль бойницы навевали нехорошие мысли. Лоскут выцветшей от времени ткани колыхался на ветру, зацепившись за острые углы.

Максим двинулся дальше по уходящим за поворот ступенькам.

— Приплыли... — он встал у разлома и аккуратно потянулся вперед, всматриваясь вниз. — Высоко... — мурашки побежали по телу и его передернуло. — Не допрыгнуть... — решил он, прикинув расстояние до края обрыва. Около шести метров. — Достало... — Максим развернулся к башне и приложил ладонь к камню. Это стало последней каплей. Ему надоело вечно сталкиваться с неиссякаемым количеством трудностей и препятствий на своем пути. Пришло время брать судьбу в свои руки и пробивать свой собственный путь. Это он и сделал. В буквальном смысле.

Сначала раздался едва слышный, но потом все более и более нарастающий гул. Скальное основание, на котором была построена башня, отчетливо затряслось. Всего минута такого воздействия, и покрывшись трещинами, под ужасный грохот камня, восточная стена обвалилась. Максим убрал руку и вжался в угол, прикрываясь.

— Замечательно. — Выдал он итог, когда спустя короткое время подошел ближе и смог оценить дело рук своих. Башня как объект интереса, прекратила свое существование. Что-либо значимое, что в ней могло находиться, было явно погребено под обвалившимися вместе со стеной, перекрытиями. Но все это было не важно, ведь открылся путь дальше. — Замечательно... — пыхтя повторил он, пытаясь не сломать ноги, пока пробирался по горам битого кирпича.

— О боже... — сердце замерло от увиденного. Спустившись с очередной скалы, он оказался наконец в нужном месте. Полуразрушенная крепость стояла в широкой каменной долине, прямо среди разветвлений горных хребтов. Огромные, высотой в несколько метров ворота, висели обломанными на массивных, вырванных с корнем петлях. Толстые деревянные балки высохли и раскрошились. Осталась одна лишь рама.

Максим не веря глазам, медленно двинулся к ним. Нога что-то задела, и он посмотрел вниз. Скелет, в груди которого торчал ржавый нож, лежал уткнувшись о перевернутый каменный цветочный горшок. Парень осмотрелся вокруг себя. Десятки подобных скелетов были разбросаны по небольшой площадке перед воротами. Судя по позам, в которых они приняли смерть, она была насильственной. Максим двинулся дальше. Короткая мысленная команда и небольшой огонек света повис над ним. Где-то вдалеке раздался раскат грома. Приближался грозовой вал.

Пальцы прошли по табличке, стирая толстый слой пыли. Максим наклонился, пытаясь прочитать надпись при слабом свете на высокой статуе молодой воительницы. Она была запечатлена с выражением беспокойства во взгляде, всматривающемся вдаль. Прямо на разрушенные врата, что находились в конце узкого коридора, обставленного по бокам колоннами.

— Элиза Решительная..., - прочитал он надпись и замер. — Нет..., - Максим нервно хохотнул и отошел назад. — Не может быть... — он вызвал еще одну сферу и пригляделся к

лицу девушки.

Такие же тонкие черты и небольшой носик. Строгие брови и живые глаза. Автор скульптуры был явно мастером своего дела... Все точно такое же, какой она и была в его воспоминаниях, только старше. Немного, лет на десять-пятнадцать.

— Как... — Максим отказывался понимать. Это был шок. — Не верю! — он вновь кинулся к табличке и принялся читать весь текст целиком.

«Той, что нас спасти пришла. Той, что нас спасти смогла. Её имя на века. Будут помнить все сердца!» — небольшое четверостишие было выгравировано на золотой табличке с аккуратной каймой, сбоку которой была указана дата создания.

Милли вздрогнула от внезапного чувства опасности. Она все никак не могла привыкнуть к тому, как работает заклинание, которому её обучил Максим. Девушка, побросав все дела, кинулась к выходу ему на встречу. После того как в скалах произошел обвал, она была вся как на иголках.

— Максим! — она прыгнула на руки к понуро шедшему, полностью облаченному в боевое снаряжение парню. — Я так волновалась! — Милли принялась целовать его. — Что случилось? — она наконец заметила, что что-то не так. — Откуда у тебя все это...? — девушка слезла на землю и прошлась рукой по его нагруднику. — Не молчи! — стукнула она кулачком.

Глава 50.

— Вот, — он передал ей сорванную табличку.

— Элиза..., - губы зашевелились, Милли принялась читать. — Сердца... Ну и что? — она непонимающе посмотрела на Максима. — О чем это должно говорить мне? Или это...

— Посмотри на дату в уголке. — Подсказал тот, приобнимая девушку за плечи.

— Тысяча триста восьмой от Великого Исхода. Ага... О боги... — ноги эльфы подкосились, но Максим, предугадав нечто подобное вовремя поддержал её. — Моя мать... отец... о боги, они мертвы... — девушка надрывисто заплакала. — Я... я... — она впадала в истерику, безоговорочно поверив своему любимому.

— Тише-тише, — Максим поднял её на руки и понес в сторону дома. Уткнувшись лицом в грудь парня и обняв его за шею, она продолжала плакать. Её трясло.

Дальнейшие дни понеслись столь стремительно, словно горный ручей во время оттепели. Милли потребовалось какое-то время прийти в себя. Слишком сильным оказался этот удар. Думать и знать все же очень разные вещи. Гадая о превратностях судьбы, всегда где-то на границе сознания остаётся надежда, небольшая, но все-же надежда, что это не так. Ведь это просто невозможно... Увы. Мир и считается таким жестоким именно потому, что в нем возможно все...

Пока девушка приходила в себя, Максим не мог сдержаться от повторных посещений замка. Каждый уголок, каждый сантиметр его площади был изучен. Все найденные скелеты усопших были сложены в одну большую братскую могилу и усыпаны землей. Это казалось верным.

Те доспехи, которые нашел в первый раз, были отнюдь не последними. Максим наткнулся на оружейную комнату, в стенах которой были выгравированы руны, истинные слова времени. Работа была проделана блестяще. Лишь каждый десятый год воздействовал

на все, что находилось в этом помещении. Ужасно сильно хотелось посидеть и рассчитать формулу рун, что бы узнать, сколько времени пережили эти стены, но времени катастрофически не хватало. Слишком многое хотелось откопать, узнать и отыскать.

На четвертый день Милли принялась помогать ему. Она поднялась к замку в походном женском платье, что Максим нашел для неё, и поблагодарив поцелуем за оставленные им цветы у гамака, присоединилась к раскопкам крепости. Он не был против и понимал, что ей это необходимо. В момент, когда Милли покинула свой дом, её родителям было около полвека, а это значило...

Судя по табличке, статуя была создана через 120 лет после того времени, которое они помнят. Но ужасно плачевное состояние всех деревянных вещей, остатки которых были разбросаны повсюду, говорили, что времени прошло намного больше. Что бы специально подготовленное дерево превратилось в труху, должны пройти многие десятилетия. Поэтому между собой они стали считать эту цифру равной двумстам годам. Так было легче осознать случившееся и не забивать голову постоянными размышлениями на тему: "А что если?"

Спустя две недели...

— Почему нет? — раздался недовольный голос за толстой стеной.

— Мы не знаем что там, возможно ты разрушишь что-то очень ценное...

— Я аккуратно...

— Знаю я, как ты аккуратно! Нет, я сказала!

— А вчера кое-кто был очень даже не против... — Максим принялся наигранно тщательно разглядывать свои грязные ногти.

— Ах, ты! — уловив пошлый намек, Милли стукнула его грязной тряпкой. — Нахал! Нет, я сказала!

— Ну, если по-другому, значит, нужно будет разбирать завал у западного донжона. А я хочу туда попасть уже сейчас. Это же целое крыло огромной цитадели! Представляешь, что там может быть?! — он аккуратно коснулся пальцами столь желанной стены.

— А ну убери! — девушка шлепнула по ним. — Значит, поможешь мне упорядочить кладовые. Ты как раз давно хотел разобраться с теми рунами.

— Ну, я одним глазком...

— Нет. Ах ты...! — воскликнула Милли, но не успела дотянуться до улыбающегося Максима, который пустил сквозь палец мощную сейсмическую волну и коснулся стены. Издавая ужасный грохот, стена обвалилась, поднимая целую тучу пыли.

— Дурак! — прокашляла девушка, прижатая парнем к полу. — Встань с меня!

— Я хотел тебя уберечь...

— Думал бы ты головой, и уберечь не пришлось бы! — она все никак не могла перестать кашлять. — Дурак! — эльфа поспешила удалиться из этого облака пыли.

— Ну как знаете... — Максим зажег над головой огонек и, взмахнув рукой, разогнал пыль. Переступая большие глыбы камня, он вступил в темное зеву нового помещения.

Здесь действительно было что-то важное. Милли была права. Вдоль стен по обеим сторонам длинного коридора, ведущего во мрак, висели небольшие полочки, укрытые стеклянными коробами. А над ними находились рисованные портреты счастливых, заслуживших честь находиться в этом подобии галерее.

Выбрав случайный стенд, Максим подошел к нему поближе. Он взгляделся в лицо крупного мужчины, облаченного в стальные доспехи, но не узнал его. Снизу за стеклянной

преградой на свежей, будто вчера вышитой шелковой подушечке, лежала правая латная рукавица. Видимо наследство известного героя. Парень прошел к следующему...

— Ну, здравствуй... — прошептал он, глядя на себя, нарисованного в портрете, висящем над очередным стеклянным ящиком. Он был изображен на нем в образе рыцаря гвардии. Рука его лежала на эфесе меча, а взгляд старательно пытался уничтожить художника, рисующего с живой натуры. Максим тепло улыбнулся, заметив седые виски своего прошлого. Он неосознанно провел рукой по лицу, будто проверяя, так ли он молод до сих пор, или же повторяет судьбу Дориана Грея, который увидев свой портрет, превратился в иссохший скелет.

— Ох, какой красавчик... — Милли, подкравшаяся незаметно, обвила его талию руками и прижалась сзади. — Познакомишь? — хихикнула она.

— Обязательно... — задумчиво пробормотал Максим, потянувшись рукой к стеклянной крышке.

— Не лама... — начала было кричать эльфа и не успев, скривилась от громкого звука разбившегося стекла. — Ну, вот что ты за человек... — пожурила она парня, который просто напроsto сбросил коробку, желая дотянуться до предмета, лежавшего на красной шелковой подушечке.

— Это принадлежало ей, ведь так? — догадалась она, глядя на перстень в руке Максима.

— Угу... — кивнул тот, крутя его перед глазами. — Я думал я потерял его... Держи, — он передал его Милли. — Я хочу, чтобы он всегда был с тобой. В случае, когда меня не окажется рядом, это сможет спасти тебе жизнь.

— Я не уверена, что это хорошая... — начала было отпираться она.

— Это спасет жизнь мне, — Максим настойчиво вложил оружие в её руки. — Мы договорились? — Он посмотрел ей в глаза в слабом голубом свете маленькой сферы.

— Да, — кивнула девушка, одевая его. — Мы договорились.

— Ну и замечательно. — Парень чмокнул её в макушку и продолжил осмотр.

Тот день был примечательным на события. Пройдясь по всем портретам, они нашли каждого из своих прошлых товарищей и знакомых. Вместе посмеялись над дедушкой Бевериком и уважительно покивали майору Балларду, ставшему полковником. Ну и конечно же Максим не мог насмотреться на беременную Леми, рядом с которой стоял довольный донельзя Кристиан.

Казалось, их жизни сложились. Они дожили до старости и явно провели её не в одиночестве... Но если все так хорошо, тогда почему это место уничтожено? Это была не простая осада, при которой победитель всего лишь присвоил завоёванное имущество себе. Здесь явно велась война на уничтожение, но как, почему? Все больше и больше новых вопросов скапливалось в воображаемой копилке, от чего та становилась все тяжелей.

Максим медленно вошел сквозь сгнивший дверной проем в небольшой кабинет, который они отыскивали, открыв новое крыло замка. Стены его облезли, а куски сгнившей портьеры колыхались от слабого ветерка, дующего сквозь выбитое окно. Пол был усыпан осколками стекла и камня. Здесь явно вели бой. Местами в стенах не хватало серьезных кусков кладки.

Он плавно опустился в красивое деревянное кресло, созданное прямо у него на глазах.

Оно стояло напротив такого же нового и чистого стола, за которым, закинув ноги на столешницу, сидела выросшая девушка.

— Здравствуй, Максим. — Сказала она голосом взрослой женщины, но улыбнувшись, вновь стала похожа на ту девочку, какой он её помнил.

— Здравствуй, Элиза, — так же улыбнувшись, он сел в кресло, устраиваясь поудобней. — Как ваше ничего?

Глава 51

— Как видишь... — Элиза провела по себе рукой, и её локоть, словно не материальный, пролетел сквозь стену.

— Ты не настоящая, — догадался парень. — Как это случилось?

— Я не живая, — поправила его девушка, покрутив пальчиком. — Но вполне..., разве можно считать мысли и сознание человека, отделённые от тела не настоящими?

— Расскажи мне все, — потребовал Максим, наклоняясь к ней вперед. — Я хочу знать, что случилось.

— Ты помолодел... — дух девушки пролетел сквозь стол и оказался у него на коленях. Давления не чувствовалось абсолютно. Она провела рукой по его щеке и Максим снова ничего не почувствовал. — Разве это честно...? Ты исчез, после чего мы пережили ад... и какова награда для тебя? Ты молод, в то время как я была обречена слоняться по этой крепости века.

— Века? — кашлянув, переспросил Максим. В горле пересохло. — А если точнее?

— Триста девяносто семь лет после твоего исчезновения прямо в палаточном лагере. — Элиза вернулась за стол.

— Четыреста лет..., - опустил голову парень. — Это намного больше, чем мы думали... Ты уверена? Мы находим везде сгнившие тряпки и иногда даже дерево. Не слишком ли это длинный срок, для того чтобы они сохранились?

— Побочное влияние моего состояния... Я наверняка уверена, что ты уже находил руны времени? Это так?

— Да, — кивнул тот. — В немногих уцелевших кладовых и оружейных. Твоя работа?

— А то! — девушка весело засмеялась. — Несколько лет я пыталась прийти к, как потом оказалось, очевидным ответам. А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что ты бросил нас! — Элиза внезапно взорвалась гневом, и спроецированное кресло под Максимом развалилось. Он упал на землю, больно ударившись о валяющиеся повсюду камни. — Ты бросил меня и Леми! Пообещал ценнейшие знания, а потом просто исчез! Ты такой же как и все! — она медленно плыла к нему. Эфир в нескольких сантиметрах от неё становился видимым. Девушку окутала темно-красное гало. — И потом, ты появился спустя века, молодым и полностью здоровым! Это разве справедливо?! Ты пережил то время, когда мир взорвался! Где ты прятал свою жалкую жизнь!?

— Не говори так... — Максим медленно поднялся. — Ты не знаешь, через что мне пришлось пройти. Я...

— Что ты?! — воздух в комнате принялся сгущаться. — Ты был с нами, когда небо упало?! Ты был с нами, когда эфир бесконтрольным потоком ворвался в реальный мир и сотни, тысячи людей потеряли свою жизнь в одночасье. И страшно здесь не то, что они умерли, а то, в кого превратились! Ты видел как все расы Сарнака накинудись друг на друга, вгрызаясь зубами в глотки врага. Контроль пропал. Сдерживающий фактор исчез! — Максим медленно отступал назад, пока не прижался спиной к стене.

— Я...

— И все это началось после того, как взорвалась яркая вспышка света, и ты исчез. Что ты наделал?! Говори! — Элиза резко приблизилась и её глаза, переливающиеся эфиром, остановились всего в миллиметрах от лица Максима.

— Не могу... я не...

— Значит, я заберу эти знания силой!

— Делай, что должна... — парень полностью открылся и снял все барьеры с тела. Последнее, что он запомнил, прежде чем потерять сознание, это как эфирные щупальца, ударившие из девушки, погружаются в его мозг.

Было хорошо. Кажется, он даже улыбался во сне. Под телом лежало что-то мягкое. Приятный прохладный ветерок окутывал со всех сторон. Где-то недалеко приглушенно смеялась Милли. «Замечательный сон... как жаль будет просыпаться» — пронеслось в голове и вдруг:

— Вот, я же говорила, подруга, что этот цвет тебе подходит больше... — раздался голос Элизы. Максим словно ужаленный, вскочил с постели, на которой лежал и невидящим взглядом зарыскал по незнакомой комнате.

— Ух! Прямо ниндзя воплотил! — засмеялась девушка.

— А кто это такие? — шепотом поинтересовалась Милли, нагнувшись к уху воплощённого духа, сидевшего на полу и перебирающего сложенные там же вечерние платья.

— Это такие воины из нашего мира. Они носили черные одежды и были очень искусными в боевых...

— Вы что?! — взревел раненым медведем Максим. — Охренели все?! Что... Что здесь происходит?! Ты меня вообще убивать собиралась! — он ткнул в ухмыляющуюся Элли пальцем. А ты! — указывающий перст переместился на застывшую Милли. — За платица и вещи продала меня уже, да?! Где месть, я тебя спрашиваю?! Это что за дифирамбы со злым духом?! — прокричал он и застыл.

— Вооот, — протянула эльфа спустя длительную паузу. — Так говоришь зеленый, да? — она вновь приставила к себе красивейшее платье с длинным рукавом и большим, до самой попы вырезом на спине.

— Даже не сомневайся! — заверила её Элиза. — Вот тот чудик, как только придет в себя, подтвердит. Ведь да? — две пары любопытных глаз уставились на застывшего от удивления Максима.

— Как тебе, дорогой? — Милли поднялась и уже приставила к себе платье во весь рост. — Только представь, что у меня и прическа еще будет. Каскадами, наверное, да? — она обратилась за подсказкой к духу, и та показала её большой палец, одобряя.

— А чего... — Максим дернул головой. — Действительно, ничего такое... Красивое. О боги, сумасшедший дом! — он спустился с кровати, на которой как оказалось, и лежал. Поднял с пола аккуратно сложенную одежду и, натянув штаны, направился в сторону выхода из комнаты. — Мне нужно будет с тобой поговорить. — Кинул он себе за спину.

— Со мной? — вскинулась Милли.

— И с тобой тоже... — зловеще пообещал он и вышел.

— Я покопалась у тебя в мозгах.

— Да, я это так и понял. — Произнес Максим, следуя за Элизой по гладкой пещере.

Милли осталась наверху. Так пожелала сама Элли. Эльфа не на шутку обиделась на свою новую подругу, но делать было нечего.

— Аргос мертв, — девушка резко остановилась и парень, не предвидев этого, прошел сквозь нее. Она грустно улыбнулась. — Ты этого не помнишь, но воспоминания в твоей голове остались. Он вел бой с тварями изнанки. И именно в этот момент Милли провела свой ритуал. Не сопротивляйся ты, все было бы иначе...

— Я мог умереть.

— Мог, — согласилась Элиза. — Но разве одна жизнь не стоит того, что бы избежать всего произошедшего? — Она полетела дальше.

— Если бы я знал, я бы так и поступил, но...

— Я не виню тебя. Ты все сделал правильно с учетом всех известных для тебя факторов. Но всё равно обидно знать, что все могло быть иначе.

— Все действительно так плохо, как ты говоришь?

— Да, — призрак обернулась на ходу. — Даже еще хуже. Теперь мне точно известно, что Аргос мертв. Это объясняет, почему старшие дети ушли из этого мира.

— Подожди, — Максим остановился. — Почему ты так решила?

— Ты все еще помнишь имя Сергас...?

— Да... — медленно кивнул головой Максим. — Тот, кто виноват в том, что мы оказались в это мире.

— Все верно. Он вернулся и ему никто не помешал. — Элиза вновь продолжила путь.

— Постой! — Максим кинулся за ней.

— Нет, — мотнула та головой. — Он правит уже два столетия, ничего не изменится, если мы обсудим его позже. Я хочу тебе кое-что показать. — С этими словами она прошла сквозь стенку тупика пещеры.

— Это конечно, здорово! Но ты не забыла, что я не такой же призрак?! — прокричал Максим.

— Не глупи, — скривилась Элли, высунув голову из камня. — Просто пройди. — И спряталась обратно.

— Ну что же... — парень глубоко вздохнул и сделал шаг вперед. Никаких странных ощущений не последовало.

— Ты можешь открыть глаза, — хохотнула девушка. — Смотри.

— О боги... — Максим оказался в огромной высокой пещере, с потолка которой, словно колонны свисали сталактиты. В центре её находилось большое озеро с зеркально чистой водой. А посреди него рос здоровенный бутон светящегося кристалла.

— Что это? — указал на него Максим.

— Я. — просто ответила Элиза.

Глава 52

— Это гнездо древних? — догадался Максим.

— Да, — кивнула девушка. — Видимо те, кто строил эту крепость, наткнулись на галерею, после чего все и погибли. Ты приложил руку к истреблению тварей, но нам пришлось потерять десятки воинов, прежде чем мы смогли отбить это место.

— Я никогда прежде не видел подобных кристаллов аллегрита. У него ведь не природное происхождение, да?

— Какой догадливый, — улыбнулась Элиза и подлетела к центру озера. — Нет, я

создала его самостоятельно.

— Но как? Разве это возможно? — Максим остановился возле кромки воды.

— Не может быть..., - удивился дух. — Я знаю то, чего не знает великий Максимилиан?

— Не думай так, — скривился парень. — Я далеко не всемогущ, каким вы считали меня.

— Ты так уверен? — Элли внезапно появилась перед самым носом человека, от чего тот неосознанно отшатнулся. — А это? — она показала на его правую руку. — Это ли не могущество? — она провела ладонью по воздуху, и тату вновь засветилось.

— Что...!? Что ты сделала?!

— Постой... — девушка замерла, плавно покачиваясь на невидимых волнах эфира. — Ты не знаешь, как этим управлять?

— Конечно же, нет! И как вообще ты об этом можешь знать?!

— Эти знания были у тебя в голове..., - прикусив губу, задумчиво проговорила Элли.

— Тогда почему я...

— А ну-ка тихо! — приказал ему призрак и тот сразу же умолк. — Ты же не сильно обиделся на меня в первый раз, да? — девушка заискивающе посмотрела на Максима.

— Какой еще первый раз, — не сразу понял тот. — О! Нет-нет! Постой — он вскинул руки, но эфирные шупальца, ударив с невероятной скоростью, вновь погрузились в его мозг

Он медленно открыл глаза. До боли знакомое белое ничто вновь было вокруг, куда не кинь взглядом.

— Лимб. — Догадался человек, но никто не ответил. Никто не пытался рыскать в его голове. Не было привычного давления, которое сопровождало его в этом месте. — Аргос...? — неуверенно позвал он, но снова никто не ответил. — Чертова девчонка..., - Максим поднялся на ноги и осмотрелся. Никого. — И что мне... — подчиняясь мысленной команде татуировка вновь вспыхнула, и перед ним появилось окно интерфейса. В нескольких метрах медленно проявилась вторая сущность.

— Запоминай. — Раздался вдруг голос девчонки.

— Спрашивать бессмысленно, да? — Максим отчаянно присел, скрестив под собой ноги.

— Естественно! Твоя тату, это не просто рисунок, — начала она и на голографическом окне появилось изображение татуировки. — Она состоит из пяти разделенных напополам основных рисунков. Они по принципу работы напоминают направляющую руку, но не во всем. Это стихии, а именно: земля, вода, огонь, воздух, прах.

— Прах? — удивленно переспросил Максим.

— Конечно. Первый поглощённый тобою велиар, был повелителем распада. Прах, это естественная форма любого физического вещества в своей финальной стадии разложения. От этого и название..., а вообще, если углубиться в философский смысл этого термина, а именно теологии слова...

— Я понял-понял, — вскинул руки парень. — Давай дальше.

— Ну и пожалуйста... — Обиделся призрак в его голове. Максим улыбнулся. — Значит, пять основных стихий, выраженных в рисунке, который разделен по твоей правой руке, а в частности по ладони... Соединяя их линии, ты можешь создавать каналы точечного воздействия на окружающий мир путем преобразования эфира.

— Но это ведь не все? Верно?

— Конечно. Помимо них есть побочные связи. Проще говоря, результат скрещивания

стихий. Но есть одна проблема.

— Какая?

— Все это воздействие идет через твою вторую сущность. Без неё ты не сможешь этим пользоваться, не теряя при этом человеческого облика.

— Так вот значит, почему я превратился тогда...

— Да, и не перебивай меня! Иначе поджарю тебе мозг! Дурачком станешь. Ясно?!

— Все-все, прошу прощения. — Максим умолк на секунду, но потом весело рассмеялся, представив, как глупо наверное выглядит сейчас со стороны.

— Да, согласна, — Элиза тоже посмеялась. — В общем, далее..., а далее у нас идут потребности. Понятие воли в этом всем, немного изменённое. Эфир, окружающий тебя, является твоим одновременно оружием и... ну, аккумулятором если угодно. То есть запасы его безграничны. Способность к манипуляции им зависит от уровня владением стихии. А он в свою очередь зависит от количества использований. Воля влияет на частоту применения. Если в обычной практике она относится напрямую к силе заклинания, то здесь... ну ты понял. Ведь, понял? — водопад слов на мгновение стих, и Максим облегченно выдохнул.

— Ну, допустим... — сказал он, спустя время. — А Шары Дара в таком случае разблокируют то или иное умение, верно?

— Не совсем..., но в целом да. Они дают возможность открыть умение пользоваться стихией, или произвести смешивание уже существующих.

— Подожди, — помотал головой Максим. — Но ведь в самый первый раз, как только сфера превратилась в тату, у меня был выбор между готовыми решениями. Как такое возможно?

— Нууу, считай это последним подарком Аргоса. Умение "Остаться собой", которое ты выбрал, это один из открывшихся вариантов при смешивании стихии пепла и воздуха.

— Но...

— Остановись, — прервала его Элиза. — Ты слишком долго находишься в лимбе. Нам нужно заканчивать. Запомни самое главное, это... — медленно переливающаяся полосками пепла тварь приблизилась и заняла собой место голографического окна с интерфейсом, — ты. Как бы тебе не хотелось отрицать этого, это ты. Тебе не убежать от неё. Дар Аргоса одновременно с этим и проклятие. Применив тот шар, сущность обрела частичное сознание. И у тебя всего два варианта. Либо жить с ней в гармонии, став двумя половинками одного целого, либо подчиниться ей, стать её рабом.

— Почему я не могу стать господином? — уточнил Максим.

— Не нам, смертным, сражаться с мировым устройством, — Ответила девушка. — Так есть и так будет. Если хочешь сохранить свое "Я", тебе придётся идти на компромиссы. Все, нам пора заканчивать.

— Пстой! Я правильно понял, что для развития сущности мне нужны Шары Дара именно повелителей распада?

— Да, все верно.

— А что будет, если я приму другие?

— Ты эволюционируешь... Все! Продолжим этот разговор позже!

Влага и эхо звука падающих на камень капель воды. Максим открыл глаза.

— А перенести меня, так же как и в прошлый раз нельзя было...? — простонав от боли в затекших мышцах спросил он.

— Обойдешься... — не отвлекаясь от затачивания своих призрачных ногтей, ответила Элиза. Она парила в воздухе, прямя над огромным кристаллом аллегрита.

— Долго я так лежал?

— Часа два... — безразлично пожала плечами девушка.

— Милли не спрашивала, где я? — уточнил тот, поднимаясь наконец на ноги.

— Пыталась, — кивнула Элли. — Но...

— Но?

— Я ей показала оставшиеся нераскрытые хранилища драгоценностей и прочих побрякушек. В последние пол столетия жизни этой крепости перед уничтожением, здесь квартировался один серьезный орден. Они и натаскали.

— Не нравится мне эта её наклонность...

— Не думай плохо о ней, — Элиза наконец подняла на него взгляд. — Сказанное мною "пыталась" слабо описывает, какую истерику она тут закатила. Я смогла её утихомирить, только когда показала тебя живого и здорового в лимбе. Ну а в остальном..., она же эльфийка..., что с них взять? Они любят все красивое, блестящее и дорогое. У них это в крови.

— Возможно, — кивнул парень. — Но все же...

— Ай, зануда! Ничего ты не знаешь о женщинах. Все, полетела я... — она быстро прошла сквозь ближайшую стену.

— Действительно..., что я о них знаю... — помотал головой Максим и пошел в сторону выхода.

— Постой! — девушка неожиданно появилась прямо перед ним, когда он уже собирался с духом, прежде чем переступить эфемерную стену.

— Что случилось?

— Я..., — она замялась. — Хотела попросить об одной услуге, если это не сложно конечно, я, может...

— Да говори уже! — не сдержался Максим.

— Заберите меня с собой?! — налитые слезами глаза призрака уставились на него. — Я знаю, вы скоро уйдете. Мало что осталось от крепости, она почти полностью разрушена. Да и зачем вам перетаскивать все что нашли, вниз. Вас же всего двое. Вы уйдете. Я уверена... Я бессмертна, но... Мне было очень одиноко все эти годы...

Глава 53

— Ты вправду решила, что мы оставим тебя здесь? — спросил Максим.

— За время моего существования в подобном состоянии я видела слишком многое, что бы сомневаться во всем..., — призрак подлетела ближе. — С учетом того, что я сделала и как повела себя... Вы заберете меня?

— Ты была в своем праве..., — качнул головой парень. — Я не держу на тебя зла за это. На твоём месте я бы действовал решительней. Тебя можно понять. Конечно, мы не оставим тебя здесь. Но, я не совсем понимаю, как у нас это получится?

— Я покажу! Идем! — обрадованная Элиза полетела обратно к центру озера. — Давай! Подойди ближе! — Максим ступил на появившиеся диски уплотненного воздуха поверх гладкой поверхности воды. — Вот тут. — Она указала пальчиком на вершину большого кристалла. — Максим наклонился туда.

— Что это? — он смотрел на еще один кристалл поменьше, октагоновой формы, грани

которого переливались всеми цветами радуги.

— Это я...

— Так все же, как у тебя получилось?

— Я обязательно покажу тебе, где спрятаны мои записи. Но сейчас не место.

— Да, — согласился Максим. — Что нужно делать?

— Всего лишь вынуть его, — улыбнулась девушка. — Большой кристалл играет роль накачки, в то время как тот, что поменьше и есть я. Без подпитки мое время физического воплощения значительно уменьшится. Я не смогу использовать эфир столь часто, как сейчас, но в остальном и целом все останется по прежнему.

— И тебя не придется носить для подзарядки сюда каждый раз, как ты разрядишься, потому что алегритовая руда заряжается эфиром медленно, но самостоятельно, так?

— Да, все верно, — кивнула она. — Этот аспект за время твоего отсутствия не изменился. Ой! Чуть было не забыла! Пойдем! — она полетела в дальний угол пещеры. Максим побежал за ней, стараясь не промазать по созданной для него дорожке.

— Элли, да подожди ты! — взмолился он, блуждая по очередному ответвлению пещер, еле успевая за призраком.

— Мы уже почти на месте! — раздалось из-за поворота. — Вот, красиво?! — Запыхавшийся Максим вылетел в очередную большую галерею и резко остановился, снова чуть-было не пройдя сквозь призрака.

— Ого... — не сдержал эмоций тот. — Такое вообще бывает? — он смотрел на огромную, ярко-оранжевую жилу в камне.

— Прикоснись, — подсказала ему девушка, загадочно улыбаясь. — Там такое..., - она округлила глаза.

— Ну, ладно..., - Максим прошел к золотой жиле и прислонил к ней ладонь. Холодно, влажно, что еще...? Он прикрыл глаза, вслушиваясь в свои ощущения. — Аллегрит..., - перед мысленным взором встала толстая змейка богатого драгоценной золотой рудой участка. Массы ответвлений вели в соседние горы и вглубь породы. Но не это было самым главным. — Много..., - участки магического камня светились, словно гирлянды на елке из золота. — Как такое может быть, что это место не нашли другие? — девушка наигранно небрежно пожала плечами. — Элиза, — строго произнес Максим, уловив это. — Почему это место не нашли другие? Или... нашли?

— Да, — она грустно кивнула. — Об этом месте известно врагу... Но постой! — она вскинула руки, останавливая готовящегося что-то сказать Максима. — Это было больше восьмидесяти лет назад. Лидеры кланов Великой степи делились планами по её разработке, но с тех пор никого не было в этом замке. Возможно, все они либо мертвы, либо забыли об этом месте... Я не знаю...

— Только мертвый может забыть о таком могуществе, что скрыто в недрах камня... — парень пошел в сторону выхода. — Это усложняет дело...

— Вы почему так долго!? — повалила Максима на каменный пол подкараулившая его из-за угла Милли. — Я волновалась, ты в курсе?! — она нависла над ним, прислонив к горлу активированную в перстне мизерикордию.

— Ну, ты ведь понимаешь, что невозможно изменить с призраком, да?

— Вас людей только боги понимают! Почему так долго, я тебя спрашиваю?! — лезвие опасно приблизилось к коже. — Ну!

— А у него для тебя подарок. — Элиза материализовалась в воздухе рядом с ними.

— Да? — девушка удивленно посмотрела вверх.

— Да? — Максим повторил её маневр.

— Ну конечно..., - широко улыбнулась Элли. — Как можно такой девушке и без подарка, да?

— Кхм, да! — приняв как можно более горделивую позу в таких условиях, ответил Максим.

— А какой? — спросила Элли, убирая наконец холодное оружие от горла своего избранника.

— А какой бы ты хотела? — спросила призрак.

— Я давно мечтаю о маслах для ванны..., - тяжело вздохнула та. — С тех пор как мы очутились здесь, ничего лучше песка и глины под руки не попадалось, а хочется чувствовать себя комфортно..., да и неудобно ими везде...

— Подруга, ты не поверишь! — Элиза из-за спины достала горсть небольших флакончиков из разноцветного стекла. — Именно это мы и нашли.

— Да? — засомневалась эльфийка. — Подозрительно, разве нет? Вы же меня обманываете!

— Как можно?! — честней глаз, чем у Элли в тот момент, быть ни у кого не могло. — Да? — она посмотрела на Максима.

— Ммм, нет! — замотал тот головой, подтверждая.

— Ну ладно... — Милли встала с парня, и призрак пересыпала пузырьки в её ладонки. Максим поднялся. — Ммм, как вкусно пахнет, — эльфа открыла первый.

— Ты попробуй другие! — посоветовала ей Элиза и незаметно для девушки, одними уголками губ прошептала Максиму: — Беги.

— Почему? — не понял тот, так же шепотом.

— Они не настоящие! Через минуту развоплотятся.

— Ты понимаешь, что ты натворила...? — мгновенно побледнел тот. — Я бы предпочёл быструю смерть от ножа, нежели то, что сделает она со мной теперь.

— Сплошная неблагодарность! Я ради него...

— Мааакс..., - Милли перебила Элли. Парень повернулся к ней. — Это как понимать? — она показала, как с ладоней медленно пропадают все пузырьки с маслами. — А?

— Ой! Ошиблась!

— Стой, гадина! — парень махнул по призраку рукой, но та уже успела раствориться в воздухе.

— Мааааксим!

Месяц спустя...

Максим сидел в оружейной погибшей крепости и методично начищал оружие. Все эти мечи, ножи, метательные дротики, требовали ухода и ласки. Это были последние штрихи, прежде чем и эта оружейка перейдет в режим гибернации.

Все комнаты и помещения уже были проверены. Все, что могло быть полезным, — а такого было не много, — они вместе с Милли перенесли вниз. Кухонные приборы, немного одежды, различных тряпок и одно деревянное кресло. Максим любил философскую концепцию кресел. Он чуть было не умер, пока спускал его вниз, но теперь на веранде их

дома в дереве появился его личный уголок. А дом этот, кстати, разросся так, что появился полноценный третий этаж, который совместным решением было решено отдать под нужды Элизы. Девушка-призрак очень этому обрадовалась. Именно поэтому она никого не пускала туда уже две недели. Что-то делала, что-то готовила. «Ну да и черт с ней, лишь бы дерево не спалила» — хмыкнул Максим. «Каким была ребенком, таким и осталась, ей-богу...»

— Вот так, — он поставил последний меч на место и посмотрел на проделанную работу. — Хорошо... — сказал он своим мыслям и, собрав всю испачканную ветошь со смазкой, вышел из комнаты. Одна мысленная команда и обновленные руны полыхнули зеленым светом. Теперь время неподвластно там. Он пошел в сторону выхода. Вечерело, и пора было спускаться обратно в долину. Его там ждали... Забытое за пятнадцать лет чувство...

— Максиим! — голос Элизы разнесся эхом по разрушенным коридорам. Парень обернулся.

— Что случилось? — спросил он у едва видимого из-за отдаления от своей матрицы, призрака.

— Они-они-они rrrrrr!

— Да успокойся ты! Кто?

— Драконы! — Элли нарезала вокруг него круги. — Рождаются! — она бросилась вслед за сорвавшимся с места человеком. — Уже скорлупки треснули! — кричала она вдогонку.

— Где!? — Максим ворвался в дом, чуть не оторвав дверь с корнем.

— Здесь! — крикнула Милли со второго этажа. Парень быстро забрался по ступенькам. — Иди сюда! — девушка потянула его к аккуратно выложенному гнезду. — Смотри! — Максим склонился над двумя яйцами, у одного из которых уже была треснута скорлупа. Они слабо шевелились, и слышно было, как маленькие коготки скреблись изнутри. Он потянулся, чтобы помочь.

— Нет, не трогай, — Милли остановила его. — Они посчитают это неуважением. Им нужно самим выбраться, без посторонней помощи.

— Ах да, вылетело из головы...

Глава 54

— Воооот, мой замечательный... — Милли еле сдерживала себя, чтобы не кинуться помогать маленькой ящерице, длиной сантиметров в пятнадцать — восемнадцать, только с тонкими перепончатыми крыльями, выбраться.

Дракон ярко-красного цвета слепо водил головой по сторонам и пытался слизать с глаз эмбрионную жидкость тонким язычком. Он открыл свою пасть с небольшими зубками и пронзительно запищал.

— Еда! — Милли взволновано заметалась по комнате. — Что они едят?! Я забыла!

— Тише, успокойся, — Максим поймал её за руку. Крик утих. — Неси мясо, только свежее.

— Да! — девушка побежала вниз.

— Ну, здравствуй... — парень опустил на корточки перед гнездом. Маленький дракон с ярко-голубыми глазами с любопытством смотрел на него. — А где же твой брат? — Максим указал на второе яйцо. Ящер будто понял его и так же посмотрел туда.

Неуклюже скользя по поломанной скорлупе, он вылез на сухую солому и прополз ко

второму яйцу, положив на него лапки. Дракон снова запищал. Яйцо брата начало шевелиться. Мгновение и оно тоже покрылось трещинами. Максим с Элизой замерли, наблюдая за тем, что будет дальше.

Прошло несколько минут и серый, короче в два раза и без крыльев дракон, вылез наконец на свет. Он обнюхал брата, и внимательно изучив незнакомцев, нависших над ними, устало лег на солому.

— Вот! — по ступенькам поднялась Милли с мелко нарезанным мясом в лопухе. — Ой! И второй уже вылупился? Как здорово! Я... я не знаю..., мне как? Положить еду к ним туда или что...

— Давай мне, — Максим забрал лопух из рук сильно волнующейся эльфийки. — Это, я наверное уберу, — он медленно потянулся за скорлупой. Оба дракона молча наблюдали за его действиями. — Вот так, — он переложил её на пол.

— Нельзя выкидывать! — прошептала Элли. — Нельзя! Ты не представляешь, насколько она ценна! — Драконы, свернувшиеся в клубок, словно земные змеи, резко повернули головы в стороны призрака. Мгновение и они одновременно заверещали так сильно, что роняя мясо на пол, Максиму пришлось прикрывать уши. Проекция Элизы покрылась рябью и девушка, испуганно закричав, улетела сквозь стену. Ящеры тут же умолкли.

— Интересно... — прокомментировала это Милли.

— Действительно..., ладно, давай попробуем их покормить.

Две недели спустя...

— Мангус, нет! — прикрикнула на дракона, уже выросшего до размеров большой собаки, Милли. Он, поднявшись на задние лапы, оперся о стол, на котором девушка готовила себе и Максиму ужин. Запах мясо сводил его с ума. — А ну иди отсюда! — она согнала его. Тот сделал вид что обиделся и, сложив за спиной крылья, вперевалочку посеменил к их с братом месту. Второй дракон, спокойно наблюдавший за этой картиной принял его, сочувственно облизав морду, и потеснившись. Им двоим в доме уже не хватало места. Они о чем-то забурчали между собой на своем языке, бросая осуждающие взгляды в сторону кухни. — Да я плохая! — правильно поняла их Милли. Бурчание ускорилося, только теперь они уже развернулись к ней хвостами. — О боги, дайте мне сил...

— Кто со мной на охоту? — крикнул Максим с улицы. Покой и порядок что царил доме, взорвался в сию же секунду. Пытаясь обогнать друг друга на поворотах, они сбивали на своем пути все, что только можно было сбить. А острые когти на лапах оставляли глубокие борозды в деревянном полу.

Выломав дверь, они вырвались на улицу и набросились на парня, повалив его на землю.

— Ну все-все! Мангус слезь! Фар не тронь! — он прикрыл пах рукой, вовремя заметив как серый, приземистый дракон целился в ту точку.

— Они ушли? — Элиза показалась в потолке.

— Да, — кивнула Милли, справившись с приступом гнева за нарушенный порядок. — Ты можешь выходить, они сейчас на охоту пойдут.

— Хорошо... — девушка спустилась и подлетела к подруге. Она очень сильно страдала из-за того, что драконы почему-то не могли терпеть её. Их крик дестабилизировал эфирные связи между гранями кристалла, что развоплощало девушку. Это было неприятно. Поэтому ей приходилось держаться от них на расстоянии. А ведь это была её мечта...

— Я хотел спросить... — в дом вошел Максим.

— Извини, — он обнял Милли и крепко поцеловал её. — Я почию все, когда мы

вернемся. Хорошо?

— Ну как я могу на тебя обижаться...? — девушка таяла в объятиях своего любимого. — Конечно. Веселитесь там. Буду ждать.

— Это само собой, — Максим шлепнул ей по попе, и украв с миски несколько собранных ягод, направился на улицу, где резвились драконы.

— Ты забыл! — крикнула Элиза.

— Точно! — парень вернулся и снял с крючка походные пояс с ножом и различными зельями, которые смог сделать из трав, растущих в долине. — Спасибо! — он махнул девушкам и убежал.

— Так что ты хотела спросить? — Милли развернулась к Элли.

— Ты когда-нибудь думала о детях...? — без предисловий и открыто спросила та.

Сидя на небольшом валуне, Максим наблюдал как Фар, прижавшись почти вплотную к земле, шел по пятам одного зверька. Всего в метре от него. Он каким-то образом делал так, что тот его не видел. Парень с любопытством следил за развязкой игры.

Зверек резко остановился и принялся водить по сторонам носом, принюхиваясь. Фар тут же замер с поднятыми двумя лапами. Что-то было не так. Инстинкт подсказывал это зверьку..., но что именно? Не понятно. Он вновь продолжил свой путь. Дракон продолжил преследование.

Скребя когтями о камень, рядом с Максим лениво поднялся Мангус. От довольной морды несло запахом крови. Его охота увенчалась успехом.

На этот звук отвлекся Фар. Мгновения было достаточно, чтобы зверек, услышавший его, умчался быстро по диагонали в свою норку. Серому дракону оставалось лишь наблюдать за тем, как добыча уходит от него.

— Ну не переживай так! — засмеялся Максим и похлопал по спине подошедшего дракона. — Сам виноват. С жертвой играть нельзя. — Фар что-то пробурчал и, столкнув с камня Мангуса, сам поднялся на него.

— Все парни, сматываем удочки, — человек спрыгнул на землю. — Вечер на носу и нас ждут. — Он засунул нож, с которым игрался, в ножны и пошел медленно в сторону дома. Неожиданно громкий вой разнесся со стороны входа в долину. Максим остановился, повернувшись туда, вслушиваясь. Несколько секунд и вой снова повторился, а затем! Такой неожиданный и уже дикий слуху звук выстрела! Человек дернулся от него.

— Что за..., - выстрел повторился. — Быстрее! — он побежал в сторону дерева, драконы не отставали.

Максим вбежал в дом и, не замечая никого, быстро побежал на второй этаж. Ящеры, влетевшие следом, обступили удивленную девушку и принялись что-то завывать и бурчать, жаловались.

— Максим? — Милли удалось выбраться из их окружения и подняться следом. — Что ты..., - девушка увидела, как он быстро переодевается во взятые с крепости вещи. — ... делаешь?

— Я слышал выстрелы, — не отвлекаясь от дела, ответил он. — Возле входа в долину. Нужно проверить.

— Но как такое может быть... Элли! — она позвала призрака и та сразу же появилась в потолке. — У людей появлялось огнестрельное оружие?

— Нет, — помотала головой она. — Во всяком случае я не знаю о таком.

— Может тебе... — начала было эльфа.

— Нет, — Максим остановил её, взявши за плечи. — Я знаю, что я слышал. Не волнуйся за меня... Не понимаю, почему мои сигнальные сети не сработали, но я узнаю, кто наведался к нам в гости. Со мной все будет хорошо. Договорились? — он поцеловал её в лоб.

— Да, — кивнула девушка. — Будь осторожен.

— Буду. — Максим подхватил ножны с мечом и быстро выбежал вниз.

— Ты не скажешь ему? — спросила Элиза.

— Вернётся и скажу... Сейчас это лишнее.

— Действительно... Я пригляжу за ним.

— Ты же ослабеешь так далеко от своей матрицы.

— Ну, хоть чем-то может и помогу. Не зря же меня называли: Элиза Решительная! — Гордо выговорила она, но не увидев изменений в настроении своей подруги, подлетела к ней ближе. — Не волнуйся за него, ты же знаешь, он и не из таких передраг выбирался.

— Всему рано или поздно приходит конец... — грустно ответила Милли и пошла к ступенькам.

Глава 55

— Вы останетесь дома! — приказал он драконам, побежавшим за ним. Мангус угрожающе зашипел, расправив крылья, а Фар зарычал, пригнувшись так, будто готовился к прыжку. — Нет, вы будете охранять Милли. — Сказал Максим и сразу побежал в сторону входа в долину. Ящеры еще что-то побурчали недовольное, но успокоились. С таким приказом они спорить не могли. Девушка была для них матерью.

Он мчался сквозь заросли, одновременно пытаясь нащупать что-то своей сетью. Ничего. Все как будто вымерли. Вой и выстрелы прекратились несколько минут назад и больше не повторялись.

— Как мне помочь тебе? — рядом появился призрак Элизы.

— Лети вперед, будешь моими глазами. — Стараясь не сбить дыхание, приказал парень и девушка кивнув, растворилась в воздухе.

Пятнадцать минут быстрого бега и вот он на месте. Аккуратно пробираясь сквозь россыпь разномастных валунов, Максим вслушивался в звуки окружающего его мира. Было чересчур тихо.

По возможности аккуратно парень перелез через большой камень и спрыгнул на небольшую полянку. Он дотронулся до едва заметного черного пятнышка на мелкой щебенке. Перебрал пальцами, понюхал. Кровь.

— Максим! — уже едва заметная, Элли появилась в воздухе. — За мной! Я нашла!

— Веди! — парень последовал за ней.

— Вот..., - она указала на разорванный в клочья труп. — А там еще нога, — указала рукой в сторону девушка.

— Спасибо..., - пробормотал он и присел возле мертвого. — Это был большой зверь..., - Максим ножом оттянул края рваной раны на груди неизвестного. — А головы ты не видела? — уточнил он, повернувшись к Элизе.

— Нет, — помотала та.

— Плохо..., узнать бы, кто это. Не похож он на человека, слишком малоросл при такой

развитой мускулатуре.

— Гном? — предположила Элли.

— Возможно..., но что ему делать так далеко от собственного дома. — Стой! — он отдернул себя. — Пистолет! Или что-то похожее, нужно найти!

— Он здесь, — дух подлетел к небольшим кустикам. — Видимо отбросило... — внезапный вой, исходящий из туннеля, прервал девушку.

— Черт! — выругался Максим. — И почему я такой оптимист? — он подтянулся на руках и взобрался на камни. — Запомни, где лежит эта вещица. Я должен узнать, кто убил его.

— Стой! — призрак метнулась за ним. — Я не смогу помочь тебе там! Я уже почти развоплотилась!

— Значит, лети обратно домой, — парень засунул нож в чехол и побежал внутрь.

— Но...

— Я все сказал!

Мрак туннеля давил на сознание. У него не было времени наложить заклинание на глаза, и он не мог воспользоваться сферой света. Приходилось идти почти на ощупь, стараясь при этом не выдать себя, зацепив ногой множество рассыпанных здесь камней. За годы, что пролетели, стены покрошились во многих местах, некому было следить за ними.

Вой больше не повторялся. Оставалась надежда, что неизвестный зверь уже покинул это место, выйдя с другой стороны.

Капли конденсата, капающие с камней справа от него, вдруг резко приглушились, а затем, спустя мгновение снова возобновились.

Максим замер, присев на корточки и напряженно вслушиваясь в тишину. Он был в самом центре туннеля. Здесь было темнее всего.

Пять секунд..., десять..., пятнадцать..., ничего. Уже почти решив, что ему показалось, он принялся вставать, как вдруг неизвестный, не сдержавшись, издал еле слышный грудной рык и тут же умолк. Рука легла на эфес меча. Чувства обострились. Невероятная доза адреналина впрыснулась в кровь и сердце забилось, словно бешеное.

Шелест вытаскиваемого металла о ножны и во тьме тут же зажглись ярким желтым светом десять когтей. На одних лишь инстинктах Максим успел отпрыгнуть в сторону и смертельный удар ликана прошел уже по пустому воздуху.

— Кале! — выкрикнул он и закрыл глаза. Тварь взревела и попятилась назад. Прикрываясь рукой от света звезды, парень бросился вперед. Ужасный вой и человека, словно тряпичную куклу откинуло в сторону. Меч, воткнутый по самую гарду, застрял под ребрами ликана. Казалось, он ни причинил ему никакого вреда. У Максима остался только нож. Он принялся отползать. В голове все перемешалось от удара о землю.

Тварь снова взвыла, и вытащив меч, метнула его словно копье в человека. Мимо. Максим попытался дотянуться до него.

Вой словно от электрической катушки привлек его внимание. Парень оглянулся, шурясь от яркого света звезды.

Волна плотного воздуха ударила от амулета на шее ликана и магический шар тут же погас. В одно мгновение темнота в туннеле стала абсолютной.

Ослепший и дезориентированный Максим шарил рукой по земле в попытках отыскать меч, но все тщетно.

Сзади волшебные когти твари вновь загорелись желтым. Издав довольный рык победителя, ликан, отлично видящей в темноте, медленно пошел к человеку. Он наслаждался моментом.

Ослабевшей рукой Максим поднял с земли бульжник и метнул его в зверя. Ленивый взмах лапы и лишь каменная крошка обсыпала ликана.

Устало выдохнув, Максим откинулся назад. В глазах двоилось. Парень коснулся рукой затылка, мокро. Видимо сильно приложился при падении.

Делать было нечего. В голове стояла каша. Что-либо вспомнить из заклинаний не получалось. Максим достал нож, но тяжелая лапа прижала его руку к земле. Он застонал. Ликан нагнулся к нему, обдав зловонием изо рта. Дыхание сперло. Острый коготь прошелся по кожаному нагруднику, испарывая его. Смерть нависла над ним, и не было выхода.

Яркий сгусток, похожий на каплю алой плазмы, ударил в грудь ликана и тварь, взыв от боли, попятилась назад. Максим удивленно перевернулся на живот. Едва заметные два силуэта бежали к нему. Еще один плевок пронесся от них, и вспышка на мгновение осветила морду Мангуса. Драконы не выдержали бездействия, и почувствовав угрозу жизни их отцу, кинулись на помощь.

С громким рыком, словно озлобленный бультерьер, Фар кинулся на зверя и вцепившись в его лапу обоюдоострыми, длинными зубами, принялся рвать её. Ликан заскулил и повалился на землю.

Ошеломленный Максим нашел в себе силы и в свете очередного плазменного плевка отыскал свой меч. Чуть не повалившись обратно на землю от сильного головокружения, он подошел к прижатому и раздираемому драконами ликану и без лишних раздумий вонзил меч в раскрытую пасть врага. Тварь забилась в конвульсиях, но через несколько секунд утихла, испустив дух.

Он устало уселся на остатки разрушенных, некогда великих врат Ганра. Отыскав на поясе нужный пузырек, он с наслаждением выпил содержимое.

— Ай! — Максим дернулся вперед. Фар попыталсялизать рану на затылке отца, от чего сделал только больно. — Ничего, — парень похлопал по боку повинившегося дракона, успокаивая его. — Все хорошо. Спасибо вам. Вы очень вовремя появились. — Драконы, принявшись бурчать что-то на своем языке, толкали его головами в живот. Буд-то осуждали за то, что он приказал им остаться одним.

— Ну ладно, хватит-хватит, — силы все еще были слабы. Максим попытался оттолкнуть их от себя и те подчинились, ложась по обе стороны от него. Человек устало посмотрел вдаль.

Когда-то великие горы, что стояли раньше перед вратами, были стерты начисто. Он видел это в прошлые разы, когда ставил и обновлял сигнальные системы, но так и не мог привыкнуть к этому виду.

Вместо небольшой долины, внутри которой четыреста лет назад укрылся целый палаточный город, сейчас была огромная, в несколько десятков метров глубиной, воронка. Насколько мощным должен был быть взрыв, чтобы сотворить подобное? Стереть с лица земли целые горы вместе с пересекающими их кряжами. Не будь перед вратами Ганра некоего подобия буфера, и их вместе с Ороном постигла такая же участь.

Элиза отнекивалась, утверждая, что не знает причину произошедшего. Но глаза, в которых мелькала грусть при упоминании об этом, выдавали её.

Внезапно, далеко впереди, за огромным кратером, чуть ли не на границе видимости, что-то мигнуло, будто отражение света Айреса от зеркальной поверхности. Это привлекло внимание Максима. Он напрягся, старательно пытаясь вспомнить необходимое заклинание. Получилось.

Короткая мысленная команда и прямо перед его глазами повисла сильно уплотненная и изогнутая воздушная линза. Человек посмотрел сквозь нее.

Поднимая под собой пыль мертвой степи, шел большой караван. Впереди шли закованные в цепи разумные. Их было несколько десятков. Они тянули за собой большие телеги, закрытые шатрами. С боков ехали конные всадники, а сзади на небольшом удалении от них, шли два ликана. Они не были узниками. Их лапы не были скованны. Они были частью этого действия...

Глава 56

Максим посмотрел в небо. Оставалось около двух часов дневного света. Караван вскоре должен будет встать на ночлег. Мысли роились в контуженной голове, словно взбешенный улей.

Видимо тот бедолага, труп которого он нашел, был беглым. А кем? Рабом..., это был единственный вариант.

Далеко они уйти не могли, ведь отправили одного ликана за беглецом. А неосознавшие себя ликаны хоть и не далеко ушли от зверя, но как Максим мог убедиться совсем недавно, отличные воины. Если бы не драконы, он был бы уже мертв. Это значит, что они не могли бросить его. Они обязаны были встать на привал. Тем более Айрес уже клонился к закату.

— А что будет, когда зверь не вернется к ним...? — Максим задал риторический вопрос вслух и задумчиво посмотрел на свою татуировку на правой руке. Драконы, почувствовав что-то, нервно зароптали. — А что будет, если караван не придет туда, куда нужно? — он вновь посмотрел сквозь линзу.

Кажется, один из рабов упал, и погонщик на лошади избивал несчастного. Остальные не двигались, видимо были туго скованы.

— В этот раз вам действительно придется остаться здесь..., - Максим посмотрел на ящеров. Те тут же поднялись и что-то нервно забормотали и закашляли. — Нет, — категорично мотнул головой парень. — Я собираюсь использовать это, — он показал им руку. Драконы зашипели на неё. — Да..., я не хочу подвергать вас опасности. Вы останетесь здесь. — Он встал, но они схватили человека за штанины. — Да поймите вы! Если ликан, убитый нами не вернется, они придут в наш дом всем скопом. А прежде отправят посыльного доложить об этом! — драконы нехотя отпустили.

— Возвращайтесь в долину. Если все будут хорошо, я вернусь через несколько часов. Уходите!

Максим дождался, когда драконы нехотя покинут его и исчезнут в темном проходе туннеля. Он скривился, дотронувшись до затылка. Кровь перестала идти. Парень сорвал очередной пузырек и выпил содержимое.

— Жалко до боли... — пришлось выкинуть емкость, чудом сохранившуюся в разрушенном замке. Девать её было некуда. Парень облизал губы. Впереди были высушенная степь, а воды ни капли. Но с этим уже ничего не поделаешь. Назад возвращаться было не выходом.

— Ладно, пора. — Он скинул с себя порванный и теперь уже абсолютно не нужный нагрудник и, поправив пояс, поспешил к своей цели. Предстояло еще спуститься с

обвалившейся горы.

Он остановился за одним из небольших барханов, между которыми встал караван. До врага оставалось всего пару десятков метров. Это были не люди и не эльфы. Он раньше не видел подобной расы. Они были больше человека в плечах и выше его на две головы. Кожа их была серо-желтого цвета. Броня на них была разномастная, но самым главным сходством между ними было то, что она не прикрывала нижний отдел живота. Он был оголен у всех, кого заметил парень.

Их часовые не несли круговых дозоров, ограничившись лишь четырьмя разумными, поставленными по углам предполагаемого квадрата периметра.

Подобная безалаберность была на руку Максиму, чем и он и воспользовался.

Из лагеря слышались крики, ругань. Громко и четко отдавались приказы на неизвестном языке. В общем, обычная походная жизнь. Парень посмотрел на свое тату. Лоб покрыла испарина. Он не хотел убивать невинных разумных, которые после проверки действительно оказались рабами. В идеале он хотел спасти их. Но что если задуманное не сработает и сущность выйдет из под контроля? Готов ли он пожертвовать и их жизнями...? «Да, готов...» — подумал Максим и соединил большой и безымянный пальцы между собой. Фигура гуманоида была собрана, но ничего не произошло. Сердце резко ускорило свой ритм. Волнение принялось пробирать все тело.

— Что не так...!? — яростно шептал Максим, сжимая и разжимая пальцы. Ничего не происходило. — Воля, — он вспомнил ограничение использования. — Не может быть..., - корил себя он за то, что это не пришло в голову сразу. — Ну, давай же! — он напрягся, представляя, как становится второй сущностью, но опять тишина. «Остаться собой!» — мелькнула в голове догадка, и тут же в одно мгновение после яркой вспышки света человек взорвался облаком пепла, превратившись в свою вторую сущность.

Обсидианово-черная туча медленно воспарила над барханом. Горящие огнем красные глаза хищно смотрели на погрязший в своих делах лагерь. Они не знали, что их ждет.

Внезапно громкий звук раздался над степью. Один из дозорных сумел заметить неизвестную тварь и предупреждающе задул в небольшой рог, что висел у него на шее. Сущность-Максим зашипел и тут же бросился на него.

Огромный огненный шар, угодивший прямоком в него, остудил пыл. Завывая от боли, тварь отступила обратно.

— Сражайся! — крикнул Максим на заднем плане сознания сущности. — Ну же!

Она послушно совершила новый рывок. Еще один фаербол вылетел из того же места и предугадав это, сущность дернулась в сторону. Шар попал в один из шатров, который тут же загорелся. Паника в лагере усилилась.

Покончив с первым стражником, Сущность-Максим разделилась на несколько сгустков поменьше и хлынула во все проходы вставшего на ночь каравана.

Неизвестные воины честно пытались сражаться, но их мечи ничего не могли сделать твари. Дочиста обглоданные скелеты оставались после неё.

Сущность заклекотала от удовольствия, впитав в себя плоть второго убитого ликана. Она увеличилась в размерах и призвала к себе отделенные ранее сгустки. Оставалась последняя цель. Жалкое существо, вокруг которого собрались все выжившие глупцы, больно жалило своей палкой, из которой вырывался огонь. Оно каждый раз отрывало часть пепельного облака, когда попадало по нему. Было больно и неприятно. Взгляд прошелся по

скованным и напуганным до ужаса разумным на краю лагеря. Нужно подкрепиться...

— Нет! — приказал Максим. — Убей колдуна! Убей воинов! Их не трогай!

Тварь нехотя отвернулась. Она попыталась войти в небольшой пятачок, окруженный шатрами. Плотная волна воздуха, развеяв часть тела, откинула её назад. Она снова завывала.

— Нет! — вновь крикнул парень, останавливая её от очередного броска. — Нельзя действовать прямолинейно. Ты должна напасть сразу со всех сторон.

«Раз-де-ли-ться...?» — прозвучало в сознании человека.

— Д-да, — справившись с оторопью, ответил тот. — Только не так! Не на сгустки, туманом! Ты можешь постелиться туманом вокруг них?

«Поп-ро-бую...»

— Действуй! Нет времени ждать!

Очертания твари медленно поплыли. Облако пепла, переливающееся плотными полосами пепла.

Воин с жезлом что-то закричал, и взмахнув им, снова пустил по сущность залп. Попал, но это уже не могло спасти их. Окружив их полностью, она одновременно кинулась на сгрудившихся вместе воинов.

Просачиваясь сквозь носы, рты и другие отверстия пепел быстро проникал в их тела. Тварь решила убивать их медленно, наслаждаясь процессом.

Кожа рабовладельцев принялась отслаиваться. Полностью красные, без склер глаза выливались из орбит. Их трясло в судорогах. Они рвали на себе волосы.

Мучения продолжались пару минут, до тех пор, пока Сущность не воспарила над трупами и победоносно завывала.

Максим очнулся в гряде вычищенных добела костей. Он поднял свой взгляд на небо. Айрес уже почти взошел за небосклон. Сумрак ночи освещали костры горящих палаток и шатров. Тех самых, которые поджег неосторожными действиями шаман неизвестной ранее для Максима расы.

Где-то недалеко слышался железный звон. Он больно впивался гвоздями в еще не пришедший в себя разум человека.

— Прекратите! — выкрикнул он на грани сил и звук тут же утих. — Спасибо... — просипел Максим, пытаясь встать.

Кое-как справившись с этим, он увидел в гряде костей тот самый непонятный жезл, которым пользовался колдун и наклонившись, подобрал его.

Пытаясь не упасть и спотыкаясь о каждый валяющийся на земле камень, парень подошел к холму, за которым прятался и принялся одеваться в благоразумно снятые до этого вещи.

— Все целы? — он вышел к ряду телег, к которым на длинных цепях по пять человек были пристегнуты рабы. Мысленная команда и небольшой огонек осветил грязные и уставшие лица пленников.

— Кто ты? — спросил приземистый мужчина с густой бородой, покрытой сединой. В руке у него был зажат небольшой молоток.

Глава 57

— Это не важно, — Максим поднял с земли первую цепь.

— Ты не смо..., - начал было тот, но руны, вырезанные на звеньях, засветились в руках парня, и спустя секунды превратившись в прах, цепи осыпались. — Как..., - мужчина был

поражен. — Как ты это сделал?!

— Все гномы столь бесстрашны в своем любопытстве? — спросил Максим, нагибаясь за остальными железками. Освобожденные пленные опасливо теснились возле фургонов, не решаясь бежать, или просто сдвинуться. Они не знали, что хочет с ними сделать монстр, который сумел уничтожить воинов каравана.

— Имя моей расе — зверг. Помни об этом, человек. — Костяшки на сжатом в руке молотке побелели.

— Всё, вы все свободны, — сказал Максим, проигнорировав выпад мужчины. — Ступайте! — прикрикнул он, не видя реакции бывших рабов.

— Они бояться тебя, — гном прошел к ближайшей груде скелетов и принялся рыться в хорошо сохранившихся доспехах.

— А ты, значит, нет?

— Чему быть, того не миновать... — философски заметил тот, пожав плечами.

— Т-там..., т-там, — Максим повернулся к осмелившемуся заговорить пленному. Побитый, весь измазанный в грязи человек указывал дрожащей рукой на стоящие немного поодаль пару больших фургонов. — Т-там женщины..., если бы вы могли...

— Я понял тебя, — кивнул парень и прошел туда. — Потушите пожары, — приказал он на ходу. — Живее! — крикнул он, не видя реакции. Вздвогнув, люди поспешили выполнить приказ. К этому они были привычны.

Максим отдернул полы тента первой телеги и, ступив на подножку, вошел внутрь. Пара небольших свечей, стоящих в центре, давала немного света. Вокруг них в подушках сидело шестеро молодых, полуобнаженных девушек. В их лицах не было видно той чудовищной усталость как на пленных мужчинах. Кожа их была чиста, а пространство хоть и замкнутое, но пахло ту приятно. Они прижались друг к другу и испуганно смотрели на вошедшего.

— Не бойтесь... — парень поднял с пола цепь, сковывающую их по ногам. — Вас везли для продажи в гаремы? — спросил он, подняв на них взгляд. Одна из девушек осторожно кивнула. — Что же..., в таком случае вам повезло. Вы свободны.

— Спасибо... — прошептала она.

— Боюсь, все не так радужно, как может показаться, — Максим закончил с узлами и повернулся к выходу из фургона. — Вылезайте, вам есть чем помочь усталым мужчинам, — добавил он и, спрыгнув на землю, прошел ко второй телеге. В ней все было похоже, за одним лишь исключением. Среди человеческих пленниц появились две рабыни эльфийки.

— Из какого вы Дома? — спросил он между делом.

— Конро... — ответила одна из них.

— Мне не знаком такой. Это младшая дюжина?

— Да, — она кивнула, растирая след от железа на лодыжке.

— В таком случае они будут рады твоему возвраще...

— Они все мертвы! — глаза, наполненные болью и слезами, яростно посмотрели на Максима. Вторая эльфийка принялась утешать подругу. — Простите, — девушка опустила голову, пряча лицо. — Я была не сдержанной. Мы благодарны вам, что вы освободили нас.

— Я сделал это не ради вас. — Холодно ответил Максим и спрыгнул с фургона. Из лагеря звучали громкие приказы отважного гнома, взявшего в свои руки руководство бывшими пленными. Это было к лучшему. Максима они откровенно боялись.

— Вы вольны идти, куда пожелаете. — Было утро. Он стоял перед немного

пришедшими в себя пленниками. Они присвоили уцелевшие в пожаре вещи и теперь выглядели как хоть и не высшее сословие, но точно не как рабы.

Максим так же не остался в стороне от сбора трофеев. Он забрал себе большую часть драгоценностей и золота, что были у охранников. К слову, это оказалась совсем юная раса Арнгханов. Пленные говорили, они были рождены в День Смерти в Черных песках восточных пустынь. Сергас, повелитель юга, взял их к себе на службу. Они занимали рядовые должности в его войске, занимаясь больше охраной, нежели самой войной. Для всего остального они были слишком глупы. Максим бы поспорил с этим утверждением, вспоминая, как отчаянно сражался их шаман, чей посох он присвоил, но пока что не разобрался в нем. Не было времени.

А немного далее от них стояли ирвинги, — большие степные парнокопытные этого мира. Они были столь велики, как и похожие на них бизоны из прошлого мира. Но в отличие от тех, они были очень мирными существами и проявляли агрессию только в случае защиты стад от стай хищников. Копыта, размером с половину наковальни, по весу явно не уступали ей. Подобным оружием можно было убить любого. Животина всхрапнула, переминаясь с ноги на ногу и вновь застыла, вглядываясь своим меланхоличным взглядом в горизонт.

Максим выбрал парочку подобных красавцев и попросил людей, чтобы те впрягли к ним телегу с трофеями внутри. Видимо это был его первый прокол, так как после этого он уловил на себе несколько любопытных взглядов. Людей явно удивило его неумение делать подобные вещи. Но все это было неважно, ведь он представлял, как Милли обрадуется, увидев неожиданное имущественное пополнение. У них с этим было плохо.

— Ты же видел карту, — заговорил крепкий мужчина со шрамом через все лицо. Он вторым после гнома пришел в себя и сразу же вооружился. — Степь полностью перекрыта заставами. Все дороги постоянно используются. Мы заперты.

— Что ты хочешь от меня? — прямо спросил Максим. — Я освободил вас, но...

— Мы понимаем, что ты это сделал в своих целях, — вклинился в разговор гном. — Но вот это, — он указал на запряженных ирвингов. — Явно не пустое место. Ты куда-то везешь это. Значит, есть безопасное место, о котором нам ничего не известно. Это так?

— Я уже говорил, что ты слишком любопытен, гном? — Максим положил руку на эфес меча. Все напряглись. — Теперь у вас есть всего два пути, — он обвел взглядом присутствующих.

— Либо вы клянетесь своими жизнями, что никогда не будете упоминать обо мне, либо...

— Либо? — второй мужчина так же приготовился к сражению.

— Либо вы умрете. — Спокойно закончил парень.

— Но вы же не можете сначала спасти нас, а потом убить... — удивленно сказал один из пленных. Девушки поддержали его ропотом.

— Заберите нас с собой! — выкрикнула та самая эльфийка, теперь уже укутанная в белый балахон.

— Это невозможно...

— Мы присягнем на верность древним ритуалом крови! Мы умрем без вашей помощи! Умоляю вас! Нам больше нечего терять, кроме наших жизней... — она опустилась на колени и склонила голову. Остальные бывшие пленники, спустя короткое мгновение сделали то же самое. На ногах остались лишь воин и гном. Маска безразличия появилась на лице Максима.

— Не осуждай их, — сказал человек, заметив это. — Они не знают, как это сражаться за свои жизни. Быть под кем-то их удел. — Эльфийка вскинула голову и со злостью посмотрела на него, но промолчала.

Максим задумался на долгие минуты. Люди терпеливо стояли на земле, не поднимая голов, ждали.

Откровенно признаться, ему было плевать на них. Он и так сделал им большое одолжение, спасая их жизнь. Ведь вторая сущность могла ни перед чем не останавливаться... Но. Вот это самое "Но" не давало принять категоричного решения.

Время их робинзонады с Милли рано или поздно закончится. Драконы растут не по дням, а по часам. Еще несколько месяцев и их уже не спрячешь. Каких размеров они должны достигнуть, когда вырастут, никто не знал.

Элиза так же была далеко не позитивна в предсказывании дальнейшей судьбы. Затишье, которое испытала долина в последние годы, должно было скоро закончиться. Слишком богаты были её недра, чтобы о ней смогли забыть.

Мир вокруг изменился и далеко не в лучшую сторону. Кому нужны двое путников во времени с парой драконов и призраком на попечении? Ответ ясен: никому. Их поработят и используют в своих целях. Сергас... не давал покоя. Значит что? Ответ прост: усилиться. Стать способным дать отпор. Ведь нет ничего на свете ценнее для Максима, чем жизнь Милли и новорожденных драконов. Они связаны нитями вселенной. И нет уверенности в том, что даже смерть способна их разлучить. Пришло время искать друзей...

— А что скажете вы? — он посмотрел на гнома и воина.

Глава 58

— Мой род оборван. Мои кузни залиты водой. Мне некуда идти. Зверги отрешились от заветов Всеотца в угоду презренного металла..., - начал гном. — Что ты можешь предложить в ответ на мою клятву?

— Жизни тебе мало? — уточнил Максим, восхищаясь наглостью это крепкого мужчины.

— Да.

Парень задумался. Ему начинал нравиться этот гном.

— Я дам тебе возможность возродить свои кузни, — в глазах собеседника на мгновение появилась искорка давно потухшей надежды. Он сморгнул, пряча её. — Этого достаточно?

— Более чем. Я поверю тебе. Но если ты обманул меня...

— Ты убьешь меня? — предположил Максим.

— А у меня это получится? — усомнился тот. — Нет, — он помотал головой. — Я убью себя. Мне кажется это честным предложением. Не так ли?

— С этим сложно спорить, — ответил парень. — А что ты? — Он повернулся к воину. — Ты крепкий человек. Возможно, в одиночку тебе удастся пройти сквозь все заставы.

— Тварь, что мы видели..., - заговорил тот спустя мгновение. — В детстве я слышал легенды о мире, что предшествовал всем живущим здесь людям. Я никогда не верил тем сказкам, что рассказывали старики, но всегда с почтением относился к таким историям. Ведь они были интересны и наполнены надеждой. Века назад жил воин, чьего имени я уже не помню..., - Максим в этот момент напрягся. Человек заметил это и, улыбнувшись, склонил голову. — Да, чужак. Я пойду с тобой. Возможно, тогда моя жизнь обретёт цель. Скажи мне, — он вышел из строя и подойдя в упор, наклонился к уху парня. — Та тварь, имя

ей Онхейрд? — спросил он шепотом.

— Одно из..., - ответил спокойно Максим и принялся концентрировать эфир в своем теле, готовясь к смертельному удару.

— Значит ты воин тех легенд. Я пойду с тобой, — он отстранился и, делая вид, что не замечает, как стоит на краю жизни и смерти, протянул парню руку. — Трайб, — представился он. — Двадцатый воин Диких Лесов.

— Всего лишь двадцатый? — хохотнул за его спиной гном.

— Ты прав, — человек повернулся к нему. — Быть двадцатым из тысячи, позорно, — в его словах не было иронии.

— Максим. — Он пожал протянутую руку. Трайб улыбнулся.

— Я знаю. — Прошептал он и, кивнув своим мыслям, прошел к рядом стоящим ирвингам.

— Борин. — Не отставал гном и так же представился, подойдя.

Они вышли лишь ближе к вечеру. Почти целые сутки Максим провозился с тем, что казалось, должен был выполнить в считанные часы. Как там себя чувствовала Милли, страшно было представить.

Но в оправдание, все эти сутки были забиты нужными делами. Они полностью собрали лагерь, а не только то, что было необходимо Максиму. Скрыли сгоревшие тенты с трупами и как смогли, придали месту его изначальный облик. Конечно же, высланные патрули рано или поздно найдут это. Но время было решающим фактором.

Максим запрещал всем готовиться к длинному переходу. Люди не понимали, но старались верить тому, кому обязаны были по прибытии принести клятву верности путем древнего ритуала крови. Нарушивший её, умирал.

Работали все. Казалось, изнеженные не таким жестоким обращением женщины, старались помогать уставшим и измученным мужчинам во всем. Всего их набралось сорок два человека, двенадцать из которых были женщины. Остальные были крепкими мужчинами, самому младшему из которых было двадцать лет. Все эти люди отдали свои жизни в руки Максима не задумываясь. Не из-за веры, не из-за уважения. Страх был их поводом. Это одновременно пугало и отвращало. Насколько сильно изменился мир, что подобное случилось...

Немного уменьшившийся караван свернул к пологим склонам кратера, появившегося прямо перед воротами Ганра. За спиной Максима послышалось испуганное роптание.

— Ты уверен, что нам сюда? — Борин нагнал впереди едущего человека.

— Более чем, — кивнул он. — Здесь мой дом.

— О Всеотец, — нервно заскреб тот бороду.

— А что не так...?

— Это демон Саарлы! Я же говорил вам, глупцы! Бегите! — перебивая Максима закричал один из мужчин, и побросав вещи, ринулся прочь. Еще двое присоединились к нему.

Не дожидаясь приказа, Трайб метнул в двоих ножи, а нагнав третьего, срубил ему голову одним четким движением. Женщины испуганно запищали, сгрудившись вместе. Остальные понуро наблюдали за происходящим. К такому они были привычны.

— Ты все сделал верно, — кивнул воину Максим. — Не наказания от ритуальной клятвы вам нужно будет бояться, если предадите меня..., - сказал он, повернувшись к

бывшим пленным. — Разденьте их и спрячьте тела в песке.

Говорить времени не было. До середины ночи они поднимали припасы и животных к вратам. Прежние дороги были почти что разрушены и не пригодны к использованию неуклюжими животными. Приходилось им помогать, на что и ушло больше всего времени.

Единственной хорошей новостью были тучи, собирающиеся на горизонте. Кажется, Максиму не придется возвращаться по следам, стирая их. Наступал сезон дождей, как объяснил ему один из мужчин.

Парень испытывал искреннее удивление, наблюдая за тем, как чуть ли не с животным страхом люди смотрят на мрак туннеля, идущего сквозь гору Орон. Но делать было нечего. Завтра им предстоит сразиться со своими демонами.

Он подкинул веток в разведенный между камней костер. Все легли спать. Лишь он и Трайб бодрствовали. Он, потому что не доверял никому, а мужчина, потому что не переставая начищал до блеска найденный им искусно выполненный меч.

Радость истязала сердце уже долгие минуты, и он все же не сдержавшись, сказал, не глядя в темноту:

— Да сколько можно тебя уже ждать, выходи наконец! — Трайб напрягся и дернулся в сторону врат, когда из них показалась Милли. — Все нормально. — Успокоил его Максим и поднялся навстречу любимой.

— Вечно забываю про это твое заклинание... — она утонула в его объятиях. — Ты почему так долго?! — девушка стукнула кулачком по груди. — Знаешь ведь, что я волнуюсь!

— Прости меня, — он поцеловал эльфийку и, отстранившись, показал на небольшой лагерь, который они здесь устроили. — Пришлось взять их с собой. Не волнуйся! — заметив противоречие в глазах девушки, остановил её он. — Они дадут мне клятву крови. По сути, они станут моими вассалами. Это обезопасит нас от глупых идей и поступков.

— Да, так будет лучше... — Девушку прервал скрежет из туннеля.

— Да, — тяжело вздохнул Максим. — Вы тоже можете выходить! — из врат Ганра тут же вылетели два ящера. Повалив на землю парня, они принялись облизывать его и что-то без усталости бурчать.

Звук ударившегося о камни металла окончательно разбудил тех, кто еще не успел проснуться от происходящей здесь суматохи. Максим кое-как выкрутился и посмотрел на причину шума. Трайб, желавший казаться невозмутимым и серьезным воином, стоял на коленях. Из глаз его капали слезы, а губы что-то беззвучно шептали.

Как только сонные глаза остальных разглядели двух живых драконов, они тут же повторили действия мужчины. Всего пару минут и все тридцать восемь человека стояли на коленях и молились. Борин не был исключением.

Не зная как на это реагировать, Мангус и Фар спрятались за спины своих родителей и с опаской выглядывали из-за них. Подобное раболепие им не нравилось. Парень с девушкой были согласны с ними.

— О господи, даже эльфы преклонили колени... — Милли заметила их среди других женщин. — Извини, я не это хотела сказать..., — поправилась она, посмотрев на Максима. — Я просто...

— Понимаю, — кивнул тот. — Я тоже удивлен. Что же случилось с этим миром, что все они упали столь низко. Встаньте! — приказал он. Люди неуверенно подняли головы. — Встать! — крикнул он во весь объем своих легких. — Будем воспитывать в вас

индивидуализм, — пробормотал он и приказал следующее:

— Собирайте лагерь! Выспитесь в долине, мы выходим сейчас же! — ошеломленные от встречи с живыми драконами люди позабыли о страхе перед мраком туннеля и принялись быстро собираться.

— Рубите деревья! Нам нужно соорудить пандусы для животных и телег. — Отдал указание Максим на ходу, подходя к Борину. — Пойдем, мне нужно тебе кое-что показать.

— Веди, человек.

Глава 59

— Я буду прав, если предположу, что звергов в караване было двое?

— Веди меня к телу брата, — сразу же обо всем догадался гном. Даже раболепие перед увиденными драконами не могло истребить в нем колкость его характера. — Ты сможешь мне организовать достойные похороны?

— У нас мало что есть..., - ответил Максим, перебираясь через небольшие камни. — Но я сделаю все, что в моих силах.

— Нужно всего лишь высокотемпературное пламя...

— Да, я думаю это реально. Вот, — он спрыгнул на небольшую полянку между скал. Разорванное тело было прикрыто не броской тряпицей. Видимо, Милли побывала и тут. — Мне жаль... — Максим положил руку на плечо гнома.

— Ты лжешь..., - он скинул её резким движением. — Но я не в обиде на тебя. Оставь меня, прошу. — Мужчина опустился на колени перед трупом и потянулся к нему рукой.

— Да, конечно. — Прошептал Максим, и постарался как можно более быстро покинуть гнома.

Временным местом, где встанут люди, было решено сделать небольшую рощу, в которой и расположилось выращенное Милли гигантское дерево. Вымотанные физически и морально, они уже были абсолютно не способны удивляться чему бы то ни было. Сначала освобождение из рабства, потом Алгорская долина и следом живые драконы. Нет, это было слишком много. Как только караван встал, люди повалились там, где стояли. Не было сил даже подготовить места.

Максим вместе с очень тихими драконами, что было никак не свойственно для них, — поднялись в свой дом. Причина такого поведения крылась в том, что они очень сильно удивились такой реакции людей, но это подождет до завтрашнего дня. Улегшись в гамак, прямым в объятия Милли, Максим уснул мертвым сном.

— Элиза, — позвала шепотом девушка.

— Да? — сразу же появилась та.

— Проследи пожалуйста, чтобы никто из наших гостей не покинул эту долину.

— Конечно, — кивнула призрак. — Нашел себе новую головную боль? — она указала на спящего парня.

— Ну, куда же он без этого. — Притворно устало вздохнула эльфа.

С ритуалом решили не тянуть. Как только все смогли в досталь выспаться, люди были собраны на поляне и рассажены по большому кругу. Все были на месте, никто этой ночью не пытался бежать.

Было заметно, как они переживают. Борин все не переставал нервно дергать себя за

длинную бороду. Трайб не выпускал из рук рукояти ножей, висевших на поясе. Две девушки эльфийки, которые со слов Милли оказались сестрами, так же заметно нервничали. Но страх перед предстоящим событием у них постоянно перемежывался с желанием узнать, как избраннице Максима получилось вырастить столь большое дерево, в котором можно жить. Даже для эльфов это было непостижимым.

Отнюдь не молодой по прожитым годам человек встал в центре получившегося круга. Вокруг себя он разложил старательно приготовленные четыре руны, вырезанные на гладком речном камне. Это были руны жизни, смерти, транса и крови.

Заклинание было чудовищно сложным по исполнению. Успешность его напрямую зависела от силы мага, делающего это. Оно считалось отвратительным среди некоторых народов, даже запретным. На самом деле знай, что должно было произойти, многие рискнули бы испытать счастье и попробовать преодолеть заставы арнгханов. К счастью или нет, но они не знали всех подробностей.

Максим сел, скрестив под собой ноги, и закрыл глаза. Недалеко от них, между деревьев стояла Милли с драконами. Она верила в него. Еще дальше, плавно переливаясь на невидимых волнах эфира парила Элиза. Для неё это было уроком. Она должна внимательно следить за тем, как эфир будет себя вести во время ритуала.

Началось. Максим шептал слова, и каждая руна по очереди загоралась своим светом. Жизнь — зеленым цветом. Смерть — белым. Кровь — красным. Транс — желтым.

В какой-то момент свет стал материальным и, отсоединившись от них, проник сквозь открытый рот и ноздри человека. Он глубоко вздохнул и, достав нож, перерезал себе вены на левой руке.

Кровь, хлынувшая из них, словно ничего ни весила и не падала на землю. Она собиралась в воздухе в небольшой шар. Мгновение и тоненькие струйки этого скопления, разделившись на равное количество участников ритуала, направились к ним. Те, не ожидая подобного, испуганно вскрикивали. Некоторые пытались даже встать и убежать. Но они были уже частью заклинания. Они были неспособны управлять собой.

Глаза их потускнели. Теперь они полностью стали подвластны Максиму. Но это было лишь начало ритуала. Он кинул нож ближайшему и тот, взяв его, так же спокойно перерезал себе вены на руке. Покончив с этим, он передал нож дальше по кругу.

Максим терпеливо ждал, пока все не сделают необходимое. Шары вытекающей крови собирались перед каждым.

Наконец эта часть ритуала была завершена. Стулки медленно двинулись к парню. Там они смешались в один большой шар, который повис перед лицом человека. Ему вернули нож, и он повторил разрез на правой руке. Теперь уже ручеек крови вытекал прямо в висевший шар крови. Кульминация близилась. Максим выдохнул до этого сдерживаемый в себе свет рун. Он тут же впитался в шар крови, и она сначала почернела, потом побелела. Она сменила все цвета.

— Воронше... — приказал Максим шепотом, и смешанная кровь вернулась к своим хозяевам, где быстро втянулась в их тела сквозь проделанные разрезы. Вены людей на мгновение подсветились и медленно погасли. Полностью вымотанные, они завалились на спину. Ритуал был закончен. Максим с трудом поднялся на ноги и, сделав пару шагов, свалился обратно на землю.

Его разбудил мужской смех прямо под их с Милли деревом. Видимо его принесли в дом

спящим. Это было столь странно и непривычно, что он лежал еще несколько минут, стараясь понять, не приснилось ли ему это. Смех повторился.

— Не приснилось, — пробормотал он и тут же послышались цокающие по полу шаги. Пару секунд и Фар закинул свою чешуйчатую голову на грудь Максиму. Было заметно, как на ранее гладком черепе уже принялись расти рога и шишки. — Борода растет? — пошутил он и погладил ящера, от чего тот издал довольный клекот.

— О, ты уже проснулся, — улыбнулась Милли, поднявшись на второй этаж. — Как себя чувствуешь?

— Пить хочу, а так в основном сносно.

— Это хорошо! — Милли запрыгнула к нему в гамак, от чего тот крякнул, а дракон издал звук, как будто чихнул. Ранее, опытным путем было выяснено, что они таким образом смеются.

— Сколько дней я спал? — спросил парень, покончив с поцелуями.

— Дней? — засмеялась Милли. — Это ты преувеличил, дорогой. Сейчас вечер этого же дня. Не дольше пяти-шести часов, я думаю.

— Вот как... Мне казалось во сне, что прошло намного дольше.

— А что тебе снилось? — тут же среагировала девушка. — Надеюсь я?

— Не помню...

— Ах ты! Изменяешь мне, да?! С той из рабынь? Я все поняла...

— Постой..., - Максим правильно уловил посыл в этом, казалось юморном выражении. — Это может казаться банальным, но мне никто не нужен кроме тебя. Ты же знаешь, ты должна испытывать те же ощущения...

— Я знаю, — прошептала Милли. — Это как будто непонятное чувство, когда все хорошо и ничего не нужно, рядом с тобой, да?

— Да, что-то в этом р..., - внизу что-то упало, и с громким грохотом кто-то стал подниматься по лестнице. — Ну, началось..., - на этаже появился весь довольный и неугомонный Мангус. Морда его была измазана в чем-то прозрачно блестящем, что отнюдь не помешало ему кинуться к своим родителям и приняться облизывать их.

— Фу! — Милли смеясь, пыталась укрыться руками, но от длинного, словно у змеи языка, скрыться было непросто.

— Что это? — Максим попробовал на вкус прозрачно-желтую субстанцию. — Да ладно... мёд. Где нашел, морда наглая?! — Он попытался схватить дракона за выступающие небольшие роговые отростки, но тот довольно чихая, поднял его своей могучей шеей и парень вывалился на пол. Фар, решивший не отставать от общего веселья, присоединился к потасовке. Милли заливисто смеялась, свесившись с гамака.

— А ты чего?! — Максим появился в просвете из тел ящеров и, схватив девушку, потянул на себя.

— Нет-нет! — завизжала та, но сделать уже ничего могла.

Глава 60

Максим сидел у отдельного костра вместе с Трайбом и Борином. По обе стороны от него лежали драконы, и смотрели на суету появившегося, казалось из неоткуда лагеря. Они впервые видели такое скопление людей.

— Саарла, — продолжил гном, стараясь не смотреть на ящеров. — Демон древней легенды народов запада. В ней говорится о том, как яркая звезда взорвала небеса и

эпицентром была именно эта долина, — он обвел вокруг себя рукой. — Демон пришел на смену богу. Он был рожден в эфирном шторме, и он убил Отца.

— Народы Сарнака считают это место его домом? — уточнил Максим.

— Да, — кивнул Борин. — Обычным смертным закрыта сюда дорога.

— Почему? — удивился парень.

— Никто не хочет умирать, — пожал плечами гном. — Разве это странно?

— Нет, — ответил тот. — Но разве вы все еще не живы?

— Это лишь вопрос времени..., - скептицизм Борина был безграничен. — Нас ждет смерть.

— Но ведь мы..., - Максим посмотрел на драконов. — ... и Милли, мы живы и невредимы.

— А вы разве смертные? — заговорил Трайб. — То, что мы видели, не подвластно ни одному из ныне живущих.

— Хорошо..., - вздохнул парень. Он начал этот разговор не для того, чтобы вести подобные споры. — Если я скажу, что защищу вас от демона Саарла, вам станет проще смириться с пребыванием здесь?

— А у нас есть выбор? — хмыкнул мужчина. — Клятва удержит нас.

— Возможно, придет время, и я освобожу вас от неё, вы не думали об этом? — Спросил Максим. Человек с гномом переглянулись.

— Значит ты дурак, хором ответили они и в ту же секунду все засмеялась. Фар поддержал их чиханием, в то время как Мангус даже не обратил на это внимание. Он неотрывно следил за одной из лошадей, которых люди привлекли себе для помощи.

Милли, занятая вопросами поселения, услышав смех, повернула в их сторону голову. Заметив кровожадный взгляд дракона, эльфа тут же подозвала к себе девушку и приказала ей увести животное подальше. Она показала ящери кулак, и тот раздосадовано фыркнув, опустил голову на лапы.

— Мне нужно знать какова ситуация в мире, — отсмеявшись потребовал Максим. — Вы, возможно, догадались, что я немного не здешний. Мне нужно знать все.

— Все? — переспросил Трайб.

— Да. — Кивнул парень.

— Ну что же..., - он перелил в чашку вино из кубка, найденного в телегах, и выпил её до дна. Наполнив емкость повторно, он начал:

— Мертвые степи, как мы называем то, что находится за этими скалами, окружены с трех сторон пятью зонами влияния. Считай это подобием буфера, если угодно.

Первый город с северной стороны, — город людей. Правит там Салрик Третий. Это столица большого королевства, состоящего из пяти герцогств. Они ведут вялотекущую войну на границах запада с орками. У тамошних вождей есть желание расширяться, но люди не согласны отдавать Белые кряжи зеленомордым.

Второй город стоит на северо-востоке. Это так же город людей. Они называют себя громким словом "Республика", но на деле это кучка бандитов у власти, которая ведет политику грязными методами. Можно сказать, "культурный" центр всего наёмничества на нашем континенте.

В Великой пустыне на самом востоке обосновались те, с кем ты уже успел познакомиться. У арнгханов нет городов. Вместо этого у них множество небольших поселений. Они служат некими пограничниками между севером и югом.

Ну а весь юго-восток, все выжившие Царь-леса, находятся в огромной империи, построенной на костях Домов когда-то великой правящей десятки. Около двухсот лет назад разразилась ужасная война. Темные эльфы обрели сильного лидера, и началась бойня.

— Имя его, случайно не Сергас? — уточнил Максим между делом.

— Да это так, — кивнул Борин, переглянувшись с гномом.

— Продолжай, — попросил парень.

— Сергас поработил эльфов и создал великую империю, страх и насилие в которой стало привычной нормой как жизни, так и морали граждан. Пару десятков лет назад, выжившие наследники трех Домов каким-то образом смогли вернуть автономию и создать собственное государство. Они закрывают степи с юго-запада.

— Их не стоит учитывать, как по мне, — в разговор вклинился Борин. — Они заняты вечной войной с выжившими представителями малого круга Домов, которые забились, словно крысы в непроходимых джунглях запада. До местной политики им нет дела.

— А что с рабами? — задал Максим давно назревший вопрос. — Кто-то совершает набеги на человеческие королевства? — Гном с мужчиной тут же зашлись громким хохотом. Парень терпеливо ждал, пока они угомонятся.

— Ты слишком юн, это понятно, — заговорил Борин, пытаясь вытереть облитую вином бороду. — Но прости, ты сказал глупость.

— И как же обстоят дела на самом деле? — спросил Максим.

— Золото — всему ответ, — резко ответил гном. — Люди..., да что там, не только они продают себе подобных в рабство! Эльфы, гномы, орки! — для Борина это оказалась большая тема. — Владыки целых народов считаю нормальным продавать в рабство своих граждан! И за что?! — гном вскочил и затряс кружкой. — За золото и прочие побрякушки!

— Успокойся, — Трайб потянул друга по несчастью назад на землю. — Выпей лучше еще. — Он всунул ему в руку новую порцию крепкого вина.

— Действительно все так плохо? — уточнил Максим и гном чуть не поперхнулся.

— Да, — мужчина посмотрел на парня, хлопая Борина по спине. — В каждом из четырех городов вокруг степи есть невольнические рынки. Они признаны и дозволены властями.

— И кто является потребителем такого товара?

— А разве мало всякой гнили?! — допив вино, снова выкрикнул гном. — Да любой, у кого в кошельке нашлись монеты может купить себе раба, или что еще хуже рабыню... Но главные из них, это Империя Беск, где правит Сергас и кланы осознавших себя ликанов. Орки с гномами так же не брезгают подобным... Но они слишком далеко от этого рога изобилия и ручеек к ним идет не такой плотный.

— Я понял вас, — Максим задумался, похлопывая Магнуса по подставленному брюху.

— Зачем тебе это знать и что ты будешь с этим делать? — спросил Трайб.

— Скажите мне, — проигнорировал его парень. — Разве никто не оспаривает подобный уклад жизни? Нет сил оказывающих отпор такой политики, как в человеческих, так и в других городах?

— За людей не скажу, — уже успокоившись, подал голос Борин. — Но мой клан был уничтожен как раз после того, как мы опротестовали решение совета кланов продавать осужденных гномов в рабство. Смешно..., - он грустно хмыкнул. — Мы с братом оказались в итоге на месте тех, кого пытались защитить... — Гном умолк.

— Нет, — сказал Трайб. — Я не слышал о подобных человеческих организациях. Были

небольшие группки, которые пытались громко заявить о себе, но все они утихли, и история забыла их имена. Никто, кроме младших эльфийских Домов не оказывает явное сопротивление текущему обстоятельству дел.

— Я не помешаю вам? — Милли подошла к их костру. Гном с воином поднялись и учтиво склонили головы.

— Нет, что ты. — Максим обнял севшую к нему на колени девушку.

— Я пришла сообщить вам, что ужин готов. Вы можете пройти к общему столу.

— Ох, здорово! — отрыгнул гном и тут же испуганно прикрыл рот. — Простите, старые привычки...

— Ничего страшного! — засмеялась Милли, махнув ручкой. — Ну, так что? Идете?

— Да, конечно. Мы долго говорили, — все принялись подниматься. — Постойте! — Максим вдруг вспомнил, что еще хотел спросить. — Вы говорили, что дороги степи известны. Как часто ходят караваны с рабами?

— На рынок в Валдране заезжали каждую неделю, — подумав, ответил Трайб. — Но я не знаю, возможно, у них были другие остановки. — Зачем тебе эта информация?

— Постой..., а сколько людей в среднем в каждом таком караване?

— Не больше полусотни рабов..., стоп! — до него вдруг дошло. — Ты хочешь...? Но это же невозможно сделать безнаказанно! Та даже из-за нашей пропажи каждый камушек в степи будет поднят!

— Да, но..., рискнут ли они войти в чертоги демона Саарла?

Глава 61

Полтора месяца спустя...

— Ну что там? — худого телосложения мужчина облизал пересохшие от жажды губы. Он лежал в песке рядом с Максимом и не рисковал высунуть из-за камня голову. Пальцы нервно сжимали рукоять прижатого к груди лука.

— Почти..., - Максим прислушался к сигналам, исходящим от сети. — Приготовьтесь! — громко прошептал он остальным воинам, спрятавшимся между камней. — Давай! — он быстро поднялся на ноги и натянул тетиву. Выстрел!

Выпущенная стрела попала прямо в лоб ничего не ожидавшего шамана арнгханов. Издав хрип, он завалился вперед. В идущем между холмов караване поднялась паника. Заиграли тревожные рожки, но было поздно. Десяток правильно расставленных лучников предрешили исход короткой схватки.

Несколько минут и все кончилось. В живых остались лишь пара бойцов, которые прижавшись друг к другу, водили бесполезными мечами по сторонам. Воины-лучники вышли из укрытий больше не таясь, и на всякий случай не опуская оружие. Струдившиеся у телег рабы осмелились поднять головы. Все прошло, как и планировали.

— Хорошо, — кивнул Максим. — Гильд. — повернулся он к товарищу, стоящему недалеко от него.

— Да, парень. — Начисто выбритый гном, закинул на плечо секиру и подошел ближе.

— Все как планировали. Этих допросить, — Максим указал на выживших арнгханов. — Рабов освободить, но держать на виду.

— Я понял, все как обычно. — Кивнул гном и махнул ожидающим приказа бойцам следовать за ним.

Обозленные от собственной беспомощности враги с ненавистью смотрели на приближающихся людей. Они нервно рыскали взглядом по сторонам в надежде увидеть возможность убить хотя бы одного из них. Ярость была неудержима. Один из них зарычал и напряг мышцы на ногах, он готовился броситься. Лучники, следившие за ними, не дожидаясь команды, натянули тетиву. Все разрешилось бы однозначно, если бы не одно "НО". Фару надоело играть роль камня.

Огромный, размером с пару земных слонов валун, сдвинулся с места. Он лежал у обочины дороги, среди других камней, но теперь он пришел в движение. Медленно загорелись зеленым цветом открытые глаза ящера. Лапы аккуратно уперлись в землю, оставляя глубокий след. Толстый и короткий хвост грузно упал на песок. Фар с наслаждением потянулся и медленно пошел в сторону теряющих над собой контроль вражеских воинов. Все люди и гномы, наблюдавшие за этим, замерли, ожидая развязки. Дракон тем времен подошел к ним почти вплотную.

Арнгханы что-то почувствовали. Они резко повернулись и в ужасе замерли. Огромная, размером с колесо джипа шипастая голова смотрела на них. Роняя из рук меч, один из воинов схватился за сердце и, корчась от боли осел наземь. Несколько секунд и он испустил последних дух. Скончался от приступа. Струйка мочи потекла по ноге второго. Заплакав, он так же выронил свое оружие и упав на землю, сжался в клубок.

Фар дернул ноздрей и брезгливо фыркнул, посмотрев на это ничтожество. Повернувшись, он безразлично прошел обратно к холму, где и улегся. Наблюдавшие за этим спектаклем люди отмерли. Не проронив ни слова, они принялись дальше выполнять свои обязанности. Максим покачал головой.

— Хорошо, что пленные не видели этого. — Пробормотал он.

— Да, ты прав. — Рядом встал Трайб.

— Максим! — крикнул, поднявшись от арнгхана Гильд. — Первый умер, а этот, кажется дурачком стал. Толку от него никакого. В расход?

— В расход, — кивнул парень и улыбнулся, снова услышав любимое слово гнома, которое тот почерпнул от общения с людьми. Точечный удар в сердце и последний выживший скончался.

— Работайте. — Кинул Максим через плечо и пошел к своему сыну-дракону.

— Разрешить? — Арн, один из новичков, которых Максим освободил в предпоследнем караване, поднялся на гору. Он встал напротив парня, который лежал, облокотившись о Фара и рассказывал ему по памяти сказку про волшебника из страны Оз. Драконы очень любили слушать подобные истории. Что с них взять? Несмотря на их впечатляющие размеры, им было всего чуть больше двух месяцев от роду, они еще считай совсем дети. Хотя с другой стороны, что людям известно об этих древних ящерах?

— Да, — Максим посмотрел на него, а затем поднял голову к небу. Айрес сместился на несколько пальцев. Время пролетело быстро. Фар недовольно зарычал. Арн не скрывая испуга, отошел немного в сторону. — Вы закончили?

— Полностью! Пять шатров, несколько пудов столовой утвари, в том числе котелки и компактные печи. Очень много тканей. С готовой одеждой хуже. Из оружия все привычно. Шаман был без посоха...

— Жаль, — сказал Максим, поднимаясь на ноги. — Интересная вещичка. Что с людьми?

— Всего двадцать три человека. Из них две человеческие женщины. Эти в гораздо худшем состоянии. Такое чувство, что не было вообще никакого отбора...

— Интересный звоночек..., что с картами, нашли?

— Да. Вот, — он достал из кожаной сумки сложенные бумажки и передал их Максиму.

— Хорошо. Беседа с бывшими рабами была проведена?

— Да, Трайб закончил, собственно поэтому я и...

— Я понял тебя. Спасибо, ты свободен. — Человек быстро сбежал с горы, а парень, похлопав дракона по спине, пошел следом.

— Кто? — спросил Максим у Трайба, стоявшего перед строем бывших пленников.

— Вот этот и этот, — указал тот на двух мужчин.

— Вы уверены? — уточнил у них парень. Они неопределенно кивнули.

— Это ваш выбор. В таком случае вы будете освобождены. Вам дадут воду и пропитание. Дальнейшая ваша судьба меня не касается.

— С-спасибо, господин. — Поклонились они.

— Не спешите благодарить, — остановил их Максим. — Гильд, — он позвал гнома. — Ты где?

— Я тут, парень, — тот медленно вышел из-за телег с плетеной корзиной на вытянутых

руках. — Держи, — он аккуратно передал её человеку.

— Я уже тысячу раз говорил тебе, что без моей помощи он полностью безвреден...

— Я все же опасаясь его, знаешь ли...

— Старого пса..., ладно, — Максим размотал веревочку и открыл дверцу из прутьев. — Держите их, — приказал он, доставая на свет самца ширахского паука. — Вот так, мой хороший, — нежно говорил он, играясь со смертельно-ядовитым насекомым. Паук остановилась на ладони и посмотрел своими двенадцатью глазами на человека. — Да, — кивнул тот. — Все как в прошлый раз. — Сделав движение, похожее на кивок, он развернулся к нему тельцем. Парень подставил шею. Тонкая, едва заметная на свету нитка паутины выстрелила в Максима. Несколько мгновений и она засветилась зеленоватым светом. Насекомое тут же шустро соскочило с руки и пробравшись к почти что потерявшему сознание мужчине, — бывшему рабу, удерживаемого воинами, впился в вены на подставленной шее. Человек застонал. Глаза его закатились, а ноги подкосились. Он осел на землю. Паук перепрыгнул на второго несчастного. Спустя еще несколько секунд, все было сделано. Насекомое, оборвав связь с Максимом, вернулось в свой домик.

— Спрячьте их в тени и оставьте им воду, — приказал тот, вручая плетеную клетку в руки покрывшегося потом Гильда. Он собрался было идти, но заметил испуганные взгляды остальных бывших пленников. — Не беспокойтесь, — сказал он. — Мужчины живы. Просто не будут помнить последних шести — десяти часов жизни. Когда они попадут в руки арнгханов, или кого-либо другого, никто не сможет узнать, как они потеряли память и кто это сделал. Так что, еще раз, не волнуйтесь. — Он отправился к Фару, оставляя дальнейшие разбирательства своим воинам.

— Максим! — уже почти в самих воротах Ганра его догнал на лошади один из заступивших сегодня в дальние дозоры людей. — В пяти километрах от нас разъезды!

Парень, ехавший на спине Фара, обернулся назад.

— Много? — спросил он.

— Больше десятка в том, что возле нас и два, в том, что глубже в степи. Других пока не видели.

— Я уверен, они есть... — Задумчиво проговорил Максим.

— Не тревожься, — Трайб подъехал на лошади, на которую тут же кровожадно посмотрел дракон. Животное, почувствовав опасность, встревожено заржало. — Я останусь здесь и проконтролирую все. Езжай, тебя ждут. — Он дружески хлопнул парня по спине.

— Спасибо, — Максим улыбнулся и забыв где он, попытался поддать шпоры. Фара аж парализовало от подобной наглости по отношению к нему. Под неуверенные смешки всех успевших подняться к воротам людей, дракон скинул со спины своего громко ругавшегося наездника.

Глава 62

Вкусный запах приготовленной еды, шум суеты людей за окном и вдруг неожиданной грохот, сопровождающий небольшое землетрясение.

— Приспичило же его в такую рань этим заниматься..., - сонно пробормотал Максим и перевернулся на другой бок. Несколько секунд и все снова затряслось. Протяжный женский визг раздался с улицы. Сон сняло как рукой! Резко подскочив и натянув недалеко лежащие, аккуратно сложенные штаны, Максим выбежал на улицу.

Милли склонилась над молодой девушкой, и обняв ее, что-то успокаивающе говорила. Всего в метре от них Мангус, делая вид, что все в порядке, беззаботно отрывал куски мяса от расплющенного трупа.

— Что случилось? — поняв, что ничего по-настоящему страшного не произошло, Максим широко зевнул.

— Доброе утро, любимый, — Милли подошла к нему и поцеловала. — Да вот..., - она показала на дракона. — Снова пытался научиться летать..., одной овечке не повезло оказаться не в том месте и не в то время...

— Это какая уже по счету? — уточнил он.

— Третья за эту неделю. Загон для них еще пока что не готов, вот они и бродят где ни попадя.

— Как бы следующий раз на её месте не оказался человек, — задумчиво пробормотал тот. — Тебе не стыдно?! — обратился он к Мангусу, на что тот даже ухом не повел. — Видимо нет, — сделал вывод Максим. — Ладно, дорогая. Будем применять радикальные меры. Я перекушу, и мы отправимся с ним в горы. Собери мне еды в дорогу, будь добра. Мы вернемся только к вечеру..., я надеюсь. Слышал?! Доедай давай...

Уже второй час они взбирались на гору Ведир с внутренней стороны долины. Под их ногами с запада располагалась разрушенная крепость, а с востока лежала сама долина. Немного дальше, на другой стороне озера, поднимался густой черный дым. Там располагалась первая кузня Борина. Сколько криков и ругани было связано с ней, Максим улыбнулся воспоминанию. Но нужно отдать должное гному, ведь в конце концов все всё сделали именно так, как он и хотел. Воспользовавшись впадающей в озеро рекой, получилось даже установить водяную мельницу, которую с трудом, но приспособили для накачки самостоятельно сшитых мехов.

По найденным в крепости картам геологической разведки быстро удалось найти все заброшенные копи. Да и Элиза оказалась важным кладезем знаний в деле по осваиванию бывших сокровищ долины.

Она указала, где между скал есть довольно большие залежи природной селитры. Чистая глина наряду с залежами угля, так же были очень ценным приобретением, которое навело на известные мысли.

Тот пистолет, который был найден Максимом, действительно оказался огнестрельным, собранным на коленке, скрытно от всех, во время странствований братьев по различным невольническим рынкам. Пули и порох они обменяли в городе Анрол, — втором по размеру герцогстве в королевстве Свободных Моноров, — а остальное закончили уже в пути. Это значило лишь одно. Оружие в этом мире появилось, и больше не было чем-то непостижимым. Вопрос лишь в географии его распространённости. По обрывочным сообщениям казалось, что оно есть только на территории людей. Почему так? Никто не мог ответить. Эта загадка добавлялась в общую копилку непонятного в этом мире.

— А представляешь, что мы сможем сделать из глины? — тяжело сипя, спросил Максим у дракона, который с легкостью, благодаря четырем лапам поднимался по скале. Мангус вопросительно повернул голову к человеку. — Это фаянс, керамика, клейкие вещества. Алюминий, в конце концов! Такие возможности могут быть открыты, ты не представляешь. — Дракон фыркнул. Ему было плевать на подобное. А Максим вновь замечтался об одноместно планере-разведчике.

«Нужно будет не забыть показать гному, как обращаться с марганцем, залежи которого так же нашлись благодаря Элизе» — подумал человек, и все же решил сделать остановку. Он устало уселся на голый камень и тяжело вздохнул. Дракон, побурчав что-то на своем языке, прошел к небольшому выступу, где и улегся, ожидая, пока его слабый отец вновь наберётся сил.

— А ты знаешь, что мы с тобой тут вообще делаем, ящер? — Максим облокотился на спину. Мангус заинтересовано приоткрыл глаз. — Я буду учить тебя летать. Вот что. — Дракон тут же зачихал, что означало у них смех. Парня это не обидело. — Ну-ну, — сказал он, наслаждаясь открывающимся перед глазами видом.

Казалось, воздух был столь чист и прозрачен, что можно было смотреть бесконечно далеко, но нет... Изгиб планеты все же вносил свои коррективы в желания человека. Максиму сразу же почему-то вспомнилась Земля. Грязная, изнасилованная человеком Земля.

А что будет с этим миром? Вот уже появилось огнестрельное оружие... Так ли далеко до промышленного бума, которым так гордилось человечество в прошлом? Покажет лишь время... Мысли коснулись воспоминания о Кати и человек, грустно хмыкнув, отбросил их. Ей больше не было места в его сердце. Пора жить будущим, а не прошлым... Он тяжело вздохнул, глядя вдаль.

Какое-то время они так и просидели, молча. Каждый из них думал о своем, и их это устраивало. Нет и никогда не было ценнее того, с кем можно просто помолчать, не беседуя ни о чём. Молчать и одновременно говорить обо всем.

— Даааа..., - протянул человек. — Ладно! — он встряхнул себя, взбодрившись. — Итак! Полеты! — Максим поднялся на ноги и подошел немного ближе к дракону. — Полеты, штука очень сложная, в ней важно соблюдать баланс площади, веса и аэродинамических показаний... Я, конечно, мог бы долго разглагольствовать на эту тему, но! Я лучше тебе покажу. — Мангус снова заинтересовавшись, открыл глаза. — Все очень просто, — между делом говорил Максим и присел на корточки. Короткая команда и от руки, прислонённой к камням, пошла волна вибрации. Выступ, на котором спокойно лежал дракон покрылся трещинами. Не успел тот испуганно завывать, как она обвалилась. Камни и ящер вместе с ними устремились вниз. Максим подбежал к краю и принялся внимательно смотреть за падающим с обрыва сыном.

— Ну! Давай же! — яростно шептал он, наблюдая за тем как тот, все никак не может стабилизировать себе в свободном падении и расправить крылья. Они взобрались не так уж высоко. Еще каких-то сто метров и острые камни дна ущелья. — Лети! — не удержавшись, выкрикнул Максим. Сердце ушло в пятки, дыхание остановилось. С уничтожающим чувством безнадеги он смотрел и умирал. Но вдруг! Почти у самого дна Мангусу удалось уловить потоки воздуха и крылья с громким хлопком расправились. Издавая рев победы, он пролетел в считанных метрах от острых скал и маша крыльями, принялся набирать высоту, делая круг за кругом.

Всего какая-то минута и вот он уже приземлился на том, что осталось от выступа. Максим еле удержался на ногах, пытаясь не упасть от мощных потоков воздуха. Дракон неуклюже опустился на четыре лапы и, тяжело дыша, грозно посмотрел на человека. Тот ответил на вызов.

Казалось, прошла вечность под тяжелым взглядом высшего хищника этого мира, и Мангус отвел глаза. Он признал право своего отца на лидерство в их стае. Максим был рад этому. Это был первый шаг для его сына на пути к самостоятельному правлению небесами.

Оставалась очередь за младшим, Фаром. Его королевством будет земля.

— Ну что? — парень потрепал уткнувшуюся в его живот голову. — Тебе теперь хорошо, раз и на земле..., а мне еще спускаться обратно, — он наиграно тяжело вздохнул. Мангус хитро посмотрел на человека. — Какой догадливый, — улыбнулся Максим и с разбегу прыгнул в пропасть. Сзади послышался поднятый крыльями дракона шум.

Пятьсот, четыреста, триста метров до земли. И вот, покрытая твердыми чешуйчатыми пластинами шея показалась под парнем. Он тут же схватился за неё и дракон сразу сделал вираж в сторону, уходя дальше от скал, вглубь долины.

Долгие часы они летали не переставая. Максим делился с драконом теориями воздушного боя, которые узнал из документальных фильмов о второй мировой войне. И тот сразу же пытался их повторять и отрабатывать.

Под радостные свисты и звуки оваций они приземлились у их родового дерева. Лучи света Айреса уже почти скрылись за горами в тот момент. Лучше день, чем этот, было сложно представить.

Глава 63

— Сто двадцать три мужчины и пятьдесят восемь женщин. Все крепки и здоровы, в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет. Из них пятеро гномов и двенадцать эльфов, мужчин среди них нет, только девушки. Из-за этого, кстати, начинают возникать проблемы, — заметила Элли, пролетая сквозь дерево рядом с идущим Максимом. — Они давали клятву тебе, но не друг другу. Высокомерие эльфов никуда не исчезло с течением времени.

— Да, я знаю, — кивнул он. — Милли со мной уже поделилась этим. Она обещала исправить ситуацию. Посмотрим, как это у неё получится.

— Что ж..., девушка перевернула страницу такого же эфемерного блокнота, как и она сама. Ей нравилось представлять себя настоящей, хотя..., она конечно же такой и была. — С едой у нас проблемы. Пока что мы держимся только на том, что было взято из караванов, но у нас нет семян, нет ничего, что можно было бы использовать повторно. Еще месяц-два и мы начнем голодать. Я считаю это первоочередной проблемой.

— Ты права, — Максим пригнулся, пробираясь под упавшим стволом большого дерева. — Мы скоро постараемся выйти к одному из городов. Посмотрим, что там можно взять полезного.

— Но это же опасно! — испугалась за своего учителя девушка. — В степи десятки застав!

— Именно для этого я так тщательно собирал карты. Я считаю, мне удалось взглянуть на картинку в целом. Проходы есть, сложные, но есть. Небольшой отряд сможет пройти незамеченным.

— Сомнительно все это... — скривилась Элиза.

— Ну а кто спорит, — хмыкнул Максим. — Ладно, что там дальше?

— Да, — девушка вновь посмотрела в свой блокнот. — Драконы..., и это к моему горю такая же большая проблема. Треть животных, найденных в степи съели они. Если так будет продолжаться дальше...

— Я тебя понял..., - парень задумался. — У нас нет возможности выпускать их на охоту..., если их увидят, это будет катастрофа. Да и Фар к тому же не умеет летать. В перспективе конечно, мы могли бы разводить скот специально для них, но меня пугают их

размеры, — признался Максим. — Им всего два месяца, но ты посмотри, как они вымахали. Я боюсь представить, что будет дальше. Что ты об этом знаешь?

— Увы, в книгах, которые я любила читать, такой информации не было. Единственное, что я могу сказать, они очень большие...

— Понятно, — разочаровано протянул человек. — Значит, будем думать. У меня есть мысли насчет алегритовых пещер. Не верю я, что вы уничтожили тогда всю кладку Древних.

— Да ты представляешь, сколько их там было?! — обиженно воскликнула Элли.

— Я-то как раз представляю..., и только поэтому могу предполагать, что в столь богатой жиле должны быть еще гнезда. Нужно искать. Ладно, — он махнул рукой. — Этот вопрос обсудим по моему возвращению. Что с домами?

— Ах да..., Милли смогла научить две группы эльфиек возводить похожие растения на наше дерево. Они конечно ниже и уже, но..., все же гораздо лучше, нежели палатки и шатры.

— Я вот думаю... — Максим, по-мальчишески красуясь, одним ловким и непрерывным движением, достал из ножен меч и обрубил им ветку на его пути. Элли саркастически восторгаясь, беззвучно хлопнула в ладоши.

— Там в полуметре проход был с обеих сторон, ты видел? — она показала пальцем себе за спину.

— Да, но так не интересно. — Улыбнулся парень.

— Ох, эти мальчишки... — пробубнила себе под нос девушка. — Так о чем ты там подумал?

— Как тебе идея вернуться в крепость? — он внимательно посмотрел на неё. — Нас становится слишком много и мы не защищены. Мне страшно представить, что случится со всеми людьми, если вдруг враг ворвется во врата Ганра, или придет с перевала на юге, за которым смотрит всего пара человек. Что будет?

— Конечно же это будет катастрофа, но крепость рассчитана на пребывание в ней сразу нескольких тысяч человек. Она слишком велика...

— Да, но мы обыскали её вдвоем...

— Ой, я вас умоляю! — Элли засмеялась. — Вы видели только то, что я хотела вам показать. На самом деле вы и четверти не осмотрели.

— Гадюка. — Беззлобно выругался человек.

— Ядовитая! — уточнила девушка-призрак, вскинув наставительно кверху палец. — А если серьезно..., то помимо самой крепости нарушится логистика с долиной, нас все же слишком мало, чтобы непрерывно поддерживать связь и следить за хозяйствами. А подниматься и опускаться со скал каждый день, просто чисто физически невозможно... Ну а так, конечно же, идея не плохая, это обеспечило бы людей должным уровнем безопасности.

— В таком случае...

— Пстой! — Элли остановила его, и парень повернулся к ней. В ходе беседы он не обратил внимания на то, что призрак уже почти развоплотился. Слишком далеко они отошли от дома.

— Ах да, извини. Задумался. Хорошо, значит обсудим остальные детали как я вернусь.

— Так а что ты хотел сказать?! — уже выкрикнула девушка в спину уходящего Максима.

— Ты вернешься в крепость и возьмешь к себе шестерых самых способных! — не останавливаясь, так же прокричал человек. — Ты будешь учить их обращению с эфиром! — выкрикнул он и засмеялся, слушая поток исходящей сзади ругани.

— Это что? — Максим протер покрытый сажей кусок железа и посмотрел на свой почерневший палец. Он стоял возле каменных стен пышущей жаром кузни четырех гномов во главе с Борином. Парень выполнил свое обещание, и кузня встала одной из первых. Пришло время посмотреть на первые результаты.

— Это гномий металл! — гордо сказал Борин, не уловив разочарования в словах человека. — Я как и обещал, не стал скрывать рецептов своей семьи. То на что ты смотришь, результат веков разработок и исследований. Крепкий, словно камень, не согнуть, не обколоть.

— Больше смахивает на чугун..., - задумчиво проговорил тот. — Вы что? — он повернулся к ожидающим его оценки гномам, стоящим в одних фартуках. — Никогда не видели продукции людей? Взять хотя бы те же мечи. Они не должны быть твердыми как камень. Они должны быть в меру гибкими, чтобы могли поглощать в себе кинетическую энергию при столкновении и в то же время в меру прочными, чтобы их можно было перековывать без особых осложнений. А это что? — он указал на грязный, с заметными пятнами примесей в металле, кусок слитка. Гномы онемели от подобных слов.

— Я..., - Борин попытался заговорить. — Я...

— Да ты, ты. — Устало махнул рукой Максим. — Извините, если вам мои слова показались непочтительными. Но я вам все же расскажу, что такое марганец и какую роль он играет в высококачественной плавке. Пойдемте внутрь. — Парень снял рубаху вместе с оружейным поясом и вошел в кузню. Гномы обреченно потянулись за ним.

Пререкания и споры заняли время до самого вечера. Пришедшие со временем в себя гномы оспаривали и предавали сомнению каждое слово, что говорил Максим. Приходилось сильно напрягаться, вспоминая как можно больше о металлах и технических процессах. Даже использовать однажды право сюзерена, чтобы заставить их умолкнуть. Но результат стоил того. Гномы принялись за дело с удвоенным усердием и отправились к руднику.

Лишь свет факелов освещал небольшое палаточное селение, по которому шел Максим, возвращаясь к своему дому. Приглушенный писк, идущий от одной из палаток, привлек к себе внимание. Сил хватало лишь для того, чтобы дойти до постели, но интуиция подсказывала, что что-то не так. Человек остановился и прислушался. Звук повторился снова. Еле слышное пыхтение его сопровождало. Максим двинулся к палатке. Нехорошие мысли роились в голове.

Взяв один из воткнутых в землю факелов, он резко отдернул полы палатки и осветил внутрь. Большой, мускулистый мужчина лежал на хрупкой девушке со связанными руками. Рот её был зажат тряпкой, а из глаз лились слезы. Даже при свете огня было заметно, что её ноги были покрыты большими синяками. Её били.

— Встань с неё, — голосом, полным ненависти и гнева, приказал Максим. Не заметивший сначала света человек, испугано дернулся и откатился в сторону, открывая избитое тело девушки. Она беспомощно заерзала, пытаясь отползти как можно дальше от этого уroda и прикрыться. С тихим шелестом меч покинул ножны. — Выйди на улицу. — Приказал парень и отступил назад.

Глава 64

Выверенным движением Максим черкнул кончиком лезвия по сухожилиям мужчины и тот застонав, повалился на землю.

— Нет, прошу. — Взмолился он, пытаясь отползти от своего сюзерена, перевернувшись на спину.

— Ты станешь уроком для остальных, — парень еле сдерживал себя, чтобы не убить ублюдка прямо сейчас. — Фар, разбуди всех. — Он посмотрел в сторону двух зеленых глаз, святящихся во тьме. Гортанный рык, от которого затряслась земля, разошелся по всему палаточному городку. Сонные люди принялись испуганно выбираться из своих шатров. Прибежала пара воинов из караула.

Прошло немногим больше минуты и вот около сотни разумных образовали полукруг вокруг Максима и все еще лежащего на земле насильника. Он испуганно вертел головой по сторонам, пытаясь заговорить и вызвать жалость хоть у кого-то. Максим пристально смотрел в глаза собравшимся. Он изучал их. Многие поняв, что происходит, были обозлены. Были и те, кто флегматично смотрел на происходящее. Их лица необходимо было запомнить. Таким нет веры.

Подбежала Милли и вопросительно посмотрела на любимого. Он кивком указал ей на палатку, в которой все еще лежала изнасилованная девушка. Эльфийка сообразив, что от неё хотят, быстро вошла внутрь.

— Так будет с каждым! — Максим обвел всех поднятым мечом. — Я ваш судья и ваш палач! Вы так сами решили и приняли это. Я сказал, нет подобному! Насилие, воровство, обман, подстрекательство. Всему этому пришел конец. А если нет..., - он грустно улыбнулся, глядя в напряженные глаза. — Значит, будет так. Фар, — он вновь позвал дракона. Расталкивая людей, тот медленно вошел в круг, поместившись в нем лишь частично. — Раздави ему пах, — безжалостно приказал Максим.

— Нет-нет-нет! Прошу, умоляю! — закричал насильник. — Я был не прав! Желание затуманило мне рассудок! — он попытался подняться на ноги, но кто-то из толпы метнул нож и тот, угодив в ногу человека, опрокинул его обратно на землю. Максим довольно кивнул. Дракон тем временем приближался.

Сперва он наступил на стопы мужчины, сплющив их. Дикий рев боли разнесся по лесу. Вторую лапу он положил на пах мужчины и принялся медленно давить, внимательно и с любопытством следя за реакцией человека. Сквозь громкий крик отчетливо слышался хруст бедренных и тазовых костей.

Не выдержав подобной пытки, сердце насильника остановилось и он тут же обмяк, умерев в муках.

— Тело унести в скалы и оставить его там. Похороны для подобной грязи излишни. Птицы сделают за нас всю работу. — Приказал Максим и повернувшись, ушел, оставив за спиной ошеломленную толпу.

— Максим! — его нагнала Милли после того как он прошел мимо их дома. — Ты куда? Постой! — она остановила его, схватив за руку. — Поговори со мной. — Девушка обняла его, но он аккуратно отстранился от неё.

— Прости, любимая. Это задело меня сильнее, чем я думал... С ней будет все в порядке?

— Да, — стараясь не показать, что её расстроило такое поведение, ответила эльфийка. — Все повреждения поверхностны. Несколько дней и физически она полностью придет в себя.

— Я рад, — улыбнулся парень и, взяв Милли за голову, потянул к себе и поцеловал в

макушку. — Не обижайся на меня. Мне нужно время, чтобы прийти в себя. Хорошо?

— Конечно, как может быть иначе...

— Я скоро вернусь, — пообещал он, и отпустив девушку, ушел в темноту. Эльфа осталась на краю света и тьмы. Несколько секунд и её ударил поток воздуха вперемешку с пылью. Издав радостный вой, Мангус устремился вверх с парнем на шее. Милли смотрела в звездное небо, пытаясь рассмотреть силуэт дракона. Фар, подошедший сзади, аккуратно пихнул её в спину, говоря о своей поддержке.

— Спасибо тебе, — она повернулась к ящеру и погладила его огромную, шипастую голову. — Пойдем. Пора спать.

Холодный ветер приятно обдувал уставшее лицо. Максим расправил руки, словно мальчишка, ощущая, как воздух обтекает его тело. Мангус уже поднялся на высоту полета хищных птиц и это видимо был далеко не предел его возможностей. Парень чувствовал ногами, как напрягаются мышцы дракона, усердно работающего крыльями.

Внимание привлек одинокий огонек, горящий далеко внизу. С такой высоты долина и степь была словно на ладони. Если бы еще не ночь, можно было бы рассмотреть все, что захочешь.

— Вовремя ты научился летать. — Максим похлопал дракона по шее. Тот согласно пробурчал. Человек всмотрелся во тьму. Ничего не разобрать. Как вдруг. Еще один огонек зажегся, а следом, словно по цепочке, еще с десяток. Они медленно двинулись в сторону Алгорской долины. — Опустись-ка ниже, — попросил парень. Мангус послушался.

Чувства не подвели человека. Так и есть. Вооруженный отряд в сотню мечей. Медленно двигался на ночном марше. В темноте было не рассмотреть, кто это был. Арнгханы или кто-то другой. Ниже спускаться было нельзя. Максим не знал, как на присутствие дракона в эфирном поле отреагируют другие маги. Нужно было принимать решение: наблюдать дальше, или мчаться предупреждать дозоры на вратах.

Максим выбрал первый вариант. Как бы страшно не было представлять, что этот отряд был послан по их души, с другой стороны была стальная уверенность в том, что мелкие чинуши никогда не осмелятся отправлять людей в обиталище демона Саарла. На это способны лишь сильные лидеры, которым нет дела до старых предрассудков. Одним из таких является Сергас, но он послал бы гораздо больше воинов, подозревай он, что в Алгорской долине кто-то есть. Значит это не по их души. Так и случилось.

В ста метрах от этого отряда зажглись новые огни. Тут их было уже гораздо больше. Максим все же рискнул опуститься еще чуть ниже. Да, он улыбнулся. До уха донеслись отдельные обрывки блеяния скотины и других животных. Разумных было не различить. Он дал команду, и дракон вновь устремился вверх. Такого большого каравана он еще не встречал.

— Ого, — не сдержал чувств парень, после того как уже третье скопление огней зажглось позади марша. — Полетели к вратам. Трайб должен быть там.

— Это колонизационные поселения, — ответил воин, внимательно выслушав своего сюзерена. Они вместе с Максимом устроились в скалах и смотрели на десятки двигающихся огоньков, далеко, в нескольких километрах от них. — Это не новость.

— Кто-то еще занимается подобным? — не наиграно удивился парень. — Для чего?

— Северо-западные земли по большому счету пусты. Лазурные ущелья единственная по-

настоящему серьезная сила, с которой можно и нужно считаться. Многочисленные расы и народы, живущие в джунглях и лесах, никем не воспринимаются всерьез. — Люди пытаются занять как можно больше места.

— То есть, это санкционировано человеческим правительством?

— Да, — кивнул Трайб. — Сергас и эльфы с гномами вряд ли тут замешаны. Орки и ликаны же по сравнению с ними дикари, их можно вообще не учитывать.

— Но что такого привлекательного на северо-западе?

— Как что? — удивился воин. — Джунгли богаты растениями, из которых получают великолепные зелья. Мы сильно преуспели в этом и держим свой рынок. Это прибыльное дело. Стоит того, чтобы организовать поселение.

— Кого отправляют туда? — Максим всмотрелся в блестящие при свете от сестер глаза человека.

— Ты мыслишь верно, — он улыбнулся. — Рабов и оброчных крестьян. Их силой сгоняют с обжитых мест, и отправляют в путь. Смертность среди них очень высока. Людям это не нравится, но они как полагается, терпят.

— А...

— Нет, — остановил парня Трайб, догадавшись, о чем он спросит дальше. — При всем уважении к тебе, господин. Нам не одолеть около трех сотен хоть не элитных, но человеческих воинов. И я уверен, что у них есть усиление из арнгханов. Их вообще очень часто используют как дешевую наемную силу.

— Сколько у нас готовых к сражению воинов? — проигнорировал его Максим.

— Сорок два тех, кто и в прошлом умели сражаться, — тяжело вздохнул Трайб. Он уже успел узнать, что парень иногда бывает излишне упрямым. — А всего шестьдесят человек. Из них семнадцать лучников. Одумайся, — он положил руку на плечо Максима. — Их слишком много..., даже твоего могущества не хватит, чтобы одолеть всех, а драконы еще слишком юны. Мангус предостерегающе зарычал, но воин проигнорировал его.

— До этого момента мы только щипали зверя, не причиняя ему каких либо серьезных укусов..., но это прекратится, как только мы уничтожим это войско. Страх перед демоном не спасет нас от их мести.

Глава 65

— Значит, поступим умнее, — загадочно улыбнулся Максим после недолгих раздумий. — Мне нужны те люди и их вещи. С ними наверняка едет целая куча всего нам необходимого. Родной мой, — он повернулся к дракону в скалах. — Лети в долину. Позови Фара, и привезите сюда Гильда. — Ящер кивнул и, пробравшись по камню, прыгнул с него, тут же взлетев.

— Ой, чувствую старику это не понравится... — помотал головой Трайб.

— Еще бы, — Максим не удержался и засмеялся. — Я хочу навестить королеву.

— О боги, ты изверг, — воин поддержал его.

— Не пойму, зачем я тебе тут, — гном все никак не успокаивался с самого начала их спуска. Они вошли в пещеры горы Орон. Именно здесь Максим и встретился в прошлом с древними. Пару недель назад он заселил сюда одну свою новую знакомую. — Ох, черт! — выругался он, дернувшись от звука скатившегося по склону камушка. — Я здесь умру, — мужчина вытер мокрый лоб дрожащей рукой.

— Тише, успокойся, — Максим поднялся к нему и похлопал по плечу. — Ничего с

тобой не произойдет. Ты же помнишь, она дала мне клятву крови, так же как и все вы.

— Это она тебе её дала...

— Она не тронет вас, если я того не пожелаю...

— Скажи это той бедняжке в лагере..., - гном резко оборвался, поняв, что сказал действительно лишнее. Максим остановился. — Прости, я не хотел, это от нервов.

— Нет, ты прав. Это отчасти и моя вина, — парень продолжил путь. — Я обещаю, что подобного впредь не повторится.

— Я верю тебе, — кивнул гном и спустя пару минут не удержался и добавил: — Но как же здесь все таки, черт возьми, страшно то, а!

— Придётся привыкать, — Максим был непреклонен. — Ты будешь с ней работать, когда она начнет давать шелк.

— Я...

— Представь только шелка, что прочнее стали..., - перебил его человек. — Столь легкие, словно пушинки и непробиваемые.

— Умеешь уговорить, — нервно слотнул тягучую слюну гном и продолжил путь. Максим улыбнулся.

Спустившись на несколько десятков метров вниз, путникам на глаза стала попадаться первая паутина. Королева любила холодный и влажный климат.

Медленно, шаг за шагом, паутины становилось все больше и вот они не успели заметить, как оказались в целом туннеле, сотканном из неё.

Большие, с ладонь взрослого мужчины, пауки убрали расставленные сети по пути следования человека с гномом. Проходя возле них, те учтиво замирали и склоняли свои тельца в подобии поклона. Сеть за их спинами так же быстро восстанавливалась. Гильд попытался почесать несуществующую бороду, обернувшись назад.

Длинные переплетения коридоров наконец вывели их в большую галерею. Словно тронный зал, она была аккуратно соткана из миллионов километров нити. Белые колонны паутины образовывали высокий неф.

Максим повернул на повороте направо и с гордостью посмотрел на огромного, в несколько метров шириной паука, сидевшего на кладке из пары десятков больших коконов. Они расположились прямо на выходе алегритовой жилы в камне.

— Здравствуй Розетта, — человек обозначил легкий поклон, отдавая дань уважения столь совершенному организму. Гном, скованный страхом, повторил нечто похожее за его спиной.

Паучиха слезла с яиц и так же, но ниже поклонилась своему сюзерену. Максим подставил горло, и тонкая паутина сразу же прилипла к нему.

— «Здравствуй, человек» — зазвучало в его голове. — «Доволен ли ты службой моих детей?»

— Более чем. — Кивнул парень.

— «Я рада. Как процветает твое гнездо? Выжил ли приплод?»

— Увы, у людей все сложено немного иначе, чем у арахнидов. Я еще не был наделен счастьем стать снова отцом.

— «Что привело тебя в мой дом?» — спросила паучиха.

— Как всегда, нужда, — развел руками Максим и присел на спину подбежавшего к нему, размером с собаку, паука. — У тебя уже появились старшие? Это радует. — Похвалил её парень.

— «Нет, тот на ком ты сидишь, ошибка эксперимента. Истинные старшие растут здесь»
— она нежно провела лапкой по коконам, на которых сидела ранее. «Скоро... Что тебе нужно?»

— К сожалению, мне нужны почти все твои дети...

— «Они умрут, ты знаешь?»

— Да, увы.

— «Так ли это необходимо?»

— Это вопрос нашего выживания на поверхности. Тебя это не коснётся. Я не буду скрывать.

— «Я давала клятву. Забирай их. Никто не обвинит меня в непослушании. Сроки твоих планов придётся передвинуть, до тех пор, пока я не выращу новых детей. Ты услышал?»

— Да, я благодарен тебе. Гильд позаботится о том, чтобы сюда доставили мясо, — он хлопнул замершего гнома по спине. — Так тебе будет проще восстанавливать популяцию.

— «Это не помешает, но мы уже начали выращивать свою еду»

— Ты очень сильно радуешь меня. Боюсь, твоей продуктивности могут завидовать даже гномы, — Гильд, стоящий рядом, не смотря на стресс, что-то забурчал себе под нос. Второй части разговора он не слышал.

— «Я потеряла жизнь однажды. Ты вернул её мне. Я больше не потеряю её снова»

— Достойное желание, — кивнул Максим. — Что ж, в таком случае я поднимусь на поверхность. Гильд останется с тобой и приведет твоих детей ко мне. Времени у нас не очень много. Нужно спешить.

— «Твоя воля будет исполнена» — Розетта снова поклонилась. — «Передай своей самке, что я скучаю по нашим разговорам. Она понимала меня. Ступай»

— Конечно же, — улыбнулся Максим и так же обозначив поклон, быстро развернулся, поспешив на поверхность. Гном кинулся за ним. — Нет-нет, дружок. — Ты все слышал. Проследи. Гильд застонал в отчаянии, но подчинился.

Люди прикрылись от поднявшегося урагана из песка и мелких камушков. Мангус приземлился. Максим прыгнул с шеи дракона и подошел к ожидавшим его воинам. Была середина ночи.

— Ну что там? — Трайб вышел вперед.

— В десяти километрах от Перевала Аскори. И не думают останавливаться. Видимо спешат на встречу с западными заставами.

— Это логично, — кивнул воин. — Стычки с орками не прекращались. Они должны обезопасить проход каравана.

— Да, — кивнул Максим. — В таком случае у нас не больше часа. Все готово? — он посмотрел на рядом стоящего гнома.

— Да, — кивнул Гильд. — Фар с головы до хвоста обвешен корзинами с пауками. Больше двухсот особей не поместились.

— Делайте сети. Мангус сможет поднять еще с полсотни вместе со мной.

— Хорошо. — Гном поспешил исполнить приказ.

Максим осмотрел конных воинов. Все были предельно собраны и готовы. Невыспавшихся не было. Глаза блестели при свете сестер. Трайб собрал только лучших из лучших, тех, кто уверено чувствовал себя в седле. Всего около двадцати человек.

— Ты как? — он подошел к одиноко стоящему Фару и погладил его по твердому носу.

Считай единственному, что выступало из десятков плетеных корзин. Дракон что-то едва слышно пробурчал. — Какие же вы все у меня нежные, — устало вздохнул Максим, потянув голову ящера вниз и заглядывая в горящие глаза. — Значит, запомни, — он твердо посмотрел в них. — То, что ты не умеешь летать, не унижает тебя в моих глазах. Зато ты бегаешь так быстро, что Мангус двадцать раз споткнется, прежде чем догонит тебя. Да он же, как утка на суше! Кому ты завидуешь!?! — Фар едва слышно зачихал. — Все, давай прекращай. — Парень поцеловал дракона в нос и отошел. Старший брат, тоже уловив что-то нехорошее, подбежал к нему и, они о чем-то забурчали между собой на своем языке.

— Начинаем! — приказал Максим и взбежал на Мангуса по подставленному крылу. Воины под руководством Гильда прикрепили к лапам ящера заполненные сети.

Он расправил крылья и, взмахнув ими пару раз, приноравливаясь к смене веса, рывком оторвался от земли. Человек обернулся назад и посмотрел на то, как его воины, поддав шпоры лошадям, мчались за ним, пытаясь угнаться. Только лишь Фар не отставал, а кажется даже обгонял брата. Максим хмыкнул. Он был рад, что ему удалось разрешить конфликт, прежде чем тот начался. Осталась лишь проверить опротечивую авантюру.

Глава 66

Максим сидел в позе лотоса прямо на голой земле. От его горла исходили сотни нитей. Все они тянулись к небольшим кустикам, камушкам, или даже уходили под землю. Им удалось успеть обогнать караван, и они теперь ждали в засаде. Все было готово. Оставалось лишь напитать пауков силой в нужный момент, так как почти в кромешной темноте зеленое свечение шёлковых нитей будет слишком хорошо заметно.

Его люди были разделены на две группы. К ним были прикреплены Фар и Мангус. Они окружили караван и шли по обе стороны от него. Их задачей было нейтрализовать возможные конные разъезды, уходящие в обе стороны.

Нити едва заметно завибрировали. Авангард каравана вошел в подготовленную ловушку. Бусинки пота проступили на лбу человека. Задача перед Максимом стояла сверхсложная. Он должен послужить проводником эфира для сотен существ. Раньше он такого не делал. Время! Человек напрягся, и чуть было не закричал от хлынувшего через него эфира. Пара десятков пауков погибла сразу же, не справившись со столь сильным потоком. Максим не рассчитал свои силы.

Остальные же, а именно чуть больше двухсот особей почти в один момент выпрыгнули из своих укрытий и накинулись на ничего не подозревающих воинов. Они искали на их телах незащищенные участки кожи. Голова, руки, ноги, торс. Укусив одного, насекомое сразу же перепрыгивало на соседа. Их было меньше чем людей.

Паника затопила собой бывший островок спокойствия. Крики боли и страха разносились на многие километры вокруг.

Прошло лишь немногим больше минуты и с обеих сторон показались воины Максима во главе с драконами. Они не давали разбежаться простым людям и рабам, которых пауки избирательно не трогали.

Победа была безоговорочной. Они покинули место битвы на рассвете. Оставив после себя голую землю и несколько сот полностью раздетых уснувших воинов вместе с пожелавшими остаться крестьянами. Трупки насекомых были убраны, Им была уготована участь послужить еще в качестве корма для животных.

Люди Максима не переставая обсуждали варианты того, каким будет удивление встречающего отряда. Когда они придут и обнаружат лишь сотни полностью голых и ничего не помнящих людей. Все вещи вместе с животными были экспропрированы, а заметанием следов занимался сам Максим, немного отстав с драконами от теперь уже своего каравана.

В сердце было одновременно два чувства. Гордость за то, что удалось повернуть столь сложное дело успешно и без единой жертвы. Теперь у расследующих этот случай не останется никаких зацепок. И страх перед тем, что они оставили, или забыли о каких-то зацепках, которые смогут привести врага к их дом.

Это был ложный путь. Он понимал об этом. Нужно было выкинуть подобные мысли из головы, но не получилось. Они словно клещами, вцепились в подкорку, не желая уходить.

— Чему быть, того не миновать. — Пробормотал Максим, кинув последний взгляд на перевал вдалеке и вскарабкался на Фара.

В долине их встречали с триумфом. Цепочка из телег и нагруженных с ног до головы ирвингов с лошадьми тянулась по туннелю до обеда. И это при том, что почти двести человек занимались подъёмом скотины и вещей к воротам Ганра.

Напуганных чуть ли не до дрожи в коленях новых людей поселили немного в стороне от основного лагеря. Ритуал было решено проводить этим же вечером. Долго тянуть было нельзя. Слишком много пришло новичков. С их приходом в долине появились дети и старики. Оброчных поднимали с места целыми семьями.

На удивление Максима, именно их уговорить оказалось проще всего. Обрисовав ближайшие перспективы и сказав, что те отныне ничего не должны, он завоевал их в один момент. Лишь пара семей и несколько рабов пожалели оставить все как есть. В данный момент они лежали среди обчищенных до нитки воинов в степи.

Элиза, словно сумасшедшая, моталась по всему лагерю, записывая и инспектируя. За ней бегала небольшая стайка девушек из трех представительниц человечества и трех эльфиек. Призрак быстро выполнила указание Максима о наборе учеников. Жаль только, что они оказались все женского пола. Феминистка...

Борин, пришедший со своей кузни, деловито смотрел на десяток гномов, затесавшихся в рабы. Никакого принуждения не было. Он всего лишь спросил, кто желает присоединиться к нему. Ответило лишь двое. Остальные предпочли держать в руках секиру, а не кузнечный молот. Они должны стать хорошим пополнением для старика Гильда, который до этого момента был единственным гномом в их ополчении.

Пять дней ушло на обустройство и утрясывание бытовых проблем новых переселенцев и возвращение к привычному укладу. После проведения ритуала люди, которые называли себя уже гордо "местными", стали относиться к новичкам с большим доверием. Процесс пошел быстрее.

Очень грустным известием для всех стала новость, о том, что та девушка, которую изнасиловал сдохший в страданиях преступник, погибла. У неё оказалось внутреннее кровотечение, против которого у них не было лекарств и средств. На красивой и аккуратной поляне среди пышных лиственных деревьев, появилась первая могила.

Медленно и плавно, столь бережно и элегантно, что у Максима зародилась в груди зависть, Мангус приземлился на краю выступа одной из скал, что занял парень. Ящер согнул

передние лапы и, опустив шею, замер. Милли, словно принцесса, величественно поднялась с него и принялась слезать, ставя ножку на тут же подставленное крыло. Словно в лифте, дракон опустил её на землю.

— Вау..., - все, что мог сказать на это Максим. — А когда он возит меня, он не каждый раз на все четыре лапы приземляется.

— Ну, так то тебя, — девушка не смогла, как сильно ни старалась, сдержать улыбку. Это был её первый полет. Раньше как то не хватало времени. — Это так здорово! — она все же не выдержала и взорвалась радостными криками. Мангус на это только лишь чихнул и аки матерый профессионал, завалившись на спину, рухнул в пропасть спиной. Пара мгновений и дракон, словно стрела, пролетел возле карниза, взмывая высоко ввысь. Нужно было возвращаться на свое дежурство. Ящер был единственным, кто мог следить за долиной с большой высоты, не будучи замеченным.

В воздухе тут же проявилась Элиза.

— А ты как тут? — удивился Максим.

— Я попросила Милли, — махнула рукой призрак. — Я была уверена, что ты тут неспроста, это так? Мы переезжаем в крепость?

— От тебя ничего не скрыть, — хмыкнул парень, забирая у эльфийки кристалл-матрицу. — Да, нас стало больше, поэтому не будем тянуть. — Он дернул к себе пискнувшую Милли и усадил её на колени. Обнявшись, они стали вместе смотреть на открывавшиеся отсюда виды.

— Ты составила списки всего поступившего? — спросил Максим. У него не было времени вдаваться в подробности во время транспортировки груза. Все мысли тогда были обращены на охрану и заметание следов.

— Да, я... — Элли прервала внезапно яркая вспышка света внизу, в долине. Словно уменьшенная копия ядерного взрыва в десятки раз, гриб медленно поднимался вверх. Прошло всего несколько секунд и лишь только тогда до них дошел грохот, сопровождающий взрыв. Близстоящие деревья покрылись огнем. Было видно, как словно муравьи, люди забегали вокруг, пытаясь понять, что случилось и потушить разыгравшиеся пожары.

— Твою м-мать... — Максим резко встал и поспешил по ступенькам вниз. В этот момент он находился недалеко от разрушенной им же ранее вышки. Милли пыталась не отставать.

Он подбежал к большой, в несколько метров шириной дымящейся воронке в земле. Паника уже успокоилась и пожары были почти что потушены. Взрыв произошел на другой стороне озера, поэтому пострадавших почти не было. Лишь один человек. Над ним сейчас склонилось две эльфийки и что-то с ним делали. Максим подошел ближе.

— Что здесь случилось? — спросил он.

— Мы не знаем, — ответил один из воинов в толпе. — С воротами все в порядке. Мангус так же не сообщал о врагах... — развел тот руками.

— Понятно, — парень присел возле измазанного в саже человека. Он был без сознания. Одна из девушек накладывала повязку на оторванное с корнем правое ухо. Вторая делала то же самое с поврежденными пальцами. — Вы знаете его?

— Нет, — помотали головами те, не отвлекаясь от работы. — Он из новеньких. Мы еще не успели со всеми перезнакомиться.

— Приведите его в сознание.

— Но, господин...

— Я сказал, что нужно сделать, — перебил её человек. — Выполняйте.

— Слушаемся. — Эльфийка, что постарше приложила ко лбу мужчины палец и тот засветился. Несколько секунд и больной подскочил, тяжело дыша и испуганно вращая головой по сторонам.

— Ты кто? — спросил Максим, нависая над ним.

Глава 67

— Я... Я?! — бегающие по сторонам глаза, наконец, сфокусировались на парне. — А ты кто?! Что вообще все это значит?! Уйди от меня! — мужчина попытался отогнать от себя эльфийку, но Максим перехватил буйного и с силой прижал его к земле, приставив к виску клинок.

— Почему я не ощущаю тебя?! — прорычал он в ухо виновника происшествия. — Ты не проходил ритуал! Как ты проник в долину?! Отвечай!

— Отпусти..., - прохрипел прижатый человек. Парень и не думал этого делать. — Ну, подумаешь, не участвовал в вашем шабаше..., гулял я! Отпусти, больно! — он захныкал.

— Как он оказался здесь?! — злой Максим посмотрел на воинов его ополчения, которые несли охрану в долине. Они молчали. — Трайба ко мне! Живо!

— Деда! — из толпы собравшихся людей пробралась маленькая девчушка лет восьми, в одной только тряпичной накидке. — Отпустите его, пожалуйста! — она впиалась пальчиками в руку, держащую нож. Стражники было бросились к ней, но Максим остановил их взглядом.

— Странно, — он прислушался к своим чувствам. — Тебя я ощущаю... Кто он тебе? — спросил парень у ребенка.

— Он мой деда! Я говорила ему, что еще рано испытывать, но он такой упрямый. Отпустите, пожалуйста! Он не сделал никому плохо!

— Элиза. — Позвал Максим.

— Я тут. — Призрак проявился в воздухе.

— Поройся в их мозгах. — Попросил парень и положил её матрицу на грудь замершего мужчины.

— Но она еще совсем ребенок...

— Сделай это.

— Да, конечно... — тяжело вздохнула Элли.

В итоге оказалось все совсем не так уж и плохо, как сперва нафантазировал себе Максим. Мужчина этот, после того как его вымыли, и вправду оказался пожилым человеком, был неким сумасшедшим гением. Элизе удалось узнать невероятное количество полезной информации, покопавшись у него в голове. От наброска парового двигателя до теорий о аэродинамике и принципах магнетизма. До всего этого он дошел сам, опираясь на собственные эксперименты и опыт, полученный во время них. Он знал почти все легенды и истории, которые современные народы сложили о былых временах. И он верил им безоговорочно. Достаточно было услышать слово "электричество" и он тут же пытался узнать об этом новом как можно больше. Но, увы, герцог на чьих землях он был крестьянином, не желал давать образование своим подданным. От этого старик попал в опалу. Лишившись в ходе трагического случая своих сына и невестки, он один на один остался с маленькой внучкой. Соседи по селу помогали им первое время, но сильное горе и тоска сделали свое дело. Мужчина начал медленно терять свой рассудок.

И все бы так и закончилось, если бы не одно но. Внучка внезапно открыла в себе сильный дар к чувству эфира. Она подсказывала деду, как тот ведет себя в той или иной ситуации. Она помогала ему изобретать новое. Жизнь заиграла новыми красками и начала налаживаться. Вновь появился сильный стимул дышать. Но вот новая напасть. Герцог продал их и еще несколько семей села в колонизационную экспедицию. И если бы не Максим, он не дожил бы до финальной точки назначения. Слишком слабым он был в последнее время.

Максим вышел из шатра лекарки.

— Сообщите мне, как только он встанет на ноги. — Приказал парень.

— Конечно. — Кивнула девушка и вернулась к больному.

Двести восемьдесят мужчин, двести пятнадцать женщин и тридцать четыре ребенка. Всего пятьсот двадцать девять жизней. Из которых было пятнадцать гномов и двадцать три эльфийки. Мужчин эльфов, как и женщин гномов, они еще пока что не встречали в рабских караванах. Это одновременно настораживало и удивляло.

Под руководством Трайба и еще одного искусного воина из клана Диких лесов, который присоединился к ним, — Альм, — Максим сформировал два отряда по пятьдесят человек. Все были тщательно выбраны и опробованы в спарринговых драках. Им предстояло еще учиться, но они уже были лучшими среди жителей долины. Третьим отрядом, численностью больше ста человек, стали не столь подготовленные мужчины. Они займутся подтягиванием необходимых навыков в качестве стражи долины. Охраняя перевалы и туннели. Наблюдая за порядком. Остальные мужчины по состоянию здоровья или возраста остались вне военной системы. Они займутся сельским хозяйством. Которое стало возможным благодаря тому, что они нашли в последнем большом караване.

Гильд же встал во главе девяти гномов. Максим их называл в шутку и только про себя, — инженерными войсками. Но каким бы смешным это не казалось, а гномам уже удалось очень сильно помочь людям, после того как они оборудовали полноценные секреты в развалинах врат Ганра и на южном перевале. Они сделали это так искусно, что не знающий никогда не заметит их. За это им была отдельная благодарность.

А однажды вечером к спокойно сидящему в своем кресле Максиму под дерево пришла целая женская делегация.

На вопросительный взгляд парня они высказали свое возмущение и непонимание в том, почему только мужчины были удостоены столь великой чести проливать за них кровь, в то время как уделом для женщин господин обозначил лекарство и хозяйственные дела. Кинув быстрый взгляд на Милли, которая в этот момент тоже была рядом и, получив её согласный кивок, Максим дал свое добро. Так был сформирован первый отряд лучниц из шестидесяти разумных. Эльфийки заняли в нем все руководящие должности, что конечно же было не удивительно.

Отдельной, но никак не последней в этом импровизированном табеле о рангах, встала Элиза с её шестью ученицами, к которым шапочно присоединилась еще и восьмилетняя девочка. Она казалось, влюбилась в призрака, и ничуть не обижалась на Элли за то, что та рылась у неё в мозгах. Наоборот, это только сблизило их. Возможно, схожесть их судеб помогла им в этом.

Каких либо значимых успехов на этом поприще не было. Девушки только-только постигали теоретические основы. До практики еще было далеко. Максим проверил

избранниц Элизы самостоятельно и выбором остался доволен.

Отдельным событием для всех стал тот день, когда их сюзерен открыл им то, что казалось, было даже и не спрятано. Пройдя по местами обрушившемуся туннелю, отряд полностью облаченных в кожаные доспехи воинов поднялся на гору Ведир. От увиденного они пооткрывали рты. Алгорская крепость для них оказалась сюрпризом.

Так начался новый виток свалившихся на голову забот. Формировались списки работ, разумных, вещей и необходимых дел.

Совместным усилием было принято решение о том, что в долине на постоянной основе останутся только те, кто отвечает за сельскохозяйственные и промышленные работы. Был назначен староста, — один пожилой мужчина, который занимал эту должность еще в селе на земле у герцога. Ему под ответственность была передана часть семян, найденных в экспедиционном караване. Почти все ирвинги и пара десятков лошадей. Птица и мелкие парнокопытные так же осталась внизу. Для них будут поставлены отдельные хутора у стен западных скал. Так будет легче обеспечивать их питанием.

В помощь шести гномам, избравшим путь молота и наковальни, изъявили свое желание присоединиться около десяти человек. Максим не был против. Вручив им уцелевшие карты бывших промышленных районов долины, он приказал провести повторную разведку. Борин, как знаток руд, отправился с ними.

Милли так же не осталась в стороне от происходящего. Девушка, которую Максим однажды совершенно случайно застал за тренировкой вместе с лучницами, вызвалась вместе с остальными эльфийками возвести дома в деревьях.

— Незачем поганить столь прекрасную долину камнем. Хватит вам вашей крепости и кузни. — Сказала она веско, после чего никто не осмелился с ней спорить. Временами Максим вообще замечал, что все её приказы, не смотря на то, что ей не было дано никаких страшных клятв, всегда выполнялись быстро и без задержек. В то время как с ним некоторые даже позволяли себе спорить и не соглашаться.

— Да когда ты уже вырастешь. — Все повторял он глядя на свое отражение в воде каждое утро. Он скучал по бороде и тому, как он выглядел с ней. Это было полезно для имиджа.

Всего на третий день после взрыва неизвестного устройства, люди вошли в крепость. Элиза встала на своё место в кристалле, и началось такое долгожданное восстановление твердыни.

Глава 68

Неделю спустя...

— Вот, — в кабинет, где за столом сидел Максим, вошел Борин и поставил перед ним, подминая карты, небольшой сундучок. — Ровно триста слитков по семь грамм каждый.

— Так быстро? — удивился парень и заглянул внутрь. — А почему нет чеканки? — он посмотрел на гнома.

— Нам её аккуратно не повторить. Нет нужного оборудования, — скривился мужчина от признания собственной слабости. — В городах могут обратить внимание на корявость. Это не проблема, обратятся к менялам. Те подобным не брезгают, правда цена упадет...

— На сколько?

— Одна шестая...

— Не мало...

— По-другому никак. Отдавать им монеты с гербами трехсотлетней давности тоже

плохая идея.

— Да, ты прав. Хорошо, — Максим хлопнул по столу. — Раздай поровну десяти командам. Они начинают уходить с завтрашнего утра.

Не так давно он принял решения на время остановить свою деятельность по разгрому караванов в степи. Слишком долго этим злоупотреблять нельзя. Даже самый глупый догадается, что здесь что-то не так и начнет копать носом землю. Этого нужно было избежать.

Посидев пару бессонных ночей с Трайбом за добытыми картами, им удалось составить какие-никакие, но маршруты в обход арнганских застав. Как только это случилось, сразу же были составлены списки участников десяти групп. Всего в этом было задействовано тридцать разумных. Двое мужчин и одна девушка на группу. Половина из них, были эльфийки, они отправятся на юг.

Их задача проста и одновременно сложна. Им нужно было выкупить рабов и определенные товары. Выбирать необходимо будет только крепких и молодых мужчин и женщин. Дети и старики будут игнорироваться как ненужный балласт.

Максим понимал, что это жестокое условие, но поступить по-другому не мог. У них сейчас нет возможности принимать всех слабых, каждая пара рук на счету.

В случае успеха с рабами, задача групп расширится. Нужно будет провести первичную разведку городов и по возможности их окрестностей, при этом составляя хотя бы примерные заметки.

Гильд обещал, что войти в степные земли просто, сложно выйти. Это они и узнают, когда поведут рабов обратно в долину. На все им отводилось не больше двух недель времени. После этого срока группа, не успевшая вернуться, будет считаться потерянной и войны прикрытия отойдут обратно.

— Ты держишь свое слово, — Максим облокотился о спинку стула, на котором сидел и задумчиво посмотрел на гнома. — Первые стальные отливки, что вышли из твоих горнов, меня устроили во всем. Из них получится хорошее оружие и броня.

— Мне, несомненно лестно все это слушать, парень..., но переходи-ка ты к делу. — Нахмурился Борин.

— Пойдем. — Загадочно улыбнулся Максим и поднялся из-за стола. Сграбастав в руки сундук, гном поспешил за ним.

Прямо на глазах человека и гнома, идущих по темным коридорам крепости, медленно восстанавливалась кладка в вековой стене. К огромной дыре по воздуху медленно подплывал раствор и куски валяющихся на полу камней. Элиза постепенно приступала к восстановлению цитадели. Вернувшись в кристалл, у неё вновь появилось много сил, которые она тут же начала задействовать в необходимых работах по починке.

Одну из трехэтажных казарм, которая уже почти полностью была восстановлена на скорую руку, было решено заселять гражданских. Мебели пока что, считай и не было, но это никого не смущало. Главное, что было, где укрыться. Как говорили люди, Криосу идти в эти земли предстояло еще больше пяти месяцев. Это, безусловно, радовало. Лето было в самом разгаре, а к зиме они должны были успеть.

Они свернули к широким ступенькам и принялись спускаться. Шум их шагов эхом уходил вглубь мрака огромного помещения.

— Элли, дай свет, будь добра. — Обратился Максим к воздуху. Десятки стеклянных

фонариков с пыльными окошками, висящие на стенах, тут же загорелись, разгоняя мрак кузни.

— О Всеотец..., - ноги гнома подогнулись, и парень ели успел поддержать его. Сундучок с золотом выпал из рук и покатился по ступенькам. Звук сотен монет, бьющихся о камень, заложил уши.

— Да что же ты! — Максим потянул и поставил его на ноги. — Как молодой, ей богу!

— Не тебе меня учить! — обозлился тот, но тут же сменил гнев на милость. — Что это? Откуда это? — он повернулся к парню и вцепился ему в ворот рубахи. — Отвечай!

— Тише-тише, — Максим отцепил его пальцы. — Это кузня...

— Я вижу, что не свинарня! Что она делает здесь!?! — не выдержал гном и закричал. — Как сюда доставлять уголь и руду?! Это же неудобно! Мы в глубоком подвале на другой стороне крепости!

— Не совсем так... — кашлянув, ответила Элиза, появившись перед ними.

— В каком смысле? — не понял мужчина. — Объяснись!

— Да запросто! — она широко улыбнулась и театрально щелкнула пальцами. Под тремя большими чанам для плавки руды тут же загорелось голубое, почти-что белое пламя. Гном пораженно замер.

— Магия...

— Не совсем так, — принялась объяснять девушка.

— Что это? — гном пару раз шмыгнул носом, принюхиваясь. — Не пойму, что-то знакомое... О Всеотец! — он аж побледнел. — Это мертвый воздух, бежим отсюда скорее! Он убьет нас! — Мужчина бросился бежать. Призрак, не выдержав засмеялась.

— Останови его, — корчилась Элли. — Это же обычный газ!

Максима разбудил едва слышный плач. Он доносился из соседней небольшой комнатки, граничащей с той, в которой им установили шатер и где они спали. Парень посмотрел по сторонам, Милли нигде не было. Сердце сжалось в предчувствии чего-то нехорошего. Он откинул с себя простынь и поднялся с кровати.

Короткая мысленная команда и шарик голубого света повис возле него. Разрушенная комната превратилась в иллюстрацию гротеска. Настроению это не помогло. Он медленно прошел к сгнившему дверному проёму.

Периферийным зрением Максим заметил пятно на полу, присмотрелся ближе, кровь. Сердце будто остановилось.

— Милли? — голос чуть было не дрогнул, когда он заглянул туда. — О боги..., - он поспешил к сидевшей на полу девушке. Она тихо плакала, уткнувшись в ладонки. — Родная, что случилось?! — Максим потянул её к себе и эльфа тут же прижалась к нему. Она вся дрожала.

Ноги коснулось что-то холодное, и парень ахнул, когда увидел, что девушка сидит в луже крови.

— Да что случилось?! — он схватил её за плечи. — Отвечай!

— Прости меня, — больше не таясь, Милли зарыдала во весь голос. — Я не смогла...

— Ч-что — ч-что...? — блуждающий взгляд зацепился за плотный сгусток крови, лежавший недалеко от них. Понимание пришло мгновенно, словно забитый молотком гвоздь в голову.

— Ты..., ты была беременна?

— Дааа! — она уткнулась лбом ему в грудь.

— Но, но почему ты молчала...? Разве эльфы и люди могут иметь общее потомство?

— Я, я боялась...

— Кого?

— Тебя! — выкрикнула она и ударила его кулаком. Мгновение и девушка снова заплакала, прижавшись к человеку.

— Ох, какая ты глупая..., - Максим поднял её на руки и понес к выходу. Нужно было показать Милли врачам. Самостоятельно диагностировать себя она была неспособна в таком состоянии.

Новость о потере хоть и эмбриона, но все же ребенка их сюзерена и его избранной, быстро разносилась по всему замку и перекинулась на долину. Погода, словно ощущая неподдельную скорбь многих людей, оплакивала событие вместе с ними. Несколько дней подряд лили непрсветные ливни. Работать на улице было невозможно, поэтому все занялись отделочными работами внутри крепости.

Озеро в долине вышло из берегов, но к счастью это не привело к катастрофе. Все важное уже давно было перенесено наверх. А хутора, которые будут заниматься сельхозхозяйством, решили ставить дальше на юге, оставив перпендикулярную территорию между выходом из туннеля и крепостью свободной. Позже, в самом далеком будущем, здесь планировалось возвести оборонительные сооружения для долины. Сейчас это было невыполнимой задачей.

Милли все это время почти не покидала своей постели. Максим был с ней рядом. Лекарки сказали, что с девушкой все будет в порядке. Не смотря на потерю плода в столь раннем возрасте, это не было вызвано особенностью или недомоганием организма. Это просто случилось, и винить в этом некого. В остальном девушка была полностью здорова.

— Последняя из групп ушла. — Доложила Элиза, появившись в воздухе прямо перед лицом Максима.

— Спасибо. — Ответил тот шепотом и крепче обнял пошевелившуюся во сне любимую.

— Не за что... — Призрак провела рукой по плечу Милли и развоплотилась.

Глава 69.

Две недели спустя...

Элиза действительно не обманула. Она прятала часть замка от Максима и Милли, когда те попали в него впервые. Они знали, что он большой, но не догадывались, насколько он огромен. Высокие шпили и здания на поверхности, были лишь малой частью. Под землей скрывались помещения глубиной в несколько десятков метров. Это крепость больше походила на подземный бункер, нежели на фортификационное сооружение средневековья. Хотя наверное, это не удивительно, с учетом того, какие люди её строили. Возможно страх перед ядерным оружием их не покидал даже в этом мире.

С учетом открывшихся обстоятельств никто не мог за это время похвастаться проделанной работой по восстановлению и ремонту. На фоне комплекса, все достижения просто напросто выглядели никчемными. Мысли о том, что возможно он поспешил с переселением в это место, начали потихоньку одолевать парня, но выбор уже был сделан, обратного пути нет. Люди не поймут.

Ту галерею, которую Максим нашел в первые дни, пришлось разобрать и спрятать во временных хранилищах. У его портрета, на котором он был в сорокалетнем возрасте, начали

собираться толпы народу. С каждым днем их становилось все больше и больше. Элиза даже рассказала, как однажды увидела там небольшой цветок, лежащий на полу. Она его быстро убрала, и картины решили унести. От греха подальше, ибо намечалась какая-то не здоровая тенденция.

Одним из открытий прошедших недель, которое можно было смело записывать в раздел "удивительные", стал ответ на загадку крыльев Мангуса. Дело в том, что дракон увеличился в размере почти что вдвое, а именно до девятнадцати метров от кончика хвоста до головы, но при этом его крылья выросли разве что на сантиметр. Не смотря на это, возможность к полетам ящер не утратил, наоборот, каждый день он становился все искуснее в этом.

Ответ на немой вопрос всех дала та самая внучка безумного ученого, который уже смог подниматься на ноги и самостоятельно ходить.

— А он не от воздуха отталкивается. — Сказала между делом маленькая девочка в тот день, наблюдая, как Мангус играет с Фаром на большой каменной площадке.

— А от чего, Си? — осторожно спросила Милли, которая тоже наблюдала за драконами.

— Я плохо вижу, но, кажется от эфира, — задумчиво пробормотала она. — Ну правда, вот! Вы видели?! — она с надеждой посмотрела на эльфа, указывая пальчиком на взлетевшего Мангуса. — Смотрите, какие завихрения вокруг его крыльев! Это прямо как дедушка рассказывал про воздух, только с эфиром.

— Да запросто, — ответил тогда Максим, после того, как выслушал подбежавших к нему девушек. — Эфир можно смело считать четвертым пространством. Нет ничего удивительного в том, что драконы, — магические животные, — будут не трехмерными, как мы, а четырехмерными. При полете они отталкиваются не от воздуха, — хоть и от него тоже, — а от эфира. Оттого крылья Мангуса и не выросли до непомерных размеров. Все логично. У самого руки не доходили проверить эту теорию. Ты молодец. — Он взъерошил девочке волосы и отправился по своим делам.

Фар, — проблема, которая начала давать о себе знать. Если Мангус прошел взросление успешно, то у его младшего брата с этим были большие проблемы. Использовать дракона в качестве простого носильщика было оскорбительно как для него самого, так и для его родителей. Но что делать, если он не умел летать, а сейчас только это и было нужно?

— Здравствуй, мой родной. — Максим спустился в пещеру, в которой обосновался ящер. За прошедшее время он так же, как и его брат, сильно изменился. Кожа огрубела еще больше. На голове и спине выросли большие костяные пластины, которые были крепче самого камня, как уже успел убедиться парень. Сам дракон вырос как вширь, так и в длину. Он не был столь рослым и вытянутым как Мангус, но честные тринадцать метров от конца до конца набирал. А с учетом того, что у него был короткий хвост, так и вовсе обгонял брата. — Как ты тут? — он погладил устало опустившуюся возле него голову. — Смотри, — он создал огонек перед его мордой, и поводил им из стороны в стороны.

Недовольно бурча, тот резко двинулся и зубастая пасть захлопнулась над ним, скрывая свет. Он недовольно посмотрел на человека.

— Действительно, — сказал Максим. — Что это я с тобой, как с ребенком. — Ящер кивнул и выплюнул огонек не глядя, куда-то в сторону. В следующую же секунду произошел взрыв! Дракон и человек испуганно обернулись назад. Колонна, что стояла в центре пещеры, покрылась трещинами и быстро крошилась под весом напирющей сверху массы камня.

Видимо она была здесь не для красоты.

Фар, спасая отца, оттолкнул от себя застывшего человека, но первый валун упал с потолка и пол под его лапами обвалился. С громким воем он полетел в черный мрак бездонного ничто.

Отплевываясь и отмахиваясь от поднявшейся пыли Максим выбежал из обрушивающейся прямо за ним пещеры.

— Фааааар! — закричал он, но проход уже был плотно запечатан. — Нееееет! — он собрал в руках чистый эфир и бездумно ударил им по вставшей перед ним стене. Осколок камня попал по голове, и он тут же осел, потеряв сознание.

Что-то большое и мокрое прошлось по его лицу и Максим, дрогнув, тут же пришел в себя.

— Ч-черт... — он коснулся рассеченного лба. — Фар, уйди... — парень оттолкнул от себя огромную голову и замер. — Фар!? — он кинулся к дракону и крепко обнял его. Тот в это время, словно кошка, тарахтел как трактор. — Но, как...? — он отстранился, а ящер посторонился. Вместо завала за его спиной было проделано большое отверстие, повсюду валялись кучи камня.

— Это сделал ты? — удивленно спросил Максим. Дракон с готовностью кивнул и, нежно укусив за руку, потащил за собой.

— Максим! — парень оглянулся. С крепости бежала Милли с несколькими людьми за ней.

— Все нормально! — крикнул он и пошел за драконом внутрь пещеры.

— Ого..., - человек аккуратно нагнулся, заглядывая в пышущее жаром отверстие. — Запашок здесь конечно... — Сейчас он стоял двумя уровнями ниже от той пещеры, где они были с драконом. Вместе с падающим камнем Фар проломил два потолка галерей и оказался в подземном магматическом источнике. Видимо давление из ядра планеты в какой-то момент уравнилось, и вместо вулкана тут образовались бассейны жидкой магмы. В одном из которых Фар сейчас и принимал ванны.словно ребенок, добравшийся до грязной лужи, он нырял в неё с головой. Очевидно, что бешеная температура расплавленного камня и породы его никак не смущала.

— Максим? — Милли пыталась спуститься к нему по насыпи, сделанной драконом. Парень тут же подбежал и помог девушке. — Спасибо, — поблагодарила она его. — Ты как? — эльфийка аккуратно дотронулась до уже запекшейся раны на голове.

— Все в порядке, — Максим взял её руки в свои. — Ты лучше посмотри, что он там творит! — и потянул её к отверстию в полу.

— Нет, постой, у меня плохие новости.

Он повернулся к ней. Взгляд его тут же стал собранным: — Что случилось?

— Две группы не вернулись... Воины, ожидающие их, пришли одни. — Девушка сочувственно опустила голову.

— Я понял тебя..., - медленно кивнул тот. — А где остальные?

— Сейчас все в долине, устраивают новичков. Трайб запретил показывать им, или упоминать замок.

— Да все верно. Скольких они привели?

— Не много, по два-три в группе. Всего двадцать человек...

— А мы потеряли шестерых..., - задумчиво проговорил Максим. — Вы с Элизой должны создать что-то нечто карантина. Она расскажет тебе, что это, — прервал он готовящуюся спросить девушку. — Всех новичков мы будем держать там. Каждый ритуал крови очень сложное и длительное мероприятия. Меня не хватит на всех. И... — парень запнулся.

— Ты собрался лететь в город самостоятельно? Я угадала? — грустно улыбнулась Милли.

— Да... И я обещаю, что вернусь, — он потянул девушку к себе и обнял её. — Ты же веришь мне?

— Конечно, — она положила голову ему на плечо. — Только молю тебя. Будь осторожнее! — её глаза наполнились слезами.

— Осторожность, мое второе имя! — гордо провозгласил Максим и воздел перст в воздух. Милли хохотнула. — Ну, вот и славно... не нужно плакать, — он потащил её к отверстию в полу. — А теперь мы покажем тебе, как...

— Фууу! Здесь же воняет!

Глава 70

— Вот, это не забудь, — Милли принялась привязывать к поясу Максима толстый мешочек с камнями аллегрита. — Или лучше в поклажу положить? — она вопросительно посмотрела на парня. — Золото на поясе у тебя уже есть...

— Постой, — он остановил её руки. — Перестань волноваться. Все будет хорошо. Мангус будет сопровождать меня с неба.

— Не везде и не всегда... — Девушка продолжила снаряжать любимого. Тот был одет в длинный походный кардиган вместе с плотными шелковыми штанами черного цвета и высокими сапогами. Розетта начала обеспечивать людей высококачественным, плотно сотканным шелком. Такая ткань способна была защитить от колющих и режущих ударов. Девушки, знакомые с шитьем, уже приступили к пошиву таких жилеток и прочего. Правда, об этом еще пока что мало кто знал.

Из брони на нем ничего не было. Максиму предстояло оказаться прямо в сердце королевства Свободных Моноров. Разодетый с ног до головы в воина человек привлечет больше внимания, нежели обычный столичный щеголь. Все было четко выверено по рассказам бывших граждан столицы Валдран. Загадкой оставались лишь дальнейшие планы. Так как никто не мог предсказать, с какими проблемами столкнется Максим на месте. Они слишком давно покинули свой дом, чтобы что-то с уверенностью утверждать про столь переменчивую ситуацию в столице большой Империи.

— Ты будешь ждать меня? — улыбнувшись спросил парень, беря голову девушки в свои руки и приподнимая.

— Да, — кивнула она. Максим потянулся поцеловать её, но эльфа аккуратно отстранилась. — Прости, я...

— Ничего страшного, — Парень взял со стола кинжалы, и принялся раскладывать их по скрытым карманам. С того дня как у Милли случился выкидыш, они небыли вместе. — Я готов ждать столько, сколько тебе понадобится. И не забывай, что я всегда помогу тебе, только попроси.

— Спасибо, — девушка все же подарила ему быстрый поцелуй и, отстранившись, осмотрела своего избранника с ног до головы. — Ты у меня красивый. — Гордо выдала она итог.

— Ну, так... — его ответ прервал оглушающий рев Мангуса из открытого окна. — Заждался, понимаешь ли, — улыбнулся он и напоследок щелкнув девушку по носу, поспешил к лестнице, ведущей на широкий северный шпиль крепости. Тот совсем недавно был починен Элизой и передан во владения дракона. Это стало неким аэродромом огромного ящера, чему тот радовался словно ребенок. Мангус даже позволил призраку находиться рядом с ним на короткое время. Что-то, — непонятно что, — не переставало тревожить драконов в её присутствии, но он видимо, стал готов терпеть это.

— Я все же сильно против, чтобы ты ехал один, — сказал Трайб. На площадке у шпиля его встретила делегация из четверых: Трайб, Гильд, Борин и Альм. Они ждали его на почтительном расстоянии от слегка раздраженного дракона. — Мангус сможет поднять двух и даже трех.

— Это так, — согласно кивнул Максим, перекидывая через голову ремень небольшой сумки. — Но чем нас будет больше, тем медленнее мы будем. Мне требуется мобильность. Я не собираюсь организовывать там разведывательную сеть. Быстро узнаю что нужно и назад. Ну... я на это надеюсь. Прошу вас..., — он скривился. — Мне достаточно переживаний Милли. Не нагнетайте больше, чем необходимо.

— И то правда, — согласился Борин. — Проваливай уже, а то мешаешь работать... То ему ни так, это... ты невозможный человек! — Все поддержали гнома смешками.

— Я тоже буду скучать, ворчун. — Максим похлопал мужчину по плечу и прошел к нетерпеливому дракону. Забравшись по подставленному крылу, он посмотрел на своих товарищей. — Вы знаете, что нужно делать, я повторяться не буду. Но, — он обвел всех внимательным взглядом. — Если с Милли что-то случится...

— Не нужно слов, — прервал его Гильд. — Она нам стала родной, мы позаботимся о ней, как о себе. Все согласно кивнули.

— В таком случае, ждите, я может быть даже не вернусь. — Максим почему-то повторил эту старую фразу, которую никто не понял и вцепился в широкую шею Мангуса, который тут же сорвался со шпиля в пропасть гор.

Они летели высоко в облаках. Кажется именно на такой высоте парили разведывательные дроны из прошлого мира. Погода стояла ясная и от этого была возможность разглядеть землю, плывущую под ними, во всех подробностях.

Только что они пересекли границы степи. Некогда густой и почти непроходимый Валлаарский лес нынче выглядел, как разбросанные небольшие рощицы. Местами черные пятна показывали, что в прошлом здесь бушевали страшные пожары. От увиденного закололо сердце. Было жаль, что случилось так. Но делать было нечего, и они отправились дальше.

Всего несколько минут полета и вот на горизонте показались серые городские стены столицы королевства Свободных Моноров. Она стояла внутри вычищенной местности, по бокам окруженная зеленым лесом. Немного западней от неё в небо поднимались клубы черного дыма. Там по рассказам образовался промышленный центр королевства. Далеко на востоке отдавал бликами Зеркальный дворец Короля. Пока что все было именно так, как Максиму и рассказывали.

Делая вираж, Мангус принялся нарезать круги. Нужно было рассмотреть все как можно более подробно.

Спустя час разведки, и надышавшись как следует вонью пром. центра, Максим приказал

садиться. Целью их были небольшие горы на севере города. Как еще помнил сам человек, там не было ничего интересного и полезного. Они должны были быть пустыми. А пещеры, которые словно соты в улье расположились там, послужат надежным укрытием для дракона.

Слуги преклоняли колени перед Митраэль, которая шла в тронный зал своего владыки. Полы легкой кожаной брони, одетой на ней, цепляли длинные ножны подаренного ей Сергасом клинка. Девушка нежно провела по нему рукой. Это был ценный дар и его стоило беречь.

Двое воинов склонив головы в приветствии, расступились и отворили перед ней двери. Митраэль ускорив шаг, прошла внутрь зала и присела на одно колено, глядя в красные глаза своего господина. Мужчина остановил её приветствие взмахом руки. Сейчас он слушал доклад своего канцлера. Тщедушного мужчины в преклонных годах и черном плаще. Темного сейдхе, чей клан выжил при геноциде светлых эльфов.

Девушка с неприязнью посмотрела на него. Она не уважала тех, кто когда-то предал её господина, желая сохранить свои жизни.

— Это все, Келлор? — Спросил глубоким басом Сергас, дослушав еженедельный доклад.

— Да, мой повелитель, — канцлер принялся вставать, но вдруг вспомнил о торгашах, заплативших ему. — Хотя, нет, — он повернулся к императору. — К нам поступило множество жалоб от почтенных членов торговой палаты. Они изъявляли надежду на то, что вы, сможете помочь им в некой ситуации.

— Не тяни, — прорычал Сергас и почесал ноющий шрам на правой скуле. Подарок, оставшийся ему от атлантов. — Чего хочет это мелкое жулье? — Терпение не было его коньком.

— Всего лишь справедливости, мой господин, — склонил голову тот. — Поток рабов, идущий в нашу империю из человеческих земель, поиссяк. — Они сетуют на то, что в Мертвых степях завелись банды, нападающие на караваны.

— И?

— Возможно, мы бы могли помочь им с военной стороны? Они оплатят все расходы! — зашепел уточнить канцлер, видя недовольство в глазах господина.

— Да пускай они даже вылижут мой зад! — взорвался Сергас. — Чтобы я отправлял могучее войско...

— Лишь часть, мой повелитель...

— Не смей меня перебивать! — кулак императора сжался и бледный мужчина повалился на пол. Он судорожно пытался сделать вдох. — Не бывать этому! Перенаправь запрос на королька Салрика. Это его люди не могут обеспечить безопасного прохода, пускай этим и займутся! Ты меня понял?!

— Д-да, д-да мой господин, — просипел тот.

— Значит, пшел вон! — Еще один взмах руки и тело отлетело к самым дверям в зал. Слуги канцлера, ожидавшие там, быстро подняли мужчину на руки и скрылись.

— Что ты хочешь мне сказать?! — красные глаза уставились во все еще ожидающую своей очереди девушку. Она улыбалась, наблюдая за мучениями ненавистного ей сейдхе.

— Путь на запад найден, мой повелитель, — отдернула она себя. — Болота Кельмского региона больше не представляют для нас проблем.

— Ах, Митраэль... ты как всегда справилась с поставленной задачей... — Сергас

откинулся на спинку кресла. — Покиньте нас! — приказал он слугам в зале, и те быстро подчинились. — Подойди же ко мне, — мужчина поманил девушку пальцем. — Твоя награда ждет тебя...

Глава 71

Им удалось найти подходящую пещеру и Мангус удачно спрятался. Максим создал сигнальную сеть и переключил её на дракона. Таким образом, тот сможет узнать, если вдруг кто-то опасно близко подойдет к его убежищу. Было решено, что как только настанет вечер, дракон вылетит к городу и нависнет над ним на несколько часов.

Они очень сильно рисковали, пролетая над обжитыми землями днем, но иного выхода не было. Максиму нужно было провести разведку с воздуха. И для того, чтобы хоть что-то разглядеть с такой большой высоты, необходим был свет Айреса. К счастью все сложилось удачно. Как мог судить парень, их появление осталось незамеченным как для жителей окрестных сел, так и для власть имущих.

— Не скучай здесь. — Максим провел по шипастой морде ящера рукой и вышел из пещеры. Предстояло пройти пару десятков километров до города, и успеть это сделать нужно было до вечера.

Приятные глазу виды природы, привыкшему за долгое время лишь к пейзажу гор и острых скал, успокаивали и придавали уверенности. По первому впечатлению Максим не встречал тех ужасов человеческого поведения и нравственности, которые ему описывали спасенные рабы. Аккуратные села, стоящие на небольших речушках. Ухоженные поля пшеницы и ржи. Где-то вдалеке мелькали повозки с запряженными в них лошадьми.

Что-то в этом всем было не так. Какие-то мелкие, пока еще незаметные глазу детали, не давали покоя. Крики погонщика, вылетевшего по дороге из-за угла небольшой просеки, привели Максима в чувство, и он еле успел увернуться от скачущей на полной скорости лошади.

— Прочь с дороги, смерд! — крикнул мужчина, и нахлестывая коня, умчался дальше. Не успел Максим как следует проклясть наглеца, как из-за того же поворота выскочил целый дилижанс.

Украшенную золотом карету, установленную на широких стальных колесах по бокам, сопровождали аккуратные, одетые в пестрые жакеты воины с густыми усами и короткими волосами. Они надменно смотрели перед собой, и казалось, даже не обращали внимания на человека, стоящего на обочине дороги.

Максим успел мельком заметить пассажиров столь богатой кареты. Двое. Толстяк и толстуха ехали внутри. Подробнее, увы, разглядеть не получилось. Слишком быстро мчался дилижанс, сопровождаемый скрипом несмазанных листовых рессор.

— О боги, — обалдело выругался парень взятым у Милли выражением. Он вернулся на дорогу. — Четыреста лет смертей и разрухи, другой мир, а мы все те же. Только шильдика "БМВ" и мигалки им не хватает. — Вот значит, что здесь не так..., - он снова осмотрелся. — По "прокурорской даче" хожу..., понятно. Чтоб вас всех! — Максим продолжил свой путь.

Вход в город оказался платным, что совершенно не удивило уже порядком уставшего парня. Погода сегодня была жаркой.

Вручив обрубок золотой монеты немного удивившемуся от такого стражнику, Максим

прошел внутрь. Шум и запах большого города сразу же ударили по органам чувств. Мысленно вздохнув, он направился в гостиницу, о которой ему рассказывали. День подходил к концу, и необходимо было искать ночлег, прежде чем приступить к выполнению задачи.

Еще давно, на моменте составления планов, товарищи предлагали Максиму рассказать, как пройти к богатым отелям, но он знал, что это все ошибочно. Нет лучшего места для вражеского шпиона, чем спальные районы. А пьяные солдаты, что заседают в дешевых барах, служат чем-то вроде золотой жилы. Так он думал. До этого момента.

— Плохо..., - парень стоял напротив обветшалой постройки высотой в три этажа с потускневшей от времени вывеской, на которой кажется был когда-то изображен хряк. Из неё вырывалась громкая смычковая музыка и пьяные крики посетителей. Делать было нечего. — Назвался груздем, полезай в... — Максим вошел внутрь.

— Эй, красавица, — он остановил за локоть женщину с огромной бородавкой над губой. Та курсировала с подносом в руках между небольшими столиками с обычными людьми, работягами. Видимо в пром. центре совсем недавно закончилась смена, и они вернулись в город отдыхать. — Комнату снять можно?

— Конечно же, мой кукушонок, — Максима изнасиловали взглядом. — У бармена спроси, он сейчас вернется из сортира.

— Спасибо. — Сдержано кивнул тот.

— Постой! — теперь уже его остановили. — Если хочешь, я зайду к тебе, всего за полцены. Уж больно ты мне понравился. Хорош! — она шлепнула его свободной рукой по ягодицам.

— Нет уж, спасибо, — парень выдавил из себя улыбку. — Сильно устал, в другой раз.

— Ну, как знаешь... — Явно разочаровано протянула она и вернулась к своей работе.

— За семнадцатую гвардию! — вдруг громко закричал один большой мужчина, поднявшись из-за стола. Товарищи и редкие посетители поддержали его. Пьяный солдат рухнул обратно на стул.

— Очередная ротация, — проворчал крепкий мужчина, вышедший из подсобки. Он вытер руки о заляпанный фартук и посмотрел на Максима, вставшего у стойки. — Чего тебе?

— Комнаты свободные есть?

— Ну, допустим, есть, — Бармен внимательно осмотрел парня с ног до головы. — А тебе зачем? Уж больно не похож ты на местных забулдыг. Натворил чего?! Так мне проблемы с законниками не нужны. Пошел прочь!

— Тише-тише! — вскинулся Максим. — Зачем же делать такие скоропостижные выводы? Я не преступник, просто хочу снять в этом замечательном месте комнату. Что не так?

— Лучше бы тебе свалить отсюда парень подобру-поздорову...

— Это изменит дело? — Максим быстро выложил на липкую стойку полновесную золотую монету.

— Один день, не больше! — помолчав секунду, ответил бармен. — Потом все золото мира тебе не поможет. Ты меня понял?! — Монета пропала.

— Будьте уверены, да. — Кивнул парень.

— И акцент у тебя странный..., не наш. — Ненароком, не из республиканских ли будешь? А то, знаешь ли, у нас не любят таких...

— Я с далекого севера. — Не моргнув глазом соврал Максим. Дело в том, что бармен не

первый, кто заметил проблему его и Милли акцента. Здешние люди говорили немного иначе, растягивая гласные. Легенду было составить не сложно. На далеком севере, на берегах Холодного моря, расположились местные староверы. Они жили общинами и сохранили старый жизненный убой, четырехсотлетней давности. Варварами их назвать было никак нельзя, они любили уединение, но никак небыли примитивными. Поэтому Максиму разработали именно такую легенду.

— Да что ты говоришь..., - задумался бармен. — А из каких? Алканских или Сарикийских? Парень промолчал. — Вот именно, по этому, не больше суток. Ты меня понял?!

— Да, — было сильное желание уйти, но пьяная компания солдат заставляла остаться. Где еще повезет с ними пересечься? — Пять кружек твоего самого крепкого пойла дай мне. — Он кинул на стол еще одну монету, и убирая кошелек за пазуху заметил алчный взгляд бармена.

— Не много ли? — уточнил тот между делом.

— Хочу угостить славных воинов. — Максима начинал утомлять этот мужчина.

— Конечно же... — кивнув своим мыслям, бармен нагнулся под стойку.

Они пришли к нему глубокой ночью. Трое мужчин, с сильным приторным запахом изо рта и с кинжалами в руках. Одним из них был бармен.

Зря, очень зря Максим светил золотом в таком месте. Нужно было все же уходить. Два часа беседы со в стельку пьяными воинами не принесло почти ничего. Кроме жалоб на командование и слабого политического расклада в городе, узнать что либо еще, оказалось невозможным.

«И ведь хотел уйти, но захотелось отдохнуть... Посмотрел бы на меня Максим четырехсотлетней давности, плевался бы...» — такие мысли проносились в голове парня в тот момент, когда он ударом ноги сломал челюсть одному из нападавших. Подхватив упавший кинжал, он воткнул его в глаз второму и прикрыл тому рот, чтобы воя боли не было слышно.

Третий нападавший умер более грязно. Заклинание расширения пространства, которое маячило на заднем плане сознания, активировалось и голова мужчины взорвалась, обильно орошая кровью и мозговой жидкостью все помещение.

— Странно, — пробормотал Максим, выдирая из рук одного из них свою сумку. — Очень странно. — Он плотно прикрыл дверь и сломал ручку, предварительно заклинив её, затем выбрался в окно. Неказистость строения сейчас играла ему на руку. По выступающим балкам и деревяшкам можно было легко спуститься с третьего этажа на землю.

Одинокая собака завывала где-то в подворотне. Человек спрятался от света взошедших двух лун — сестер, прижавшись к противоположной стороне улицы. Нужно было бежать. До рассвета еще далеко. Он посмотрел в небо в надежде что-то разглядеть.

Глава 72

Он обошел уже половину столицы. До рассвета по ощущениям оставалось не больше часа. Станный запах, выбивающейся из общей гаммы запахов города, коснулся носа. Максим насторожено остановился. В горле запершило, а перед глазами стали появляться разноцветные пятна.

— Черт-черт-черт! — шептал он, прижав к носу свой рукав. Воздух наполнен ядом, это было понятно. Но у него сейчас не было при себе необходимых зелий, чтобы не опасаться

этого. Парень как можно быстрее отошел от этого места, путаясь в заплетающихся ногах.

Пару минут глубокого дыхания и вот уже перед глазами появились пятна от гипервентиляции. Это было тоже не хорошо, но все же лучше, нежели легкие, полные отравы.

Видимо это был один из видов резорбтивного яда. Требовалось более длительное воздействие для неизбежной активации.

Шум из соседнего проулка привлек к себе внимание. Максим вжался в каменную кладку на другой стороне дороги.

Несколько людей вышли на главную улицу. Они были одеты в черные балахоны, а на их лицах красовались маски. Металлическая окантовка блестела в свете двух сестер.

Убедившись, что все тихо, один из них достал из-за пазухи неказистое устройство и поморгал светом. «Да это же фонарик!» — к Максиму пришла догадка, но приближающийся стук копыт о каменную кладку вернул серьезный настрой. Он старался оставаться полностью неподвижным. Нужно было слиться со стеной, что ему и удалось. Несколько повозок тем временем встали напротив выхода из переулка, закрыв собой обзор.

— Черт... — выругался парень, и сдвинулся было с места, чтобы изменить свою позицию, но тут вдруг снова появились неизвестные люди. Они открыли борта телег. На немой вопрос Максима "Зачем?" был дан ответ всего пару секунд спустя. Люди в балахонах принялись поднимать туда связанные тела. Очень много тел. Было видно, что они спешат, но всё равно это заняло у них не меньше пятнадцати минут. По примерным подсчетам Максима, они погрузили около сорока человек. Сложно было не догадаться, что только что здесь произошло.

Сейчас он снова вернулся в неблагоприятные районы города. Видимо именно здесь власти столицы и наполняют свои рынки рабами. Наутро останутся лишь пустые квартиры и дома.

И самое ужасное здесь не способ, каким людей вгоняют в рабство, а то, что соседи будут молчать. Максимум на что они будут способны, это тихо роптать между собой, убедившись предварительно, что их никто не слышит. Он был в этом уверен.

Хлесткий звук поводев отвлек Максима от раздумий. Он повернул голову к происходящему. Три повозки тронулись с места, оставив за собой пустым один, а то и два трехэтажных дома. Проза жизни во всей красе. Кровавая жатва. Парень тяжело вздохнул и опустил на корточки, облокотившись о стену. Нужно было хоть немного отдохнуть, прежде чем наступит утро. Предстояло еще слишком много дел.

Еле слышно зазвенел дверной колокольчик. Максим медленно вошел внутрь конторы местного менялы. Вокруг стояли десятки многоярусных полок. На них были расставлены сотни книг. Различных инструментов и других, никогда ранее не виденных парнем предметов. Запах бумаги, который бывает только в библиотеках, навевал теплые воспоминания о былом доме.

— Здравствуйте, чем могу быть полезным? — Парня окликнул пожилой человек с круглыми очками на переносице. Он стоял за стеклянным прилавком, внутри которого, словно мечта энтомолога, располагилась коллекция сотен насекомых.

— Здравствуйте, Алистер...

— Вам знакомо мое имя? — удивленно приподнял бровь старик. — Я не помню, чтобы раньше с вами встречался.

— Это так, но я успел уже побывать в торговом доме Валдрана...

— Это сборище плюгавых торгашей... — скривился мужчина. Видимо перебивать собеседника было для него нормой. Максим старался не подавать виду, что раздражен этим. Он действительно успел побывать в торговом доме и из творящегося там хаоса понял лишь одно: имя Алистер, проклинается чаще остальных. Выбор тут же был сделан. Если жулики кого-то ненавидят, значит это либо лучший из них, либо самый честный жулик в этом городе, что и нужно было. — И как вам зрелище? — между делом, продолжил тот.

— Впечатляет, — улыбнулся Максим. — Никогда ранее ничего подобного не видел.

— Да что вам понимать, молодым..., — старик махнул рукой. — Не соблаговолите ли все же указать причину вашего появления в моей скромной обители?

— А причина проста. — С легким стуком на стекло лег маленький камушек аллегрита. По отчетам вернувшихся групп, золота выданного им с собой, конечно же, было недостаточно. Раб был крайне дорогим приобретением. Все сделки совершались не с помощью наличного расчета. Таскать с собой килограммы металла не было желания. Поэтому Борин постарался и у Максима появился целый мешочек прекрасно обработанной руды. Она ценилась во много раз выше золотых монет.

— Ох, это прекрасно, позвольте? — он вопросительно посмотрел на молодого человека, и тот согласно кивнул. — Какой он чистый и... запитан эфиром полностью, как я чувствую. Не использовался раньше?

— Нет, он абсолютно новый.

— Полагаю, спрашивать, где вы нашли их, бессмысленно...

— Правильно полагаете.

— В таком случае, что вы хотите от меня? — старик вернул камушек на место.

— Мне нужны рабы, — ответил Максим, немного наклоняясь к нему. — Много и самые лучшие, что есть в этом городе.

— Двадцать пять процентов! — тут же потребовал Алистер. Парень хмыкнул. Подобная наглость его действительно потешила.

— Три... — и начались торги.

Они сидели за столом на крыше здания торговца и пили чай, поданный эльфой служанкой. Итогом получасовых торгов, стали: восемь процентов от сделок при покупке рабов и договоренность о том, что старик будет выступать посредником во всех дальнейших торговых операциях Максима, конечно же, с условием, что сможет обеспечить необходимое качество и скорость.

Парень не был против этого. Алистер показался ему, если не хорошим, то нужным человеком. Он довольно легко увидел в нем все его недостатки, коими конечно же были жажда наживы и власти. Но что в этом плохого? Ничего. Особенно тогда, когда человек не скрывает этого в отличие от лицемерного большинства. Они ударили по рукам, и хозяин дома предложил своему клиенту подняться наверх и совершить чаепитие.

— Есть одна проблема, — сказал старик, ставя чашку на стол. — На рабов всегда есть очередь. Особенно на хороших.

— И как долго она длится? — Максим удивленно поднял брови. Он думал с этим уж точно не предвидеться проблем.

— Лишь через месяц-два наступит такая возможность, если сегодня же подать заявку.

— Чертова бюрократия. — Выругался парень.

— Полностью с вами согласен, — кивнул мужчина. — Но есть одна возможность...

— И какая же...?

— Стать дворянином.

— Разве подобное возможно? — искренне снова удивился Максим.

— Что же, вы убедили меня, что вы не гражданин нашего королевства, — улыбнулся старик, а парень мысленно чертыхнулся. — Пару лет назад, наш всеми любимый король, — он скривился при этих словах, — решил проблему пустой казны очень элегантно образом. Он основал орден, в котором стал Магистром и позволил всем желающим стать в нем рыцарями, за энную мзду, разумеется.

— И какое преимущество это дает?

— Было сформировано пятое герцогство в северо-западных землях, как раз там, где сейчас идет война с орками. Рыцарь имеет право покупать у одного из пятнадцати баронов землю, где и сможет устроить свой дом. Все, от бедного до богатого ходят под властью короны, они её собственность. Но подобная возможность позволяет стать самому господином, хоть и остаться при этом вассалом.

— И многие согласились? — спросил Максим.

— Ох, вы не представляете, что тогда было. Я честно признаться, сам чуть было не поддался подобной возможности...

— А земли? Неужели хватило на всех...?

— Что вы, наши западные пределы очень обширны. Здесь не было проблемы..., она была лишь в том, что по своей сути это все малопригодные земли. Но человек, существо такое... он везде сделает так, чтобы ему было комфортно. Рано или поздно..., я полагаю.

— Я чувствую, есть еще один вариант..., это так?

— Вы проницательны, молодой человек. Можно стать бароном этого герцогства. Присягнуть короне и королю. Перед вами откроется масса возможностей. Очередь с двух месяцев превратится в несколько дней. И выбирать поверьте, будет из чего. Но! — он воздел палец вверх. — Лишь только ваши дети смогут стать наследными баронетами. Вы, увы, будете лишены подобной привилегии.

— И сколько же стоит подобная возможность?

Глава 73

— Вот, смотрите, — палец с обломанным ногтем уткнулся в пожухлую карту. Служащий канцелярии наклонился над столом. С другой стороны стоял Максим, внимательно слушая, что тот скажет. — Как вы понимаете, все лучшие места уже были разобраны..., - парень согласно кивнул. — Остались лишь самые западные и северные территории, — палец провел длинную линию от Лазурных ущелий до Алгорской долины. — Я бы советовал вам север. Это более перспективное место. Как только наши войска проведут наступление, эти земли станут открытыми.

— Вы считаете, что войска короны будут атаковать? — Удивился Максим.

— Конечно же, как иначе? Вялость в проводимой ныне политике касательно того региона объясняется подготовкой массивных сил для решающего удара. Зеленомордым не устоять, они слишком разобщены в своих целях.

— Я не знал об этом, и мне не хотелось бы, чтобы вы ответили за то, что рассказали это мне.

— Да что вы, — на мгновение в глазах служащего мелькнуло уважение. — Об этом всем

известно, это не государственная тайна. Вы, наверное, не местный?

— Да, вы правы..., - Максиму не хотелось заострять на этом внимание. — А вот это что? — он ткнул в красную зону на карте, как раз туда, где был Перевал Аскори.

— Ах это..., это наша головная боль, признаться честно. Понимаете, дело в том, что с долиной в этих горах связана одна плохая история, — легенда, — если позволите. У нас люди суеверные, да и как может быть иначе... — он вздохнул, переводя дыхание. — Никто еще не рассматривал покупку той земли всерьез. Нам приходится отвлекать часть воинов на охрану это региона за счет казны. Цена на неё втрое меньше остальных.

— Да что вы? — Максим старался не выдать переполняющих его эмоций. — А не могли бы вы ознакомить меня с подробностями?

— Вы возможно не знакомы с легендой о демоне Саарла...? — Служащему явно не хотелось спускаться в архивы за документами от того, что в итоге не получится продать.

— Я знаком с этой легендой, — медленно кивнул Максим. — Но уважаемый Алистер должен был сказать, какую цель я преследую в итоге, — Мужчина кивнул и парень продолжил. — Именно поэтому у меня нет возможности тратить столь крупную сумму на покупку дорогой земли. Вы должны понимать меня... Почему я должен бояться демона, если меня там никогда и не будет? — улыбнулся он.

— Что же, в ваших словах есть резон, но вынужден вас немного разочаровать. Барон, на службе у короны и герцога, обязуется выставлять пятнадцать полностью укомплектованных воинов ежегодно минимум, на протяжении всей своей жизни. У вас будет такая возможность, с учетом того, что вы не будете физически находиться на своих землях?

— Хм..., - Максим задумался. — Это проблема, но решаемая, смею вас заверить. Принесите все же документы.

— Как скажите. Минуту. — Кивнул мужчина и оставил парня одного.

— Одна река, три пещеры и половина территории — Мертвые степи. Не скажу, что вы выбрали что-то стоящее, с учетом соседа... — Алистер задумчиво постучал пальцем по подлокотнику.

— Меня устраивает, — улыбнулся Максим. — Восемьсот квадратных километров чистой степи с редкими пологими горами. Чем не рай?

— Ну, в вашем случае, наверное, так и есть... Ах да! — вскинулся старик. — А для чего вам столько рабов и куда вы будете их везти?

— Вы слишком любопытны для человека, занимающегося такой профессией, — нахмурился парень. — Я предпочту не ответить и забыть, что вы спрашивали о подобном.

— Прошу меня простить! — вскинул руками мужчина. — Просто вы столь юны и с такими деньгами... Мне очень любопытно. К тому же мои люди не докладывали о том, что вас кто-то оберегает. Вы полностью одни... Это странно, не находите?

— Моих навыков достаточно для того, чтобы постоять за себя самостоятельно. А здесь я по делу моего отца...

— Как скажите... — улыбнулся Алистер. Максим в этот момент отчетливо осознал, что ему пора улетать. Вокруг него начинаются какие-то подозрительные маневры. Возможно и этот решит прикарманить его богатства, не дожидаясь вероятного дохода от процентов.

— Мне пора, я вас покину. — Парень поднялся с кресла.

— Конечно, — Алистер сделал то же. — Не забудьте, я договорился о индульгенции через две недели. Вы должны быть в Валдрани и с деньгами. Будут подписаны бумаги, и вы

дадите клятву.

— Хорошо, я не опоздаю, — парень прошел к выходу. — И Алистер, — он повернулся к старику, шедшему за ним. — Ваши люди должны прекратить следить за мной. Иначе однажды, в моей руке окажется не камень, а нож. Я понятно изъяснился?

— Более чем, — кивнул мужчина. — Это был всего лишь профессиональный интерес, не больше.

— Я надеюсь. — Максим кивнул и вышел на улицу, где тут же скрылся в потоке людей.

На следующий день...

— Слышал новость? — спросил стражник у второго, только что вошедшего в караулку. — Какой-то богатый хлыщ собрался прикупить земли у Аскори. Чуть ли не весь город об этом судачит.

— Это перевал, что рядом с проклятой долиной? — уточнил тот, снимая мокрую от пота кирасу.

— Ага, он. Говорят, он собирается там проводить ритуалы разные, во славу демона Саарла.

— Да ну, ерунда. Слушай больше... — его прервал душераздирающий крик, раздавшийся от ступеней в подвал.

— Те еще разве живы? — удивился стражник. — Я думал, их давно казнили.

— Нет, — мотнул головой первый. — В город вернулся главный следователь. Ему доложили, что еще пять точно таких же групп пытались купить рабов в других больших городах. Он решил с ними потолковать самостоятельно.

— Бедняги...

— И не говори. Это уже третий, остальные померли раньше времени. Видать, злой наш следак. Король снова им недоволен.

— Да мало ли... — крики снова повторились и мужчины умолкли, вслушиваясь.

— Простите меня, мой господин, — девушка склонила голову. — Я проследила за ним до леса, но там след оборвался. Он очень сильный маг.

— Эльфийка потеряла кого-то в лесу? — хмыкнул сидящий в кресле гость Алистера. — Впервые такое слышу.

— Я тоже... Ты подвела меня. — Старик со злостью посмотрел на слугу.

— Не вини её. Если говорит сильный, значит сильный. Очень интересно... — незнакомец задумался. — Откуда он, говоришь?

— Не знаю, мне не удалось узнать это. Знаю лишь, что он молод, богат и чрезвычайно умен. С ним сложно вести разговор. Такое чувство, будто он заглядывает тебе в душу. — Старика передернуло.

— Ох, какой любопытный молодой человек, мне даже захотелось с ним познакомиться. Как же он вовремя появился в городе...

— Ты связываешь тех неизвестных с ним? Ведь когда те провалились, пришел этот...

— Всё может быть, — кивнул главный следователь. — Моя задача это узнать.

— Я могу помочь тебе схватить его, по старой дружбе...

— Нет, пусть делает свои дела и дает клятвы. Я чувствую, здесь кроется что-то серьезное. Можем спугнуть. Получай свои барыши и веди себя естественно. Я лично займусь им. Слишком подозрительные совпадения... Сначала степь, потом те..., теперь еще и этот.

Не верю я в совпадения...

— Ты думаешь, этот юнец напал на караваны? — Алистер засмеялся.

— Я не исключаю подобного, — кивнул мужчина. — Ладно, — он поднялся. —

Спасибо за новость. Она оказалась очень интересной. Спокойной ночи тебе, старик.

— Спокойной, — кивнул мужчина. — Передавай привет племяннице.

— Разумеется. — Гость ушел.

Максим вернулся в крепость без проблем. Мангус, ожидающий его в пещерах, не успел заскучать и быстро домчал до родового гнезда. На широком шпиле башни парня встретили все приближенные. Обняв и поцеловав Милли, которая в этот раз не сопротивлялась, он прошел со всеми в свой кабинет.

— Какой курс? — первым делом спросил Борин, подразумевая алегрит и золото.

— Один к сорока по весу, — ответил Максим. — Мне нужно будет еще три таких мешочка. — Он кинул на стол тот, что дали в путь.

— Зачем? — поинтересовался Трайб.

— Мне предстоит купить участок земли к северу от долины. Он подходит к ней вплотную. И..., кажется, я стану бароном. — Все замолчали.

Глава 74

— Ты все обдумал, родной? — Милли задала вопрос, крутившийся у всех на языке и, сжала его руку.

— Решение было принято впопыхах, не стану скрывать, — кивнул Максим. — Но чем больше я об этом думаю, тем больше считаю это правильным. Титул даст мне возможность обойти многие подводные камни. А люди, которых я смогу заманить на свои земли, в будущем станут моими вассалами.

— Так вот, чего ты хочешь, — задумчиво проговорил Гильд. — Стать господином?

— Стать силой, — поправил его Максим. — Силой, с которой все будут считаться. Чтобы вас защитить. Не так давно я спас вас лишь потому, что хотел защитить её, — он приобнял девушку. — Я ни разу еще не пожалел об этом и теперь уже вы стали теми, кого я хочу и буду защищать. Если все пройдет успешно, мы станем способными менять судьбы людей.

— При всем уважении, — заговорил Трайб в тишине. — Не слишком ли ты много на себя берешь?

— Я..., — Максим задумался. В голову пришла идея рассказать о себе все. Ведь не смотря на то, что они поклялись ему когда-то, они все успели стать его друзьями. Они имели право знать. — Я не был с вами до конца откровенен...

— Восемьсот квадратов, говоришь... — Мангус доставил Максима с Борином на горы северной оконечности долины. С высоты они смотрели на степь, расположившуюся далеко внизу.

— Да, — кивнул парень. — Мы займем всю территорию от Аскори до Алгора.

— А Арнхганские заставы? — гном повернулся к нему. — Они будут мешаться нам.

— Нет, — Максим помотал головой, взбираясь на небольшой валун. — На службе у герцога я буду обязан выставлять воинов для службы. Мы будем вместо арнхганов.

— Это развяжет нам руки...

— И да и нет, — парень спрыгнул обратно на землю и потрепал Мангуса по шее. —

Никто не отменял орков. Они будут нашей постоянной проблемой.

— Не волнуйся на их счет, — махнул рукой гном. — Их можно будет подкупить...

— Да, с учетом того, что люди готовят большое войско...

— Ты шутишь?! — вскинулся мужчина. — Ты в этом уверен?!

— Мне сказал об этом служащий из канцелярии королевства. Я думаю, у него не было смысла лгать...

— О Всеотец. — Гном взволновано заходил кругами.

— Да что не так, объясни! — на Максима перебралось волнение друга. — Я знаком с орками лишь шапочно. Никогда не сталкивался с ними в реальности. В чем проблема?

— В том, что они единственные, кто стоит на пути загребущих человеческих рук! — горячо ответил Борин. — Испокон веков мы, — гномы, варились с ними в одном котле. Сражались и дружили, жили. Баланс нарушился с приходом вас... но теперь... если орки отступят, у людей появится возможность пройти в наши земли, а это значит лишь одно...

— Мне кажется, ты преувеличиваешь... — с сомнением произнес Максим. — У людей не стоит цели поработить весь Сарнак...

— Да? Глупый мальчишка..., - гном в порыве эмоций забыл, что тот гораздо старше на самом деле. — А у Сергаса?

— Подожди, значит... — К парню пришло озарение.

— Значит, будет война! Если ваша канцелярия налево и направо рассказывает о своих планах, то и гномы вожди об этом знают. Они договорятся с орками и объединятся, — гном зло сплюнул. — А тут и мы родненькие, прямо между молотом и наковальней... Замечательно!

Следующие полторы недели пролетели незаметно.

В долине и замке ударными темпами шла подготовка к возможному пополнению. Из шатров и палаток была возведена буферная зона, выполняющая роль некоего карантина. В ней эльфийки заложили ростки будущих домов. Каждый день они значительно прибавляли в росте. Милли справилась с задачей обучения достойно.

А в качестве испытательных экзаменов ученицам Элизы было поручено расчистить завалы внутри и на выходе туннеля в горе Орон. Закончилось все это плачевно. В итоге два дня ушло у Максима и остальных мужчин, для того, чтобы только очистить обвалившиеся своды. Ужасно сильно не хватало обученных владению с эфиром каменщиков. Будь они, многие работы выполнялись бы в два счета, но чего нет, того нет. Есть стимул стремиться к большему.

Особо сильно отметился Фар, чему дракон был безмерно рад, хоть и пытался не выдавать своих эмоций. Он прокопал туннель своими мощными лапами недалеко от выхода подземной реки. Внутри гор оказалось, расположилось второе озеро. Это было хорошей новостью, так как Максим планировал использовать выход этой реки как туннель, связывающий долину с его новыми территориями. Врата Ганра должны были оставаться нетронутыми с виду как можно более дольше. Это залог их безопасности на первое время.

Без внимания лап ящера так же не осталась южная оконечность Алгора. Там с подсказки опытного глаза Борина были сделаны искусственные обвалы, после чего несколько гор частично осыпались, перекрывая столь сильно действующий на нервы открытый перевал. Теперь присутствия караульных разводов здесь снизилась к минимуму, и

десять человек освободилось для других задач.

Однажды утром Максима, поднимающегося к крепости, нагнал весь бледный Гильд.

— Что стряслось? — спросил тогда парень.

— Она хочет уйти! — пропыхтел тот.

Все в итоге оказалось не так страшно.

— Здравствуй Розетта, — Максим обозначил поклон. — Мне передали, что ты хотела видеть меня. Что произошло? — он подставил шею, к которой тут же прилипла тонкая нитка паутины.

— «Здравствуй, человек» — Паучиха и окружающее её старшие, согнули свои лапки и приклонились.

— Я поздравляю тебя с приплодом. — Это отметил Максим.

— «Благодарю, но я хотела просить твоего разрешения отправить своих детей в другие земли... Нам вскоре станет слишком тесно в стенах этой пещеры. Дети требуют пространства. Ты согласен? Отвечай» — человек задумался.

— Да, — ответил он, спустя минуту. — Но с двумя условиями.

— «Говори»

— Ты останешься здесь, а твои дети образуют гнезда возле каждого большого человеческого города. Не волнуйся, у людей нет знаний, позволяющих почувствовать твой запах. Дети будут в безопасности. Ты согласна?

— «У меня нет выбора и я принимаю волю моего господина со счастьем» — пауки снова поклонились. — «Ты можешь идти, человек»

— Благодарю, — Максим кивнул и добавил: — Если ты подождешь с расселением несколько недель, я помогу тебе с этим. Смертность твоих детей упадет в разы.

— «Я принимаю твое предложение. Ступай»

— Так и быть.

Максим впервые за все время, с того момента как показал Борину кузни крепости, спустился в них. От шума и жара, что стояли здесь, сразу же стало немного не по себе. Лоб покрыла испарина. Все три домны были зажжены и в них плавилась руда, что была добыта ученицами Элизы. Задачи для пока что еще неопытных девушек решили ставить поступательно, от простого к сложному. И нужно признать, с этим заданием они справились мастерски. Гномы и человеческие мастера кузни были обеспечены всем необходимым на недели вперед. Не так уж и много, но руки это освобождало, что уже было хорошо.

— Пойдем! — показал Борин знаками и прошел в сторону одной из многочисленных дверей кузни. Максим двинулся за ним. — Фуух, — мужчина вытащил из ушей затычки и выпил воды из кубка. — Будешь? — он предложил её парню.

— Нет, — помотал головой тот. — Я, если честно спешу, Мангус уже ждет. Где камни?

— Эх, молодежь... — гном прошел к сундучку, стоящему на столе. — Вот, — он открыл крышку.

— Замечательно, — Максим не проверяя поднял его и засунул под подмышку. — Спасибо, вы уже приступили к ковке кирас?

— Да, — кивнул мужчина. — Лекала были сделаны еще несколько дней назад. Осталось расплавить руду и сможем приступать.

— Отлично. В таком случае по возвращении жду готового экземпляра.

— Будет-будет, все, мне нужно работать.

— Конечно. — Парень улыбнулся и направился к выходу.

— Альм летит с тобой, — Трайб перехватил Максима на самом шпиле. — Это не обсуждается. — Серьезно заявил он, а тот посмотрел на облаченного в доспехи воина.

— А клятва? — уточнил парень.

— В таком случае, я умру. — Решимости воину было не занимать.

— Значит, у меня нет выбора, — Максим передал Альму сундучок и кивком приказал следовать за ним.

Глава 75

Как и в прошлый раз, Мангус остался в горах. Максим с Альмом не стали дожидаться, когда рассветёт полностью и как есть, отправились в путь. К городу они подошли уже, когда утро полностью вошло в свои права.

Они ждали очереди на аудиенцию в огромном холле не менее огромного дворца, который стоял на краю города и был официальной резиденцией короля Свободных Маноров.

Золото, бархат, мрамор и другие драгоценные вещи. Все это было частью интерьера дворца. Глядя на это великолепное излишество становилось понятным, почему казна королевства становилась по многу раз пустой в годы правления Салрика.

Одна из стайки тощих девиц, что стояли в противоположном углу, прошлась по Максиму взглядом и, скривившись, отвернулась. Парень хмыкнул не таясь. Кавалеры, что сопровождали девушек, тут же напряглись.

— Кхм-кхм! — подал голос мажордом, и те тут же поумерили свой пыл.

— Ну и зверинец, — прошептал Альм в ухо своего сюзерена. — Руки так и чешутся.

— Не волнуйся, — кивнул Максим. — Достаточно того, что они сами не ведают, насколько отвратительны. Времена меняются, возможно их время уже стремиться к закату...

Двери в тронный зал принялись открываться, и старший слуга поспешил к ним.

— Сэр Онхейрд, со свитой! — торжественно произнес мажордом пустому залу, в котором было лишь несколько человек, и поклонился. Максим с Альмом прошли внутрь, обозначив легкий поклон.

— Подойдите ближе, — приказал тощий человек, абсолютная противоположность мужчине, который сидел в троне. Необъятно толстый, король смотрел своими глазами-бусинками на гостей. Узнавание промелькнуло в мозгу Максима. Кажется, именно его он видел в том дилижансе в свой первый день. Он встряхнул головой, отгоняя мысли.

— Сэр Онхейрд молит вас о снисходительности и просит даровать ему титул барона в западных землях нашего великого королевства, — заговорил снова тощий. Максим присмотрелся к его лицу и кажется, это был именно тот герцог, под рукой которого он собирался служить, если верить рассказам Алистера. По крайней мере, половины левого уха у этого мужчины не было, так же как и у того, о ком рассказывал меняла.

— Он оплатил этот дар? — хриповато-визгливым голосом спросил король.

— Да, ваша светлость, вот документы. — Главный казначей, стоящий слева, у которого парень был всего пару часов назад, показал своему правителю заверенные платежи. Бюрократия в этих краях не знала предела.

— В таком случае, нарекаю тебя, — толстяк сверился с листком, заботливо подставленным герцогом. — Бароном Онхейрдом. Правь славно и служи ладно! — по лицам скривившихся от этого выражения людей, стало понятно, что последнее — было неким

экспромтом короля. Максим не дожидаясь приказа, приклонил колена. Хотелось побыстрее покончить с этим. — Что он делает? — удивленно спросил толстяк.

— Готовится дать клятву.

— Ах да, клянешься?

Справившись с отвращением и удивлением, парень просто ответил: — Да.

— Ну и славно, — король откинулся в кресле. — В таком случае, ступай... — Церемония закончилась, и их вежливо сопроводили к выходу.

— Пойдите! — мужчина, который возможно был герцогом, нагнал их уже у самих ступенек дворца. Максим остановился и вежливо склонил голову.

— Чем могу служить? — спросил он.

— Ах, отбросьте эти условности подальше, — раздраженно отмахнулся мужчина. — Я Герцог Виттэр. До меня дошли слухи, что вы не собираетесь обустроивать те земли, что приобрели и сделали это лишь для покупки рабов. Это так?

— Это было так, до определенного момента, — кивнул Максим. — Но обстоятельства изменились. Мой отец настоял, чтобы я взял их под свою руку и показал, как хорошо могу справляться с этим.

— У вас интересный отец... Откуда вы родом, говорите?

— Дом мой Холодное море, на севере.

— И его не оскорбило то, что вы отправились служить чужому королю? — удивился герцог. — Я считал те народы более консервативными.

— Пришло время вынимать голову из песка, — улыбнулся Максим. — Пришло время перемен.

— Из песка, говорите? Интересно... Хорошо! — мужчина хлопнул в ладоши. — Я освобождаю вас от долга представлять мне воинов на срок до пяти лет, но! Заставы арнгханов уйдут и вам придется взять часть их работы на себя.

— Благодарю вас, — Максим снова поклонился. — Это избавит меня от ненужных проблем, а с остальным я справлюсь.

— Отрадно слышать. В таком случае желаю вам удачи и приглашаю вас в мой замок, когда найдется время. Нам есть что обсудить, запад и северо-запад скоро достигнут перемены. Мы будем на острие этого. Нужно успеть сделать так, чтобы нам было хорошо. Вы понимаете меня?

— Более чем. — Кивнул парень.

— Что ж, ступайте.

Пару дней заняло утрясывание различных мелких вопросов и проблем. Были заключены официальные контракты с казначейством и канцелярией. Максим выбрал, как должен будет выглядеть флаг и герб его баронства. Конечно же, им стали драконы. Художник в тот момент саркастически ухмылялся. Но если бы он знал, что в отличие от других оригиналов, его драконы были реальными, он бы точно так не делал. В итоге все получилось. Он стал представителем знати королевства Свободных Моноров и отныне нес некую ответственность за престиж своей страны, но ему было плевать на это. Долина и все, кто в ней находился, вот те, за кого он готов был рвать глотки, а остальное... чепуха.

Казалось все прошло слишком просто, но Максим знал еще по опыту из прошлой жизни, как сильно деньги могут оказывать влияние на даже абсолютно непредотвратимые ситуации. Поэтому он и не удивлялся. За то количество золота, которое он передал в

каменном эквиваленте, на родной Земле можно было бы купить небольшое государство. Все нужные документы и решения для парня подписывались мгновенно. Ведь кто откажется от такого куша? В этом нет ничего странного.

Эльфийка, от которой Максиму удалось скрыться в прошлый раз, постучала в дверь их гостиничного номера.

— Да? — Альм встретил её.

— Я от господина Алистера. Если вы свободны, он приглашает вас на рынок.

— Да, конечно, — Максим поднялся с постели и делая вид, что ничего не знает о ней, мило улыбнулся. — Через пару минут спустимся.

— Я передам, — кивнула девушка и ушла.

— Здесь есть четыре торговых площадки, — на ходу объяснял Алистер. Они с Максимом шли за телохранителями старика, которые словно ледокол прокладывали путь в довольно плотной толпе. — На первой выставлен различный сброд. Пьяницы, убийцы, насильники, мелкое жулье и т. д. Кроме как для грязных работ они не годятся. Это мясо. На второй продают хороших рабов. Сильных и здоровых мужчин и женщин. Иногда среди них можно заметить и детей, но это редкость. Дети обычно не доходят до площадок, их разбирают раньше. — Максим приложил все усилия, чтобы не скривиться от отвращения при этих словах. Он спинным мозгом почувствовал как Альм, шедший сзади, напрягся.

— Тише. — Передал он сигналом на пальцах и продолжил слушать старика.

— На третьей выставляют различных мастеров. Каменщики, ювелиры, попавшие в опалу, чувствительные к управлению эфиром и прочие несчастные, которые из-за долгов, или предательства оказались в этом месте. Честно признаться, мне их жаль..., но таковы законы жизни, что поделаться?

— А в последнем? — Максим поддержал разговор.

— А там, самое вкусное, — Алистер кровожадно улыбнулся. — Эксклюзив, если хотите. Лучшие из лучших. Девушки веземной красоты, воины удивительной силы и отваги. Ну и прочие разумные. Вход туда, как сами понимаете, только для привилегированного меньшинства. Цены там увы, не демократичны.

— Ну что же, — парень выдавил из себя улыбку. — Ведите.

— С радостью! Нам сюда! — указал рукой старик и началось.

— Прошу вас, добрый господин! Выкупите меня! Умоляю! — к прутьям клетки, мимо которой шел Максим, кинулась девушка в полуобнаженном виде. — Прошу вас! — руки с окровавленными пальцами потянулись к парню, и он отстранился, старательно имитируя отвращение.

— Что с её руками? — спросил Максим у остановившегося Алистера.

— Ах, эта... — улыбнулся тот. — Она сгрызает себе пальцы, чтобы не попасть в гарем. Боюсь представить, сколько уже было потрачено денег на лечение. Её сына и мужа забрали к себе ликаны, и она тешит себя надеждой, что сможет улизнуть от простофили... Скоро она станет не рентабельна и умрет. — Да?! — он ударил по клетке кулаком, и девушка испуганно отстранилась. Сжавшись в комок, она принялась что-то шептать. Она была явно не в себе.

— Пойдемте дальше.

Глава 76

Максиму был отвратителен он сам. Хотя он и знал, что в недалеком будущем все эти люди станут свободными под его властью, ему было сложно делать то, что приходилось.

Сейчас он шел вдоль ряда скованных мужчин. Он смотрел им в глаза и ощущал на себе всю ту ненависть, что они испытывали.

Каждый из них был мастером в своей профессии. Плотники, ткачи, сталевары, кожевники, каменщики, все были обучены обращению с эфиром. Если бы не поздно вскрытый обман с долговыми обязательствами, все они сейчас были бы со своими семьями. Максим на мгновение задумался и подозвал пальцем к себе главного надзирателя.

— Слушаю, господин. — Подошел тот.

— Их семьи здесь, на рынке?

— Нужно свериться с бумагами, но думаю, да. В большей своей части.

— Объяснись.

— Их могли выкупить, — удивленно ответил тот.

— Ясно. Значит, я покупаю их только вместе с их родными.

— Но как же я...

— Значит, ты перекупишь тех, что уже были проданы. Только так и никак более. Понятно?

— Да, господин. Я постараюсь сделать все, как вы просите.

— Постарайся... — Максим повернулся к выходу.

— Лишние траты, — к нему пристроился Алистер. — Не меньше пятидесяти золотых придется отдать за это. Оно вам нужно?

— Мне так будет спокойнее. — У парня не было желания начинать спор.

— Хозяин-барин. — Пожал плечами старик. Ему от этого было только лучше, за каждого купленного раба он получал свой процент.

Они ходили по невольническому рынку уже больше четырех часов. По оценкам счетовода, которого к ним приставили, Максим скупил уже больше двухсот человек. Из них больше половины были девушки. Остальными были, так или иначе, но знающие какие-то необходимые для поселения профессии, мужчины. Выбирать было из кого, ведь Максим почти не торговался, начиная споры лишь тогда, когда его хотели выставить совсем уж дураком. Десятки продавцов умоляли купить его товар. Не раз парню приходилось сдерживать выходящего из себя Альма. Как ему самому получалось себя контролировать, оставалось загадкой. И вот наконец, пришло время посетить четвертую площадку, которая проходила за закрытыми дверями.

Прохладный воздух, легкая инструментальная музыка и одетые в легкие, полупрозрачные наряды девушки, ходящие среди господ этого мира с подносами легкой закуски в руках.

— Цена на эльфийку начинается от пятнадцати монет, но не поднимается выше сорока. На моей памяти стоили лишь представительницы династий десяти Домов, — принялся объяснять Алистер. — Гномы дешевле. От восьми до двадцати золотых. Орки идут по цене хорошего человек. Не больше десяти.

— А почему здесь нет эльфов и женщин гномов? — Максим задал давно интересующий его вопрос.

— А вы видели их? — скривился старик. — Это же страх. Низкие, широкие и без груди. Хуже карликов...

— А эльфы?

— А они не успевают попадать на рынок.

— Почему так?

— Убивают себя, большая часть, — пожал плечами старик. — Для них это видите ли глубочайший позор. Смерть предпочтительней. А тех, кто оказывается малодушным, их забирают к себе..., некие коллекционеры, если так можно выразиться.

— Понятно..., а это разве не представительница дриад? — Стараясь не выдавать своих чувств, Максим указал на свёрнутою в клубок девушку за стеклянным барьером.

— Верно, у вас наметанный взгляд. Приходилось сталкиваться с ними раньше?

— Да, было дело, — кивнул парень. — Как она попала сюда?

— Ох, этого я не знаю, но наверняка это было сложно повернуть. Бедняжка, она скоро умрет без леса... — Алистер склонился к подошедшему слуге, тот что-то зашептал на ухо старику. — Ах, как здорово, — он благодарно кивнул.

— Что случилось? — спросил Максим.

— Вскоре начнётся аукцион. Дело в том, что на такие штучные товары в виде дриад, аллериков, диких ликанов, тарнийцев и прочих других, тех, кто не так многочислен в общем, для них всегда собираются аукционы. Вы можете поучаствовать, если хотите.

— Я подумаю. — Кивнул парень и направился к первым загонам со стеклянными фасадами, в которых держали рабов.

По итогам этого захода, Максиму удалось спасти сорок шесть гномов. Это были остатки одного из разгромленных кланов. Видимо в подгорном королевстве шла ожесточенная борьба за власть. Борин с Гильдом так же были представителями умерших кланов.

Шепотки и обсуждения за спиной парня усилились, после того как он выкупил всех эльфиек, что были представлены здесь. Ошеломленные таким ходом события торговцы, которые предпочитали вести дела неспешно, пытались перекупить их, но Максим был непреклонен.

Все рабы отправились в помещение подготовки для передачи. Позже он должен будет спуститься туда, чтобы принять товар и клятву каждого. Эта клятва не была такой сильной и безоговорочной, какой делал её Максим, но она не позволяла рабу уйти от своего нового господина больше чем на километр. Этого было достаточно для первичной транспортировки. После, клятву можно было изменить, или ограничиться вооруженной охраной.

— Зачем вам столько рабов...? — Прошептал Алистер.

— Это не ваше дело. — Так же тихо ответил Максим, на что старик прикусил губу. Они сейчас стояли перед орками.

Огромные, под два метра ростом существа, в ширине плеч достигающие двух человек. Их передние клыки выпирали вперед, от чего складывался угрожающий, вечно обозленный внешний вид. Трое представителей этой расы сейчас ходили по клетке, словно загнанные хищники. Максим понимал их. Кто-то коснулся его руки. Парень обернулся и посмотрел на счетовода.

— Вы просили сообщить вам, когда ваши деньги начнут иссякать, — заговорил тот. — Так вот, это случилось. Если вы продолжите свои покупки, вам не хватит того лимита, что вы оставили для закупки необходимых материалов и товаров.

— Черт... — Выругался парень. Эти камни нельзя было трогать. Без них не получится

купить такие нужные вещи для долины.

— Это не проблема..., - впервые за все то время, что они провели на рынке, заговорил Альм. — Ми..., Ваш отец распорядился поддержать вас, в случае возникновения необходимости. — Воин достал из-за за пазухи толстый мешочек с камнями, судя по выпирающим граням.

Горящие красным, нити медленно погасли на шеях рабов. Заклинание было наложено. Маг, покончив со всем, вышел в коридор. Сотни ненавистных глаз уставились на Максима. Напряжение в помещении можно было резать ножом. Несколько буйных охранникам рынка уже пришлось усмирять силой.

Он смотрел на людей, гномов и эльфов и ему было страшно. Столько жизней висят на волоске. Если кто-либо узнает о планах человека. Всем им грозит не завидная судьба. Но что было сделано то..., обратного пути нет. Он тяжело вздохнул и спросил:

— Как обстоят дела с теми товарами, что я просил приобрести?

— Все хорошо, — улыбнулся Алистер. — Мне доложили, что ваших денег хватило полностью. Грузные телеги подгоняют к южным воротам. Я позволил взять на себя смелость и на остаток средств нанял для вас вооружённое охранение. Они доведут вас до арнганских застав. Вы не в обиде?

— Нет, что вы, я сам хотел этим заняться, благодарю.

— Всегда, пожалуйста. Я покину вас, мне нужно утрясти финансовые вопросы.

— Конечно же. — Максим смотрел, как тот уходит вместе со свитой.

— Что будем делать с охраной? — спросил Альм. — У неё явно есть свои задачи.

— Избавимся. — Холодно ответил парень и вновь посмотрел на приобретённых рабов.

Погрузка всего нужного заняла время до самого вечера. Выход решили отложить до завтрашнего утра. И поскольку ему нельзя было уходить дальше километра от своих разумных, парню пришлось остаться. Он взобрался в небольшую телегу, отданную специально для умирающей дриады и сел возле неё. Да, Максиму удалось выкупить её у безумных торгашей. Он не жалел об этом.

— Потерпи, сейчас тебе станет легче. — Он лег рядом с ней и оголил свою грудь. Кожа поплыла в том месте, словно пластилиновая. Из неё появились тоненькие жгутики и потянулись к девушке. Разъединившись на десятки жгутиков поменьше, они присоединились к коже умирающей. Максим почувствовал, как его жизненная сила медленно переходит в тело дриады. Еще немного и она умерла бы. К сожалению, пришлось ждать вечера, так как днем было слишком много лишних глаз.

Глава 77

Ни мало удивив Алистера, который пришел попрощаться со столь удачным клиентом, Максим распорядился купить для всех рабов крытые фургоны с высокими бортами. Караван увеличился в два раза.

— Приятно было иметь с вами дело, — старик протянул руку парню. — Надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

— Взаимно, — ответил тот. — Не сомневайтесь.

— Отрадно слышать. Вы справитесь с таким количеством рабов? Возможно, вы переоценили свои силы?

— Нет, благодарю за заботу. Меня нагонят люди отца.

— Правда? А где вы решили остановиться?

— У самой северной оконечности долины. — Ответил Максим.

— Ох, боюсь вам будет еще сложнее заманить к себе переселенцев... Ведь это даже не край Аскори.

— От этого места гораздо ближе к озеру и мощной реке, уходящей вглубь земли. Так будет проще людям и животным. Я уверен, что справлюсь с поставленной задачей.

— С радостью на это посмотрю, — улыбнулся старик. — Что же, желаю вам удачи.

— Вам тоже, — Максим провел взглядом уходящего гостя. — Доверительные грамоты с тобой? — он повернулся к Альму.

— Да, в сундучке в повозке.

— Не выпускай их из рук, они понадобятся нам на заставах и в дальнейшем. Прикажи трогаться.

— Слушаюсь. — Кивнул мужчина и поспешил в начало стоящего под стенами города каравана.

Несколько тонн железных инструментов. Сотни метров ткани низкого качества в рулонах и по пару сот килограмм слитков редких металлов. Таких как: медь, цинк и олово. Три последние телеги были доверху забиты спрессованной серой. Удалось убедить всех, что это необходимо для сельхоз работ. Про целые горы семян и клубней не было смысла упоминать. И всю эту кавалькаду замыкало большое стадо всевозможных парнокопытных, парню приходилось находиться рядом, чтобы рабы могли уследить за животными.

К слову, собранный Максимом караван был в три раза больше, чем тот колониальный, который он недавно грабил.

Путь предстоял не близкий, но и не долгий. Со всеми задержками и остановками, он планировал прибыть к северной оконечности долины к завтрашнему вечеру. На долгие растягивать этот поход было нельзя. Воды они с собой везли всего лишь на один переход.

Дриада пришла в себя, но поведение её от этого не изменилось. Зная о них из воспоминаний Милли, Максим посадил к ней в фургон несколько эльфиек. Выполнив древние обряды, они смогли обратиться к ней и взмолиться, чтобы та начала есть и пить. Это отчасти получилось. На сердце у человека отлегло. Помимо того, что ему было элементарно жалко подобное существо. Дриада могла принести в их долину много хорошего. Здоровый урожай и растения, это минимум её способностей. Да, это было меркантильно с его стороны. Но как уже не раз упоминалось, жизнь штука не простая.

К вечеру первого дня караван проехал первую заставу арнгханов. Впереди была еще одна, последняя. Преодолев её, они въедут в Мертвые степи.

Отряд из двадцати человек продолжал ехать с ними. Их командир утверждал, что был нанят до самой степи. Что ж, для Максима это не составляло проблемы. Он знал, что они не посмеют напасть на него открыто, а скрыть следы..., не проблема.

— Господин. — Ехавшего на лошади Максима, окликнул подбежавший раб. Это был один из тех, чью семью он выкупил. На самом деле все рабы вели себя довольно сдержано. Не было еще ни одной попытки бегства. Даже орки вели себя достойно. Они занимались стадом. Окружив его с трех сторон, они довольно эффективно управляли им, освобождая других от этой заботы. Не было так же больше ненавистных взглядов. Девушки, стараясь получить расположение, всячески старались ублажить его желания и предугадать новые. Все

видели в нем хорошего хозяина. Это радовало Максима, но он боялся представить, что случится, когда люди узнают истинную цель их пути. Это, к сожалению, были не западные пределы, о которых все думали.

— Да? — парень посмотрел на него. — Что случилось?

— Смотрите! — мужчина указал далеко на восток. Из-за слепящего утреннего солнца туда старились не смотреть. Поэтому огромную, черную тучу заметили только сейчас. Она медленно приближалась и словно голубые нити, молнии проскакивали в ней всполохами. — Нужно остановиться, иначе будет беда. У вас слишком много чувствительных к погоде вещей.

— Плохо... Альм! — Максим позвал воина.

— Я здесь. — Тот быстро подъехал.

— Сколько до второй заставы?

— Не больше пяти миль, — подумав, ответил тот. — Что прикажешь?

— Подгоняй всех, мы должны успеть пройти её до бури! — В голове родилась одна идея.

— Слушаюсь! — Воин поскакал в голову колонны.

— Предупреди остальных, — Максим обратился к рабу. — Пусть готовятся. Мы не будем останавливаться. Нам нельзя этого делать, если хотим жить.

— Да, мой господин. — Мужчина быстро побежал назад.

Было около полудня, но казалось, стояла ночь. Караван остановился на дороге тракта между двумя большими холмами, но это мало помогало от шквального ветра. Тучи нависали над испуганными людьми столь низко, что казалось до них можно было дотянуться рукой.

Максим сидел на крыше одной из повозок и аккумулировал в себя необходимое количество эфира. Ему предстояло одно сложное дело.

Погрузившись в транс, его чувства и реакции обострились, и ему открылось истинное виденье. Эфир предстал перед человеком не как нечто постоянное и всеобъемлющее, а как некие нити. Их были миллиарды.

Произнося мысленно нужные слова, Максим наблюдал, как те перестраиваются, поддаваясь его воле. От парня к небу медленно выстраивался канал. Вверху, у самих туч, он расширялся и сейчас уже накрывал весь их караван. Этого было мало, нужно больше.

Он сидел словно под душем. Весь мокрый и замерзший, он продолжал ткать из слов свое заклинание и это у него получилось. Огромное полотно из эфира нависло над людьми. Человек почувствовал, что пришло время приводить задуманное в действие, он мог не выдержать больше.

Максим открылся потоку эфира и пустил его сквозь себя по созданному каналу. Полотно напиталось силой, и триггеры сработали. В мгновение ока штормовые тучи над караваном рассосались, и показалось солнце. Но парень не нарушал законов природы. Огромный, усиленный в разы вал непогоды сейчас мчался на арнганскую заставу, где так же якобы остановились их бывшие охранники. Выполнив задуманное, Максим тяжело осел и, кажется, даже потерял сознание.

Он очнулся в полной тишине. Слабый ветерок едва колыхал все еще мокрые полы тента повозки, в которой он лежал. Максим откинул с себя покрывало и приподнялся.

— Странно..., - пробормотал он и с улицы тут же раздался радостный вопль ящера. —

Ах вот оно что... — Человек выбрался на улицу и увидел, как сотни разумных стоят на коленях, в то время как Фар и Мангус возвышаются над ними, стоя на холмах, среди которых караван спрятался от непогоды.

В голове отчего-то отчетливо вспомнились слова из странного сна, преследующего его ранее: «Два пятна опустятся на землю и воцарится мир людской...» Может ли быть что это связано с драконами? — Максим помотал головой. — «Не важно» — подумал он и улыбнулся пробирающимся сквозь телеги к нему ящерам.

Ближе к вечеру караван встретили воины Максима. Они, не таясь, выехали им на встречу. На вопросы, почему они позволили себе такое поведение, Трайб принялся объяснить парню, как маленькому, что в такую непогоду, обычно все дома сидят, а не караваны водят.

С учетом новых обстоятельств Максим решил переиграть немного задумку, ведь теперь какое-то время нет необходимости играть роль барона. Тот шторм, что до сих пор бушевал за хи спинами, был надежным гарантом временной безопасности. Именно поэтому он повел людей напрямик к воротам Ганра, предварительно выставив круговое охранение, чтобы у слабых духом разумных не появилось желания бежать. Он все еще помнил и жалел о том, как Трайб убил трех бедняг, испугавшихся несуществующего демона.

Лишь нежные объятия любимой и радостные хлопки жителей долины убедили Максима, что он наконец-то дома. Завтра будет новый день и новые трудности, но их преодолевать будет уже гораздо проще. Моральный дух людей поднялся до значительных высот.

Глава 78

На рассвете следующего дня население Алгорской долины официально возросло до почти тысячи человек, а именно до девятисот сорока шести разумных особей.

Ранее поселившиеся жители организовали с разрешения Максима небольшой праздник для вновь прибывших и все еще не верящих в то, что случилось, членов маленького общества. Была выдержана минута молчания, в честь тех групп, которые так и не вернулись с задания. Парень честно пытался найти хотя бы их следы в городе, но потерпел фиаско.

Гуляния длились не долго. Предстояло слишком много работы, чтобы придаваться веселью. Необходимо было еще возвести целый город у северных гор, который будет имитировать столицу нового баронства. Мастера, получившие указ от своего сюзерена, приступили к созданию плана застройки. Фар же, приступил к тому, что ему так долго не хватало, к крушению. Он словно гигантская землеройка прорывал ходы в горе по указаниям гномов, которых теперь было больше шестидесяти. Им нужна была своя обитель, привычная для них. И Максим, скрепя сердцем, согласился уделить для них время. Новое "подгорное королевство", как его в шутку называли сами гномы, расположиться около термальных источников, найденных драконом. Это очень удобная система отопления. И к тому же для них было честью поселиться рядом с драконом. А запах? Да что тот запах для истинного гнома? Раз так дышит гора, значит так и нужно. Все остальное суета.

Большой проблемой для жителей долины стало то, что озеро вышло из своих берегов. Усиленный Максимом шторм создал беспрецедентные погодные условия. Он проводил разведывательные полеты на Мангусе и сам не верил, что все это его рук дело.

Арнганская застава прекратила свое существование. В том месиве, что осталось после

неё, разобраться что-либо было очень сложно. Большое болото теперь отделяло королевство Свободных Маноров от Мертвой степи. Теплилась надежда, что после такого катаклизма, часть этой территории, которая была мертва уже многие десятилетия, вновь зацвет жизнью.

К концу четвертого дня в себя наконец пришла дриада. Максим никогда до этого не видел их вблизи. Он не знал, как те ведут себя. Все, что было известно, это лишь воспоминания Милли о них, в книгах, которая та читала.

Дриаду нельзя было назвать человеком. Не поддавалась она в полном смысле и под описание эльфийки. Она была неким симбиозом расы эльфов и растений. Некой высшей формой. Мир вокруг для неё существовал в другой плоскости. Она не принимала его всерьез, игнорируя любые физические воздействия. Для неё существовал лишь мир природы. Она словно Элиза, существовала в другом измерении, являясь лишь тенью себя настоящей. От этого с ней очень сложно было общаться. Добиться чего-либо от дриады невозможно, пока она сама этого не захочет.

Глубокой ночью эльфы прекратили свою песнь, и она поднялась. Глаза без белков посмотрели на всех окружающих и задержались на Максиме. Она внимательно смотрела на человека несколько минут, после чего кивнула и медленно приложила руку к сердцу. Парень не знал, как реагировать, да от него это и не требовалось. Из тела дриады вытянулись длинные придаточные корни и погрузились в землю под её ногами. Медленно и аккуратно она погружалась в почву между гигантскими исполинами, которые вырастили эльфийки. Листья их засветились теплым желтым светом. Все наблюдавшие за этим зрелищем пораженно замерли, боясь спугнуть чудо. Спустя несколько минут дриада пропала из виду, растворившись в земле, которая давала жизнь всему живому. Милли поднялась на ноги и подошла к не менее пораженному Максиму.

— Она приняла это место, — сказала девушка. — Отныне она владычица природы в этой долине.

— Это хорошо? — шепотом спросил парень.

— Если вести себя правильно, да. Если нет...

— Я понял. А листья, — он указал на них рукой. — Они и дальше будут так светиться?

— Ты никогда не видел юное Царь-дерево? — улыбнулась Милли, приобнимая его. — Молодое дерево.

— Если это их особенность, значит нет. — Помотал головой Максим.

Гортанно рыча, здоровенный орк понесся на мирно стоящего в трех метрах от него Трайба. Тот воткнул кончик меча в землю и казалось, даже не обращал внимания на грозящую опасность. Орк замахнулся секирой и...! Частички земли и песка попали ему в глаза, от чего тот взревел и махнул рукой наотмашь. Трайб пригнулся, уходя от удара, и подставил подножку. От падения тела вздрогнула земля.

— Сдаешься? — он приложил к горлу зеленокожого лезвие.

— Да, — тяжело пыхтя, ответил бугай.

— Ты сильный воин, — Трайб подал ему руку, и орк принял её. — Но в честном и открытом бою грубую силу всегда победит ловкость. Тебе еще есть чему учиться.

— Да, человек... — Тот поднялся и вышел из круга под одобрителные хлопки собравшихся здесь других воинов.

— Кто следующий? — Спросил Трайб. Он принял полотенце от одного из своих

подчиненных и вытер вспотевшее лицо.

— Я! — вперед вышел самый большой из троицы орков.

— Как зовут тебя, воин?

— Дарг, сын Зунка.

— Что ж, Дарг, сын Зунка, прошу в круг, — Трайб указал рукой. — Посмотрим, на что годишься ты.

— Позволь мне. — Максим, сидевший до этого на шее Мангуса, который в свою очередь свесился со скалы над испытательным полем, спрыгнул на землю.

— Конечно же. — Трайб склонил голову и без споров отошел в сторону, вкладывая свой меч в ножны. Орк помедлив, так же поклонился. Было видно, как это претило его натуре, но парень был требователен в вопросах субординации младшего состава. Прошлая должность Маршала ордена давала о себе знать.

— Нападай. — Приказал он.

— Но ты безоружен, человек. — Прорычал тот и неуверенно посмотрел на Трайба.

— Боишься не одолеть меня? — улыбнулся парень, а орк хмыкнув, с ревом сорвался с места.

Пока тот бежал, Максим скрестил пальцы на руке таким образом, чтобы четыре линии, вытатуированные на ней, сложились в знак воздуха. Рисунок засветился голубоватым светом и в ту же секунду его тело поплыло, словно было сделано из тумана. В одно мгновение он сместился за спину нападавшего и больно ударил несчастного по шее. «Требе передумать этот момент под описанную систему навыков сущности» Игра началась.

Долго она конечно же не продолжалась. У Максима стояла цель научить, а не унижить.

— Ты понял..., вы все поняли? — он посмотрел на запыхавшегося орка и окружающих их мужчин и девушек. — Ваши железные побрякушки беспомощны перед магами.

— И что же тогда делать? — выкрикнул кто-то из собравшихся.

— Вы будете учиться. — Кровожадно улыбаясь, пообещал им Максим.

— Эй, парень! — выходящего из-за поворота Максима окликнул внезапно появившейся из тени каменной колонны тот сумасшедший старик, который не так давно взорвал загадочную "ядерную" бомбу внутри долины и только чудом никого не убил.

— О боже! Призрак отца Гамлета чертов! — парень подскочил на месте и схватился за сердце. В этот момент его голова была занята абсолютно другими мыслями. — Ты чего пугаешь?!

— А ничего с тобой не станется, молодой. Поболит и заживет, не то что у нас, стариков, вот помню, был я в возрасте чуть старше тебя...

— Эй-эй-эй! — Максим замахал руками. — Не нужно мне этих историй. Наслушался уже. Говори, зачем чуть до инфаркта не довел.

— Твои люди до боли занудливы..., - скривился старик. — Что не спрошу или попрошу, у всех ответ один: Спроси у нашего сюзерена. Надоело, до печеночной колики. Вот я и решил поговорить с тобой.

— Весьма верное решение, — кивнул Максим. — А что стряслось?

— Легче показать, идем. — Старик махнул за собой рукой и пошел в сторону кузни Борина.

На удивление Максима, гном не выгнал человека, как только тот спустился к ним вниз, а вежливо кивнув, продолжил свое занятие. Колебавшийся до этого интерес парня к

происходящему с уровня "Как бы быстрее отстали", резко возрос до "Что здесь, черт возьми происходит?!". Он отдернул себя и поспешил догнать пожилого мужчину.

Глава 79

Шум работающей кузни скрылся за плотно прикрытой дверью и Максим оказался в небольшой, пять на пять метров комнатухе. За большим деревянным, грубо сколоченным столом, сидела Силена и болтала ножками на высоком стуле.

— Здравствуйте, дядя Максим. — Вежливо поздоровалась она и уступила место своему деду.

— Здравствуй, — ответил парень и подошел ближе. — Что это? — Он указал на сверкающую металлом сферу, лежащую на столе.

— Это то, что я хотел тебе показать. В этот раз я довел все до ума. Да, доченька? — с любовью спросил он у внучки.

— Да деда, тур-бу-лен-тные потоки ровные.

— Вы о чем говорите? — Максим не понимал, что происходит.

— А ты смотри! — старик взял сферу в руки и, потянув за ручку, оттянул в сторону первый слой. Затем второй, и третий. Казалось, все они были сделаны из разных металлов.

— Медь, сталь, аллариум. Именно в такой последовательности, — мужчина подтвердил догадки парня. — Они создают между собой гальванические пары и вырабатывают сами по себе электрический ток.

— Откуда ты знаешь такие слова? — Максима словно окатили ушатом холодной воды.

— Не время! — отмахнулся тот и принялся объяснить дальше. — Между сферами есть расстояние, которое точно должно равняться одному миллиметру. А в центре них, находятся щупы, в которые помещается кристалл аллегрита. Смотри. — Он достал из кармашка жилетки, в которую был одет, мутноватый камушек небольшого размера и аккуратно вставил его в нужное место. Затем так же аккуратно провернул все сферы из других металлов, и отверстие закрылось. Он поставил прибор на стол.

— Что должно произойти? — шепотом спросил Максим, заморожено смотря на непонятную вещь.

— Смотри-смотри, сейчас будет. — Пообещал тот и вправду, прошло не больше минуты и между двумя черными палочками, торчащими из верхнего полюса сферы образовалась яркая электрическая дуга. Толстая, толщиной в пол пальца. Парень замороженно смотрел на это диво, и кажется даже не замечал какой оглушающий шум исходит от неё.

— О боги, ты знаешь, что ты сделал, дед...?

— Э-ле-ктри-че-ство! — Гордо выговорил он и потянулся к сфере рукой.

— Нет! Не трогай! — Максим еле успел остановить его. — Тебе убьет током!

— Как ты знаешь, что это такое?! — теперь уже настала очередь удивляться мужчины. Дуга тем временем становилась все толще и толще.

— Постой..., - к парню вдруг пришло озарение. — Тот взрыв, это сделала эта штука?! Отвечай! — он схватил старика за жилетку.

— Ну, да..., я еще не до конца разобрался, как останавливать зверя, засевшего в ней, но внучка уверяла, что потоки стабильны, взрыва быть не должно!

— Почему же оно тогда так ревет?! Если сфера взорвется здесь, ты представляешь, сколько жизней ты погубишь?! Мощность слишком велика! — И вправду, черные штыри, между которыми образовалась дуга, медленно накалялись, наливаясь красным цветом. Еще немного и они расплавятся и тогда короткое замыкание и...

— Элиза! — закричал Максим.

— Что случилось?! — призрак тут же проявился в воздухе.

— Срочно забери это и изолируй! Желательно, как можно дальше от людей и крепости!

— А что...

— Живее! Неизвестно сколько осталось времени!

— Поняла! — девушка создала вокруг сферы невидимое силовое поле, и подняв её, быстро умчалась в сторону выхода из кузни. Люди побежали следом.

— Взять его под стражу, — приказал Максим ледяным тоном. Он и еще с десятков очевидцев наблюдали с балкона крепости, как большое облако от только что прогремевшего взрыва поднимается ввысь. Грохот осыпающейся горы все еще не утихал. — Молись, чтобы этого никто не заметил, старик. — Он повернулся к нему. — Увести!

— Дядя Максим, не нужно, прошу вас! — девочка кинулась к нему, но Элиза остановила её.

— Ребенка изолировать. Элли, займись.

— Хорошо. — Кивнула призрак.

Неделю спустя...

Как только приступы гнева прошли и воины, отосланные на дальнюю разведку доложили, что никаких странностей и движений в сторону долины не происходило, Максим спустился в кузни Борина и принялся работать.

Мысли о том, что у сумасшедшего старика получилось изобрести такой мощный источник электрического тока, в мире, где не работали электрические приборы, угнетала. Это знание было очень тяжелым бременем. Подобное открытие, давало невероятные возможности. Но сперва, нужно убедиться в том, что здесь нет ошибки.

День и ночь они выковывали с мастерами сферы из необходимых металлов. Добивались идеальных форм и размеров. Спать доводилось не больше четырех-пяти часов в сутки. Одержимость своего сюзерена перекинулась и на остальных.

И вот, спустя неделю были готовы новые образцы. Пять идеально ровных сфер размером с грейпфрут.

Максим долго разбирался в конструкции и после двадцати четырех часов, проведенных в медитации, наблюдая за течением эфира в устройстве, внес некоторые правки, известные только человеку, жившему в двадцать первом веке.

Во первых сферы стали неподвижны. Они наваривались поочередно друг на друга с учетом необходимых зазоров между ними, а потом в них делалось отверстие. В него вставлялось устройство, напоминающее плунжер с кристаллом аллегрита на конце. Это было неким предохранительным элементом, который просто напросто можно было вынуть при необходимости. Была надежда, что реакция тогда остановится.

Вторым необходимым элементом было добавление соленой воды между слоями сферы. Сама по себе гальваническая реакция, о которой вел речь старик, не могло происходить в сухой среде, нужна была проводящая жидкость. Тот факт, что у него получилось это, объясняется только тем, что аллегрит выступает в некоем образе катализатора при этом. С передающей средой эффект должен был усилиться.

Две прессованные палочки угля встали вместо стальных штырей. Они должны будут заменить собой графит, который не было возможности найти и выдержать гораздо большее

воздействие сверх горячей плазменной дуги.

Покончив со всем, Максим вместе с Борином спустились в долину, и ушли к самой северной её стороне. Где в небольшом закутке между высокими скалами принялись готовиться к проведению эксперимента.

— Не нравится мне все это, — гном как полагалось, излучал убийственный скептицизм. — Умрем. Слишком силен зверь, что заперт внутри.

— Это не животное и не демон, — в сотый раз повторил парень. — Я объяснял вам уже, откуда я прибыл. В моем мире электричество было очень полезно.

— Жили до этого как-то и без него... — Все же пробурчал тот и понес первую сферу на большой валун, который был выбран в качестве экспериментального стенда.

Кристалл аллегрита встал на свое место, и ни секунды не задерживаясь, гном побежал к месту, где уже спрятался Максим.

— Фууух, нашел молодого.

— Не шуми, — перебил его тот. — Смотри. — Он повернул его голову в сторону, ведь посмотреть действительно было на что.

Дуга, появившаяся между двумя палочками спрессованного угля, с каждой секундой становилась все ярче и ярче. Она стала столь яркой, что на неё было больно смотреть. Человеку и гному пришлось отвернуться.

— Ох, кажется мы слишком близко, — пробормотал Максим. — Бежим! — он схватил Борина за шиворот и побежал. Вовремя. На расстоянии больше ста метров от эпицентра, взрыв огромной мощности окатил их спины осколками камней и повалил с ног. — Ты жив?! — сплевывая попавший в рот песок и сквозь шум в ушах Максим подполз к гному.

— О Всеотец! Чтоб я, да еще раз...!

Парень прошел мимо двух стражников в комнату, где держали старика. Тот, сидя на полу, поднял на него уставший взгляд.

— Казнишь? — спросил он. — Только внучку не тронь..., прошу.

— Нет, отец. — Максим присел рядом и посмотрел в глаза пожилого человека. — Как твое имя?

— Агний...

— Значит вот что, Агний. Ты дашь мне клятву крови, после чего я расскажу тебе все, что знаю об электричестве из мира, из которого пришли люди. Нет, дослушай! — он остановил рукой готовящегося уже что-то спросить мужчину. В его глазах появился огонек надежды. — Несколько мастеров изъявили желание работать с тобой. Они выразились о тебе, как об очень неординарном человеке..., я склонен с ними согласиться. Далеко в горах мы построим для тебя лабораторию, где ты и будешь проводить свои эксперименты, без риска навредить живущим в крепости. Что ответишь?

Глава 80

Месяц спустя...

— Тяни! — крикнул один из рабочих и длинная, толстая, выкованная гномами цепь, поднялась из воды, перекрывая устье реки. Зазвенела трещотка и тяжелые противовесы встали на предохранительные скобы, натягивая цепь. Теперь попасть в озеро без разрешения на то хозяев города было невозможно.

В будущем над рекой будет проведена арочная стена и установлены настоящие ворота, но сейчас достаточно и этого. Бойцы на дозорных башнях по обе стороны от канала,

присоединились к громким овациям рабочих. Первый из многих знаковых этапов по постройке заграждения был завершен. Впереди стояла сложная задача окружить всю площадь будущего города длинной, пятикилометровой стеной в форме полукруга, с концами, упирающимися в скалы, стоящие с юга.

Несмотря на то, что этим будут заниматься сотни разумных и мастеров, работа эта займет несколько месяцев. Но результат обещал быть достойным таких стараний. Стена в пять метров высотой и два толщиной, обещала стать надежной защитой на первое время для нового баронства.

Болота, которые сотворил усиленный Максимом шторм, местами успели высохнуть и между королевством и другими регионами, вновь возобновилась работоторговля.

Специальные отряды, сменяя друг друга, не переставали нападать на караваны, спасая и освобождая пленников. Будь это иначе, было бы подозрительно, что с приходом неизвестного выскочки, прекратились и нападения. Умножить два на два, смогли бы и самые глупые.

Еще немного и Максим рискнет отправить их в рейды без своего участия дальше на восток. Там по невнятным рассказам, караваны намного богаче и добыча в них ценнее. Империя Сергаса не потребляет вторсырье.

— Плывуууут! — закричал дозорный с одной из башен на стене.

— Ну, хвала богам, — Трайб прошел с веранды внутрь пока что единственного дома будущего города, — резиденции Максима. — Я все же полагал, что у них будет кишка тонка зайти в эти земли.

— Недавно созданное баронство вроде нашего, да еще и на таком отшибе цивилизации, потребляет очень много ресурсов. Мы ценные деловые партнеры. Золото как всегда все решило за них. — Ответил Максим, не отрываясь от чтения письма, которое ему доставил Мангус из лаборатории в горах.

— Ставлю золотой терр, что они приплыли продавать стальные кандалы и батоги, — хмыкнул мужчина, наливая себе из кубка воды. — Ведь рабов нужно держать в повиновении.

— Что-бы они не везли, мы скупим все, до последней капли и песчинки. Довольный торговец, это думающий торговец. В следующий раз он привезёт сюда в два раза больше товара. А вот когда о прибылях своего "товарища" узнают остальные..., страшно представить, что случится тогда. Я очень надеюсь, что сюда, наконец потянутся обычные люди. Я даже готов оплатить их оброк, но они слишком боятся собственных же предрассудков...

— Любимый, ты готов? — в комнату, где общались мужчины, вошла Милли. Она была одета в слепяще-белое, шелковое платье, исполненное на манер римских тог. В волосах у неё красовались, переливаясь золотом несколько тоненьких цепочек, а ноги были босы. С улицы зазвучал вой сигнального рожка и послышался звук, как натянутая цепь бултыхнулась в воду. Небольшой корабль направился в сторону одинокой и пустой гавани.

— Забыл предупредить, — сказал Максим и поднялся навстречу эльфийке. — наших первых гостей встретишь ты. Мы приглашены на свадьбу.

— Конечно же. — Кивнул Трайб и, скрывая улыбку, поспешил на пристань.

Неделю назад новость о том, что кому-то хватило духу пригласить своего сюзерена и его избранницу к себе на свадьбу, поразила всех. Не прошло и дня, как десятки подобных просьб посыпались на Милли. Всем пришлось вежливо отказать, ссылаясь на то, что только

первая свадьба, проведенная при них в долине, действительно имеет такое значение. Разочарованных слёз было море.

Как-то незаметно для всех в долине и возле нее образовалось три основных зоны жизни.

Первой стала крепость. С появлением мастеров своего дела восстановление твердыни пошло семимильными шагами. Десятки учеников по приказу Максима бегали за каменщиками и учились, наблюдая за их работой и помогая. Эта профессия в данный момент была самой ценной и востребованной. Слишком многое нужно было построить и возвести.

Крепость превратилась в некое подобие военной базы, которой она, конечно же, и являлась по изначальному замыслу. Больше двух сотен воинов на службе у Максима обосновались в её стенах вместе с женщинами и девушками, которые либо просто хотели помочь отважным мужчинам, либо были с кем-то из них в близких связях. Максим никак не препятствовал образованию семей и с готовностью выделял отдельные комнаты для пар.

Если сверху были наскоро собранные тренировочные залы и площадки, то снизу находились мастерские. Огромная кузня, занимающая половину всей площади крепости под землей, день и ночь производила необходимые для долины вещи. Гномы и люди трудились в три смены, переваривая, словно пролоты, сотни килограмм обогащенной руды в день.

С этим пока что были проблемы. Все ждали окончания строительства "подгорного королевства", которое должно было стать первым элементом в цепи производственного процесса. Без него многое приходилось делать в тесных как физических, так и временных рамках. Это очень сильно замедляло работу, но делать каторгу из рудных копей Максим не желал.

Второй зоной стала сама долина. За какой-то месяц почти все сто двадцать квадратных километров свободной от камней, гор и воды земли покрылись большими и юными Царь-лесами. Дриада, которая все же решила остаться, сильно помогла эльфийкам в рассадке новых, придуманных Милли ростков. В десятках из них во время роста были сформированы пустоты, которые и стали домами для более чем шестидесяти девушек.

Но каким бы завораживающим не было зрелище от светящейся в ночи листвы, некоторые из деревьев приходилось выкорчевывать. Людям, как и всем остальным, нужно было пространство для выращивания еды себе и скоту, поголовье которого охотно истребляли выросшие до нереальных размеров драконы. Поля на территории приобретенного баронства пока что не рассматривались в качестве перспективных. За ними не было возможности следить.

Люди, работающие в долине, так же должны были где-то жить. Так что освобождались места для построения хуторов и сел. В данный момент их уже было три. На севере, в центре и на юге.

Дриада отнеслась к этому с пониманием и не стала мстить неотесанным варварам.

У Максима болело сердце от мысли, что рано или поздно придется вырубить почти всю центральную часть долины, чтобы обеспечить постройку оборонительных сооружений между крепостью и туннелем, ведущем к вратам Ганра. Но до этого пока что было далеко, поэтому он и тянул с разговором.

Третьей зоной стал совсем недавно образованный город без названия. Будущая столица баронства Максима и место, где у него будет официальная резиденция, в которой он будет принимать официальных гостей и вести переговоры. Жители долины в шутку называли эту

одноэтажную хибару "дворцом короля", Максим не был против. Он никогда не считал себя лицемером и не отрицал того, что так или иначе, но если подвернётся такая возможность, он станет королем. Когда-то, давным-давно, когда его провозгласили Маршалом, он имел точно такие же амбиции. Разница была лишь в том, что тогда он действовал в роли освободителя человечества от угнетения эльфами, а сейчас от самих себя...

Внутри периметра будущей стены оказалось сравнительно небольшое озеро, вода из которого впадала в подземную реку, что в свою очередь вытекала с обратной стороны гор.

Именно вокруг этого озера и встанет будущий город. По обе стороны. Палатки, в которых ютились люди, со временем превратятся в дома, а будущие стены станут первым кольцом огромного мегаполиса. Ах, мечты...

Скрытый от посторонних глаз за небольшим, трехэтажным фортом, расположился замаскированный вход в долину. Фар прорыл широкий туннель, и теперь не было необходимости пользоваться воротами на востоке, оставляя их внешний вид как можно более заброшенный.

Огромная тень накрыла свадебную процессию, и некоторые девушки испуганно завизжали, прижавшись к своим кавалерам. Большой, словно скульптура, вырезанная из рубина, дракон плавно опустился на землю. Сложив за спиной немаленькие крылья, он как ни в чем не бывало прошел к стоящим не вдалеке Милли и Максиму.

Непомерная, размером с колесо белаза морда, опустилась ближе к парню. Абсолютно не пугаясь острых, сорокасантиметровых клыков, выступающих из пасти, Максим снял с них небольшую записку на веревочке и углубился в чтение. Все молча ждали.

— Что там? — Спросила эльфа.

Глава 81

Среди камней раздалась могучие хлопки воздуха, и Мангус приземлился на одну из скал. Вцепившись в неё когтями, он повис над небольшим ущельем. Максим ловко спрыгнул с шеи ящера на ровную площадку и благодарно похлопал дракона по подставленной голове.

— Передай Фару, что он мне будет нужен через пару часов, хорошо? Лети, — Мангус кивнул и, оттолкнувшись от камня мощными лапами, взмахнул крыльями, от чего человека чуть было не опрокинуло. — От показушник..., весь в меня. — Улыбнулся парень и начал спуск по вырезанным в стене склона ступенькам.

Двое солдат, стоящих по обеим сторонам от оббитой железом двери, приветственно стукнули себя по груди и отступили немного в сторону. Максим кивнув им, прошел мимо. Он толкнул тяжелую дверь и под звук скрипящих петель, вошел внутрь.

В нос сразу же ударил слабый запах различных химических реагентов. Яркий свет заставил прижмуриться.

— Дядя Максим! — из-за поворота каменной перегородки, что делила большое помещение на отдельные комнаты, выбежала внучка Агния, Силена. — А Мангус еще сверху? Я хотела показать ему одну вещицу

— Увы, девочка, он уже улетел. Возможно в следующий раз...

— Да? Жааалко...

— Не расстраивайся, дедушка здесь?

— Да, он в комнате электричества, с другими мастерами.

— Значит, веди. — Дружелюбно улыбнулся Максим и Силена, взяв его за руку, потянула за собой.

— Маршал, — мужчины склонили головы, как только заметили, что Максим вошел к ним в комнату. Неизвестно как, но парень подозревал, что в этом замешана Элиза, сначала единицы, а потом все больше и больше людей стали его так называть. Он не то чтобы был против, просто считал это неуместным, но сделать ничего не мог. Мало по малу, это прижилось. — Вы как раз вовремя. — Они расступились, открывая стол и склонившегося над ним Агния.

— А! — старик выпрямился. — Ты наконец-то соизволил прилететь! Сколько писем мне нужно было слать, чтобы ты наконец почтил нас своим вниманием?

— Ты не единственная моя забота, дед. Давай показывай чего удумал, у меня куча дел.

— Ох, молодёжь... Ладно, смотри, — он стянул на пол простынь, что прикрывала что-то массивное, и немного отошел, любуясь произведённым впечатлением. — Ну, как?

— Даааа, красив, — Максим подошел к пяти кольцевым катушкам, что были установлены друг над другом и образовывали колонну. — Сколько витков? — Повернулся он к старику.

— По десять на каждую. Больше делать не стали, кольца получались слишком толстыми.

— Да, я впечатлён. Работает?

— А как же! — Агний взглядом приказал другому мастеру начинать. Тот быстро

подошел к столу, и вынув из кармана модернизированную сферу с аллегритом внутри, поставил её на небольшой кронштейн в центре прибора. Достав из другого кармана плунжер, он медленно ввел его внутрь. Почти сразу же раздалось едва слышное гудение.

В отличие от других вариантов, у этой не было штырей, поэтому дуге образовываться было негде. Вместо этого, как уже успели выяснить мастера вместе со стариком и Максимом, вокруг неё образовывалось мощное электрическое поле.

Сфера вспарила в воздух и один из мужчин палкой убрал кронштейн, на котором она была. Все замерли, не в силах отвести взгляда от происходящего чуда.

— Сколько раз уже испытывали, все никак не могу налюбоваться. — Прошептал Агний и прижал к себе внучку, благодаря которой все это получилось.

— Это конечно замечательно, — заговорил Максим, — Но я и следующей недели мог бы все это увидеть. Зачем звал?

— А вот зачем! — нетерпение парня казалось, немного задело старика. Он аккуратно подошел к работающему оборудованию и, протянув от него два проводка, прикрутил к двум небольшим штырькам, торчащим из стальной коробки квадратной формы. Максим как-то даже не обратил на неё сначала внимания. — Таааак, — прикусив губу, Агний выпрямился и щелкнул переключателем, прикрученным к столу.

— И что я... — слова замерли на языке парня, и он удивленно посмотрел на старика. Знакомый еще с самого детства звук работающего электрического двигателя ни с чем нельзя было спутать. Максим кинулся к стальной коробке и повернул её к себе. Так и было, толстый, размером с запястье ребенка вал вращался внутри с огромной скоростью.

— Да неееееет... Иди сюда, мой родной! — он схватил старика и крепко поцеловал его! — Ты знаешь, что ты сделал?! Ты знаешь, что ты сделал, я тебя спрашиваю?! — кричал он.

Каким бы сильным не было впечатление от проделанного Агнием, но дел действительно было невпроворот. Именно поэтому он стоял сейчас рядом с гигантским Фаром в той галерее, что выходила из пещеры с кристаллом Элизы.

В нескольких десятках метров за ним собралось не меньше полусотни разумных. Все они были готовы броситься к Максиму, нет, не на помощь... Им предстояло собирать руду, оставшуюся за драконом, ведь сейчас он будет прокапываться сквозь золотую жилу горы, по бокам которой находятся аллегритовые месторождения. Именно там по догадкам Максима еще оставались Древние, находящиеся в состоянии спячки.

— Приступай, — сказал парень дракону и натянул на лицо увлажненную тряпку. Пыли должно было быть много.

Спустя шесть часов изнуряющей физической работы и легких, полных песка и пыли, наконец-то попался не спящий враг. Это было девятое гнездо по счету.

С воем и оставляя за собой прогалину в облаке пыли, острая лапа Древнего пронеслась всего в сантиметре от лица Максима. Если бы он не успел отшатнуться, он уже был бы мертв. В пятый раз за этот день. Меч со стальным свистом рассек воздух, и отсеченная лапа твари упала на пол. Она завывла, но тут же заткнулась, как только взвыл паровозным гудком Фар. Справившись с несколькими врагами сразу, он поспешил на помощь своему отцу. Упав на Древнего животом, он разможил его. Когти и зубы тварей были бессильны перед твердой кожей ящера. Этот был последним.

Устало упав на колени перед расплюснутым телом врага, Максим достал смятый, но

все еще живой комок сердца велиара, — Шар Дара, — и сжал в своих ладонях. Кожа на них привычно потекла, словно разогретый воск и плоть впиталась в тело человека. Кратковременный прилив энергии и сил помог подняться на ноги, но не более.

Парень оперся о дракона и вошел в транс. Необходимо было сконцентрироваться и активировать истинное зрение.

— Все, — выдохнул он устало спустя несколько минут. — Золотые жилы еще есть, но аллегрита я больше не чувствую. Эта была последней. — Фууух... Пойдем наверх. — Дракон что-то забурчал в ответ. — Хочешь остаться? — догадался Максим. — В крови бурлит адреналин? — ящер кивнул. — Ну, давай, круши здесь все... Остальным же проще будет потом это собирать. Развлекайся, — вымученно улыбнулся человек и, погасив десятки одновременно горевших голубых сфер, принялся подниматься по проделанной ими кривой и кривой шахте, вверх.

На поверхности измученного и уставшего человека приняла в свои нежные и заботливые руки Милли. Она при помощи мужчин подняла Максима в их с ней комнату и, потратила около часа, приводя временами впадающего в сон парня в порядок. Вся грязь была смыта. Все ссадины были тщательно обработаны, после чего Максим наконец добрался до постели, где и погрузился в царство Морфея. Милли аккуратно пристроилась сбоку и так же уснула. Она очень сильно волновалась за своего любимого, пока он был там внизу, но в то же время она знала, для чего он спускался туда. Это было необходимо для того чтобы, когда наступит решающий момент, у них был бы шанс на выживание. Дар Аргоса был поистине очень важным. Знало ли это могущественное существо, что все сложится именно так...? Возможно да..., а возможно и нет...

Максим открыл глаза и довольно улыбнулся. Он предполагал, что это случится. Вокруг него было белое ничто. На мгновение появилось желание услышать голос бога, но тот молчал. Грусть поселилась в сердце человека.

— Не время... — Он прогнал грустные мысли и силой воли вызвал контекстное меню его второй сущности. Пришло время заняться изучением.

Глава 82

Максим скосил взгляд немного в сторону и посмотрел на появившуюся в воздухе сущность. Её красные угольки глаз, налитые гневом, медленно повернулись к нему. Их взгляды встретились. Звериный инстинкт человека кричал об опасности. По спине побежали мурашки. Тварь заклекотала. Максим моргнул и наваждение пропало. Сущность стояла не двигаясь, лишь плавно переливаясь на волнах эфира.

— Пожалуй, пора приступать. — Он сел в позу лотоса и вызвал силой мысли нужную информацию на экран.

Легенда:

Текст. — Общая ветка;

Текст. — Разветвление ветки;

Текст. — Обратит внимание;

| Текст. — Уточнение;

Текст. — Дополнение;

Текст. — Примечание.

«Прим. Ав.»

Общие характеристики сущности.

Шар Дара: — 4-й уровень велиара Поглощения (Повелителя Распада) Уровень боевой трансформации: — 3-й. Поглощённые велиары (ПВ): — 43 ед. Поглощённые прародители (ПП): — 1 ед. Плотность частиц тела сущности (ПЧ): — 3562 г/м³. Минимальное значение плотности: — 450 г/м³ Срок начала распада сущности: — один год шесть месяцев и двадцать три дня.

Навыки.

Поглощение эфира: 27|100. Боевая трансформация: — Каждый Дар Шара окрашивает мир вокруг носителя в свои цвета. Он не указывает путь, а лишь подсказывает. Одной из таких подсказок является боевая форма велиара Поглощения — сгусток пепла. Это воплощение имеет повышенную способность к ощущению и манипуляции эфиром. |

У трансформации нет ограничения по сроку, месту и условиям использования. | Во время трансформации размер ёмкости эфира сущности увеличивается в 2 раза, от изначальной ёмкости носителя. | Каждый уровень боевой трансформации — 500 грамм плотности тела сущности. | Каждые 3 превращения — 1 ур. боевой трансформации.

Ароморфоз принятой души: — в экстренных ситуациях, когда происходит нехватка внутренних резервов эфира, в него всегда можно преобразовать имеющиеся свободные души врагов. | Одной души достаточно для полного восстановления. Восстановление тела сущности: — постоянно действующий пассивный навык поглощения из окружающего пространства атомов и молекул различных веществ. | Количество восстанавливаемых грамм пепла в час — 55 ед.

Бесконтрольно полученные активные умения.

Деление (Ученик — 75 %): — увеличение уровня боевой трансформации и велиара Поглощения дают возможность делить сущность на отдельные, но взаимосвязанные сгустки.

Расширение (Ученик — 45 %): — увеличение объёма сгустка пепла без потери его плотности и способностей.

Разветвление по типам воздействия.

Класс сущности — Сгусток пепла.

Распад (Ученик — 0 %): — ветка физических воздействий на живые и не живые объекты. Атакующие умения. Основной управляющий знак — прах. | Стоимость открытия — 1 ед. ПП. | Уровень познания — 0 %. | Постоянный бонус улучшения: — увеличение дальности воздействия атакующих умений — 3 метра. | Уменьшение времени для формирования атакующего умения — 1.5 сёк. | Навык: — Чувство потенциальной опасности — 14 % эффективности.

Пепельные стрелы (Ученик — 0 %): — формирование прочных, словно камень, сгустков пепла. Дальнобойное умение. | Стоимость открытия — 3 ед. ПВ. | Время создания — 3 сёк. | Дальность стрельбы — 115 м. | Количество создаваемых единиц за раз — 11 шт.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 1.1 % опыта.

Пепельный рой (Ученик — 0 %): — формирование отдельных миниатюрных сгустков пепла, имитирующий рой насекомых. Разведка и скрытое проникновение. | Стоимость

открытия — 8 ед. ПВ. | Время создания — 8 сёк. | Время действия — 25 мин. | Дальности воздействия — 400 м. Количество создаваемых объектов за раз. — 5 шт. | Ограничение — один каст, до потери жизнеспособности роя. | Откат — 30 мин.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 1.7 % опыта.

Пепельное ядро (Ученик — 0 %): — формирование шара пепельной эманации. Работа по площадям. | Стоимость открытия — 13 ед. ПВ. | Время создания — 13 сёк. | Дальности стрельбы — 80 м. | Количество создаваемых единиц за раз — 1 шт. | Площадь поражения — 3 м. | Стоимость использования — 27 ед. эфира. | Откат — 4 мин.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 2.0 % опыта.

Амелиорация (Ученик — 0 %): — ветка умений воздействия на сущность. Улучшение её. Основной управляющий знак — воздух. Стоимость открытия — 1 ед. ПП. | Уровень познания — 0 %. | Постоянный бонус улучшения: — увеличение объёма плотности частиц — 1000 г/м³. Скорость перемещения по твёрдым поверхностям — 210 км/ч. Навык: — Чувство неживого — 25 %.

Пепельная сталь (Ученик — 0 %): — придаёт пепельной сущности непроницаемость от физического воздействия на неё. | Стоимость открытия — 9 ед. ПВ. | Время создания — молниеносно. | Время действия — 1.5 мин. | Защита от огня — 13 %. | Защита от воды — 10 %. | Защита от ветра — 25 %. | Защита от эмпатического воздействия — 75 %. | Защита от электричества — 32 % | Защита от воздействия эфиром — 27 %. | Защита от кинетического воздействия — 95 %. | Откат — 45 мин.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 2.3 % опыта.

Пространство пепла (Ученик — 0 %): — молниеносное перемещение основного сгустка пепла в границах площади используемого навыка "Расширение". | Стоимость открытия — 17 ед. ПВ. | Время создания — молниеносно. | Время действия — 1 мин. | Количество перемещений — 4. | Стоимость использования — Откат — 16 мин.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 2.5 % опыта.

Пепельное поглощение (Ученик — 0 %): — заимствование характеристик физических объектов и перерождение с учётом их свойств. | Стоимость открытия — 25 ед. ПВ. | Время создания — молниеносно. | Время действия — 21 мин. | Объекты поглощения: — вода, огонь, воздух. | Откат — 3 ч.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 3.6 % опыта.

Трансмутация (Ученик — 0 %): — ветка умений воздействия на живые и неживые объекты. Клеточный/атомарный уровень. Основной управляющий знак — земля. Стоимость открытия — 4 ед. ПП. | Уровень познания — 0 %. | Постоянный бонус улучшения: — увеличение навыка пассивного восстановления тела сущности — 25 ед./час. Увеличение ёмкости эфира сущности в два раза. Навык: — Чувство живого — 25 %.

Пепельная марионетка (Ученик 0 %): — порабощение разума высших живых организмов. | Стоимость открытия — 32 ед. ПВ. | Время создания — 23 сёк. | Время действия — 2 ч. | Дальность воздействия — 200 м. | Количество одновременно подконтрольных — 1 шт. | Откат — 24 ч.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 8.5 % опыта.

Пепельное разложение (Ученик 0 %): — проникновение в ядра клеток вражеского

носителя и разрушение их структуры. Создание пепельных спор. | Стоимость открытия — 44 ед. ПВ. | Время создания — 40 сёк. | Время действия — не ограничено. | Радиус действия — 2 км. | Количество контролируемых процессов разложения — 1 шт. | Откат — 30 ч.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 11.8 % опыта.

Пепельное перерождение (Ученик 0 %): — порабощение разума и изменение клеточной структуры для прогрессирования личностных и физических качеств объекта. | Стоимость открытия — 63 ед. ПВ. | Время создания — 1 мин. | Время жизни порабощённого — 30 мин. | Радиус действия — не ограничено. | Количество контролируемых порабощённых — 2 шт. | Откат — 17 ч.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 16.5 % опыта.

Общие условия и ограничения для типов воздействия и их веток умений:

Градация: Ученик, Мастер, Магистр, Повелитель;Каждый следующий уровень повышения требует наличия 85 % изучения предыдущего;Стоимость поднятия уровня умножается на два в геометрической прогрессии, каждый уровень;Процент изучения типов воздействия складывается из процента изучения умений, разделённых на четыре;Следующий уровень воздействия и умения увеличивает или уменьшает характеристики и её стоимость; (Насколько точно — в процессе разработки). Каждый следующий уровень типа воздействия заменяет уже изученное умение (любого уровня) и ставит на его место новый (уровня Ученик); (В процессе разработки)Есть возможность сохранения прокачанного умения на предыдущем уровне типа, за ПП. (В процессе разработки)

Внекатегорийные активные умения:

Пепельный страж (Ученик — 0 %): — понимание глубинных процессов влияния эфира на материю даёт возможность создавать из второй сущности лояльных солдат — големов. | Стоимость открытия — 10 ед. ПП. | Время создания — 6 ч. | Время жизни созданного существа — 168 ч. | Количество одновременно созданных големов — 1 шт.

Типы големов:

Пепельный: — полностью созданный из тела сущности. | Стоимость открытия — 5 ПВ. | Условия открытия — плотность частиц свыше 5000 г./м³. | Стоимость использования — 2300 г./м³ ПЧ. | Откат — 8 ч. | Умения — (в процессе разработки). Грязевой: — созданный на половину из пепла и воды. | Стоимость открытия — 5 ед. ПВ. | Условия открытия — плотность частиц свыше 4500 г./м³. | Стоимость использования — 1000 г./м³ ПЧ. | Откат — 12 ч. | Умения — (в процессе разработки). Огненный: — созданный на половину из пепла и огня. | Стоимость открытия — 5 ед. ПВ. | Условия открытия — плотность частиц свыше 6500 г./м³. Активированный навык "Пепельное поглощение". | Стоимость использования — 3200 г./м³ ПЧ. | Откат — 16 ч. | Умения — (в процессе разработки). Штормовой: — созданный на половину из пепла и ветра. | Стоимость открытия — 5 ед. ПВ. | Условия открытия — плотность частиц свыше 8000 г./м³. Активированный навык "Пепельное поглощение". | Стоимость использования — 4500 г./м³ ПЧ. | Откат — 20 ч. | Умения — (в процессе разработки).

Примечание: — за каждое использование умение получает — 5 % опыта.

Призыв Прародителя (Ученик — 0 %): — создавая разрыв в пространстве, можно призывать в мир Прародителей своей сущности, привлекая их запахом чистых душ. | Стоимость открытия — 10 ед. ПП. | Время создания — 15 мин. | Время существования портала — 5 мин. | Количество Прародителей за один призыв — от 8 до 25 особей. |

Стоимость использования — 15 ед. ПВ. | Откат — 60 ч. | Временный бонус — эффект эйфории: — увеличение на 50 % всех положительных эффектов от изученных типов воздействий.

Примечание: — за каждого прошедшего в наш мир Прародителя — 5.5 % опыта умению.

Восстановление плотности частиц (Ученик — 0 %): — по причине использования частей сущности при манипуляции эфиром и создании новых структур, существует возможность быстрого пополнения материи путём поглощения вокруг себя всего живого и неживого. | Стоимость открытия — 8 ед. ПП. | Время создания — 3 сек. | Радиус поглощения — 1.5 метра. | Стоимость использования — 5 ед. ПВ. | Восстановление плотности — 73 ед./сек. | Откат — 2 ч.

Примечание: — за каждое использование умение получает — 1.5 % опыта.

Внекатегорийные пассивные умения:

Остаться собой (Ученик — 11 %): — из-за ментальной мощности сущности велиара Поглощения носитель обычно является марионеткой. Его сознание затуманивается, и инстинкты побеждают разум. Это умение позволяет контролировать себя на протяжении короткого периода времени. | Цена изучения — 1 ед. ПП. | Время применения — молниеносно. | Время воздействия — зависит от силы воли носителя. | Частота применения — зависит от силы воли носителя. | Штрафы: — сведение к нулю всех положительных эффектов от изученных типов воздействия. Отключение всех приобретённых с типами воздействия навыков. Отключение активного навыка "Восстановление плотности частиц". Уменьшение размера ёмкости эфира сущности в два раза. Стоимость, время создание и откат используемых умений увеличиваться на 50 %.

Примечание: — за каждое использование, умение получает — 5.5 % опыта.

— Фууух... — голова раскалывалась от количества новой информации. Мозг работал с завидной скоростью. Вспомнились слова Аргоса и Элизы, что ему нельзя сидеть долго в лимбе. «Интересно, а что случится в противном случае?» — подумал Максим и быстро отогнал хлынувшие идеи. Проверять желания не было. — Так, — он вновь посмотрел на выведенную информацию. — Выбор по сути, доступен только из двух вариантов. У меня всего одна единица моего прародителя..., - от мысли, что ему придётся плыть на тот остров, заныла когда-то давным-давно отрубленная рука. — Нет, придется располагать тем, что имеем.

Максим нажал на "Распад" и внимательно всмотрелся в сущность. Нет, ничего не произошло. Она никак не изменила свой внешний облик.

С умениями дела обстояли проще. ПВ хватило на все три пункта и еще осталось девятнадцать единиц. Так как пополнения в ПП в ближайшее время точно не предвиделось, оставалось надеяться, что удастся использовать ПВ в улучшении умений.

Насколько Максим понял, такая возможность появится начиная с 85 % изучения имеющийся. Но если дождаться 100 % изучения, переход будет стоить дешевле в плане ПВ... Ну, он надеялся, что это так...

— Все, финиш. — Максим упал на спину и прикрыл глаза. Короткая мысленная команда "Выход" и вот он уже почувствовал под собой мягкую постель, а рядом сопящую Милли.

Максим бежал по скальному уступу, перепрыгивая с камня на камень. Внизу, в пятнадцати метрах под ним убегал большой драуг, — аналог земного волка. Животное спасалось от твари, которая уже почти полностью истребила его стаю. Он был последним представителем тех, кто жил в горах.

Человек не останавливаясь перед пропастью, прыгнул в неё и, сложив пальцы в нужную форму, мысленно активировал умение "Остаться собой", не сработало. Большое облако живого пепла упало на землю и в неудержимом безумии кинулось на загнанное животное. Скулеж боли потонул среди плотных частиц второй сущности Максима. Он потерял свое "Я", полностью отдавшись звериному инстинкту древнего велиара.

Словно сокол с неба, бесшумно спикировал чудовищно огромный дракон и, взревев во всю силу своих легких, выпустил большую струю сжатой под давлением плазмы. Сгусток попал по сущности и та завизжав, кинулась в сторону, но не тут-то было. Разметая в разные стороны многотонные глыбы камня, из-под земли показался второй ящер. Его светящиеся зеленым светом глаза полыхнули вспышкой, и вторая сущность замерла, не в состоянии пошевелиться. Воздух вокруг неё сгустился, стал видимым. Облако принялось сжиматься под давлением древней магии драконов. Тварь взревела в последней попытке вырваться и метнула в драконов созданные ею острые пепельные стрелы. Это не возымело никакого эффекта. Фар усилил нажим, медленно приближаясь.

Сущность сдалась и в то же мгновение пепел развеялся в пространстве эфира. На голой земле вместо неё оказался Максим. Едва слышно постанывая, он свернулся в позу эмбриона. Мангус подошел к человеку и лег вокруг него, заботливо прикрыв своим крылом. В горах было холодно.

Был вечер, он сидел у костра и бездумно смотрел в играющие языки пламени. В руках была зажата кружка с теплым травяным напитком. Недалеко от человека, за гранью света, в темноте, Фар устраивал себе в скалах очередную лежку. Огромная зубастая пасть, лежавшая на камне рядом, сладко зевнула и, втянув в себя воздух, умудрилась потушить костер. Максим хмыкнул и щелкнул пальцем, от чего огонь вновь загорелся. Отпив вкусный напиток, он продолжил медитировать, глядя на него. После каждого превращения во вторую сущность, в душе оставалось ощущение опустошенности.

Вот уже больше месяца Максим жил далеко в скалах. И единственными его собеседниками были драконы. Раз в неделю Мангус привозил Милли, которая прихватывала с собой еду и прочие нужные вещи.

Он принял такое решение после того, как изучил возможности своей второй сущности и вышел из лимба. Умение "Оставаться собой" было жизненно необходимым элементом дальнейшего, успешного выживания. Все это время под присмотром драконов, которые не были восприимчивы к магии сущности, парень тренировал свою волю, заставляя себя через усталость и "не могу" контролировать собственный разум. Последний раз был неудачным. Он потерял контроль, но это отнюдь не огорчало Максима. Ведь максимум в три полностью осознаваемых трансформации был уже достигнут и закреплен. Это был хороший результат.

Его разбудил звук приземляющегося Мангуса и человек приподнялся с тонкой подстилки, на которой спал. Было совсем раннее утро. Он сонно протер глаза.

— Милли? — спросил он хрипловатым голосом.

— Да, дорогой, я. — Девушка нагнулась к нему и поцеловала, взъерошив отросшие

ВОЛОСЫ.

— Что ты здесь делаешь?

— К сожалению, я как всегда пришла к тебе с плохими новостями, — Она присела на колени рядом с ним. — Твои воины, которых ты направил в дальние разъезды, все чаще и чаще возвращаются с дурными известиями. Они говорят, что видят, как орков становится все больше и больше. Их количество атак на человеческие заставы и форты увеличилось в разы. Недавно через перевал Аскори прошла большая человеческая группа. По пути зашедшие в наш город люди были мрачны и неразговорчивы. Что-то назревает..., что-то нехорошее. Трайб и Гильд в один голос твердят о большой войне. Мне страшно представить, что может случиться... Боюсь, ты нужен нам там, внизу. Наступают тяжелые времена. Торговцы скупают весь металл, что мы продаем, почти не интересуясь ценами. Твои агенты во всех городах так же не оптимистичны...

— Тихе-тише, я понял, — Максим сжал руку девушки, передавая ей свое спокойствие. — Не волнуйся, я во всем разберусь. Я и так задержался здесь, — он щелкнул её по носу. Милли слабо улыбнулась. — Скажи! — он потянул пискнувшую от удивления девушку на себя. — Ты скучала по своему мужчине?!

В то же утро сотни людей увидели, как Мангус, пролетев над всей долиной круг, приземлился у Алгорской крепости. А гномы возрадовались возвращению к магматическим источникам Фара.

— Итого тысяча двести разумных под властью твоей клятвы. Еще триста сорок бывших рабов готовы принять её. Идея с агентами, у которых при себе есть доверительная грамота барона, сработала. Благодаря Алистеру у них появилась возможность скупать рабов в числе первых. Чтобы не афишировать наличие больших финансовых запасов, мы растягиваем этот процесс, приблизительно уравнивая его с доходом от ведения торговли.

— А что с перебежчиками? — Спросил Максим. Сейчас он сидел вместе со своими доверенными лицами в большом зале и выслушивал их доклады о проделанной работе за месяц его отсутствия. Ситуация, как с внешним видом, так и с интерьером крепости значительно улучшилась. У назначенного старосты так и не названного города успели появиться знакомства среди торговцев, и он сумел заказать через них необходимые элементы декора. Собственное производство долины пока что выполняло другие задачи, стратегические.

— Пока что только сто пять семей, — сказала Элиза, сверившись с записями. — Но всё равно я считаю это большим успехом. Ведь это всего лишь воздействие пьяных разговоров в кабаках...

— Где вы их расположили?

— Половину самых перспективных на допущение к тайне долины, в городе. Там к ним присматриваются наши люди. Между остальными были распределены участки земли и назначены десятины. Образовалось три поселка недалеко от стены города по семнадцать семей в каждом.

— Бароны и герцоги, от которых сбежали все эти люди, будут недовольны, — подал со своего места голос Гильд. — Боюсь, как бы они не сделали нас виноватыми.

— Это не важно, — отмахнулся Трайб. — Война на пороге, скоро им будет не до этого.

— Это не...

— Стоп, — гном собрался ответить, но его прервал Максим. — Об этом поговорим

позже. Я хочу услышать тебя, Трайб. Чем порадуешь?

— Благодаря стараниям наших мастеров кузни, мы располагаем в данный момент двумястами полностью укомплектованными для ведения пешей битвы, воинами. Все, начиная от щитов, заканчивая поножами и набором для самостоятельной заточки мечей, продублировано. Триста лучников и лучниц так же станут неприятным сюрпризом для любого врага. Мы недавно закупили хорошие жилы, так что получится к концу этого месяца вооружить всех М-образными луками. К каждому десятку приставлен сержант, умеющий обращаться с эфиром. В элементарных пока что вещах, но все же... По мере возможности они обучают личный состав. Благо с камнями у нас проблемы нет.

— Это замечательно, — кивнул Максим. Он действительно так думал. — Но что с конницей? Я не услышал от тебя того, что хотел.

— С этим большие проблемы..., - вздохнул Трайб. — Чисто технически мы готовы обеспечить всем необходимым, но у нас нет скаковых лошадей и людей, по-настоящему знающих с какой стороны правильно подходить к ней. Без этого я не рискнул организовывать кавалерию.

— Это очень плохо..., нужно будет постараться решить этот вопрос как можно быстрее. В открытом поле мы будем уязвимы.

— Да, — кивнул мужчина. — Будем работать в этом направлении.

— Что с нападениями на караваны? Многих удалось освободить?

— К сожалению, нет, — помотал головой Трайб. — Как ты и приказывал, мы ушли дальше на восток, но империя усилила свое присутствие в тех местах. Я распорядился остановиться на время. Много было недовольных, но я так решил. Ты согласен?

— Да..., подумав немного, ответил тот. — Нам действительно стоит немного поумерить свой пыл. Все верно. — Мужчина благодарно кивнул.

— А что скажешь ты, Борин? — Максим посмотрел на гнома, молчавшего до этого момента.

Глава 84

— А что я? У меня все как в часах. Все еще перерабатываем руду, которую ты с Фаром намолотил тогда в пещерах. Ты оказался прав парень, возле золота действительно было много меди. Честно признаться, руки расходятся и бывает, не знаю, за что взяться... Нам не хватает кузни под крепостью, нужно расширяться.

— Значит, делайте это. — Что-то еще?

— Ах да! — вскинулся гном. — Тот сумасшедший старик помог нам обустроить железную дорогу по твоим чертежам. Мы отлили рельсов пока что только на путь от крепости в долину, но в планах проделать то же самое от туннеля ко всем рудным шахтам. Те повозки, что ездят сами по себе, чудо как хороши. Огромный объем работы просто взял и испарился. Эх! Да я готов расцеловать Агния! Да вот только старик закрылся в своей лаборатории в горах и не показывается. Мастерит что-то, не говорит... Интересно очень.

— Все в порядке, он выполняет работу для меня. — Улыбнулся Максим. Сам он еле-еле сдержался от того, чтобы вместо собрания отправиться посмотреть на истинное чудо для этого мира. Подумать только, тачанка на электрической тяге в Сарнаке! Да каждый властью имущий в этом мире готов был удавить за обладание подобной технологией. И это было лишь начало... Сфера, вырабатывающая мощнейшее электричество, давала умопомрачительные возможности.

— Я могу сказать? Я не договорила. — Элиза словно в школе подняла руку.

— Конечно. — Кивнул Максим и заметил, как большинство попрытали улыбки. Призрак или не призрак, но вела себя она частенько как ребенок, что, конечно же, ей прощалось.

— Хорошо. По итогам экзаменов, которые устроили каменщики для своих учеников, пятнадцать человек могут начинать вести самостоятельные работы. Я распорядилась к каждому из них прикрепить по два новых ученика. Это не много, они должны будут справиться.

— Очень хорошая новость, дальше. — Кивнул Максим.

— Далее... Стена почти что закончена. В общей сложности осталось чуть больше трехсот метров возле скал. Все освобожденные разумные от процесса перетаскивания руды из одного места в другое, действительно очень помогли делу. Арка главных ворот готова, но их самих пока что нет. Борин все никак не может отковать нам нормальную решетку. — Девушка сердито посмотрела на надувшегося гнома.

— Места мало! — сразу же ответил тот, как только парень посмотрел на него. — Как только увеличим кузню, так сразу же...

— Торговцы стали нашими очень частыми гостями. Молва о том, что здесь можно выгодно продать товар достигла многих ушей. Да кстати..., могу ли я приказать продавать шелк, сотканный Розеттой?

— Много его у нас?

— Склады ломаются от него. — Заговорила Милли, следящая за ситуацией в крепости в целом.

— Да, все воины обеспечены им с ног до головы, — кивнул Трайб на безмолвный вопрос своего сюзерена.

— Отлично..., значит, Гильд?

— Вниз? — обреченно спросил тот.

— Вниз, — кивнул Максим, и все засмеялись. Страх гнома перед пауками едва ли уменьшился. Но парень не издевался, так пожелала сама королева. Поскольку она была импаткой, ей было важно, с кем вести дела и беседы. От гнома исходило приятное психологическое поле страха, которое благотворно действовало на всю колонию, когда он туда спускался. Но гному об этом знать не обязательно. — Да, — кивнул Максим. — Начинаяте продавать маленькими партиями, пока есть такая возможность.

— Раз уж ты в этом участвуешь, то может и посоветуешь цену? — любопытствовала призрак.

— Пусть будет один к десяти по весу, — недолго думая ответил парень. — Подобного у них нет, можно и понаглеть.

— Хорошо, — девушка сделала виртуальную заметку. — У меня все.

— В таком случае..., — Максим поднялся из-за стола и, сложив руки за спиной, принялся ходить по кругу. — Все справились хорошо, не подвели. Различные детали утрясем позже. Теперь расскажите мне о войне.

— Вон там! — указал Трайб на россыпь огней внизу. Дождавшись темноты, они с Максимом вылетели на Мангусе провести небольшую разведку. Парень послушно посмотрел в указанную сторону.

Десятки, сотни, а то и тысячи разбросанных по огромной территории огней, словно яркие звездочки, горели в темноте.

— А вон там люди! — Трайб указал немного восточнее. Примерно на тридцать

километров от стоянки врага. Там были тоже огни, но их было в разы меньше.

— Это пришедшие на помощь? — Прокричал Максим сквозь шум дующего ветра.

— Да! — кивнул воин. — Боюсь, у них нет шансов!

— Как орки сумели собраться в столь большое войско?! Они же неспособны ни о чём договориться между собой!

— Ну, как видишь..., - Трайб пожал плечами. — Но мне кажется, там не одни зеленомордые! Я почти что уверен, их действительно слишком много!

— Что сказал на этот счет Дорг?!

— А что он мог сказать?! Удивлен не меньше... — мужчину прервал короткий рык Мангуса. Дракон привлек внимание людей к новым, появившимся на севере россыпям огней.

— Давай туда. — Максим похлопал по шее ящера, и тот заложил вираж.

— Медленно идут! — спустя несколько минут полета, всматриваясь в непроглядную ночь, прокричал Трайб. — Видать караван. Возможно с эвакуированных застав и форта.

— Это все не к добру..., - пробормотал Максим и, привлекая внимание мужчины, показал на запад. Там, от большого скопления огоньков, от места, где предположительно стояли орки, отделилось сразу несколько десятков огней и быстро стали приближаться к человеческому каравану.

— Как страшно быть правым, — пораженно прошептал Трайб, но парень услышал его. — Я не верю своим глазам. Они хотят напасть!

— И ночь скроет следы..., они слишком далеко от поддержки.

— Мы должны помочь! Там внизу живые люди!

— Мы не можем, нас всего двое и с нами Мангус...

— Мы..., мы... — мысли Трайба метались от идеи к идеи. — Ты прав, — сдался он наконец. — Нам срочно нужно возвращаться!

— Этим и займемся. — Кивнул Максим и крепче прижался к дракону, который резко развернулся в полете.

Эту ночь они провели без сна. При свете фонарей и зажжённых магических сфер, сотни разумных одновременно трудились, стараясь довести стену вокруг города до завершения. Там, где было не успеть возвести новые секции, просто накидывали кучу битого камня и обливали все это маслом. Это была конечно же не стена, но задержать врага такая импровизированная баррикада могла.

Сбежавшие люди с земель других хозяев очень сильно удивлялись, откуда в городе взялась в считанные часы такая прорва народу но, не задавая лишних вопросов трудились наравне со всеми.

И вот на утро немного отдохнувшие воины сменили уставших и принялись всматриваться вдаль. До противоположного конца Аскори было больше двухсот километров, но это не мешало им надеяться увидеть врага первыми.

Громыхая броней к Максиму в дом вошел Трайб. Сняв шлем и зажав его рукой в локте, он вежливо склонил голову.

— У нас в гавани стоят четыре корабля.

— Какие?

— Не стоят внимания..., однопалубные парусники.

— Торговцы?

— Да. Шестеро человек. Так же зашевелились люди с окрестных, недавно поставленных сел. Еще немного и они без разрешения кинутся в город. — Максим задумался на мгновение, отложив лист с различными списками.

— Собирай всех новичков и торгашей с командами кораблей у озера. Я проведу ритуал.

— Насильно? — удивился Трайб.

— У нас нет выбора, — скривился парень. — Никто не должен узнать о нашем секрете раньше времени... Мы проведем ритуал, либо они умрут. Жизнь большинства важнее меньшинства.

— Хорошо, — кивнул воин, промедлив несколько секунд. — Я распоряжусь.

Максим устало оперся о подставленное плечо Альма. Позади него с колен поднималось больше шестисот человек. Крови к счастью удалось избежать, хоть воинам и пришлось действовать довольно жестко, заставляя людей подчиниться воле барона.

— Передай Борину, чтобы выносил огнестрельное оружие, — приказал Максим. — Егс нет смысла больше прятать, оно нам понадобится.

— Сделаю, — кивнул воин и побежал к форту, скрывающему вход в пещеру.

— Слушайте меня, люди! — Закричал Максим, выпрямляясь и обращаясь к новообращённым. — Отныне вы часть чего-то большего! Того, что вы не могли себе и представить! Неважно, как сложатся наши судьбы в будущем. Живите и помните, что отныне вы ходите под их взглядом! — Почуввав мощный эмоциональный посыл своего отца, драконы вошпи в город.

Глава 85

— Ммм..., сколько еще? — голосом, словно горный рокот, медленно спросило существо весом в несколько сот тонн.

— Тридцать лунных циклов... — поморщившись от боли в мозгу ответил Сергас. Черная полоска крови полилась из его носа.

— Я не доволен... Ты слишком много времени тратишь на свои игры, раб. — Саарла так же медленно наклонился и посмотрел на букашку, что преклонила колено перед его тронем. Между рогов на голове, которые выполняли роль короны, прошли статистические разряды эфирной энергии. Демон был я ярости. — Я дал тебе все, что ты пожелал, а ты заставил меня ждать четыреста лет... — Рука размером с вагон метро поднялась с подлокотника и потянулась к темному сейдхе. — Возможно, мне стоило выбрать другого? — Огромная ладонь прихлопнула Сергаса, и тот с криком вынырнул из мира Визикорда. Тень позади трона демона колыхнулась. Высокая женщина, закованная в мощную броню с крыльями за спиной, отступила в темноту.

— Господин! — К тяжело дышащему на полу мужчине бросилась взволнованная Митраэль. Видимые эманации эфира отходили от него волнами, расстилаясь по каменному полу.

— Оставь меня! — выкрикнул он, поднимаясь на ноги. Слуга замерла на пол пути. — Будь ты проклят! — он в ярости выплеснул накопленную мощь на западную стену храма в своем дворце. Сквозь грохот осыпающегося камня послышались крики боли. Они кого-то зацепили.

— Сергас... — Девушка все же рискнула подойти к стоящему на краю проделанного в стене отверстия мужчине. От сильного ветра на высоте полы его плаща сильно колыхались.

Болезненно бледное лицо освещали лучи Айреса. Огромный город, Макхарак, — столица его великой империи Беск, расположилась внизу. Трёхъярусные корабли швартовались сейчас в гавани залива. Войско собиралось. Громко голосили встревоженные взрывом птицы высоко в небе. Мужчина вздохнул полной грудью.

— Нам нужно поспешить с жертвоприношениями, — сказал он, наконец успокоившись. — Мы не можем позволить себе снова сорвать срок ритуала. Драконьи яйца должны ожить к концу этого года...

— Что делать с Младшими домами? Они все еще путаются у нас под ногами. — Спросила Митраэль.

— Они подождут своей участи... У нас появились другие заботы. Мне доложили, что орки вступили в союз с гномами и аликийцами. Видимо Лазурное Ущелье решило войти в большую политику с серьезным заявлением.

— Их цель, люди? — Догадалась девушка.

— Верно, — кивнул Сергас. — Выскочки доигрались...

— Наши действия?

— Только наблюдаем.

— Но почему тогда...

— Потому что я так приказал! — снова сорвался мужчина. — Мы будем ждать, пока все они ослабнут в сотнях сражений, а затем..., когда враг будет на последнем издыхании, мы нападем. Нам нельзя сейчас ввязываться в затяжную войну в джунглях. Мы подождем развязки событий и ударим по самому слабому. — Готовь рабов, — Сергас повернулся к своей слуге. — А если их не хватает, возьми моих жрецов, они с радостью отдадут свои души. Их жизни должны напитать яйца.

— Слушаюсь. — Кивнула девушка и поспешила к выходу. Мужчина вновь посмотрел на город, раскинувшийся под ним. Столько алчности и ненависти в одном месте. Количество власти в его руках заставляло смотреть на всех них, как на расходный материал, что конечно же, так и было.

Возвышение, вот что было единственной достойной целью. И любой, кто встанет на его пути, станет всего лишь очередной ступенькой на пути к вершине.

Ненавистный Аргос сумел запереть свой антипод, свое отражение из мира Визикорда. Демон отчаянно пытается вырваться, но у него это не получается. Лишь кровь Чистых позволит ему попасть в реальный мир. И он сделает все, что пожелает Сергас, чтобы получить свободу, или же проведет в мире Тьмы вечность.

— Так вот ты какой, Максим..., - к человеку, находившемуся в белом ничто, вышла большая, около двух с половиной метров высотой, женщина. Сочленения её массивной брони сочлились едва заметным голубоватым светом. Он был материален, словно вода. Парень замер в напряженной позе. Попытка покинуть лимб не увенчалась успехом. — Даже не пытайся, — это заметила королева Атлантов. — Боюсь, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

— И что же...? — напряженно выговорил Максим. Он только что заметил, что все его тело было сковано. Даже ресницы не слушались. Животный инстинкт бился в истерике. Дыхание участилось.

— Как ты жалок..., - женщина бросила свой шлем на пол и нагнулась к человеку. — Животное..., которым восторгался мой отец. Первый из тех, кому удалось пережить

принятие Дар Шара...

— Первый? — чувства опасности не смогли заглушить внимательность и он не сдержался.

— Так и есть, — улыбнулась королева. — Ты же не думал, что ты единственный? Нет? — она провела пальцем, закованным в сталь, по щеке парня. — Ты знаешь, кто я?

— Атлант.

— Верно. А почему я здесь?

— Н-нет! — просипел он. Становилось тяжело дышать.

— Когда-то давно ты уничтожил моего отца...

— Я не...

— Молчать! — оплеуха, способная убить слона, опрокинула Максима, и он пролетел несколько сот метров, прежде чем остановился. Будь он сейчас в своем материальном теле, от такого удара после него осталось бы только мокрое место.

— Ты уничтожил моего отца..., - снова заговорила королева, переместившись к Максиму в мгновение ока. Тот лежал на спине, пытаясь прийти в себя и понять, где он находится. — Тварь Визикорда, его отражение, сумела одержать верх. Мы оказались беспомощными и запертыми в астрале. Без нас в мире тут же начался хаос. Возвысились те, кто должны были умереть многие годы назад. Грязь человечества, — она с ненавистью посмотрела на Максима, — размножилась. Именно вы нарушили баланс. Вы стали катализатором...

— Я не понимаю, — тренированная воля человека принялась одолевать узы, сковывающие его, он смог пошевелить пальцем. — Что все это значит?

— Мир Визикорда. Противоположность реальному миру. Белое там становится черным и наоборот. Все мы, каждый из нас существует там как наше отражение. Лимб — граница этих миров, был буферной зоной, через которую наш отец мог влиять на Визикорд. Юный и еще неокрепший Визикорд..., но пришли вы. Незапятнанные и непостижимые... Кто вы? Из какой вы вселенной? — королева схватила Максима за подбородок и повернула к себе. — Почему столь незначительная раса смогла оказать такое влияние на наши миры?

— Я, я не знаю...

— Это был риторический вопрос, глупец. — Женщина с отвращением отпустила человека, явно убедившись в своих выводах. — Вы привели шестеренки судьбы в действие и доселе невнятные и непонятные образы Визикорда обрели себя. Был рожден антипод нашего отца, Саарла.

— Что ты хочешь от меня? Почему пришла, если я столь отвратителен тебе?

— Тот, о ком ты предпочел забыть, Сергас, готовится дать волю демону. Пока что он заперт в своем мире, последний дар Аргоса, пока вы не вмешались...

— Но почему сейчас? Нас не было в этом мире четыреста лет!

— Я знаю, я видела, как ваши жалкие души странствовали по морю эфира.

— Что...

— Все это время готовился ритуал, что должен будет дать жизнь демону в реальном мире. Кровь чистых поможет в этом.

— Чистых?

— Драконов.

— Но, никто не знает...

— Глупец. Сергас давным-давно нашел окаменевшие яйца...

— О боги... — В голове Максима проносились образы из воспоминаний Милли, как та будучи еще совсем ребенком, подглядела за тем, как их отец передает яйца, реликвии дома, неизвестному.

— Да..., я вижу, ты понял...

— Но, почему сейчас?!

— Слишком много душ необходимо, чтобы дать жизнь хотя бы одному дракону, а если говорить о десяти...

— Постой, — страх перед атлантом прошел, и Максим попытался разобраться. — Значит вся эта империя Сергаса, все эти рабы, служат все эти годы лишь для одной цели? Но..., но..., откуда тебе об этом известно?!

— Это не важно...,- женщина поднялась, и паралич отпустил Максима. — Ты поможешь нам вернуться. Баланс мира уже давно нарушен, но мы сможем остановить Сергаса, мы успеем, если успеешь ты!

— Почему я?

— В тебя верил наш отец..., а мы верили ему...

— Что будет, если я откажусь?

Глава 86

— Ты умрешь..., - незамедлительно ответила королева. — Умрет твоя прекрасная наследница рода, что предала нас. Умрут единственные Чистые, которые по страшной ошибке называют тебе отцом. Нет, — она поняла немой вопрос во взгляде Максима. — Это сделаем не мы. Как только демон получит доступ к Сарнаку и нашему миру, он начнет поглощать его. Мир Визикорда еще слишком юн. Течения мирового эфира крайне скудны там. Он голодает. Как тебе такая перспектива?

— Я понял, — кивнул парень. — Но стоит ли помогать тем, кто с такой ненавистью относится к человечеству? Что вы сделаете с нами, когда, а главное, если вам удастся остановить Сергаса?

— Мы оставим вам жизнь. — Задумавшись на мгновение, ответила атлант.

— В качестве кого?

— Свободных животных. Вы будете вольны, как и сейчас, делать все, что вам заблагорассудится, но лишь в тех рамках, которые укажем мы.

— Чем это отличается от рабства? — Уточнил Максим.

— Глупец! Десятки рас Сарнака именно так и жили до вашего появления! — гладкие черты большого и красивого лица заострились, на них легла тень, искажая его, делая отвратительным. Нависшая над человеком женщина прикрыла глаза и отступила назад, тяжело вздохнув. — Вы, люди, столь искусны в желании "хотеть"...,- спокойно заговорила она, спустя мгновение. — Вы хотите все и как можно больше. Вы размышляете о свободе, вы жаждете её, но что это для вас? Посмотри на тот мир, что есть сейчас. Разве все эти смерти и страдания стоят того, чтобы жить в свободе? Чем этого хуже границы, определяющей рамки дозволенного? Всегда нужен надзор. Без него наступает хаос.

— Свобода важна здесь, — Максим показал на свою голову. — И здесь, — он ткнул в грудь. — Без этого невозможно полностью осознать себя, стать полноценным. Если ввести живое существо в мир, где существуют рамки, оно никогда не станет собой. Оно будет искусственным воплощением желания того, кто создал такой мир. Вот что хотел Аргос, и именно этот уклад вы поддерживали. Да, мы умрем, — кивнул Максим. — И да, возможно всё, что было совершено нами в этой жизни, будет превращено в пепел и пущено по ветру.

Но ведь это одна из дорог судьбы, что ведет в неизвестность, а не упирается в невидимые стены. Почему ты считаешь, что мы этого боимся, боимся небытия?

— Вот как... — королева склонила голову, задумавшись. — Возможно, я недооценила вашу глупость... Вы готовы умереть даже за крупицу того, во что верите.

— Довольно этой показухи, — махнул рукой парень. — Ты неспособна навредить мне в этом месте. Ты можешь истязать мою душу, но тебе не овладеть мною. Ты заперта в астрале и сила, которой ты обладаешь здесь, лишь жалкое отражение бывшего могущества. — Максим говорил сейчас первое, пришедшее в голову, и лишь надеялся, что смог правильно понять все, что сейчас происходит. Судя по глазам, снова налившимся гневом, он попал в точку. — Я и многие другие готовы погибнуть под пятой демона свободными, но не стать рабами, победив его. Говори, что хотела и возможно я соглашусь тебе помочь. Так ли ты ценила своего отца, что готова будешь спасти мир, положив на это свою жизнь?

— Жалкое животное... — зашипела королева, теряя самообладание. — Ты возомнил о себе слишком много, чтобы позволять подобное! — она произвела ментальный удар и человека снова, словно тряпичную куклу, откинуло далеко назад. — Я буду ждать, когда ты приползешь ко мне на коленях, моля о том, чтобы я спасла ваши жалкие жизни. И вот тогда я поставлю условие. Все человечество станет моими рабами. Только так я дам вам возможность спасти себя! — она взорвалась вспышкой света и исчезла. Ударная волна ударила в человека, и его выкинуло в реальный мир. Он вскочил на постели и коснулся дрожащей рукой мокрого от пота лба.

— Дорогой? — Милли проснулась, и обеспокоенно коснулась его плеча. — Что случилось?

— Я... — его перебил звук сигнальных горнов. В поле зрения дозорных появился враг.

— Я сделала, что ты велел, отец... — Сэиданс, королева Атлантов стояла перед тронем демона, приклонив колени и голову. — Я зародила в его душе сомнение и надежду. Отец Чистых отныне смотрит на юг, на империю Беск.

— Славно... — словно взрыв вулкана раздался в мире, где правил Саарла. — Если все пройдет, как ты спланировала, все народы Сарнака сойдутся в битве, разделившись на две стороны. Не будет мест, которых не коснется война. В их страдании и отчаянии мы обретем могущество.

— А что с Сергасом?

— Этот мальчишка считает, что он может повелевать мною. Он верит, что в его руках скрыта единственная возможность моего высвобождения. Он не знает... и не узнает. Слишком поздно. Осталось совсем немного... Триста лет боли и отчаяния почти-что напитали меня, осталось немного... — слова демона постепенно теряли внятность и скатились до бурчания, пока тот не уснул. Слишком сложно пока что было вести даже обычные разговоры...

— Спи..., отец... — Женщина поднялась с колен и посмотрела в сторону, где заметила краем глаза одиноко стоящую фигуру. Так и было, ей не показалось. Среди потоков лавы, на одном из участков выступающей горной породы, стоял её брат, Акидан. Он никогда не вмешивался в политику своей сестры и был прилежным последователем их отца, Аргоса, но сейчас... что-то мешало им. Их отношения стали рваными. Смерть отца и появления Саарлы испортили многое. Он не принимал его сердцем... «Но он поймет» — женщина не переставала тешить себя подобными мыслями. — «Поймет, или умрет...»

Дождь лился, словно из ведра. Титан Криос приближался, и погода перед его поступью начинала стремительно портиться.

Максим стоял вместе со своими воинами на стене. В руках у него была сжата сконструированная Борином винтовка. Парень не стал углубляться в сложности, порывшись в памяти и применив смекалку смог изобразить на чертеже винтовку Мосина, которую гном сумел собрать со второго раза.

Тридцать этих красавиц сейчас были распределены между самими меткими стрелками. Дула их смотрели в сторону надвигающегося войска.

Предсказания Трайба сбылись. Через несколько дней после обнаружения, объединённое войско гномов, орков и аликайцев двинулось на королевство Свободных Маноров.

Их командующие пока еще не были лишены предрассудков касаясь Алгорской долины, поэтому основная часть войска прошла почти у самого края перевала Аскори. Максим в этот момент приказал запереться за стенами города и никак не вмешиваться в происходящее. Он точно знал, что их не оставят без внимания. Вражеское формирование за спиной мог оставить только дурак. Поэтому чтобы не рисковать своими людьми он приказал им остаться. На боль в глазах людей было невыносимо смотреть, но он оказался прав. Мангус принес известие, что из-за скал вышел конный отряд численностью под триста разумных. Они неслись на марше прямо к городу Максима, надеясь уничтожить его и отправиться дальше.

Хорошей новостью оказалось то, что осадных орудий с ними не было. Сошедшие с ума орки и гномы откуда-то знали, что стены города не достроены. Это была плохая новость, но тем не менее, их ждал сюрприз. Трех дней хватило, чтобы авральными темпами почти-что закончить стены и забаррикадировать дыры. Город был перекрыт, а дети и женщины уведены в долину. Фар обвалил за ними вход в пещеры.

Очередной звук сигнального рожка привлек к себе внимание задумавшегося о прошедшей встрече Максима с Атлантом.

— Шестьсот метров! — прокричал наблюдатель на самой высокой башне. — Он смотрел сквозь магическое уплотнение в воздухе, которое создал для него парень. Сержанты, тут же услышав это, принялись выкрикивать команды и приводить своих людей в чувство.

Максим взгляделся в стену дождя. Пять едва видимых бледно-зелёных огонька тускло светились и мерцали вдалеке. Человек создал для себя еще одну линзу и пригляделся.

— Не может быть, — прошептал он ошеломленно. — Тарнийцы... — парень заметил, как среди лошадей с воинами-аликайцами, мчались тарнийцы верхом на боевых лосях. В их руках были зажаты магические жезлы, а сферы эфира на них уже были напитаны заклинаниями.

— Держи! — он с силой передал ружье стоящему рядом незнакомому воину и спрыгнул с пяти метровой стены вниз. Для такого врага лишь вторая сущность могла служить адекватным ответом. Он сложил пальцы на правой руке в нужный рисунок и принялся начитывать мантру. После месяца постоянных трансформаций тело устало, и ему снова приходилось помогать.

— Я тьма..., - он побежал навстречу врагу. — Я смерть, — от его кожи принялись отделяться хлопья пепла. — Я пепел..., - Трайб заметив, что делает его сеньор, закричал, но

было поздно. — Я распад! — Максим взорвался облаком обсидианово-черного цвета и последнее, что он услышал, прежде чем окончательно потерял над собой контроль, был рев Мангуса, кинувшегося к нему на помощь несмотря на волю отца.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net